

Катерина Полянская

Шепот сквозь пальцы

Пролог

Разбудило меня осторожное прикосновение к плечу.

– Тетя Эрин?

Она поставила светильник на столик у кровати и присела рядом со мной. Вид женщина, заменившая мне мать, да и отца тоже, имела озабоченный, так что остатки сна мигом улетучились.

– Дорогая, есть разговор. Неприятный. – Она поджала губы. Очевидно, сама не испытывала радости от происходящего. – Мне нужна твоя помощь.

Начало так себе.

Я села, подсунув подушку под спину.

– Моя?

Тетя кивнула:

– Видишь ли... Для будущей карьеры Квит должен общаться с правильными людьми. И это общение порой создает сложности. Сыновья знатных родителей развлекаются, не только танцуя на балах.

Квитстон – это сын моего дяди и его первой жены. Приемный. Мы выросли вместе. А с подросткового возраста считались женихом и невестой, хотя отношения между нами были больше дружеские. Но это неплохо, во многих браках и такого нет. К тому же мне не придется уезжать в другой дом. Дом мужа, я имею в виду.

Сейчас Квит учится в университете и, похоже, влез в какую-то историю.

Иногда я даже завидовала жениху, поскольку моя собственная жизнь тиха и однообразна, и какое-то движение в нее вносят только приезды Квита домой. Он, кстати, никогда не забывает захватить сладости и какую-нибудь приятную мелочь для меня. Как, например, сегодня вечером.

– В общем, он проиграл большую сумму. Его обманули. А у меня просто нет таких денег, – тем временем добралась тетя до главного. – Ты бы не могла... подписать счет.

На столике рядом со светильником ждал своего часа нужный документ. Поверх него лежала ручка.

– Конечно, – вздохнула я.

По правде сказать, я уже делала это раньше. Однажды понадобилось оплатить накопившиеся долги семьи, потом – учебу для Квита, еще позже – его выезды в свет, полезные для будущей карьеры. Мы – семья. И раз уж так получилось, что родители оставили мне внушительное наследство, не вижу причины не помочь. Но сейчас впервые внутри что-то сопротивлялось. Просто... проигрыш совсем не то, что четыре года учебы. Но я задавила в себе эти мысли и поставила в нужной графе скромную закорючку. Вот и все. Можно спать.

Поцеловав меня, тетя вышла.

Утром Квитстон вручил мне кривого кота, набитого чем-то мягким, со смешно торчащими усами из жестких ниток, и перевязанную лентой коробку с мармеладом. Он вел себя так, словно ничего не случилось... Только я дважды заметила, что он отводит глаза.

Через пару недель моя жизнь в поместье неуловимо поменялась. Или я себя накручивала? Приходилось прилагать огромные усилия, чтобы продолжать верить, что так и есть.

Весенние каникулы Квит проводил дома. Вдвоем с тетей мы редко куда-нибудь выбирались, но, когда он возвращался, все вместе принимали приглашения друзей. Так

планировалось и в этот раз, но к званому ужину у Фитцелей оказалось не готово мое платье, что-то с ним там случилось у модистки. Она прислала цветы и записку с извинениями, но мне пришлось остаться дома. Ангриссы и вовсе не упоминали меня, звали только тетю Эрин и Квита. Когда же мы все должны были отправиться на день рождения кого-то из его столичных друзей, я уже два дня как валялась в горячке...

- Хочешь, я никуда не поеду? - Квит заглянул ко мне перед выходом - в безупречно сидящем костюме, окруженный ароматом терпких мужских духов.

А я тут трясущаяся, с неаристократичной зеленцой в лице и спутанными волосами. Вдобавок меня чуть не стошнило от его запаха. Не потому что он неприятный, я так на любые запахи реагировала.

- Тетя говорит, тебе надо поддерживать полезные связи, - шевельнула растрескавшимися губами.

- Да.

Приятно было знать, что, если попрошу, он останется. Но я, конечно, никогда бы не попросила.

- Тогда отправляйтесь.

- Обещаю, там будет скучно. - Он сделал такое движение... будто хотел наклониться и поцеловать меня, но передумал. И правильно, такую себя я бы тоже целовать не стала. - И я привезу тебе шоколад.

- Спасибо, - прошептала я и закрыла глаза.

Шоколад он и правда привез. Большущую глыбу в виде кристалла, от которой предлагалось откалывать кусочки с помощью острой лопаточки и серебряного молоточка. Не хочется даже вспоминать, как мне стало от него плохо. Я в те дни почти ничего не брала в рот.

Странная это была болезнь... Быстро стало понятно, что и не болезнь вовсе. По венам будто огонь тек, в груди саднило, я металась в горячке и отчаянно хотела окунуться в воду. Помогала холодная ванна. Ну, кроме того раза, когда вода в ней запузырилась, щекоча меня, а в области солнечного сплетения появилось странное тянущее чувство.

На следующий день я поправилась. А три недели спустя слегла опять. В тот раз просветление наступило, когда мне принесли чай... и его внезапно стало много. Очень много. Из чашки лились нескончаемые потоки. Кровать всплыла, пол взорвался, и в комнате пришлось делать ремонт... зато я целый месяц чувствовала себя отлично.

Однажды я каким-то образом заставила подняться волну на озере. Наверное, я... К Квиту приехали приятели по университету, и к тете - гости, мы гуляли, и тут... Какую-то размалеванную девицу смыло. Как она верещала!

Приглашений мне больше не присылали. Никуда. Жених старательно делал вид, будто не злится. Только тетя обнимала и обещала, что все наладится. Доктор несколько раз приходил. Сказал, здорова. Потом ушел с тетей в кабинет, где она должна была заплатить ему за визит, и о чем-то они там долго разговаривали. Сама я не видела, но служанки перешептывались и с жалостью поглядывали на меня.

В последний вечер к тете приехала подруга. Госпожа Годдс была в общем-то милой дамой. Они с мужем объехали весь свет, и у нее всегда было полно захватывающих историй. Еще она привозила из путешествий разные диковинки вроде громадных раковин, из которых слышался шум моря, моделей кораблей или камней невероятных расцветок. Стоит ли говорить, что вечер прошел замечательно за выслушиванием рассказов о ее приключениях.

Перед сном я спустилась попить воды и на обратном пути заметила золотистый свет из-за неплотно закрытой двери кабинета. Никогда не подслушивала! Но откуда-то оттуда слышался... будто шум воды. Как если бы волны ударялись о берег. Именно этот звук заставил меня сделать несколько шагов.

Приманив меня, звук исчез. Его место заняли голоса.

Я заглянула в приоткрытую дверь, стараясь при этом даже дышать как можно тише. Явно здесь обсуждали что-то, не предназначенное для моих ушей.

– Ума не приложу, как теперь быть, – сокрушалась тетя.

– Соглашаться. – Годдс сделала глоток из пузатого бокала. – Такой шанс выпадает раз в жизни.

Судя по виду, тетя Эрин была в целом согласна, но что-то ее грызло.

– Да, но что я скажу Аверни?

Мне?

– А зачем ей что-то говорить? – Гостья повела плечом и закинула ногу на ногу.

– Видишь ли, она считает его своим женихом...

Квита? Что происходит?

Но столике у стены лежала раковина, которую Годдс нам подарила, и мой взгляд то и дело убегал к ней.

– Дорогая, я не хочу быть жестокой, но кто еще напомним тебе, как обстоят дела. – Слова сопровождал обеспокоенный взгляд. – С деньгами у вас неважно. Надо хвататься за шанс. И тебе лучше сейчас сделать ставку на Квитстона, который, если все сложится, обеспечит тебе в будущем достойную старость. А эта девочка... Похоже, такая же, как ее мать. Непонятно, что с ней будет дальше.

Тетя выглядела печальной, но согласной.

Мать?

– Но как ей сказать... А если она воспротивится?

Спине стало колко от беспокойства.

– Кажется, от ее родителей остался дом? – Годдс демонстрировала поразительную осведомленность.

– Да.

– Вот и отправь ее туда, – нашлось решение их проблемы. – С ней творится что-то странное. Скажи ей, что нужно отдохнуть, провести лето у моря и все такое. Ее не будет несколько месяцев, а там все утрясется как-нибудь.

Тетя Эрин отсутствующе кивнула.

– Да не кори ты себя! – хлопнула ее подруга по подлокотнику дивана. – За эти годы ты сделала для девчонки достаточно. Не твоя вина, что она... такая.

Какая?

Увы, больше ничего полезного услышать не удалось. Женщины достигли согласия и дальше обсуждали общих знакомых. Мне же оставалось только вернуться в комнату и ждать, что случится дальше.

Долго мучить меня ожиданием будущее не стало. Утро не успело толком наступить, как в комнату влетела тетя с чемоданом. Ее глаза возбужденно блеснули.

– Вери, детка, просыпайся!

Сна, собственно, еще с вечера не было ни в одном глазу. Уснешь тут, когда вокруг плетут интриги... и волны в ракушке плещут!

Я нехотя села.

- Доброе утро, тетя.

- Что-то глазки у тебя красные. - Она пытливно всмотрелась в меня. - Опять неважно себя чувствуешь?

- Немного. Не беспокойся обо мне.

Стыд за то, что доставила родным столько проблем, мешался в душе со страхом. Почему тетя Эрин обсуждает меня не со мной, а с подругой? И почему у меня сложилось впечатление, что они знают больше, чем говорят? Что происходит?!

- Я знаю, что тебе нужно! - радостно объявила родственница. - Собирайся! И обязательно прихвати все самое симпатичное! Ты едешь к морю. Помнишь, от родителей тебе остался дом в этом... как его?.. Годдхене? Думаю, тебе пойдет на пользу провести лето там. Будешь гулять, есть фрукты, греться на солнышке. Ну? Как идея?

В другое время и в иной ситуации я бы пищала от счастья. Сейчас же, зная истинные причины тетиной заботы, успела морально подготовиться, поэтому не сорвалась в истерику. Просто кивнула.

- Хорошо.

- Только представь, настоящее приключение! - продолжала болтать тетя, выхватывая из шкафа то, что, она считала, мне пригодится. - Экипажем тебя доставят в столицу, а оттуда ты порталом перенесешься на место. Правда здорово?

- Волшебно.

Сменить обстановку мне, пожалуй, действительно не повредит. И я увижу море.

- Вот и умница. - Тетя Эрин, кажется, выдохнула с облегчением.

Три часа спустя я ступила на площадку для перемещений. Вспыхнул портал.

Глава 1

Портал вспыхнул и погас. Аккуратная туфелька бирюзового цвета ступила на мостовую – и мгновенно промокла насквозь. Нас с ней занесло прямо в лужу. Хуже того, вода была ледяной. Порывом ветра едва не сбило соломенную шляпку с моей головы, даже несмотря на ленты. Еле успела подхватить. Проклятье...

Новый порыв заставил меня пошатнуться. Тяжелый чемодан в руке определенно не способствовал сохранению равновесия. Ноги скользили по мокрым камням. Я раскинула руки в стороны... одну руку, поскольку второй отчаянно вцепилась в чемодан... и точно бы упала, если бы не угодила в чьи-то распахнутые объятия.

– Ой.

– Леди? – насмешливо спросили сверху.

Шляпку все-таки сдуло, и она повисла на лентах у меня за спиной. Ну... хотя бы я не валяюсь в холодной луже. Правда, чувствую тепло чужого тела, так крепко меня прижимают. И это отвратительно неприлично. Вдобавок наверняка какие-нибудь местные кумушки смотрят.

С трудом сглотнув, я аккуратно отстранилась, однако крепкие руки и не подумали разжаться.

– Смотрю, вы оделись не по погоде, – хмыкнул наглый тип.

– Простите... а это точно Годдхен? – Вопроса глупее не придумаешь, но портал мог сбиться.

От ветра слезились глаза. И волосы, ставшие влажными, облепили лицо. Все вместе мешало разглядеть нормально своего спасителя. Определила только, что он высокий, широкоплечий и одет хорошо. Квитстон почти так же одевался, правда, был... э-э-э... аристократически тонкокостным.

Вряд ли на самом деле с переходом что-то произошло. Тетя щедро платила лучшему магу-перемещателю. Но...

– Конечно, – немного удивленно ответил приятный мужской голос.

Темные волосы незнакомца пребывали в беспорядке из-за ветра.

– Не очень похоже на жаркий юг, – пробормотала в оправдание предыдущей сказанной глупости.

Темная бровь насмешливо взлетела.

– Город находится возле Стылого залива, – просветили меня. И не удержались от желания слегка уколоть: – Ваши познания в географии впечатляют.

Лицо вспыхнуло. Я учила географию! Просто тетя сказала...

– Здесь всегда так холодно? – спросила жалобно.

– И похуже бывает. – Глаза привыкли, и я смогла рассмотреть удивление на привлекательном лице. – Сегодня еще нормально.

Ему в теплом плаще – возможно. Но не мне в тонкой шелковой блузке, любимой летней юбке и промокших насквозь туфлях. Ах да, еще есть соломенная шляпка с широкими, чуть опущенными полями, призванная уберечь от палящего южного солнца мою нежную кожу. Только вот незадача – солнца-то и нет! Сомневаюсь, что здесь его хоть когда-нибудь видели. А я в своем летнем наряде выгляжу глупо и смешно.

Дважды проклятье!

Ненавижу попадать в нелепые ситуации. Не то чтобы я в них часто попадаю...

- Тогда мне здесь делать нечего, - приняла волевое решение я.

- Увы, детка, - на губах незнакомца появилась снисходительная усмешка, - твой портал уже не действует. Придется задержаться.

Я затравленно оглянулась. От портала на старенькой площадке для перемещений даже искорки не осталось.

Чувствую себя мышью, разглядывающей недавно захлопнувшуюся мышеловку. Изнутри.

- Так случается, если выбираешь одноразовый, - сообщил неугомонный тип.

- Постоянного здесь нет? - Ответ я и так знала.

- Нет, - подтвердил мужчина.

Ошибка. Здесь точно какая-то ошибка. Надо просто найти тихое место, сесть и разобраться, что к чему. Подумать, да. Но сначала согреться. И выход найдется, я уверена!

- Помощь нужна? - Снисходительный тон и эта улыбка раздражали почти так же, как руки на талии.

- Нет, - заявила гордо.

- Уверена? - усомнился незнакомец.

- Разумеется! - Я вздернула подбородок. - Спасибо, что не дали упасть, но теперь уберите руки. Хватит меня лапать!

Его лицо неожиданно склонилось к моему. У меня сердце подпрыгнуло.

- Дорогуша, да я еще даже не начинал, - интимным шепотом произнес незнакомец. - Но твоё предложение мне нравится.

От возмущения я поперхнулась воздухом. Что он себе позволяет?! Со мной никогда еще так не разговаривали! Я же не какая-нибудь... Но высказывать свое «фи» было уже некому. Тип отпустил меня и отправился по своим делам. Фу-ух! Но прежде чем срываться на нем, следовало хотя бы выяснить, в каком направлении идти.

Рука крепче вцепилась в ручку чемодана. Каждый шаг давался через борьбу с ветром.

Сама разберусь!

Тащить чемодан и одновременно держать норовящую улететь шляпу было неудобно. Через несколько десятков шагов противно заныла спина. Впрочем, не это худшее. Не дойдя и до конца площади, я угодила в еще одну нелепую ситуацию. Перебор для одного дня. У меня за все предыдущие девятнадцать лет столько злоключений не было! Я всего-то спросила дорогу!

Девушка примерно моих лет мела крыльцо небольшого магазинчика. Не было сил попытаться понять, что там продается. Но она выглядела совершенно безобидной. Розовощекая, голубоглазая, в приличном платье, толстая коса переброшена на плечо.

- Извините... - Я постаралась вежливо улыбнуться, хоть меня трясло так, что зуб на зуб не попадал.

Получилась какая-то гримаса.

- Чего тебе? - Прозрачно-голубые глаза взирали на меня будто свысока.

Это на меня-то! Что-то новенькое.

- Далеко до Каменного Перевала? Это улица или что-то вроде...

Нацеленный на меня взгляд стал еще более уничижительным.

– Богатый маговский район. Хотя на самом деле одна улица и есть, – все же ответила служанка. – За банком свернешь направо и там прямо до конца. Четверть часа. С чемоданом подольше выйдет.

Я вымучила еще улыбку. Промокшие ноги уже покалывало от холода. Но хотя бы нужная улица существует.

– Спасибо!

Подошвы противно скользили по камням. Ветер швырял в лицо влагу, хотя это не назовешь полноценным дождем. В столице никогда не бывало такой отвратительной погоды.

– Тебе самой не противно? – бросила недавняя собеседница мне вслед.

– Простите?

Просто вопрос. Я слишком устала, чтобы даже приподнять бровь. Хватит того, что приходится самой поднимать чемодан. И как только я могла на это согласиться?

– Предлагать себя мужчине. – Девчонка скривилась... ну точно, как моя тетя. – Он таких, как ты, раз в неделю меняет!

– Кто?

– Кайен Огисвуд. Я видела, как ты с ним любезничала! И он тебя лапал!

Речь, похоже, о мужчине, который меня удержал от падения.

Неожиданно во мне вспыхнула злость.

– А тебе завидно, да?

Холод на меня дурно влияет. Сплетни точно пойдут.

Старательно держа спину, я пошла в указанном направлении. Нет, надо же такое придумать! Я, Аверни Исхельм, вешалась на шею какому-то непонятному типу! Делать мне больше нечего. У меня, между прочим, жених есть. Совсем у них тут в этом захолустье ум за разум зашел. Но сплетни – это плохо. Тетя меня убьет! Но сначала – я ее, за то, что втравила в эту дурацкую ситуацию!

Проклятье, как же холодно...

– Поднести чемоданчик?

– Что?! – Я подпрыгнула и лишь чудом избежала очередной лужи.

– Давай, говорю, чемодан донесу. – От стены отделился мужичонка плешивого вида. – За небольшую денежку.

Продвинулась я недалеко, поскольку упомянутый чемодан, хоть и зачарованный, даже сам по себе, без учета вещей, весил прилично, таскать тяжести я не привыкла, вдобавок меня сносило ветром. Он здесь просто сумасшедший. И как тут кто-то умудряется жить?

Поколебавшись немного, я кивнула.

– Да, пожалуйста.

Так и предполагалось. Меня не встречают, поэтому я должна была нанять носильщика. Просто тот факт, что портал вывел не на жаркий юг, а в какое-то отвратительное место, где в середине лета холоднее, чем в столице осенью, слегка выбил меня из колеи.

Мужичонка, казавшийся с виду ненамного крупнее меня, ловко перехватил чемодан и бодро поволок его вперед по улице. Я едва успевала за ним. Надеюсь, доберемся без происшествий. Я и так сегодня открыла какой-то неизведанный ранее уровень невезения.

- А ты к парню Огисвудов? - На середине пути носильщик решил поболтать.

Смотрю, у кого-то излишне бурная личная жизнь.

- Надеюсь, что нет. Мне нужен дом номер семь.

- Да ладно! - Блеклые глаза посмотрели на меня с удивлением. - Исельмы почти двадцать лет не появлялись. Ну, никто из них.

Дом существует. Уже замечательно. Возможно, тетя не знала остального. Да, скорее всего.

- Я - Аверни. Дочь Риайлин и Эйрана, - произнесла с достоинством.

То-то же. А то приняли меня не пойми за кого.

- Ничего себе, - пробормотал мой спутник. - Наследница вернулась.

Больше со мной не заговаривали. Я занимала себя тем, что глазела по сторонам. Следовало запомнить дорогу до центральной площади. Что бы я ни решила делать дальше, она мне понадобится.

Если забыть про сбивающий с ног ветер, городок был не лишен очарования. Маленький, старинный. Здания из темного камня выглядели загадочно и содержали в себе столько деталей, что хотелось их рассматривать подольше. Тонкие завитушки, какие-то знаки, чешуйки, морские узоры... Если бы не ветер опять же. Он портил все.

Принадлежащий мне дом не уступал остальным, что послужило поводом для облегченного выдоха. Учитывая все недоразумения, случившиеся за последний час, я настраивалась на худшее. Но нет, вот он, стоит. Темный, каменный. Не такой огромный, как тетушкино поместье, и территория здесь гораздо меньше. Нет глухого ограждения, только красивый кованый забор с калиткой и местная растительность у дома. Пахнет свежо - хвоей и морем. А сам дом неповторимой каменной статью, башенками, статуями морских чудищ в саду будто говорит, что немного лучше других.

Внутри себя я уже улыбалась. Все не так плохо.

Носильщик остановился у калитки и с ожиданием посмотрел на меня. Я протянула ему заготовленную по дороге серебряную монету и... Что опять сделала не так? Лицо мужика вытянулось.

- Слишком много, леди. Я не могу взять.

- Ничего страшного, у меня есть деньги, - покачала головой я.

- Здесь другие расценки, - снисходительно улыбнулся носильщик. - Привыкайте.

Пришлось искать монетки помельче. Чтобы кто-то отказался, когда ему заплатили больше, чем требуется? Это что-то новенькое.

Холодный ветер достал меня до такой степени, что я сама не заметила, как вместе с чемоданом оказалась у дома, а потом на крыльце. Позвонила. Внутри царила полная тишина. Ладно, у меня есть ключ, ничего страшного. Когда использовала его, ощутила, будто по рукам скользнули перчатки из щекотных мурашек. Защита меня признала и пропустила. Надо же, впервые я так явно почувствовала магию...

Наконец дверь открылась. Я быстро вошла внутрь, втащив с собой и товарища по несчастью.

- Эй? Есть кто-нибудь?

Тихо. Совсем никого. Но на первый взгляд чисто. Пыль нигде не лежит, паутина с потолка не свисает. Выходит, есть некто, кто здесь обо всем заботится? Тогда где он? Почему не отзывается? Я слишком замерзла, чтобы разбираться с этим прямо сейчас. Сбросила пришедшие в негодность туфли у двери и, оставляя за собой мокрые следы, проковыляла туда, где в дверном проеме виднелась обстановка гостиной. Рухнула на мягкий диван. О-ох... А миг спустя широко раскрытыми глазами наблюдала, как следы

мокрых ног исчезают. Вот просто берут и исчезают! И все, чисто!

Магия. Самая настоящая. Бытовая, но очень сильная. Невероятно! Она, конечно, была и в поместье тети, и в домах наших столичных знакомых. Например, еда оставалась горячей на протяжении всего ужина. И вода в ванне во время мытья – тоже. Но чтобы чары прибирались сами... Никогда подобного не видела.

Забравшись с ногами на диван, я поджала под себя босые ступни. Жаль, пледа нет. Как и живых цветов, милых мелочей – любых признаков обжитого дома. Но это и понятно, им давно не пользовались. Чудо еще, что вещи сохранились.

И чары. Не стоит забывать о чарах.

Я устало прикрыла глаза. Случайность ли это? Ну, то, что я очутилась тут? И как теперь выбираться? Или же тетя специально так сделала? Неспроста же я вошла в этот портал одна? Судя по их с Годдс вчерашнему разговору, точно неспроста.

Стоп. Нельзя так думать. Тетя меня вырастила и любила больше, чем иные любят родных детей. Это очевидно. Не было дня, чтобы я не чувствовала ее заботы. Хотя в последнее время со мной многовато проблем...

Все равно – нет. Она не способна на такое!

В голове сложным сплетением путались воспоминания и размышления... Страх. Недоверие. Но сильнее прочего оказался сон. Веки отяжелели. Я вжалась в угол дивана, прислонившись щекой к мягкой спинке, прикрыла ноги краем юбки и провалилась в темноту. Как оказалось, перемещения и волнения отнимают прорву сил...

Вечером в доме было по-прежнему тихо и пусто. Я посидела немного, силясь понять, где нахожусь. Голова трещала... Ах да, вспомнила. И с сожалением определила, что это моя нынешняя реальность, а не глупый сон. Почему-то дома я стала мешать, и меня решили отослать. Временно, надеюсь.

Еще хотелось верить: тетя просто не знала, что отправляет меня не на юг. Могла же не знать? Она позаботилась, чтобы в чемодане оказались мои лучшие наряды и прочие нужные в жарком климате вещи. Настояла, чтобы я взяла кошель с приличной суммой денег. В конце концов, когда речь зашла о море, я и сама сразу представила палящее солнце и буйную зелень.

Сумерки лились из окон, на гостиную ложились пугающие тени. Никогда в жизни я не оставалась в доме одна. Ни разу. И сейчас мелко дрожала, хоть разум и утверждал, что никакой опасности в этих тенях нет и быть не может. Еще и ветер где-то страшно завывал, что тоже не прибавляло душевного равновесия.

Битый час я потратила, пытаюсь зажечь свет. Свечей здесь не было, современных выключателей – тоже. Но красивые лампы и светильники имелись. Я осмотрела комнату, ощупала все узоры и изгибы светильников, ничего не добилась, испугалась, разозлилась... и щелкнула пальцами, просто так. Бац! – и в комнате светло. Да ладно! Повторила – свет послушно погас. Местные чары меня слушались.

Вторым испытанием стало затащить наверх чемодан. Впервые мне пришлось это делать самой. Я пытела, шипела ругательства, чуть не плакала и злилась на тетю, которая оставила меня здесь одну. Я сама не заикнулась о сопровождении. Она тоже промолчала. Ну и вот.

Хотя бы дом полностью в моем распоряжении.

Добравшись, я выбрала себе комнату из пяти, обнаруженных на втором этаже. Больше там, собственно, ничего и не обнаружилось. Большая спальня явно была хозяйская, и что-то внутри не дало мне там поселиться. Остановилась на той, что располагалась напротив. Там над кроватью был белый полог с морскими узорами, украшенный бусинами, белыми переливающимися камешками и морскими звездами. Не настоящими, конечно. Чьи-то умелые руки слепили их из какого-то легкого материала и раскрасили.

На полу лежал толстый ковер из белых нитей, кое-где были разбросаны подушки, похожие на кое-как смотанные клубки. Остальное – как везде. Шкаф, комод, столик, дверь в ванную.

Несмотря на отсутствие каминов, в доме было тепло. Первый этаж занимали гостиная, совершенно ненужный мне кабинет и кухня, совмещенная со столовой. Ничего лишнего. Сразу становилось очевидно, что этот дом, чтобы жить, а не чтобы показывать, какой ты знатный и богатый. И если отбросить эмоции и страхи, мне здесь понравилось. Кроме одного момента.

Желудок сводило от голода, а еды в пределах досягаемости не было ни крошки. Деньги мне выдали, оставалось отыскать лавку. Уговорить себя терпеть до утра не получилось. За весь день я только чашку чаю утром выпила. Придется идти.

Не потеряться, купить что-нибудь и принести это домой. Возможно, даже предстоит готовить. Проклятье, где была моя голова, когда я согласилась на это путешествие?! Надо было потребовать от тети объяснений, а не нырять с головой в авантюру. Ага, и сейчас я могла оказаться в положении еще хуже.

Или нет?

Опасливо выглянула наружу, и лицо тут же остудил порыв промозглого ветра. Болото какое-то, а не приморский город. Возле домов – моего и нескольких соседних – прямо на земле были установлены маленькие круглые огоньки. Они обозначали дорожки на территории. Но улица тонула в полумраке. Время еще не позднее, часы недавно пробили шесть. Но темнеет, как видно, здесь рано.

Мысленно пожелав себе удачи и оживив в памяти дорогу, я вышла за калитку и даже каким-то чудом умудрилась не заблудиться. В лавку вбежала, когда ее уже собирались закрывать. Между прочим, та самая девица, с которой я днем поцапалась. Вот же «везет»!

Девица, впрочем, теперь смотрела куда дружелюбнее. Это было настолько заметно, что я не стала уходить. В противном случае пришлось бы блуждать в поисках другого места, где можно разжиться едой, и неизвестно, окажется ли оно открыто. Нет уж.

Я накупила всего, окинула печальным взглядом сумку, отдала продавщице деньги. Правда, готовить придется, ну да что уж теперь.

– Ты это... извини, – проговорила она, отсчитывая сдачу. – Я не то подумала.

«Если не подавлюсь тем, что тут накупила, значит, она искренне», – загадала про себя я.

Иногда я так делала от скуки.

– Забыли. Но неужели я так похожа на «то»?!

Девушка улыбнулась и смущенно потерела кончик толстой косы.

– Нет, конечно, – признала она. – Просто я видела, как тебя Кайен обнимал. И разозлилась. Ты его знаешь, да?

Я покачала головой.

– Когда вышла из портала, я чуть не упала в лужу, а он поймал. А этот Кайен... твой жених?

Выведать мне хотелось другое, куда более прозаичное, но... надо же с чего-то начать разговор.

– Да куда мне! – вздохнула продавщица. – Он богатый наследник, живет напротив заброшенного... то есть твоего дома. Девушек меняет, гулянки каждую ночь закатывает. Мамка сказала, косу оторвет, если еще раз заметил, что смотрю на него. Но какой он красивый... Ты заметила, да?

– Честно говоря, нет. – Тут я немного покривила душой. – И вообще, у меня в столице

жених есть!

Надеюсь, все еще есть. Хотя в свете событий прошедших суток вопрос спорный. Кайен же мне показался серьезным и каким-то... надежным, что ли. Но вот именно что только показался!

– Меня Илиса зовут, – протянула руку продавщица, которая, видимо, услышала от меня именно то, что хотела.

– Аверни, – пришлось сделать ответный жест.

– А я знаю! Тебя тут все знают!

Не уверена, что мне это нравится. И этот Кайен – тоже?

Так, стоп. Сначала дела, потом всякая ерунда, если останется время.

– Подскажешь, где здесь можно купить готовую одежду? – перешла наконец к более насущному я. – И поесть. Еще надо бы заглянуть в аптеку, и очень надеюсь, что она открыта.

Направление мне указали и, снабдив путаным объяснением, буквально вытолкали из лавки. Мне следовало спешить, все вот-вот закроется. Но Илиса просила, даже требовала заглядывать к ней почаще. Посмотрим.

Высочив на улицу, я едва не заблудилась, обошла площадь, повторно избежала падения в лужу, на сей раз – без посторонней помощи, и с неудовольствием обнаружила, что все, кроме таверны, закрыто.

Завтра придется вернуться. А сейчас – есть!

Мгновение страха, пропустившее пару ударов сердце... и в таверну меня пустили. К счастью, Годдхен оказался не таким уж закоснелым в своей провинциальности. Городок находился у моря, и хотя, как объяснила новая знакомая, тепло здесь бывает всего несколько дней в году, приезжих много. Если честно, так и не поняла, что они тут делают. Но зато народу в таверне было полно, гудели разговоры, звенела посуда, еда пахла так, что я едва не свалилась в обморок, и никого не заботило, что девушка пришла в подобное заведение одна. Меня провели к единственному свободному столу, приняли заказ и оставили в покое.

Отлично. Не придется готовить самой. По крайней мере, не сегодня. Если честно, я умею больше в теории. И то руководить, а не самой колдовать над продуктами, огнем и утварью.

В расслабленные мысли вклинился звук разговора за соседним столом:

– В городе появился таинственный.

Голос был противный, резкий, въедливый, только поэтому я обратила на него внимание и невольно восприняла слова.

– Информация проверенная?

– Из Департамента магических расследований. Куда уж проверенней.

– И... нам стоит опасаться?

Подслушивать нехорошо. Тем более когда типы, не блещущие законопослушностью, обсуждают свои темные делишки. Есть вероятность попасть в историю и нажить неприятностей в дополнение к уже имеющимся. Но пересечь некуда, есть хочется, если уйду в спешке, рискую выдать, что услышала лишнего... поэтому сижу и притворяюсь глухой. Главное, спину держать расслабленной.

– Для начала его надо вычислить. Потом... по обстоятельствам.

– Надежнее сразу утопить в заливе.

По тону не оставалось сомнений, что кого-то точно утопят. Или закопают. Или...

- А если это девчонка Исхельм?

Предположение заставило меня поперхнуться воздухом. Я?! Лишь огромным усилием поборола кашель, но слезы на глаза навернулись-таки.

- Она тоже прибыла сегодня, - продолжался тем временем разговор.

- Думаешь, она...

- Все возможно. Мы понятия не имеем, где она провела эти годы.

Задумчивая пауза. И хмыканье, не предвещающее ничего хорошего.

- Эту так просто не утопишь. Придется закапывать.

От возмущения я на целый миг застыла с приоткрытым ртом. Так и подмывало повернуться и высказать собеседникам все, что думаю относительно их подозрений и планируемых действий. Куда меня занесло? Что тут у них происходит?!

- Ваш ужин, госпожа, - очень вовремя появилась служанка с подносом.

Прочие звуки на время потонули в звяканье тарелок, составляемых на стол. Блюдо из риса, белых грибов и тушеных овощей, ароматный чай и пирог с грушами. Неплохо. Мне пожелали приятного аппетита, спросили, не желаю ли чего-нибудь еще... и когда девушка ушла, разговор за спиной уже стих. То есть разговоров кругом звучало достаточно, но тот самый умолк.

Я осторожно повернула голову. Так и есть, ближайший стол пуст. Типы, которые желали мне явно не добра, ушли по своим делам. Но я ведь точно не таинственник, так, может, нечего бояться? Хотя с них станется придумать себе другое. Или нет? В свои девятнадцать я имела домашнее образование и миловидную внешность, но никоим образом не напоминала мага-следователя с особыми способностями. Говорят, от таких невозможно ничего утаить. А еще говорят, что ими становятся оборотни или другие нелюди, еще чаще - полукровки. Так что я тут в любом случае ни при чем.

И все же что в их приморской дыре, наполненной жуткими сквозняками, творится? Раздражает, что здесь все обо мне якобы что-то знают, даже не зная меня лично. Да, здесь жили мои родители. И я появилась на свет здесь. Но... я этого не помню, в моей жизни всегда были только тетя и Квит. О родителях я знала, ну, об их существовании и что они погибли, когда мне исполнилось всего четыре, но никогда всерьез не задумывалась обо всем этом. Словно это было еще одной сказкой, рассказанной тетей. Красивой, романтической сказкой. Из тех, от которых сердце щемит и улыбка не сходит с губ.

Эйран Исхельм был капитаном на службе самой королевы, и у тети имелась прорва историй о его приключениях, сражениях, поисках сокровищ и новых земель. Если им верить, а тетя Эрин настаивала, что делать это нужно обязательно, он был знаменит и богат. И однажды спас девушку с пиратского корабля. В этом месте тетя морщилась и замечала, что это событие должно бы стать еще одним эпизодом в карьере, но вышло так, что он на ней женился. Моя мать, Риайлин, вроде бы была очень красива, и на этом, как утверждала тетя, ее достоинства заканчивались. Капитан вышел в отставку, купил дом, вскоре родилась я. Где-то здесь сказка заканчивалась. Рассказывать, как умерли родители, тетя не желала. Понятное дело, чтобы не причинять мне боль.

Еда закончилась одновременно с цепочкой мыслей. Я так проголодалась, что сама не заметила, как все смела. У стола мигом возникла служанка и принялась собирать пустые тарелки на поднос. Я тем временем выложила на освободившееся место нужное количество монет.

- Надеюсь, чужие голоса вам не слишком досаждали, - извиняющимся тоном произнесла девушка. - Обычно каждый стол окружают изолирующие чары, чтобы люди друг другу не мешали. Но в некоторых местах они истончились, а маг из города сегодня прибыть не смог.

Вот и объяснение, почему мужчины за моей спиной обсуждали свои дела, никого не стесняясь.

– Все в порядке, – заверила я.

Возвращаться пришлось в темноте. Страшно, если честно. Каменные изваяния домов казались зловещими, сумка неприятно оттягивала руку, ветер каждым порывом норовил сбить с ног, ослеплял... и несколько раз я потом еще раздумывала, правильно ли иду. Невероятно, но дорогу неплохо запомнила.

Прохожие попадались редко и в основном – мужчины. Разве что однажды меня заставил шарахнуться в сторону экипаж, с грохотом пронесшийся по улице.

Постояла, отдышалась. Может, имеет смысл подкараулить завтра мага, который придет «чинить» чары, и попросить его, чтобы устроил мое возвращение в столицу? Но внутри что-то тихонько сопротивлялось...

Разобраться с мыслями и ощущениями помешали очередные шаги. Я непроизвольно напряглась. Спокойно, это тихий провинциальный городок. И здесь море. Ничего, что не теплое. Кто станет совершать преступления возле моря? Приободряя себя такими вот мыслями, я пошла вперед. Увы, самоуспокоение не работало. Слишком свеж был в памяти подслушанный разговор.

А тут еще это...

– Эй, какая у тебя тяжеленная сумка! Помочь донести?

Позади противно загоготали. Мамочки-и...

Я ускорила шаг. Перешла на бег. Проклятье, да я за всю жизнь только от Квита в наших шуточных стычках и убегала! Когда он пытался обрызгать меня или защекотать. И неизменно ловил, кстати.

Ничего удивительного, что и сейчас в мою сумку вцепились чужие руки. Явно не с намерениями оказать небольшую услугу за умеренную плату.

К слову, о монетах... Другие руки грубо дернули кошель. Я вскрикнула от обиды. Еще рывок – и сумка оказывается в руках грабителя, а я лечу к стене ближайшего дома. Коленку, кажется, ободрала. Но слезы брызнули больше от обиды и страха.

Послышалась короткая возня. Кажется, грабители попытались убежать, но что-то им помешало. Кто-то.

– Какого демона тут происходит? – спросил смутно знакомый голос.

Сегодня я его уже слышала. И даже помню где. Громкий всхлип получился сам собой.

– Мы это... пойдём, – пробормотали грабители и попытались ускользнуть в ближайший проулок.

Темнота будто усиливала звуки. Во всяком случае, хмыканье своего спасителя я расслышала отчетливо. Коротким движением он вскинул руку. Показалось или правда было синеватое свечение? Незадачливая парочка, которая теперь меня совсем не пугала, замерла в забавных позах.

– Ты в порядке? – Мужчина шагнул ко мне.

– Вроде.

Он собирался наклониться, но я поспешно встала. Проклятье! Ногу поранила, юбку испачкала, и подошва у туфли отвалилась.

– Как посмотрю, сегодня у кого-то не самый удачный день? – На меня блестели весельем синие глаза.

В темноте, правда, не видно, какие они. Это я еще с прошлой встречи помню. Но обязательно, спасая, насмехаться?! Почему-то это задевало.

- Они украли мою еду.

И кошелек. И из-за них я сейчас в таком жалком виде.

Колдовать мой неожиданный защитник больше не стал. Он подошел к неудачливым грабителям, у одного отобрал сумку, у другого – мешочек с пришитым кожаным глазастым котом и принес все это мне. Затем развеял свои чары. На первый взгляд он ничего не делал... так что понятия не имею, как я это поняла.

Отмершие ворюги ошалело заморгали.

- Вон из города, – вроде бы просто сказал, но получилось так угрожающе, что даже ненашкодившую меня пробрало. – Еще раз увижу, считайте, вы трупы.

Те типы кивнули – и только пятки засверкали.

Я тихонько перевела дыхание.

- Спасибо, Кайен, – выдохнула искренне.

- Вижу, нас заочно познакомили, – хмыкнул предмет тайных мечтаний большинства местных девушек... и с какой-то непонятной интонацией добавил мое имя: – Аверни.

Будто пробовал его на зуб.

Отмахнувшись от этих мыслей, я вымучила улыбку.

- Так всегда бывает в небольших городах.

На самом деле я только сегодня узнала эту истину. Зато на собственном опыте.

- Точно. – Кайен криво усмехнулся. – Идти можешь, соседка?

Ах да, как можно было забыть?! Мы же живем друг напротив друга.

- Д-да.

- Отлично. – Он вновь отобрал мою сумку, но в этот раз я испытала прилив благодарности. – Тогда вперед!

Идти, а еще и поддерживать его темп, на самом деле было больно. Но я упрямо сжимала зубы и старалась не хромать. Через несколько шагов сняла вторую туфлю и выбросила ее. Ну и денек!

- Вы маг?

Мне требовалось отвлечься... от всего.

- Я – дракон, – отозвался спутник. И когда я, поскользнувшись, едва не осчастливила своим присутствием очередную лужу, подхватил меня под руку и объяснил: – Нераскрытый.

- А это как?

Драконы существуют. Где-то очень далеко и чисто теоретически. Но что один такой поселился по соседству, дразнит, спасает и помогает дотащить продукты до двери – это что-то совсем уж невероятное. Я осторожно покосилась на шагающего рядом мужчину. Ничего драконистого в его облике не проглядывало. Ну надо же.

- В далеких предках моей семьи были драконы с ипостасью. Нам с братом достались разве что отменное здоровье и немного магии, – добавил еще любопытных подробностей мой загадочный сосед. – В отличие от брата я не стал развивать дар. Но пугнуть уличное ворье хватает.

Объяснил – и сразу стал восприниматься куда более реальным. А то ничего себе, дракон!

- Твой брат тоже живет здесь? – Немного неловко говорить «ты» почти незнакомому

человеку, но у меня за этот день будто маленькая жизнь прошла, и он спас меня дважды. И вообще, он первый начал. – В Годдхене?

Кайен издал смешок и надежнее устроил мою руку на своем локте.

– Нет, и я несказанно рад этому факту, – прозвучало так беззаботно и по-шалопайски, что еще мгновение назад совершенно не вязалось с обликом этого мужчины. – Мы не очень-то ладим. Он невыносимо серьезный. И, кажется, служит королеве. По крайней мере, несколько лет назад, когда мы в последний раз общались, оно было так.

Королеве? Что ж, дракону там самое место. В смысле такое занятие достойно дракона, я имею в виду.

Дорога продлилась дольше, чем я запомнила в прошлый раз. Наверное, из-за ушибленной ноги. Босиком было неприятно, и я еще раз поскользнулась... но, если честно, ожидала куда больших тягот.

Сосед отвлекал разговорами и из загадочного, далекого и насмешливо-ироничного мужчины вдруг превратился в беззаботного парня. Это было немного странно, но зато я узнала, что погода тут бывает нормальная, хоть и редко, в окрестностях есть красивые пляжи, заповедник, источники и еще много всякого. Думаю, получится интересно провести месяц или больше вынужденного отдыха.

– Больше не ходи одна поздно. – Он поставил сумку на крыльцо и, вновь сделавшись серьезным, всмотрелся в мое лицо. – Обычно тут спокойно, но, как сама видишь, случаются исключения.

Чувство такое, словно я сама – живое исключение.

– Еще раз спасибо, что помог, – повторила я.

Внутри клубком свернулась нервозность. Надеюсь, он не станет набиваться в гости? Но Кайен, проявив безупречную вежливость, кивнул мне на прощанье и, разрешив обращаться к нему, «если что», отправился домой.

Провожая его спину глазами, я зацепилась за что-то взглядом... но мысль ускользнула. Ну и ладно. Я дома, цела и уже чуточку меньше ненавижу это место. Хорошо бы еще с приключениями покончить.

Глава 2

Засыпая, я слышала звуки, доносящиеся из соседнего дома. Кажется, там намечалась вечеринка. Колеса грохотали по мостовой, смеялись и переговаривались люди. Но все это было будто далеко-далеко. Защитные чары отлично работали, скрадывая звуки. А стоило задернуть шторы, как посторонние шумы пропали совсем. Я оказалась будто в собственном отдельном уютном мирке.

Но все же не похож этот Кайен на гуляку. А на кого похож, я понятия не имею. Следовало поселиться в комнате с видом на сад, а не на его дом. Но перебираться в другую спальню прямо сейчас не осталось сил.

Отключилась сразу, как только все стихло и получилось выгнать лишние мысли из головы. Сквозь сон скоро ощутила знакомое тянущее чувство внизу спины. Вызвано оно явно было не тем, что я таскала чемодан, а потом сумку. Словно невидимый поводок тянул меня встать и пойти куда-то... Понятия не имею куда. Сил даже пошевелиться не было. Еще кончики пальцев чесались, и мне снились шум воды и голос, который напевал что-то невнятное.

Ла-ла-ла... Ла-ла-ла...

Глубокий, чарующий голос. Слишком красивый, чтобы быть реальным.

Я зевнула, со стоном перевернулась на другой бок, и все прекратилось. Так-то лучше. Гораздо.

Серенькое, укутанное в туман утро вдохновляло не больше, чем продукты, разложенные на столе. И что теперь? Дома я заглядывала на кухню, только чтобы попросить стакан молока. Мне даже отдавать распоряжения насчет готовки не приходилось, всем занималась тетя. Даже уроки домоводства, полагавшиеся каждой девушке, проходили в классе в основном в теории.

Ладно, я не глупая, а еда – это не заковыристая формула. Справлюсь! Но как-нибудь потом. Прямо сейчас у меня есть молоко и булка. Представим, что я не аристократка.

Выберусь в город, надо не забыть купить чай. И книгу рецептов. С этой мыслью я завернулась в шаль и выскользнула из дома. Сквозь туман и частые серые облака пробивались скудные солнечные лучи. В планах было навестить те магазины, в которые я не попала вчера, и увидеть море.

– Доброе утро, соседка! – бодро поприветствовал меня Кайен.

Он стоял возле почтового ящика со свежей газетой в руках. Видимо, только что забрал. Волосы взлохмачены, но сегодня они торчали так, будто это их естественное состояние. Ветра-то почти и нет. Еще он выглядел возмутительно свежим и одет был в полурасстегнутую рубашу, будто стоит жара невероятная.

– Странно, что оно доброе для тебя, учитывая бурную ночь, – не сдержалась я.

Вчера не наблюдала на его лице этой шутовской ухмылки.

– Завидуешь?

– Вот еще!

– Надо было присоединиться, глядишь... хм... не смотрела бы сейчас вредной букой.

Бабник и гуляка. Даже стыдно, что вчера этого не разглядела. Вчера у меня сложилось о нем совсем другое впечатление.

– Рискну предположить, что там было кому и без меня присоединиться, – заявила я и, гордо расправив плечи, прошествовала... надеюсь, в правильную сторону.

Да, точно в правильную.

Но что Кайен пробормотал себе под нос, еще успела расслышать.

– Так вот ты какая, соседка... – задумчиво так, оценивающе.

Одернуть себя не успела, обернулась и одарила его удивленным взглядом.

– Ай! – неожиданно воскликнул парень, который взрослым мужчиной в этот самый момент уж точно не воспринимался.

И, заметив мое внимание, с некоторым смущением признался:

– Палец ушиб, – а тер отчего-то затылок. – При свете дня, я имел в виду. Вчера ведь было темно.

Днем – нет. Ветрено разве что. Но я не стала придирается к словам. Каждый имеет право на свои странности, маленькие и большие. Я сама оказалась в дурацкой ситуации и не знаю, суждено ли мне из нее выбраться. Просто плыву по течению. И ничего. А он дракон. Теоретически. Стало быть, он сам – одна большущая и чешуйчатая (тоже теоретически) странность.

Улыбнувшись своим мыслям, я свернула в нужном месте и вдалеке увидела аптеку, в которую собиралась зайти. Правда, море хотелось увидеть сильнее. А ходить с покупками не особенно удобно, это я вчера уяснила. Посомневавшись немного для успокоения совести, я все же приняла решение и отправилась искать спуск к пляжу.

Непривычно вдруг оказаться совсем одной. Без окутывающей любви тети, ожидания Квита, штата слуг, где-то поблизости занимающихся своими делами. Все потому, что со мной что-то не так. Стоп. Не хочу об этом думать.

Пришлось спросить дорогу у нескольких прохожих, заблудиться, подвернуть и без того побаливающую ногу, понять, что нужное место находится совсем рядом с моим домом, а я просто пошла не в ту сторону, сделать огромный круг, поскользнуться на гладких камнях... Едва не шмякнулась в песок, зато впереди билось волнами о берег холодное серое море.

Не совсем как в мечтах. И все же по телу прошла сладкая дрожь. Послав благоразумие подальше, я сбросила туфли, стянула и затолкала в сумку чулки и встала босыми ногами на песок. Зажмурилась от удовольствия. Осторожно переступила с ноги на ногу. На губах заиграла неконтролируемая улыбка.

Со мной точно что-то не так. Но как волшебю...

Песок был жесткий, хрустящий, и я ступнями ощущала мелкие камешки. Они не ранили и не мешали. Эх, было бы еще немного теплее... Осторожно ступая, я приблизилась к воде и, когда набежала очередная волна, погрузила туда руку, точнее, кончики пальцев.

Холод ужалил с такой силой, что рука онемела. Я вскрикнула. Ох. Ничего себе. Встала и торопливо отошла на несколько шагов. То еще удовольствие. Дыхание с трудом выравнилось.

Но все же здесь невероятно. И красиво. Темные скользкие камни, по которым надо спуститься. Желтый, с примесью серого песок. И серое, будто даже серебристое море. Наверное, оно никогда не бывает спокойным. словно в доказательство этой мысли следующая волна почти достигла моих босых ног. Еле успела отпрыгнуть! И чего хихикаю? Но так хорошо и спокойно мне давно уже не было. Будто вода смыла все тревоги и страхи, а соленый воздух умел исцелять. Прямо сейчас я совсем не чувствовала себя больной.

Опустила взгляд, чтобы убедиться, что ноги точно в безопасности. К столь близкой встрече с леденящим холодом я точно готова не была. Но стылые воды достать меня больше и не пытались. Если только заманить. Очередная волна принесла с собой какой-то предмет. Большой. И стеклянный. Банка, что ли?

Я прищурилась. А предмет тем временем перевернулся в воде, что позволило его нормально рассмотреть. Бутылка. Закрыта пробкой. И... кажется, внутри скрученный в трубочку и перевязанный толстой нитью листок. Но, чтобы достать это, придется зайти в

воду.

Мгновение улетело на сомнения. Больше мне не потребовалось.

Шаг... И замереть ненадолго, преодолевая себя. Будто почувствовав, что можно, вода хлынула под ноги. Сердце пропустило удар, а потом и вовсе замерзло где-то в горле, не вздохнуть. Пронзающий холод прошил до макушки. Но лишь на миг. Потом я совсем перестала его ощущать. Осмелев, прошла дальше. Совсем ничего! Будто в собственной ванне, честное слово.

Я быстренько добралась до бутылки, взяла ее и поспешила выйти из воды, пока кто-нибудь не увидел и не решил, что я еще более ненормальная, чем есть на самом деле. Вот теперь стало холодно! Да так, что зубы застучали, и руки тряслись с такой силой, что сомкнуть пальцы на пробке получилось лишь с третьего раза.

Вытереться, конечно, оказалось нечем. И совать мокрые ноги в туфли не хотелось, так никакой обуви не напасешься. Что же, мне уже не привыкать ходить босиком. Да и до дома рукой подать, если не делать круг и идти правильной дорогой.

Вскарабкалась по камням на удивление ловко, учитывая мокрые ноги. Дальше – выбрать нужный поворот и воровато оглядеться, не околачивается ли поблизости вездесущий сосед. Вроде чисто. Я водяной змейкой прошмыгнула в калитку. Уже в холле осознала, что внимание остальных соседей меня отчего-то не волновало. Я их пока не знаю, поэтому их вроде и не существует.

Спустя полчаса я устроилась под теплым пледом. На полу, рядом с диваном, стояла чашка горячего чая. Тепло и... Как приятно, оказывается, быть самой себе хозяйкой! Можно не скрываясь заниматься любой ерундой.

Подрагивающей от предвкушения рукой я откупорила бутылку. В детстве мы с Квитом играли в пиратов, шли в ход и вот такие послания в бутылках. Но тетя каждый раз пресекала подобные игры. Только сейчас я вдруг поняла, что мною в таких случаях всегда были недовольны чуть больше. И она ненавидела, когда я подходила к озеру. Может, здесь кроется какая-то тайна? Я тихонько фыркнула. Это во мне обида говорит на то, что меня отослали, напустили тайн, а вокруг творится какая-то ерунда.

Записка выпала в подставленную ладонь. Развернула. Что?! Кажется, так обидно мне не было даже в ту бессонную ночь.

В руке оказался совершенно чистый белый лист. На нем ничего не было написано! Ни единой буковки! А я-то хороша! Размечталась, что нашла какую-то тайну. Все равно какую. Это могло оказаться письмо с какого-нибудь корабля, попавшего в шторм. Или мольба о помощи местной жительницы, захваченной пиратами. Или дети играли, как мы с Квитом когда-то. Последнее – уже не так захватывающе, и ради этого точно не стоило лезть в ледяную воду.

Я фыркнула, тихо злясь на себя, и собралась отставить находку в сторону, пока пью чай, а потом выбросить, но... слух уловил плеск моря. Сильный, яростный, переходящий в рев. Фантазия – или нет? – но я слышала в нем тихий голос. И плач.

Не может быть. Просто не может такого быть!

Присмотрелась к бутылке, отодвинула ее подальше, затем поднесла ближе. Звук точно исходил оттуда. Кажется, тайна здесь все-таки скрыта. Я ощутило прикусила губу, чтобы сдержать рвущиеся наружу эмоции, и поднесла горлышко бутылки к самому уху. Грохот волн ударил в голову. Невероятно, какой чудесный звук! Где-то в нем, правда, затерялся шепот.

«Помоги мне! На помощь!» – остальное потонуло в какофонии шторма.

Я изумленно обозрела бутылку в своих руках. С виду – самая обычная. В жизни не разберешь, сколько ей лет. В таких хранят вино. Может, год, а может, и сотня лет. С ума сойти! А мне даже поделиться не с кем. Был бы здесь Квит...

Воспоминания о женихе отозвались тупой болью в сердце. Я не хочу строить предположений. Может, у него опять проблемы, и меня решили спрятать подальше. Ведь

может же?

Час спустя чашка опустела, я отогрелась, вновь надела туфли, водрузила бутылку на подставку, убрав с нее небольшой, но весьма подробный макет корабля, заперла дом и во второй раз отправилась в город. За маленькими приключениями дела остались несделанными. Да и поесть не помешает.

Первой целью была аптека, поскольку я точно помнила, где она находится. Чувствовала я себя хорошо, притом уже давно. Но, как показывал предыдущий опыт, терять бдительности не стоит.

Не теряли ее и местные. В том смысле, что стоило мне зачитать список необходимых лекарств, и пожилой худощавый аптекарь с благородными сединами та-а-ак посмотрел... И от вопросов, разумеется, не удержался:

- Вы болеете? - Взгляд его стал пронизательным, будто человек в зеленом халате... э-э-э... господин Локсвилл мог на глаз определить мой недуг.

Определить не получилось. Аптекарь удрученно покачал головой и сжал губы в недовольную линию.

Как же раздражают маленькие города, где всем есть до тебя дело!

- Сейчас - нет, но я часто... простужаюсь.

- Вот когда простудитесь, тогда и приходите, - сообщили мне, и худая рука подвинула обратно монеты, которые я уже успела выложить на прилавок.

- Но...

- А лучше, если что случится, зовите доктора Хонтхельна. Он свое дело знает.

От возмущения я чуть не осталась стоять с глупо приоткрытым ртом.

- Вы не можете отказывать покупательнице! - Небольшое усилие над собой - и слова все же нашлись. - В конце концов, это невыгодно!

- Лучше я потеряю немного прибыли, чем стану пичкать молодую здоровую девушку лекарствами! - упрямо заявил аптекарь. - Давайте оставим микстуры тем, кому они действительно нужны. Поверьте, Годдхен - отличное место. Вероятнее всего, вы вообще не заболаете.

Объяснить ему про непонятные приступы, что ли? Воспитание не позволило. Дома доктор ни разу не дал понять, что происходящее со мной чем-то отличается от обычной простуды. Сильной простуды. Но я еще с детства переносила их тяжело. И лекарства никогда толком не помогали. Так что спорить не стала, но напоследок от души хлопнула дверью.

Остальные дела тоже ожидаемых результатов не принесли. Мага в таверне я поймала, но он прибыл в экипаже и не имел специального разрешения, позволяющего открывать порталы. Нужных умений тоже не имел. Предложил, правда, отвезти в соседний городок, из которого прибыл, но так бы я только удалялась от столицы, а не приближалась к ней. Пришлось принять заданные тетей правила игры и смириться с пребыванием в Годдхене до конца лета минимум. Зато поела нормально, и заниматься готовкой самой пока не пришлось.

Магазин сегодня был открыт, но порадовал разве что скудостью выбора. И это учитывая, что я не одна из столичных модниц и мои требования к нарядам не слишком высоки. Здесь все подошло бы скорее торговке или разносчице. Хотя нет, и им бы не подошло. Разве только их мамам и бабушкам. Кто еще согласится носить мешковатое платье с рюшами?

Ограничившись некоторыми мелочами и кое-как подобрав удобную обувь, я получила совет обратиться к портнихе, которая, как и доктор, «свое дело знала», и покинула лавку. У них тут хоть что-то можно сделать без трудностей?

Нужные адреса мне, правда, дали.

Следующим на пути был банк. Большая вывеска попалась на глаза, когда я пересекала площадь, и... сама не знаю, зачем туда пошла. Приблизившись к столу, за которым, отделенный от посетителя решеткой, работал пожилой человек с бородавкой на щеке, я попросила информацию о своих накоплениях. Ждать пришлось долго. Он куда-то уходил, сверял документы, трижды воспользовался магической почтой, и спустя почти час потраченного впустую времени я получила документ, традиционно свернутый трубочкой и скрепленный печатью, выгравированной на кольце, какие носили все банковские служащие.

Однако интересовало меня уже другое:

– У вас есть магическая почта?! То есть... с ее помощью возможно передать послание в столицу?

– Разумеется, – сухо ответил человек по ту сторону решетки, еще не понимая, куда я клоню.

– Можно мне написать тете? Пожалуйста... – Я молитвенно сложила ладони на груди. – Я знаю, что так не делается. Но портал сбился, и, наверное, она там с ума сходит от беспокойства. А пока письмо дойдет обычной почтой, пройдет около двух месяцев.

Банковский работник тихонько вздохнул, подозреваю, мечтая от меня поскорее отделаться.

– Так и быть, сделаем для вас исключение.

Правда?! Я с трудом сдержала счастливый писк.

Принадлежности, необходимые для осуществления задуманного, мне выдали. Я быстро написала несколько строк. От волнения получилось криво. Но главное ведь суть! В послании я объясняла, что здесь холодно, скучно и у меня нет подходящих вещей, и просила тетю забрать меня. Листок был сложен и скреплен печатью. Прямо на моих глазах подставка засветилась, на мгновение над ней проступили очертания тетиного дома, и листок исчез. Письмо ушло по адресу.

– Спасибо, – прошептала я.

– У нас служат мальчишки, бегают по поручениям, – скупой улыбнулся мужчина. – Я пришлю одного из них, когда придет ответ.

Дома я без особого интереса развернула полученную в банке бумагу. Хм. Хм-хм. Если ей верить, денег у меня не так уж и много. Хватит на год нормальной жизни, если без выездов в свет и прочей блестящей суеты, но состоянием это никак не назовешь. Не знаю, что и думать.

Я ведь даже не в курсе, какими суммами располагала изначально. Тетя установила идеальный порядок. Она организовывала жизнь, Квит должен был стать настоящим мужчиной, богатым и влиятельным, который в будущем позаботится о нас, а я была послушной невестой, чтобы потом стать послушной женой. Сейчас даже не могу точно сформулировать, в чем это заключалось. Я немного училась, всему по верхам, но практически ничего не делала. Мне нужно было казаться милой и выглядеть хорошо. Все.

Чувствую себя как выброшенная на берег рыба. Ладно, дождусь ответа от тети, потом буду паниковать. Знаю одно: как раньше, уже ничего не будет.

Ночью жутковато завывал ветер, стучал по крыше дождь, неподалеку шумело море, и во всех этих звуках будто слышались другие. Нереальные. Такие, каких быть не могло. Никак. Плавная мелодия, от которой дрожали глубинные струны души, и пение. Совсем тихое, но восхитительно прекрасное. От него тянуло в области солнечного сплетения, становилось больно дышать, подкрадывался жар и... несколько раз я ловила себя на том, что вода капала с кончиков пальцев.

Уснуть не получалось. Страх сковывал, мешал дышать. Я металась под одеялом, вздрагивала от каждого шороха и изо всех сил ждала утро. Не могло меня занести в нормальный приморский городок? Обязательно нужны мрачные тайны вокруг?

Ветер провыл на крыше что-то согласное.

Выбравшись из-под одеяла, я подошла к окну. Поморщилась – пол неприятно холодил босые ноги, но тапочек среди вещей у меня не было. Сквозь туман, окутавший дом, даже дождя толком не разглядеть. Непостижимым образом светились лишь окна соседского дома. Свет просачивался сквозь белесое марево, и вот его я видела. Это успокаивало. И дыхание вернулось. Где-то в этой непогоде есть жизнь и кроме меня.

Понятия не имею, почему не вернулась в кровать и зачем пошла обходить дом. Наверное, нужно было привыкнуть и убедиться, что ничего страшного не прячется по углам. Я наведалься в каждую комнату, постояла, прислушиваясь к ощущениям. Они говорили, что внутри безопасно.

Опасность бесновалась снаружи. Совсем близко.

Нечто необычное подстерегало меня только в бывшей родительской спальне. Я еще накануне днем заметила, что лишь из окна этой комнаты можно было увидеть море. Так вот, сейчас оно светилось. Серебром и искрами. Конечно, мешал густой туман, и, возможно, у меня случился обман зрения. Нет, оно точно светилось!

Тянущее чувство усилилось. Будто изнутри меня протянулся невидимый, но крепкий поводок, кто-то намотал на ладонь другой его конец и сейчас пытался притащить меня к морю. Проклятье! Знакомый жар. Пожалуй... дождь помог бы остудиться. Уж не говорю о том, чтобы нырнуть в ледяное море.

Вцепившиеся в подоконник пальцы побелели от напряжения.

К уже имеющимся звукам добавилось кое-что еще. Бутылка внизу шелестела так громко, что я слышала со второго этажа. Знакомый звук вернул ясность мыслей.

На непослушных ногах я спустилась в гостиную. Вытащила пробку, склонилась ухом к горлышку...

«Ничего не бойся. Никто не причинит тебе зла».

Насколько нормально после этого почувствовать себя в безопасности? Я вот почувствовала. Вернулась в кровать и даже почти сразу смогла уснуть. Звуки творящегося снаружи погодного безумия иногда вторгались в сон, заставляли вздрагивать и переворачиваться. Потом... будто дракон взревел. И все прекратилось.

Первое, что заметила утром, – на улице всюду светило солнце. Несколько вредных лучиков просочились в незашторенное окно и теперь щекотали мне нос, он чесался, и хотелось чихать. Как тут спать?! Потерла страдающий от солнечного произвола нос, села, пригладила спутанные волосы.

Сделала второе открытие. И оно-то мне понравилось куда меньше. Во входную дверь стучали. Притом, так, будто намеревались ее высадить. Потрясла головой. Осознала. Вскочила с кровати и, путаясь в одеяле, бросилась открывать.

По пути думала мысли. Разные. Ремонт двери мне сейчас не по карману. Кого там еще принесло?! А я тут спросонья, нечесаная... Может, ответ от тети? Тогда без разницы, как я сейчас выгляжу.

Добежала. Не стала терять времени даже на то, чтобы отдышаться, и сразу распахнула дверь. Дальше произошло неизбежное – нога неловко наступила на край одеяла, я вскрикнула, попыталась поймать равновесие и через порог полетела в руки Кайена.

Кто бы сомневался, что он поймает! И морда такая... невозмутимая. У-у-у! Дракон на мою голову. Между прочим, в энном поколении.

- Доброе утро, - вежливо поздоровался сосед, перехватывая меня поудобнее.

- Начинаю в этом сомневаться, - пробурчала я.

Было не особенно тепло, и я заметно поежилась.

Солнечные лучи разбросали золотистые блики в его синих глазах. Пришлось моргнуть и опустить взгляд, а то невежливо так пристально всматриваться в глаза малознакомого человека.

- Я тоже рад тебя видеть, но если хочешь сберечь репутацию, не стоит бросаться мужчине на шею, особенно когда на тебе одна тонкая сорочка, - заявил наглец.

Молчу уж о том, что он практически держал меня на руках. Но насмешливый взгляд бесил больше, чем такая неприличная близость.

- Немедленно отпусти!

Меня просто трясло от негодования. И от холода. Но больше - от негодования.

- Боюсь, если я это сделаю, ты упадешь к моим ногам.

- Не упаду!

- Проверять что-то не хочется.

Так бы и врезала! Нет, я честно попыталась. Но этот гад просек маневр и перехватил мои ноги так, что не дернешься. В остальном же вежливо притворился, будто не заметил поползновений.

- Зачем пришел? - Я решила: если сразу прояснить этот момент, он быстрее уберется.

- Узнать, как ты себя чувствуешь.

Подняла взгляд и всмотрелась в бесстыжую физиономию. Он серьезно?

- Зачем?

- Захотелось, - пожал широкими плечами драконий потомок. - И, как вижу, не зря.

- В смысле?

Я растерянно моргнула.

- Ты еще в постели. А вчера видели, как ты ходила в аптеку, - обосновал свое присутствие на моем пороге Кайен. - Поэтому спрашиваю прямо. Помощь нужна?

- Да я просто еще не встала!

Саму себя чуть не оглушила.

- Уже девять. - Он сказал это так, будто миновал полдень. Часа четыре назад.

- Ну и что? Дома я и позже просыпалась.

Всмотрелись друг в друга. Не знаю, к какому выводу пришел сосед, но меня его морда, наглость и персону в целом невероятно раздражали. Ну почему бы по соседству не жить поэту или художнику, который бы пропадал в своих вымышленных мирах и которому не было бы до меня дела?!

- А аптека? - уже с чуть меньшим напором спросил этот неугомонный.

- Хотела купить кое-что про запас, но мне не продали.

Развеивал сомнения он весьма странным способом. Приподнял меня чуть выше, сам склонил голову... и коснулся моего лба губами. Одновременно резко втянул в себя воздух.

- Хм... - изрек глубокомысленно.

- Эй, ты что?! - задергалась я.

Драконий потомок отстранился и слегка осоловело моргнул.

- Ты не больна, - огласил диагноз. - Порядок.

- Да неужели? - фыркнула гневно. - Немедленно убирайся!

Не ожидала, что он послушается. Но Кайен развернулся и на самом деле направился к своему дому. Маленький, но очень важный нюанс: меня он так и не отпустил.

- Оставь меня в покое! - потребовала гневно. - Пусти, а то сейчас на всю улицу закричу!

Он замер и несколько растерянно обозрел добычу в своих руках. Затем вернулся и бережно поставил меня на порог. Прямо на свалившееся в процессе нашей возни одеяло.

- Извини. - И развел руками. - Знаешь ли, потомки драконов - ужасные собственники. И если что-то падает нам в руки два раза подряд, мы считаем, что имеем на это право.

О, с каким удовольствием я грохнула дверью у него перед носом!

- А в твоём случае это что-то еще и чрезвычайно приятно держать, - донеслось с той стороны.

После чего сосед наконец ушел, а я попыталась сделать это утро не таким уж поганым. Но чай не помогал. И таинственная бутылка не издавала ни единого звука.

В итоге я отправилась в таверну и заказала омлет с грибами и кусок пирога. Защиту от звуков маг восстановил, так что немногочисленные в это время посетители не мешали друг другу. Только на выходе краем уха услышала, будто на одного из приезжих в лесу напал какой-то зверь... или тот накануне вечером перепил и ему все привиделось. Побродив немного по улицам, я зашла в банк, но от тети вестей пока не было. В утешение купила тонкую шерстяную накидку очаровательного лавандового цвета и решила вновь спуститься к берегу.

Как люди здесь живут? Развлечений никаких нет. И зачем кто-то сюда приезжает? Тот еще отдых. Но факт остается фактом - в Годдхене целых два дорогих постоянных двора и одна дешевая ночлежка, также несколько семей сдают комнаты. И, если верить слухам, сейчас почти все забито. Но зачем?!

Ответ на этот вопрос мне предстояло получить очень скоро.

Море выглядело беспокойным, и я не решилась подходить близко. Пошла вдоль берега, разглядывая темно-серые воды с небольшими островками белой пены. Ветер иногда пытался сбить меня с ног, но прилагал к этому меньше усилий, чем в первый день. Видимо, уже подыскал жертву посвежее. Или меня согревала накидка. Некстати вспомнился драконий рев, который успокоил непогоду. Надеюсь, это был раскат грома или мне приснилось.

Иногда мне встречались другие люди. Не слишком часто. Приезжих легко было вычислить по тому, как они кутались в теплые кофты или плащи. Прямо как я. Зато местные женщины носили летние платья в цветочек, а мужчины закатывали рукава рубашек до локтей. И все вместе они уверяли, что для Годдхена это теплое лето.

Спорить не стану, но, если бы не пронизывающий ветер, гулять было бы куда приятнее. Тогда бы отпала необходимость в чулках и шерстяной накидке.

Иногда со мной кто-нибудь заговаривал. В основном жители городка. Они приветствовали и утверждали, что рады меня видеть. Вроде как многие из них знали моих родителей. Так я выяснила, что один из домов по соседству занимает благообразная пожилая чета, и получила от них совет держаться подальше от Кайена Огисвуда. Мол, вредно для репутации и последующей жизни. Пересказала немного столичных новостей говорливым сестрам, которые... я так и не поняла, где живут, хотя они старались объяснить. Вытерпела пощипывание за щеки от какой-то умиленной

матроны. От нее меня спасла девушка примерно моих лет со спутанными ветром светлыми волосами, которая по нарисованному на бумажке плану искала постоянный двор. Но тут я плохой помощник, сама в городе еще толком не ориентировалась.

Самое интересное знакомство произошло у каменной гряды. В сочетании с бушующим морем она смотрелась потрясающе. Но там был еще и холм. А на холме стоял дом, последний на нашей улице, дальше город заканчивался. Невероятный у них, наверное, вид из окон.

С места, где я стояла, все определенно смотрелось невероятным. Если отбросить лишние мысли, создавалось ощущение, что обитатели этого дома живут на краю света и поблизости больше никого нет. Впечатляюще. Волнующе. Просто волшебное.

Я уже почти справилась с восторгом, когда задняя дверь дома открылась и по крутой каменной лестнице на берег спустилась девушка. Ее белое платье развевалось от ветра и отчетливо обрисовывало линии и изгибы фигуры.

В руках соседка держала коврик из жестких толстых ниток, полотенца и... другое платье, кажется. Она что, серьезно собралась?..

Незнакомка разложила свои вещи так, чтобы они не намочили, а затем прямо в платье бросилась в воду. И исчезла в волнах.

Я зажала рот руками, чтобы сдержать крик. Проклятье! Мамочки-и!

Целую вечность, по ощущениям, я вглядывалась в серую бездну, но ее не видела. Нервно прошлась вдоль берега. Отпрыгнула и чудом не намочила туфли. Ужас! Что все это значит? Она... утонула? А коврик и полотенца тогда зачем? На случай, если не получится? Думаю, как какая-нибудь циничная Годдс. И что я теперь должна сделать? Бежать в дом к ее родным?

Не знаю, что меня остановило, но именно это что-то следовало благодарить за то, что я не попала в очередную нелепую ситуацию. И так их многовато в последнее время. Четверть часа спустя девушка вынырнула. Кто может столько времени провести под водой и не задохнуться?

Дальнейшее напоминало то... что было со мной, если уж честно. Она спокойно вышла из воды и начала дрожать только на берегу. Огляделась, отжимая волосы. Затем принялась сдирать с себя платье и одновременно бросила мне:

– Так и будешь пляться? – И в момент, когда я готова была отвернуться, скомандовала: – Подержи полотенце!

Я взяла самое большое и растянула в руках, закрывая ее от посторонних глаз, которых пока и так не было. Ну ладно, будем считать, что хотя бы от ветра это немного спасало. Странная особа разделась, вытерлась и влезла в сухое платье. Волосы с помощью заколки с жемчужинами закрепила на макушке, но холодные капли все равно стекали на шею, и пришлось обернуть поверху еще и полотенцем.

– Роза, – представилась соседка.

– Аверни.

Она что-то достала из воды. Что-то небольшое, в полупрозрачной серебристой сети. Мутная дымка мешала разглядеть нормально.

– Знаю, – усмехнулась она, забирая у меня полотенце. – Ты так смотришь, словно увидела привидение верхом на драконе, еще и с королевой под руку.

Голос звучал хрипло и немного простуженно, но глаза Розы весело блестели.

Я невольно улыбнулась в ответ.

– Извини.

– Ты никогда этого не делала? – Она приподняла брови и хитро посмотрела на меня.

Очередная волна ударилась о камни с такой силой, что нас осыпало брызгами.

– Э-э-э.

– Не использовала свои способности, я имею в виду. – Направленный на меня взгляд стал внимательным.

– Н-нет. Не думаю, что они у меня есть.

Возможно, действительно есть. Почти точно.

– И вообще, я не очень-то поняла, что это сейчас такое было.

– Я – ныряльщица, – ответила на мой завуалированный вопрос новая знакомая.

– То есть ты...

– Вхожа в подводный мир, – кивнула она. – Всем, в чьих венах течет хоть капля крови морских существ, досталось что-то от них. Мне – это. В далеких предках моей семьи была морская нимфа.

О... Чувствую себя, будто мне снова пять, и кто-то рассказывает сказку.

– Ты же знаешь о русалках? – настороженно уточнила она, когда я так ничего и не ответила.

Я потрясла головой.

Рози вздохнула как-то печально.

– Идем к нам на чай?

– А это удобно? – Другие соседи меня уже приглашали, и я дежурно обещала как-нибудь заглянуть, но сейчас мне впервые захотелось воспользоваться приглашением.

– Конечно! Родители обрадуются. – Рози схватила меня за руку и потащила к дому. – И здесь холодно. Я тебе все расскажу, даже покажу картинки. Жаль, что ты не можешь спускаться со мной на дно... Осторожнее, лестница скользкая!

Вид из дома на холме я все же увидела. Застряла у окна на полчаса и задыхалась от восторга.

Родители Рози, которую они называли Розеттой, оказались приятными людьми. Судя по обстановке дома, они были богаты, но я не заметила, чтобы кто-то старался это выпятить. Но некоторые мелочи бросались в глаза, если знать, куда смотреть. Например, чай, в котором на дне плавали нераскрывшиеся бутоны цветов, моя тетя редко могла себе позволить.

Оказалось, что они живут в Годдхене дольше остальных наших соседей, и именно с их дома начался маговский квартал. И в каждом поколении обязательно рождается ныряльщица – залог процветания семьи.

Они показали мне книгу с рельефными изображениями. Русалки, тритоны, морские ведьмы, волшебные рыбы и водяная нечисть. Это была толстенная книга, и на каждой странице шла отдельная статья с небольшим, но искусным изображением. И Рози разрешила мне взглянуть на свою сегодняшнюю добычу. Кораллы, покрытые белесым налетом, будто инеем. Как она объяснила, их высушивают, потом продают для изготовления лекарств. И даже несколько небольших кусочков стоят дорого. Также она доставала со дна драгоценные камни нескольких видов.

– А русалок ты видела? – Мне все-таки стало любопытно. – И всех остальных?

– Только рыб, – покачала головой ныряльщица. – Подводный мир опасен, и я стараюсь не уплывать далеко.

– После того как море забрало мою сестру, страшно было отпускать туда дочку, – добавил ее отец, пристально глядя на меня. – Но, если дар подавлять, начинаешь болеть.

Это и тебя касается, Аверни.

Похоже на то. А еще похоже, что, именно испугавшись пробуждающейся силы, тетка выдворила меня из дома. Нужен ли мне такой дар, из-за которого я лишилась семьи?

– Придешь к нам еще? – радушно пригласила госпожа Чиана, мама Розы.

Я улыбнулась и кивнула.

Дом на холме напитывал теплом и светом. И вид отсюда невероятный. Хоть сейчас пиши картину. Но главное, мне лучше держаться поближе к кому-то, кто разбирается в этих морских странностях.

Глава 3

Наведываться в банк каждый день после завтрака, чтобы уточнить, нет ли новостей от тети, стало ритуалом. Управляющий удрученно качал головой и смотрел сочувственно. Я скрипела зубами. Уговаривать себя, что все непременно наладится, получалось хуже и хуже.

Ответ из столицы я получила лишь через несколько дней. И не когда сама заглянула в банк. Его принес посыльный значительно позже. Можно подумать, именно столько времени требовалось, чтобы написать несколько строк!

«Вери, дорогая, произошла ужасная ошибка, и мне безумно жаль! Я была уверена, что твои родители могли поселиться только в приличном месте. В любом случае тебе полезен морской воздух. Оставайся пока там. Все равно специалист по перемещениям сейчас в отпуске, и я никак не могу тебя забрать. Купи себе подходящую одежду и все, что нужно. Целую. Тетя Эрин».

Конечно, в столице ведь один-единственный маг подходящей направленности! Отговорку можно было бы придумать и лучше. А если бы мне тут было действительно плохо?

Прошипев сквозь зубы неприличное слово, я скомкала листок и зашвырнула в угол.

– Отвечать вы не будете? – сверкнул хитрыми глазами из-под челки мальчик, который доставил конверт.

– Нет. – Я протянула ему монетку.

Когда закрывала дверь, под ногами раздалось тихое шуршание. Ну-ка... Прямо на моих глазах листок темнел, будто обращался в пепел, и исчезал. Бытовые чары решили, что это мусор и пора бы прибраться. Я пожала плечами. Мне было все равно. Мысли все больше вертелись возле начинающейся попойки в доме напротив. Вот она раздражала.

У этого Кайена что, раздвоение личности? Как он умудряется одновременно быть и избалованным наследником, думающим только о развлечениях, и... кем-то еще. Вторая личность интриговала, немного пугала и прочно засела в голове. Именно она в первую встречу задела меня своей ироничностью. Во вторую от «того» Кайена исходили такая сила и уверенность, что я на некоторое время почувствовала себя в полной безопасности. А день спустя мечтала убить его, хотя технически он прав: я сама свалилась к нему в руки. Но больше всего выводило из себя несоответствие. И то, что мысли несколько раз в день возвращались к нему.

Сосед, конечно, делал для этого все возможное. Однажды вечером на моем пороге появились дорогие шоколадные конфеты. Я прекрасно знаю эти сладости и упаковку! Купить подобное можно исключительно в одной очаровательной кондитерской в столице, а в Годдхене никак не достать. И как понимать их появление?

Записки не прилагалось.

А еще в один день, когда я вернулась от Розы, между прутьями калитки торчал букет пионов. Не факт, что это все именно Кайен Огисвуд. Судя по веселью в доме напротив, ему и без меня есть чем заняться. Кем – тоже. Врезать по морде тем не менее хотелось именно ему. Руки так и чесались!

Поздним вечером того дня, когда получила письмо от тети, я вроде бы вновь слышала рык дракона. Или опять все себе придумала? После рассказов Розы о всяких подводных обитателях я стала впечатлительной. Неоспоримо одно: гости из дома напротив быстро убрались, некоторые дамы на ходу застегивали платья. И потом мне показалось, что в окнах гостиной мелькнули два силуэта. Что-то там явно происходило, но сгущающийся туман не оставил шансов подсмотреть. Не красться же на чужую территорию с намерением заглянуть в окно?

Засыпала под вой волков, доносящийся из близлежащего леса. Та еще колыбельная. Кровь в жилах холодела. Но стоило дымке сна подернуть сознание, как вой сменился

чарующим пением.

Дымка небытия стала плотнее. Сон принес с собой красочные картинки и яркие ощущения. Холодок скользнул по обнаженным плечам. Нос уловил запах хвои и солоноватых брызг. Скрипнула калитка. Я пошла по улице в ту сторону, где заканчивался город, но не стала спускаться к заливу, а углубилась в лес. Узкая тропинка путалась среди деревьев. Кажется, я уколола ногу. Ветка хлестнула по щеке. Такая необычная пощечина заставила проснуться.

Что?! Глаза неверяще расширились. Проклятье, я действительно стояла в лесу. В одной сорочке. И только сейчас задрожала от холода.

Впереди что-то светилось, отбрасывая на деревья сине-серебристые блики. Понятия не имею, зачем сделала этот шаг. Всего один. Босые ноги заскользили по влажным камням. Я неловко взмахнула руками, поймать равновесие не смогла и с визгом поехала вниз, по пути болезненно приземлившись на попу.

– А-а-а!

Плюх.

Вода оказалась замечательно горячей. И со щекотными пузырьками. Правда, источник был уже занят. Драконом. Настоящим. Раскрывшимся или как там? Сапфирово-синяя, с черными прожилками чешуя на груди намекала именно на это. Горящие глаза с вертикальными зрачками заставили задрожать внутри что-то незримое. Физиономия Кайена прилагалась. Сильного и серьезного Кайена, а не другого.

– Какая встреча, – хмыкнул он и сделал едва уловимое движение руками в воде.

Три чешуйки растаяли прямо на моих глазах.

Похоже, кто-то находился в процессе обратного превращения.

– Ты – дракон! – Я обвиняюще ткнула пальцем ему в грудь.

И поспешила отдернуть палец. У меня даже в мыслях не было касаться его.

– Извини, пришлось наврать тебе, – легко признался этот гад плавающий. – Не хотел раньше времени светить свою полноценность.

– Обычно люди предпочитают не светить противоположное, – не сдержалась я.

– А у тебя острый язычок. – Его глаза вспыхнули как-то по-другому.

Только в последнее время. И спросонья.

Однако продолжить перепалку помешало очередное ценное и, главное, своевременное наблюдение:

– Ты голый!

Дернула же меня нелегкая посмотреть вниз. Вода, как назло, оказалась прозрачной, и луна зависла прямо над каменной чашей. В общем, никаких тайн относительно драконьего устройства для меня не осталось.

От стыда и возмущения я вспыхнула так, что еще немного – и вода в источнике бы закипела.

– А ты предпочитаешь принимать ванну одетой? – иронично уточнил дракон.

– Но это не твоя ванна!

Связалась на свою голову. Сажу в горячем источнике и спорю с наглым чешуйчатым типом.

– Ванна в доме обратившегося дракона не вмещает, я проверял.

Кажется, он забавлялся. Я гневно фыркнула:

– Пожалуй, пойду...

Поплыву, правильнее бы было сказать. Кто бы меня еще отпустил! Собственно, только предприняв попытку улизнуть, я обнаружила, что чьи-то загребушие руки опять меня сцапали. Да так, что добыча поначалу ничего и не заподозрила.

– Не так быстро, – понизил голос сосед и притянул меня еще ближе. – Не хочу показаться дотошным, но ты падаешь мне в руки уже в третий раз. И что бы это могло значить?

– Что стоило бы научиться держать загребушие руки при себе? – предположила с надеждой.

Он усмехнулся. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы отвести взгляд от обозначившейся ямочки на щеке.

– Должен признаться, с каждой секундой ты нравишься мне все больше. – Пальцы в воде совершили поглаживающее движение.

Проклятье, когда его рука успела оказаться на той самой части меня, которая в процессе падения особенно болезненно встретилась с каменной чашей?!

– Не смей меня трогать!

Реакция опередила здравый смысл. Размахнувшись, я влепила нахалу пощечину и немного удивленно наблюдала, как на посеребренной лунным светом щеке наливается красное пятно.

Тиски объятий даже не дрогнули. Лицо, на котором еще оставалась одна чешуйка, склонилось ко мне, и я вздрогнула, ощутив контраст между холодным ночным воздухом и жарким дыханием Кайена.

– Ты ведь понимаешь, что теперь я должен эту пощечину заслужить?

Еще ближе. Между нами почти не осталось расстояния.

– У меня есть жених!

И почему я решила, что это подействует?

– Плевать.

Разделяющее нас крошечное расстояние было уничтожено. Его губы обрушились на мои. Это было... по-настоящему. Всерьез. Влажный, долгий поцелуй, с раскрытым ртом и настырным, дразнящим языком. Я и не знала, что так можно! Квит меня только в щеку целовал. Иногда.

Пузырьки вокруг нас забурлили сильнее. И пара стало больше. Дыхания не хватало, и понятия не имею, в какой момент мои пальцы вцепились в плечи Кайена. Он слегка прикусил мою губу и отстранился. Я прогнулась немного назад, ловя прохладный воздух. Сильные руки все еще держали меня.

– Почему твой жених ни разу не удосужился тебя поцеловать? – Голос дракона звучал равнодушно, как если бы ему на самом деле было неинтересно.

– Как ты смеешь?!

– Драконы чувствуют подобные вещи.

Чтоб его! Почему с появлением в моей жизни этого типа я постоянно попадаю в какие-то сумасшедшие ситуации?!

– Теперь я должна снова ударить тебя?

– Тогда я тебя опять поцелую.

Поединок взглядов я позорно проиграла. Просто он так смотрел, как будто мы сейчас не поцеловались, а как минимум несколько раз неприлично совокупились.

– Убери лапы! – рявкнула... надеюсь, убедительно. – Я ухожу!

– Ты сама в меня вцепилась. – Кайен чуть склонил голову набок и потерся о мою руку чуточку колючей щекой.

С моих губ сорвалось ругательство. Гад плавучий довольно хмыкнул, а мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не втянуть голову в плечи и не оглянуться. Никак не привыкну, что здесь и сейчас я сама себе хозяйка и мне позволено немного больше.

– Не вцепилась. – Я демонстративно убрала ладони с его плеч. – Пусти.

Кайен послушно разжал объятия.

Бульк! Не успела я насладиться вновь обретенной свободой, как пошла ко дну. Как назло, мы находились в самом глубоком месте каменного бассейна.

Бульк-бульк! Проклятье, я же не умею плавать! Бить по воде всеми конечностями и визжать почему-то не помогало. Только воды наглotalась. А бессовестный дракон позволил мне пару раз уйти под воду с головой, прежде чем решил вытащить.

Гад! Плавучий.

– Теперь ты тоже будешь отрицать, что сама вцепилась в меня? – Сосед насмешливо уставился на меня сверху вниз.

Угу. Вцепилась, прижалась и обхватила руками и ногами. И прямо сейчас мне ни капельки не стыдно! Жизнь дороже.

– Я плавать не умею, – призналась честно.

– Да ладно?!

Его это почему-то удивило.

– Ага.

Тетя устраивала настоящую истерику, стоило мне приблизиться к воде.

Впрочем, я уже достаточно пришла в себя для небольшой мести. Потихоньку сместила одну руку чуть выше... еще выше... и от всей своей обиженной души вцепилась ему в волосы. Вид постаралась сохранить предельно испуганный. Пусть мерзавец считает, что мне просто нужно за что-то держаться. А он что думал, можно безнаказанно украсть у девушки ее первый поцелуй?

Кайен сдавленно охнул... и наглая рука с моей попы пропала. Так-то!

– Хочу выбраться отсюда, – жалобно сообщила я.

Возражать дракон не стал, кивнул и погреб туда, где было больше всего темных выступов.

– Надо будет научить тебя плавать, – заметил по дороге.

– Спасибо, обойдусь.

– Это было не предложение, девушка с испуганными глазами, – хмыкнул нахал.

Я мстительно вцепилась в его волосы крепче. Еще бы и врезала с удовольствием, но вдруг уронит? Не стоит так рисковать, пока мы в воде.

Усадив меня на один из нижних выступов, где вода прикрывала мне плечи, он сам поднялся, вытерся, расстелил покрывало, что-то там поколдовал и лишь потом подал руку. Я вынужденно схватилась за нее.

– Забирайся. Сразу после горячей воды будет холодно.

Мягко сказано. Меня сковало и проморозило до внутренностей. Дрожь делала движения неуклюжими, и из-за этого почему-то было стыдно. К тому же мокрая сорочка облепила тело, не оставляя ни малейшего простора воображению.

У дракона резко дернулся кадык, и зрачки опять стали вертикальными.

– Замри, – велел он.

Собственно, прямо сейчас я только на это и была способна. Правда, когда он потянул ко мне руки, дернулась и едва не улетела обратно в источник, но была вовремя поймана и возвращена на место. Кайен строго рыкнул, я выбила зубами бодрую дробь... а в следующее мгновение от его ладоней пошло тепло.

Теплый ветерок. Пар?! Прошло всего несколько мгновений, и я вновь была сухой. Кайен завернул меня в плед и подхватил на руки.

– Вообще-то...

– Ночи здесь холодные, – перебил он, не желая слушать мои протесты. – Уверена, что хочешь прогуляться босиком?

Язык пришлось прикусить. И подавить гордость. Разве возможно оставаться гордой, когда тебя тащит на руках дракон, с которым ты недавно целовалась в горячем источнике?

– Объяснение всему произошедшему, – пробормотал Кайен. – Я – морской дракон. Раскрывшийся и с магическим даром.

– Я поняла.

Обыкновенные мужчины просто не бывают такими уверенными и наглыми.

– Надеюсь, также ты догадываешься, что об этом не стоит болтать? – спросил он так буднично, словно нисколько не сомневался, что я буду молчать.

– Мне нет дела до твоих тайн.

И нечего скептически хмыкать мне в ухо!

Боялась, что этот непредсказуемый тип что-нибудь учудит, но он донес меня до дома и бережно поставил на крыльцо.

– Спокойной ночи, девушка с испуганными глазами, – бросил мне на прощанье.

Затем повернулся и пошел к себе. Придерживая плед, я еще несколько мгновений смотрела на его дом. Окна темные... Что и логично, учитывая, что хозяин только сейчас входит внутрь.

Поспать толком так и не получилось. Дракон по соседству раздражал самым фактом своего существования. Стоило закрыть глаза, как в памяти всплывала сцена в источнике, и меня бросало в жар. Кончилось тем, что стакан воды, который вечером я поставила на столик у кровати, гейзером взорвался, и его содержимое устремилось к потолку. Проклятье!

Я села, скрестив ноги, и, пока наблюдала, как капли одна за другой стекают обратно на пол, образуя лужу, а бытовые чары ее прибирают, пришла внутри себя к простому и очевидному решению. Я не хочу покидать Годдхен. Точно не в ближайшие месяцы. Шанс узнать о родителях и о собственных способностях виделся вполне реальным. Думаю, мне это нужно.

К тому же я не беспомощная и вполне смогу прожить какое-то время одна. Желательно без настырных драконов. Стоп. Я не буду думать о нем!

Спать больше не хотелось, и я спустилась на кухню. Часы на стене показывали шесть. Что же... идеальный момент, чтобы попытаться сделать что-то с продуктами, которые уже несколько дней ждали своего часа в зачарованной кладовке. Если кулинарный эксперимент провалится, я всегда смогу пойти в таверну.

Ободренная этой мыслью, я достала яйца, молоко, грибы, овощи и что было из приправ. По крайней мере, я так себе представляла ингредиенты омлета, который часто заказывала. Это должно быть просто. И с зачарованной плитой мне объясняли, как управляться, правда, только теоретически...

Через час меня ожидал мой первый в жизни собственноручно приготовленный завтрак. Получилось не так вкусно, как у повара из таверны, и я порезала палец и обожгла запястье. Но все равно решила засчитать себе это маленькое достижение.

Дин-дон... Кажется, звонили в дверь. Кого могло принести в такую рань?!

Неугомонного дракона, и только его. Следовало догадаться и не открывать. Притвориться спящей, отсутствующей, а лучше – отбывшей обратно в столицу. Чудесная идея! Жаль, неосуществимая. Открыла. Обозрела на пороге возмутительно бодрого соседа. И он меня тоже обозрел.

– Дай руку, – потребовал строго.

Заметил ранки.

Они болели, если честно, так что я даже не попыталась спорить. А этот гад... этот негодяй распоследний... коснулся губами ранок и отпустил. Ладно, не сразу отпустил, еще и языком раздвоенным тронул.

– Я думала, ты умеешь лечить, – заметила сдержанно.

– Откуда? – удивилась бессовестная морда. – Я водный дракон, а не целитель.

Тогда и держал бы при себе загребушие руки!

Дышим, Вери. И не нервничаем. Ни к чему доставлять чешуйчатым личностям такое удовольствие.

– Стой здесь, – распорядилась холодно. – Я сейчас вынесу плед.

– Вообще-то я пришел не за пледом, – сообщил Кайен, переступая порог.

Я закатила глаза. Дракон на мою голову. Знать бы еще за что?!

– А зачем? – спросила и отступила на несколько шагов.

Сосед изображал почти воспитанного дракона. В том смысле, что остался стоять на месте. Бутылка, оказавшаяся на расстоянии вытянутой руки от меня, тихонько зашелестела волнами.

– Поговорить насчет вчерашнего, – тихо и серьезно ответил он.

– Надеяться, что ты притворишься, будто ничего не было, не стоило, – слегка кольнула гостя я.

Усмешка тронула его идеально очерченный, чуть капризный рот.

– Определенно не стоило. – Я развернулась и попыталась-таки уйти в гостиную за пледом, но меня догнали слова Кайена:

– Как думаешь, почему ночью ты оказалась у источника?

О да, я уже успела перебрать варианты и вычленила из них наименее безумный.

– Захотелось прогуляться, – заявила дракону в лицо и упрямо подняла подбородок.

– В сорочке, под которой ничего нет, и босиком? – Он иронично изогнул бровь.

Гад. Отборный.

– Скажем так, у меня сложные отношения с водой и луной.

Насчет последнего. Пока готовила, я прикинула, в какие дни проявлялись мои новые странности. Выходило, что примерно в полнолуние.

Увы, собеседника такой ответ не устроил.

– Ты пришла, потому что там был я, – медленно произнес он, как-то провокационно поглядывая на меня.

– Дракон – еще может быть, но как в чаше поместилось такое огромное самомнение? – Я недоверчиво сморщила нос.

Зрачки в глазах напротив дрогнули, на мгновение превратившись в тонкую щелочку, потом все вернулось обратно.

– Видишь ли, девушка с испуганными глазами, – со вкусом выговорил он, – все без исключения драконы могут посылать зов. Ты зацепила меня. И вчера я решил проверить, что из этого получится.

– И что? – Я все еще была настроена скептически. – Теперь я твоя возлюбленная на всю жизнь?

Мне совершенно не понравилось, как на меня посмотрел этот нарушитель спокойствия.

– Каких сказок ты начиталась? – фыркнул Огисвуд. – Это всего лишь означает, что в определенных обстоятельствах нам будет хорошо вместе. Очень хорошо.

– В бурлящем источнике? – прищурилась я.

– Не только. – В его взгляде читалась провокация. – Поверь, можно найти массу других замечательных мест.

Намек мне не понравился. Между лопаток прогулялась колкая дрожь.

– Что ты имеешь в виду?! – спросила нервно.

– Я хочу тебя, Аверни. Безумно, – понизив голос, выговорил сосед. – Настолько, что пришел сюда и говорю это, хотя сейчас точно неподходящее время. Но я не могу позволить, чтобы ты ускользнула от меня.

Маленькое усилие над собой. Отпусти я эмоции, и здесь бы еще что-нибудь взорвалось гейзером.

– Как ты смеешь?!

– Быть честным? – невозмутимо уточнил этот гад.

Мысленно я уже вцепилась ногтями в его физиономию.

– Убирайся вон!!!

Но он, наоборот, начал медленно приближаться.

– Кайен!.. – Отчаянный писк.

– Не называй меня так, – неожиданно резко бросил дракон.

– А как?

И зачем спросила? Была бы моя воля, никак бы к нему не обращалась!

Он замер. Кашлянул. И трогать меня не стал.

– В общем, постарайся привыкнуть к этой мысли, – бросил уже нейтральным тоном. – И не вздумай удрать. Столица не настолько далеко, чтобы я не нашел тебя и там.

Он вышел, тихонько прикрыв за собой дверь. А я еще с минуту ее разглядывала.

С ума сойти! Таких грязных предложений мне никогда не делали. Да я даже в своем воображении придумать ничего подобного не могла! Что этот мерзавец вообразил?! Будто ради него я уничтожу свою репутацию и будущее? Пф! Было бы ради кого бросаться в пропасть.

Окинув безответную дверь особенно яростным взглядом, я склонилась над бутылкой и провела обычные манипуляции.

«А он ничего», – прошелестело изнутри.

– Что-о-о?! – взвилась я.

Тишина. И даже невидимые волны не плещут.

– Разобью и выброшу, тогда будешь знать, – проворчала, заталкивая пробку обратно.

Зачем я сохранила эту бутылку? Ответ был очевиден. Просто мне хотелось хотя бы временами ощущать, что я не совсем одна в доме. Безумие. Надо рассказать о ней Розе.

Мой первый кулинарный опыт безнадежно остыл. Я заставила себя проглотить несколько кусочков, которые теперь стали совсем невкусными, и в сердцах пожелала Кайену подавиться его собственным завтраком. Наверняка он себе в нем не откажет!

Легко на помине. Стоило подумать о нем, как сосед вышел из своего дома и со страшно деловым видом куда-то направился. У-у-у, гад! Я прильнула к окну, рассматривая. Ни дверь, ни калитку не запер. И на его руках я углядела кое-что любопытное... На одной руке.

Догадку проверю потом, ладно. И если она подтвердится... я сама буду сильно удивлена. Сейчас надо поспешить к Розе. Она скоро будет нырять, и мы договорились, что я приду к этому времени.

Жить одной страшно неудобно еще и потому, что приходится самой обустраивать быт и следить за всем. Бытовые чары поддерживают дом в приличном состоянии, но мыть за собой посуду, к примеру, достается мне самой. Я целых полчаса потратила на уборку. Надо купить какую-нибудь мазь для рук. Не хочу, чтобы они загубели, словно у какой-нибудь служанки. И к противному аптекарю тоже идти не хочу. Попрошу Розе, пожалуйста.

Когда я пришла, она была уже в воде. Пришлось подождать рядом с ее вещами. Потом мы, хохоча, бежали в дом на холме. За две недели дружбы я уже научилась подниматься по крутой скользкой лестнице без мелких травм. Сегодня Розе достала пригоршню бусин, похожих на жемчуг. Но внутри белых полупрозрачных кругляшей будто замерзли снежинки. Удивительная красота! И их вроде бы уже кто-то оплатил.

Выпив чаю с мамой Розе, мы отправились на площадь. Я все же уговорила ныряльщицу купить для меня мазь.

– Аптекарь милый. – Она так и не поняла, почему я не хочу пойти к нему сама. – Иногда я все-таки болею. И он дает мне вкусные круглые конфетки вместе с лекарством.

– Вкусные круглые конфетки имеют обыкновение откладываться на боках. – Я практически повторила слова тети Эрин. Почти тем же тоном.

– Если плавать столько, сколько я, лишний вес не грозит, – рассмеялась подруга и заправила за ухо длинную смоляную прядь.

Мы как раз проходили мимо моего дома. А это еще что?!

– Новенькие всегда почти сразу обзаводятся поклонниками, – вздохнула Роза.

Между прутьев калитки торчал букет полевых цветов. Посомневавшись, я все же взяла его. Цветы не виноваты. Не оставлять же их вянуть и засыхать, пока я вернусь.

– Сейчас, – бросила Розетте. – Я только поставлю их в воду.

– Лютики, маргаритки, одуванчики... Господи, как это мило! – восторгалась она, пока я ковырялась ключом в замке.

Раздался щелчок.

– А что насчет предложения стать его любовницей? – Я выглянула, чтобы увидеть лицо Розы, когда я это скажу. И, если честно, была немало разочарована. – Он сказал все так буднично, будто это является чем-то нормальным.

Нырнула в дом. Где-то в кладовке среди ненужного хлама я встречала вазу.

– Ну... – замялась подруга на крыльце. – А что такого?

– Как это – что?!

Вазу пришлось искать какое-то время, все же я еще недостаточно выучила, что где лежит.

– Вери, ты что, еще ни с кем не...

– Конечно нет!

– Понятно. – Она сказала это так, будто диагноз поставила.

Букет в вазе смотрелся очаровательно и непостижимым образом оживлял окружающее пространство. Проклятье, как же хотелось швырнуть все это в голову одного дракона!

– Что тебе понятно? – Я вышла и громко грохнула за собой дверь.

– У тебя же был жених, – пожала плечами Розетта. – Я думала, вы...

– Тетя бы головы обоим оторвала!

Правда я. Целиком и полностью. Глупо себя чувствую отчего-то тоже я.

– Твоя тетя из тех, кто считает, будто женщина обязательно должна быть скромной, безропотной, послушной и невинной до замужества? – как-то особенно сочувственно уточнила Розы.

– Разве это не само собой разумеется?

– Вообще-то нет. – В отличие от меня, подруга держалась спокойно и собиралась привести весомые доводы. – Разве где-то написан такой закон? Разве наша королева не имеет нескольких фаворитов? И... до скольких лет твоя опекунша хранила себя, позволить узнать?

Речь не обо мне, но я покраснела.

– Тетя Эрин вышла замуж, когда ей было немного за тридцать.

– Вот! – Розы назидательно подняла палец. – Унылые скромницы никогда не пользовались спросом.

Кажется, я еще гуще покраснела.

– Не собираюсь иметь ничего общего с этим драконом потомственным! – вспылила и прижала холодные ладони к пылающим щекам.

Почти пришли. Скоро пытка разговором закончится.

Подруга смирив меня пронизательным взглядом.

– Обычно он цветов не дарит. Но ладно, не хочешь дракона, подберем тебе кого-нибудь другого.

– У меня есть жених!

– Ну и что? Он же не здесь, – дернула плечиком ныряльщица. – К тому же выйдет только

лучше, если в первую брачную ночь хотя бы один из вас будет знать, что делать.

Аптека. Я готова была расцеловать вывеску, дверь и даже серые каменные стены. Подмигнув мне, Розетта скрылась внутри. Я перевела дыхание. Надо познакомить их с Илисой, возможно, они бы уравновесили друг друга?

Глава 4

Несколько минут спустя заветная баночка лежала в моей сумке, а мы шли гулять. На площадь, в магазинчик сладостей, потом в лес. Роза обещала показать мне тропинки и... дорогу к горячим источникам. Я пока не упоминала, что успела там побывать.

– Я понимаю, что вопрос прозвучит странно, но ты знаешь что-нибудь о моих родителях?

– Явно меньше, чем ты, – беззаботно прочирикала ныряльщица.

Если бы все было так просто.

– Дело в том, что я о них не знаю почти ничего, – объяснила терпеливо. – Тетя не хотела травить мне душу.

– Или хотела быть единственной семьей в твоей памяти? – Розетта опять поразила пронизательностью.

Витрина магазина со сладостями сама по себе казалась произведением искусства. Шоколадный замок, покрытый специальным составом, чтобы некоторые его части сияли в пасмурные дни. Сложенные горками конфеты. Пирожные на подставках в несколько этажей. Мы купили немного конфет, потом Роза битый час трещала с хозяйкой.

Ответа я дождалась, только когда мы вышли.

– Твой папа был капитаном и владел несколькими кораблями, когда впервые появился здесь. Потом он их продал, когда решил больше не выходить в море. Так что он оставил тебе громадное состояние.

От которого сейчас почти ничего не осталось. Не важно. Дело не в деньгах, как бы смешно это ни звучало.

– Еще он был одним из паладинов ее величества, – продолжала выуживать скудные сведения из своей памяти моя информаторша.

– Не может быть! – вырвалось у меня.

– У него была перчатка, я точно помню, – кивнула подруга.

Розетта была старше меня на три года. То есть к моменту гибели моих родителей ей исполнилось семь. Она вполне могла помнить.

– И он спас наш город, – закончила она. – Еще до того, как здесь поселиться. Поэтому ваша семья всегда будет для местных особенной.

Приятно узнать подобное о ком-то из родных. В груди стало тепло.

– Как?

Роза помолчала немного, подбирая слова, потом осторожно начала:

– Под водой ведь не только полезные растения и драгоценные камни. Ну, ты знаешь. – Пройдя площадь, мы свернули на одну из улиц. Роза указала на книжный магазин. Я постаралась запомнить, где он находится. – Среди подводных жителей есть почти нормальные, но есть и смертельно опасные. Разные морские чудовища. Говорят, королева всех вод их держит, словно домашних зверюшек. Так вот, одно такое вырвалось из ее зверинца и напало на город. Погибло несколько жителей, половину Годдхена затопило. Волна угрожала смыть нас, но появился твой отец. У него была перчатка палатина, и он оказался очень смелым. Кстати, тогда его сделали почетным гражданином города. Даже ключ от ворот вручали, но у нас нет стен и ворот, так что это просто сувенир.

Сказку о спасении Годдхена тетя почему-то не рассказывала, хотя могла бы получить занимательная история.

– Знаешь, в детстве я представляла себе, что мой будущий муж будет именно таким, –

мечтательно вздохнула подруга.

Гордиться кем-то... необычное ощущение.

– А мама?

– О... – Ныряльщица закатила глаза. – Она была сиреной.

– Кем?!

Страхолюдиной, как в истории тети? Они еще своим голосом способны сводить с ума.

– Сиреной, – повторила Роза и улыбнулась. – Не знаю, как твой отец смог убедить ее покинуть морские глубины, но, когда он впервые появился здесь, она уже была с ним.

Чудны открытия, подстерегающие меня в этом ветреном городке. Спасибо тете, которая вышвырнула меня сюда.

– Что ж, в таком случае мне стоит порадоваться, что мое тело не покрыто слизью, а на лице не растут пятнистые наросты, – пробормотала нервно и дернула плечом.

Брр!

Сирена... это даже более странно, чем дракон! О драконах хотя бы что-то известно.

– Брось, она была настоящей красавицей! – рассмеялась подруга. – И совершенно не отличалась от любого другого человека. Кстати, ты похожа на нее.

– То есть? У нее не было хвоста? И из кожи не выделялась противная зеленая жижа с гнилостным запахом? И...

– Рогов и клыков тоже не наблюдалось, – давилась смехом подруга. – Ну и ненавидела же твоя тетка ее, наверное!

М-да. Открытия ловят меня просто на каждом шагу.

– Капитан Исхельм не влюбился бы с такой страстью в уродину, – подобрала все же правильные слова Розетта. – Поищи дома, где-то должен быть их совместный портрет. Раньше он был, во всяком случае, я видела.

Обязательно.

Впервые мне на самом деле захотелось увидеть родителей. Притом с такой силой, что я готова была со всех ног броситься домой прямо сейчас. Невероятно же! Все, что годами внушала мне тетка, раскалывается, будто потрескавшаяся скорлупа. А под ней ждет и манит новый, неведомый пока мир...

– Кстати, о доме. – Порыв пока пришлось подавить. Будет еще время вечером. – Почему ты не вошла со мной?

– Чары. Ты должна была разрешить им впустить меня.

– Ой. Прости.

– Ничего, но с тебя – приглашение в гости!

Кайену оно почему-то не требовалось. В то время как ему отхватить чарами по морде пошло бы на пользу.

– Договорились.

Попетляв по улицам, мы вышли на усыпанную хвойными колючками тропу и вместе с ней углубились в лес. Запах моря стал тише, в то время как ароматы хвои, смолы и воды из горячих источников усилились. Я запрокинула голову и некоторое время просто разглядывала серо-голубое небо в просветах между верхушками деревьев.

– Знаешь что? – Моя спутница просто физически не могла долго оставаться в

бездействии. – Тебе от сирены должны были перепасть хоть какие-то способности. Ничего подобного не замечала?

– Несколько раз я заставила воду забурлить, – призналась честно. – Считается?

– Отлично! – воодушевилась подруга.

– И однажды босиком зашла в холодную воду Стылого залива и... ничего особенного не почувствовала. Будто в собственной ванне плескалась. Мерзнуть начала уже потом.

– Когда вышла?

– Ага.

Темно-синие, с зеленью глаза Розы сияли восторгом.

– Возможно, ты как я, – дрожащим от возбуждения голосом предположила она. – Можешь погрузиться на дно. Мы должны это проверить!

– Как?

– Идем! – Она схватила меня за руку.

Источники при свете дня я сегодня не увижу. Что ж, не самая страшная потеря.

Мы шли быстро и иногда срезали дорогу там, где никаких дорожек не предполагалось, поэтому путь в моей голове не отложился. Но вывел он к морю. С другой стороны каменной гряды. За ней даже дома на холме видно не было.

– Идеальное место, – определила ныряльщица, сбросила плащ и принялась расстегивать платье. – Раздевайся. На тебе есть сорочка?

Румянец, заливший щеки, я почувствовала.

Слой одежды обычно меня раздражал, но день выдался хмурый, я боялась заболеть, так что сорочка была.

Кивнула.

– Замечательно, – одобрила Розы. – Не придется краснеть, если встретим кого-нибудь.

Встретим? Ох, морские силы... Репутация, видимо, здесь именно поэтому понятие весьма относительное.

Дрожащими пальцами я принялась возиться с застежкой накидки. Несколько мгновений спустя она упала на камни. Дрожь с пальцев пробралась внутрь меня. Никогда еще я не совершала ничего безумнее! Успокаивало немного то, что вся предыдущая жизнь оказалась ложью и еще что холода ледяной воды я в прошлый раз не почувствовала. Значит, не должна и в этот. А шерстяной накидкой можно будет кое-как вытереться, когда все закончится. В платьях дойдем до дома Розы, там согреемся, высушимся и обязательно получим нагоняй от ее родителей.

План на первый взгляд казался вполне осуществимым.

– Если что, думаю, я смогу тебя вытащить, – пробормотала ныряльщица.

Ей виднее. Но надеюсь, ничего непредвиденного не случится.

Взявшись за руки, мы вошли в воду. В первый миг меня опалило холодом, вдох застрял в горле, но не успела моргнуть, как все прошло. Ледяное море ощущалось как горячий источник. Приятно. По коже прошел трепет. Губы дрогнули в невольной улыбке. Розы ответила точно такой же.

Мы зашли примерно по пояс, когда я поняла, что могу держаться на воде. Достаточно просто захотеть. И нырять, без усилий контролируя глубину погружения, тоже смогу, уверена. Главное не вспоминать, что не умею плавать, иначе сразу же начинаю тонуть. Получается, мои способности точно такие, как у Розетты?

Рада в этой ситуации я была в основном за нее. Заметила уже, как ей хотелось разделить с кем-то все это. С кем-то, кто бы понимал.

Поплескавшись наверху и намочив волосы, мы наконец стали опускаться.

Ближе к берегу были только камни. Темно-серые, гладкие от постоянных волн. По мере того как толща воды сверху увеличивалась, становилось темно, но я видела все в загадочном серебристом свете. Подводные скалы, те самые инеевые кораллы, хотя это никакой не иней, а особые водоросли, рыб и прочую подводную живность, снежные кварцы... Красота! Тем более притягательна, что не каждому доступна.

Морские воды щекотали тело пузырьками, будто бы даже согревая. Понятия не имею, как я дышала, но дышала точно. А вот говорить не получалось, вода с непривычки затекла в рот. Розы хихикнула и начала корчить мне рожицы. Зараза подводная!

Несколько минут я гонялась за ней, но эта вредина ловко скользила среди камней. И подводную местность она, разумеется, знала лучше.

Потом началось... Вода будто сопротивлялась, каждое движение давалось с трудом. От неожиданности я едва не захлебнулась, пришлось отфыркиваться. Ужалил холод, сковал, лишая сил. В глазах потемнело. И вновь – это тянущее чувство. Поводок. И мелодия, которую, кажется, слышала одна я.

Ла-ла-ла... Среди музыки будто звучали слова: «Иди сюда. Иди ко мне».

Темнота сменилась звездами перед глазами. Я не могла вздохнуть. Среди золотистых вспышек мелькали серые рыбы и искаженное ужасом лицо Розетты. Вода вокруг нас забурлила. Мы словно оказались в огромном кипящем ледяном котле. Опомнившаяся Розы бросилась ко мне... и беззвучно вскрикнула, отпрянула. Ее будто обожгло. А потом отбросило непонятно откуда взявшимся здесь течением.

Я забилась, пытаюсь вырваться, но не преуспела. Движения выходили какими-то заторможенными. Окружающая меня вода начала стремительно темнеть. Голова кружилась, глаза жгло. Проклятье, зачем я полезла в море?! Это не только самый отчаянный мой поступок, но и самый глупый. Теперь понимаю.

Я больше не видела Розы. Течение, которое снесло ее, теперь тащило меня куда-то. Из-за недостатка воздуха начало темнеть еще и в голове. Я только успела еще различить сапфирово-синюю вспышку совсем близко. И почувствовать толчок.

Меня резко швырнуло вверх. Наконец получилось сделать вдох! Я отчаянно закашлялась. Рядом выругался дракон, забросил меня к себе на спину и синей молнией устремился к берегу, которого долгое время не было видно. Неужели мы так далеко уплыли? А я и не заметила... Кругом, насколько охватывало зрение, была только серо-серебряная морская поверхность. Иногда нас подкидывали волны. Но дракону было все нипочем, а я могла сейчас только дышать. Даже бояться сил не осталось. Висела на нем безвольной куклой и глотала воздух пополам с солеными брызгами.

Стылые воды... Что это такое было?!

Наконец впереди показался берег. Опомниться не успела, как нас вышвырнуло очередной волной. Я рухнула на камни и закашлялась. Тело била неконтролируемая дрожь. От холода, от пережитого, от страха и еще по куче причин. Угораздило же!

Рядом обернулся дракон. По его телу прошла рябь – и на камнях возле меня уже лежит мужчина. Мокрый и злой, как все подземные демоны разом.

К счастью, Кайен решил сначала что-то сделать с первым неудобством, и нас омыло потоками горячего воздуха, высушивая, а только потом уже начал кричать. Еще и схватил меня за плечи и грозно навис для пущей убедительности.

– Вери, у тебя с головой все в порядке?!

Того и гляди пристукнет.

– Не волнуйся, я ею не ударилась, – заверила я.

За что мгновенно получила увесистый шлепок пониже спины.

– Ай!

– Язвить она еще вздумала! – Драконьи глаза с вертикальными зрачками на человеческом лице смотрелись откровенно пугающе. – Ты понимаешь, что чуть не погибла? Бестолочь с невинной мордашкой! Стылый залив – опасное место. Ты могла не подняться на поверхность. Тебя могли сожрать. Пленить. Перечислять остальные варианты?

Недавний холод прошел без следа. Теперь лицу было откровенно жарко.

– Но Рози...

– Что – Рози? – рывкнул сосед так, что у меня коленки ослабли. – Она рождена для этого. А ты – нет.

– Как раз это мы и хотели проверить. Мои способности, – объяснила терпеливо.

– Засадить бы вас обеих за книги по истории города. В одной такой четко сказано, что ныряльщицы появляются исключительно в семье Орна, – припечатал меня Кайен... потом вдруг осекся: – Стой. Ты сказала, у тебя есть способности?

Я одарила его скептическим взглядом. Кто станет обсуждать подобные вещи с едва знакомым типом, который сам по макушку набит тайнами, да еще и приставал с неприличными предложениями?!

– Ну, мы как раз пытались это выяснить, – вывернулась я. – Учитывая мою родословную, они могли быть.

Дракон поморщился. Удивительное дело, его лицу шло абсолютно любое выражение. Безумно шло. Просто злодейство какое-то!

– Аверни, сокровище, – его пальцы запутались в моих волосах, – не забивай голову всякой ерундой. С твоей внешностью не нужно беспокоиться ни о каких способностях.

Проклятье, я чуть не взорвалась! Кончики пальцев просто опалило. Пришлось сжать кулаки, чтобы сдержаться. Но дракон ничего не заметил, слишком занят был разглядыванием моего лица. И чего он там не видел, спрашивается? Хотя меня интересовал совсем другой вопрос: почему мужчины считают, что предел мечтаний любой хорошенькой женщины – присосаться к типу побогаче?

– Я сама решу, чем забивать или не забивать голову.

С силой тряхнула этой самой головой, сбрасывая его руку. У меня аж искры в глазах вспыхнули.

– Тогда хоть постарайся не убиться в процессе, – раздраженно пробурчал сосед.

– А что такое? – Я отошла на шаг и прищурилась. – Боишься, что красота в процессе пострадает?

Судя по выражению лица, он боролся с желанием свернуть мне шею. Значит, правильно я отошла на безопасное расстояние. Ничего не могу с собой поделать, как только он оказывается рядом, хочется выставить шипы. Да поострее, чтобы один самоуверенный дракон обязательно напоролся!

Справившись с собой, Кайен повернулся и обдал порывом горячего воздуха судорожно вытирающуюся Рози. К своему стыду, я даже не заметила, когда она оказалась рядом.

– Леди Орна, – еще и кивнул галантно, и руку подал, чтобы помочь ей подняться.

– Ох... Драконья сила! – восторженно распахнула глаза она.

Рози тоже красивая. Так, может, несносный дракон переключится на нее и оставит в покое меня?

– Те малые крохи, что мне перепали через поколения, – легко поддержал разговор Кайен. – И то получается не всегда.

– Спасибо! – Розетта быстро натянула сухое платье и застегнула поверх плащ. – Вы нам очень помогли!

Злодейская улыбка больше смахивала на оскал и не предвещала нам обеим ничего хорошего.

– Идемте, девушки. – Кайен предложил нам обеим руки. – Отведу вас домой. Кхм. Домой к леди Орна.

Вот теперь и подруга осознала размах надвигающихся неприятностей.

– В этом нет необходимости...

– Я настаиваю. – Этот дракон умел быть убедительным... и ее рука медленно-медленно легла на его локоть. – А то еще по дороге что-нибудь натворите. К тому же ваши родители просто обязаны узнать, что вытворяет их дочь.

Засада. Злодейский гад!

Мою голову всерьез посетила «благородная» мысль под шумок остаться на берегу. Они уйдут... а я спокойно отправлюсь домой. Правда, Розы может обидеться, и совесть уже заранее против.

За руку этого деспота брать, конечно не стала. Он сам, проходя мимо, сцапал меня за запястье. Не больно, но крепко. И не вырвешься!

Мы с Розы обменялись затравленными взглядами. Идея с погружением изначально была обречена. Но я не жалею. Жива, цела, больше не повторю этого безумия, а красота, которую удалось посмотреть внизу, определенно того стоила!

По дороге мы честно старались отвертеться. Вырывались, ругались, канючили, просили, Розы даже пыталась заигрывать, но потом отчего-то решила, что мне это обидно. Вот еще! Разве что жалко отдавать драконистому мерзавцу единственную подругу.

Упомянутый мерзавец был непреклонен. И откуда у него такое самообладание?

Довел, позвонил в дверь, дождался, когда на пороге появится Хейль Орна, папа Розы, выдал ему все, вручил нас, только что ленточками не повязал, и откланялся. Если честно, я думала, он уведет и меня, но нет. Только шепнул на прощанье:

– Увидимся. – И якобы случайно мазнул губами по чувствительному ушку.

Я потерла горящее место и испепелила удаляющуюся фигуру взглядом. Фигура как шла, так и пошла дальше, даже не споткнулась. И где в мире справедливость, спрашивается?!

Нагоняй получали вместе. Родители Розы отругали и меня так же, как если бы я была их второй дочерью. В красках рассказали об опасностях и возможных последствиях, оценили наши умственные способности – одни на двоих, после чего обеих отправили в комнату. Ночевать домой меня непустили. Зато старая няня Розы принесла нам обеим вместе с ужином шоколадное печенье и какао.

Свобода – прекрасная вещь, но и являться частью семьи мне хотелось.

– Зная папу, предположу, что завтра нас ждет серьезный разговор, – с улыбкой прошептала подруга, пока мы разделялись со вкусами.

– Неужели еще не все?! – ужаснулась я.

Тетя на меня никогда не кричала. Она считала, что повышать голос – ниже достоинства уважающей себя дамы. Когда же мы с Квитом ухитрились набедокурить, просто смотрела недовольно и поджимала губы. Притом получалось это у нее так, что я потом еще неделю чувствовала себя самым никчемным существом на свете. А сегодня папа Розы нас громко и эмоционально отчитал... но на душе уютно, хочется улыбаться и секретничать. Ничего не понимаю.

- Ну, с твоими способностями надо же что-то делать, – напомнила ныряльщица.

- Уже боюсь, – фыркнула я, слизывая с пальцев крошки.

Еще одно, чего не терпела тетя. Расстраивать ее я не любила, поэтому никогда так не делала. Но минуту назад Роза грубо нарушила одно из незыблемых правил моей прошлой жизни... и почему-то подумалось, что мне тоже позволено.

- Спокойно, у моего папы более безопасные методы, – подмигнула она.

Я ответила смешком.

Пришедшая служанка забрала пустые тарелки.

Вечер прошел в девичьих разговорах, перебирании нарядов и прочих незамысловатых занятиях. За это время, кажется, дружба стала крепче, и я поняла, что не против бы иметь сестру. Ее не превратят в твоего жениха и с ней можно меняться платьями и причесывать друг друга. Волшебное желание. Жаль, неосуществимое.

Мы уже легли, а лично я и почти уснула, когда Роза шепотом спросила:

- Что у тебя с Кайеном?

Захотелось притвориться бессознательно спящей. Что я и попыталась воплотить, но подруга не купилась и пощекотала мою шею холодными пальчиками. Возмущенный писк выдал меня с потрохами.

- Говорила уже – ничего.

- Он тебе хоть сколько-нибудь нравится?

Из темноты на меня пронзительно поглядывали любопытные глаза.

- Конечно же нет! – Решив, что ответ прозвучал слишком уж эмоционально, я перевела дыхание и продолжила спокойнее: – А тебе?

- Только не после того, как он пожирал тебя глазами.

Хорошо. Замечательно просто. В том смысле, что не хотелось бы, чтобы он разбил ей сердце или испортил репутацию.

- А жених? – помешал мне уснуть очередной вопрос.

- Что?

- Ты его любишь?

Погорячилась я, пожалуй, насчет сестры. Это же каждый день пришлось бы выдерживать такой допрос.

- Квита? Мы выросли вместе. Так что больше как брата.

Сама не знаю, почему решила отвечать честно.

- Отвратительно неромантично, – резюмировала подруга.

- Как есть.

- Вы хоть целовались?

- В щеку.

Помолчали. Я уж надеялась, что мне позволят уснуть. Но, как оказалось, Розетта придумывала коварный план.

- Ты должна позволить Кайену поцеловать тебя.

- Вообще-то он уже.

– И?!

Я не выдержала и запустила в нее подушкой.

– Кто-то сильно покраснел.

– Откуда знаешь? – удивилась я... и сама получила возвращающейся обратно подушкой. – Темно же.

– Догадалась, – рассмеялась подруга. – Ты слишком бурно на него реагируешь.

– Вот еще!

– Он, кстати, тоже, – добавила эта вредина. – Подозреваю, дело коротким романом не ограничится.

Что-о-о?! Да я... А, ладно. Шторм по имени Розы переждать можно, только спрятавшись под одеялом. До утра.

Домой удалось вырваться лишь чудом. За завтраком господин Хейль подробно расспросил меня о «симптомах» и велел, как только опять начнется, сразу сказать ему. Кому-нибудь из семьи. Мне предложили переехать. Они настаивали. И это было бы чудесно – снова жить в доме, где о тебе заботятся и не нужно ни о чем думать. Тем удивительнее, что я решительно отказалась.

С недавних пор у меня есть свой дом. Когда распробовал свободу, не так-то легко ее вновь лишиться. К тому же там тайны, память родителей и дракон, которого надо доходчиво послать куда подальше, а тут – почти родительский контроль. Нет, я пообещаю часто появляться и слово сдержу. Но жить все же предпочитаю отдельно.

Рози была немного разочарована, но она поняла. Даже вышла меня проводить и обняла, ненадолго прощаясь.

– Увидимся на днях?

– Конечно!

Ближе к полудню, когда я вернулась домой, на крыльце лежал еще один букет полевых цветов. Наверное, чтобы предыдущему не было скучно. Я раздосадованно фыркнула, но цветы взяла. Казалось несправедливым выбрасывать их. Они же не виноваты, что даритель – дракон.

Вошла. Прислушалась. Бутылка закачалась на подставке, зашумела волнами, прошептала мольбу о помощи и затихла. В остальном все было как всегда. Я нашла еще одну вазу, наполнила ее водой и поставила букет. Странно... В звуках, доносящихся из бутылки, отчетливо слышится шторм. Это должно быть страшно. Но я едва не дрожу от удовольствия, слыша шум волн.

У настоящего моря ощущения еще лучше. Совсем не боюсь, даже учитывая вчерашний опыт. Замечательно было бы с кем-то об этом поговорить. С кем-то, кто понимает больше, чем папа Розы. Или кто готов больше рассказать. Однако сегодня я собиралась открывать другие тайны.

Первым делом поднялась в родительскую спальню. Я чувствовала себя неловко, вторгаясь на их территорию. Будто пинком ноги распахивала дверь в одну из тетиных сказок. Меня туда не звали, а я пришла и навожу свои порядки. Но я имею право знать. И имею право здесь быть.

Просторная, светлая комната. Ее явно обустраивали, чтобы жить и быть счастливыми. Дорогие ткани, мебель, похоже, выполненная на заказ столичным мастером. Но в деталях что-то не то. Фарфоровая кошечка на туалетном столике разбита, ей кое-как приставили голову. Тронув ее, я немного порезалась. Капля крови упала на тонкую белоснежную салфетку.

Неладное обнаружилось и в шкафу. Он был огромный, и туда можно было даже войти. Почти целая гардеробная. Мамины платья были на месте. Роскошные. Я подобных и не видела никогда. Под мужскую одежду отводилось куда меньше пространства, но и она являла собой модное произведение. В специальных отсеках стояли дорожные сундуки и жесткие коробки для шляп. Не похоже, чтобы хозяева отправились в путешествие и не вернулись.

Приложив к себе одно из платьев, я заметила, что с него срезаны пуговицы. И с большинства других кто-то снял все, что могло стоить хоть каких-то денег. Остались только сами платья. Между прочим, тоже дорогие, но их почему-то не тронули.

Выбравшись из шкафа и вернувшись в комнату, я предсказуемо нашла, что из шкатулок кто-то выгреб все драгоценности. Можно, конечно, предположить, что их там и не было, но интуиция упрямо твердила другое.

Подышала, с трудом успокоилась. Обвела взглядом комнату и наткнулась на пустое место. Там были четыре неглубоких углубления в полу и крючок на опускающемся чуть ниже, чем во всей остальной комнате, потолке. Ну, это легко. По-видимому, здесь раньше стояла детская кроватка. Не удивлюсь, если она вместе со мной переехала к тете. Что же до остального, тут я могу только предполагать.

Вряд ли перед отъездом моей матери пришло бы в голову срезать драгоценности со своих вещей. Значит, здесь побывал кто-то уже после смерти родителей и попытался не слишком заметно вынести как можно больше ценного. Добра мне было не особенно жалко, я все еще не чувствовала его своим. Но чужая наглость возмущала до глубины души. Догадки и версии меня не устраивали. Хотелось ответов! Правды. И я опять устремилась к единственному человеку, которому здесь полностью доверяла.

Вынырнувшая Роза улыбнулась, заметив меня. Но ее так трясло, что улыбка больше походила на гримасу.

– Что-то случилось? – спросила подруга, пока я помогала ей вытереться. – Эх, жаль, твоего дракона нет... Он тогда так ловко нас высушил.

Упоминание типа, вспоминать о котором я точно не хотела, решила пропустить мимо ушей.

– Я понимаю, что уже достала тебя, но можешь рассказать, как умерли мои родители? – спросила сразу о главном. – Что с ними случилось?

– Ну... на самом деле они не совсем умерли.

Она надела платье, завернулась в плащ и принялась собирать водоросли, которые достала. Сегодня много.

– Как так? – холодея, переспросила я.

– Они пропали, – выразилась точнее подруга. – В дожде. На глазах у всего города.

Это немного страшнее истории, которую я готовилась услышать.

– Забыла сказать, – тем временем добавила Розетта. – Тебе тоже не следует гулять под дождем. На всякий случай.

Чувствую себя угодившей в свой собственный кошмарный сон.

Разумеется, я так просто не уgomонилась и вытянула из нее те немногочисленные подробности, которые она знала. Сформировавшаяся картинка в целом соответствовала первоначальной. Они жили в Годдхене уже больше четырех лет. В тот день лило, будто порвалось небо. Серые тучи обложили все вокруг. Родители вышли из дома по каким-то своим делам, дошли до площади... и на глазах перепуганных прохожих исчезли. Отец Розы там был и говорил, что выглядело это по-настоящему страшно.

– Не выходи из дома в непогоду, – еще раз тронула меня за руку Роза.

Я отстраненно кивнула. И хотя внутри все холодело от ужаса, упрямо вернулась в пустой

дом. Я еще не все осмотрела. Оставался кабинет.

Когда переступала его порог, я заранее подавила в себе все лишние эмоции, но внутри ничего страшного не обнаружилось. Хорошая мебель из красного дерева, ковер, много книг. В основном о море, кораблях, картах и далеких землях, но было кое-что и о магии. Магии воды, разумеется. Еще я нашла снятые со стен в других комнатах портреты. И любовалась ими битый час. Отец правда был красивым, но мама... Нет таких слов, чтобы это передать. Теперь понимаю, почему тетя ее ненавидела.

Нарисованные супруги смотрели друг на друга на каждом изображении. И в этих взглядах было столько всего, что мне вдруг захотелось, чтобы и на меня однажды кто-то вот так посмотрел.

Забравшись в кресло у стола с ногами, я замышляла поплакать от души, но лишь пару раз всхлипнула. Потом заметила толстую тетрадь, открыла ее и зачиталась. Отец делал какие-то пометки, с середины не слишком понятно. Но они чередовались с зарисовками сирены, сидящей на камнях у залива, а на некоторых страницах родители и вовсе играли в морской бой!

Наверное, они были очень, невероятно счастливы. Проклятье, что же с ними случилось?!

Глава 5

Когда я покинула кабинет, к привычному звуку волн, бьющихся о несуществующий берег, добавился загадочный стук. Где это?!

Перепугалась, огляделась. Окно! Водяные шарики ударились о стекло и рассыпались на нем каплями. Но к дождю явление не имело никакого отношения. Магия, пожри ее дракон!

Я осторожно выглянула в окно. Так и есть, он самый. Стоит на крыльце, руки скрестил на груди, смотрит прямо на меня и улыбается. Нагло, дерзко, с чувством полной безнаказанности!

Сжав кулаки, я шипяще выдохнула. Нет, Вери, стоп! Он не должен тебя волновать. Совсем.

Однако шарики все продолжали биться в окно, и, опасаясь, что с таким успехом завтра придется менять разбитое стекло, я все-таки вышла на крыльцо. Стук тут же прекратился. Кайен улыбнулся шире. Мгновение спустя повеяло теплым ветром и со всех сторон в небо начали подниматься бумажные фонарики с разноцветными огоньками внутри. До того красиво, что дыхание перехватывает.

Некоторое время я наблюдала за зрелищем с приоткрытым от восторга ртом. Потом собрала волю в кулак и пошла к дракону. Он двинулся мне навстречу. Станным образом мы оба успели пройти одинаковое расстояние и встретиться ровно на середине улицы.

– Ты что вытворяешь?! – гневно сверкнула глазами на нарушителя спокойствия я.

Злодей злодейский!

Ямочки на его щеках, надо признать, здорово отвлекали. С каких пор таким мерзким типам полагаются ямочки?

– Ухаживаю, – невозмутимо сообщил Кайен. – Нравится?

– Издеваешься?

Уверенность в предпринимаемых действиях его не покинула.

– Я хотел все упростить, но ты, видимо, предпочитаешь сначала поиграть в романтические игры, – пожал плечами он.

– Оставь меня в покое! – яростно прошипела я и сбежала в дом.

А потом, прячась за занавеской, долго еще наблюдала за летающими огоньками.

Не был бы этот гад плавучий настолько прямолинеен, я бы решила, что все это искренне. Хорошо, что он был. Можно сказать, мне невероятно повезло.

Следующий день тоже начался с дракона, но несколько в другом смысле. Я опять проснулась в несветную рань. Годдхен на меня странно влиял, менял привычки и обычный уклад, заставлял обращать внимание на мелочи, которые прежде совсем не интересовали.

Стоя у окна, почему-то в кабинете, я наблюдала, как тает туман и в просвете между домом Огисвуда и деревьями разгорается розоватый рассвет. Дивное зрелище.

Улыбка дрогнула на губах. Все перипетии, что свалились на меня, определенно стоили того, чтобы сюда приехать.

Мгновение спустя волшебство момента нарушила хлопнувшая дверь у соседей. Я бы не обратила на этот звук никакого внимания, но следом две пары ног явно в тяжелой мужской обуви прошли по посыпанной камешками дорожке. Да я даже не должна их слышать! Между нами стены и чары. Но факт оставался фактом. Я слышала,

и любопытство уже принялось кромсать острыми зубками душу. Проклятье!

Отвернувшись от окна, я наткнулась взглядом на портрет родителей. Но сейчас внимание сосредоточилось на одной-единственной детали.

Перчатка. Та самая. Она была на руке отца. В голове щелкнуло. Вот... дракон!

Мне не пришлось себя уговаривать, что иногда подслушивать не так уж плохо. Даже полезно временами. Я приподняла юбки и бросилась наверх, в одну из башенок. Туда, где находилась самая высокая точка в доме, из которой открывался наилучший обзор.

Сердце готово было выскочить из груди. Уже и не вспомню, когда в последний раз так бегала. Пришлось открыть окно. Защелка поддалась с трудом, в башню хлынул холодный утренний воздух. Я высунулась почти до середины, изогнулась и только так смогла видеть нужную часть соседского дома, и то не слишком хорошо. С другой стороны, смотрящей на лес, определенно стояли две мужские фигуры.

Спорили о чем-то. Но тихо, чтобы не привлечь лишнего внимания.

– Ты не можешь вот так являться и перекраивать мою жизнь по своему усмотрению! – Знакомый голос. И он звучал так, словно хотел броситься жаловаться маме.

– Учитывая, что жизнью ты называешь сплошные гулянки, меня даже совесть не мучает, – парировал другой... тоже знакомый голос.

Тот же самый. Вот мрак. Обострившийся слух, конечно, потрясающе удобно, но странненько.

Я высунулась из окна еще больше, опершись на выступающий каменный узор на фасаде, но попытка что-то рассмотреть результатов не принесла. Проклятье! Развелось тут драконов.

– Тебе-то что?

– Ничего.

– Убирайся из моего дома!

Смешок захватчика резанул слух.

– Как первый паладин ее величества, я временно занял пару комнат и позаимствовал твою личность для государственных нужд, – сообщил наглый гость. – К тому же я твой брат. И мне не нравится жизнь, которую ты ведешь. С этим давно пора что-то делать.

– Ну, мне-то драконьих сил не перепало, – протянул, подозреваю, настоящий Кайен Огисвуд.

Стоило раньше догадаться. В переулке, когда дракон выручил меня, на нем была перчатка. Я заметила ее, когда мы попрощались и он пошел к себе. Но тогда слишком устала, чтобы разобраться, что тут к чему.

– И что? Это повод застрять в промозглой дыре и практически поселить в своем доме всякий сброд?

– Девица, которую ты выкинул сегодня, была вполне ничего, – с сожалением протянул младшенький.

У него имелась заметная манера растягивать слова, отчего любая реплика звучала будто немного обиженно.

– Мое чутье утверждает, что, помимо смазливой внешности, у нее имелась парочка не самых приятных болячек.

Вот так и вижу, как знакомая самоуверенная морда скривилась.

– Ну и что? – отмахнулся сосед. – К драконьим потомкам никакие болячки не пристают, сам знаешь.

– К счастью, только в теории, – хмыкнул столичный дракон. – Ну потерпи немного. Это на пару недель, не больше. Потом я уеду, и ты обо мне еще лет пять не услышишь. Минимум. Но пока, пожалуйста, постарайся обойтись без пьянок и потаскух.

– Паладину запрещены простые радости жизни? – Кое-кто ехидничал.

– Дело не в этом.

– А, я понял! – остановиться вовремя этот «кое-кто» явно не умел. – Это из-за Аверни Искхельм. Не хочешь, чтобы она решила, что одновременно у тебя есть другие женщины.

Резко потеплело. Будто бы воздух вокруг подогрели.

– Заткнись. – Самообладание старшего оказалось не таким уж непробиваемым.

– Она, конечно, красotka, но что ты будешь делать, когда закончишь здесь свою работу? – Кайен, разумеется, не заткнулся. – Оставишь ее мне? Девчонка не в курсе, что нас двое.

До меня донеслись звуки потасовки, которая, впрочем, неожиданно быстро закончилась.

– Думаю, она уже знает.

Мне почему-то представилась улыбка на лице говорившего.

– Мм? – Его брат еще не отдышался.

– У нас тут образовалась слушательница.

Ой. Кажется, мне пора. Рука потянулась закрыть окно, но лишних несколько мгновений мне не дали. Талию будто обхватила петля из ставшего необыкновенно плотным воздуха. Меня вытащило из окна и понесло вниз, затем через улицу и огибая дом. Попыталась закричать, но в лицо неожиданно ударил теплый ветерок. Я закашлялась. А когда прекратила, кричать уже не имело смысла, поскольку я стояла за соседским домом перед двумя практически одинаковыми братьями.

Вот проклятье!

– Доброе утро, Аверни, – произнес голос, от которого по коже побежали мурашки.

– Привет, – добавил второй такой же... да не такой.

Я перевела дыхание.

– По-видимому, у нас разные представления о добром утре, – ответила холодно.

Выражение неуверенности на лице настоящего Кайена сменила широченная улыбка.

– Тебе не говорили, что подслушивать – плохо? – вкрадчиво поинтересовался настоящий дракон.

Плохо попадаться. А подслушивать – занятно, полезно и познавательно.

– А тебе – что нехорошо притворяться другим человеком? – вернула упрек я.

– Ты невыносима.

– А ты дракон.

Поединок взглядов у меня были все шансы выиграть, но тут влез со своим мнением младший брат:

– Вы друг друга стойте.

И оба недовольных взгляда оказались обращены на него.

Хорошо, что я встала рано и давно успела привести себя в порядок, а не сразу из постели подслушивать выскочила. Стояла бы тут... драконов очаровывала. Но надо убираться.

Поймали и поймали. Сделаем вид, что мне стыдно. Однако стоило начать потихоньку пятиться, как на запястье сомкнулась жесткая ладонь.

– Не так быстро. – Тяжелый взгляд дракона буквально пригвоздил меня к месту.

– Убери руки!

– Обязательно. Но ты зайдешь к нам в гости.

Кайен откровенно наслаждался представлением. Меня же настойчиво увлекали к задней двери. Э нет! Я против!

– Я не хожу в гости к незнакомым драконам, – заявила с достоинством.

– Шейнелл Огисвуд, – хищно улыбнулся чешуйчатый гад. – Раскрытый дракон, паладин ее величества...

– Таинственный, – зачем-то вставила я.

– Вот видишь, мы неплохо знакомы, – усмехнулся он. – Так что идем. Не бойся, я тебя не съем.

Меня вновь потянули за руку.

– Прогуляюсь пока, – бросил Кайен и поспешил смыться, пока и его не уволокли в дом.

– Только без глупостей, – бросил брату... этот, как его... Шейнелл. – Ни к чему привлекать лишнее внимание.

– Поверь, больше внимания привлечет, если я этих глупостей не наделаю, – беззаботно заявил тот... и перемахнул через забор.

Завидую самой черной завистью!

Дверь грохнула приговором для меня. Хватку Шейнелл разжал только в гостиной. Надо признать, комната выглядела более уютной, чем моя. Потому что здесь жили, пусть и одинокий мужчина. Цветок на окне, семейный портрет, плед на диване... И камин. В моем доме ни одного камина не было, хотя и холода совсем не ощущалось.

– Собираешься держать меня здесь, пока не решишь покинуть город? – Я вперила в столичного дракона враждебный взгляд.

– Зачем? – приподнял брови дракон. – Просто возьму с тебя клятву о неразглашении.

Болтать я в любом случае не собиралась, но решила, что это справедливо.

– Хорошо, клянусь.

Его губы дрогнули в улыбке.

– Клятва должна быть подтверждена магией. Так надежнее, и того требуют правила. – Он протянул руку. В перчатке. – Аверни?

Я смиренно вложила свою ладонь в его.

Ой. Материал – из чего там эта штука? – не ощущался. Я вздрогнула от тепла его кожи.

– Повторяй за мной, – скомандовал Ка... Шейнелл, в смысле.

Далее следовали стандартные в общем-то слова о том, что я обязуюсь не рассказывать никому тайну, которую узнала, и никакими иными способами не пытаться раскрыть эту информацию. Примерно с середины ощутила слабость в ногах, и язык стал заплетаться. В конце ладонь будто раскаленным штырем проткнули. Я закричала и рухнула в кресло.

– Прости. – Он отпустил мою руку, но сразу же схватил вновь и подул на пострадавшую ладонь. – Я не хотел сделать тебе больно.

Жжение уже почти прошло. Но палец, скользнувший по красному пятну, добавил не

самых приятных ощущений. Я зашипела и резким движением высвободила руку.

– Может... – паладин огляделся, словно искал, что бы мне предложить, – позавтракаешь со мной?

– Нет, спасибо. – Я встала. – Могу я теперь вернуться домой?

– Если хочешь.

Странная формулировка. Разумеется, хочу.

По дороге к выходу заметила недовольное выражение на лице дракона. Еще подавила желание подуть на ладонь и... почувствовала, что ожог стал каким-то рельефным. Надеюсь, у меня на всю жизнь не останется уродливое сморщенное пятно!

В свете этих переживаний было бы странно желать добра этому членовредителю. Но я почему-то остановилась:

– Выходит, ты тот самый таинственный, которого хотят утопить или закопать какие-то местные воротилы?

– Мм?

За короткий миг его лицо из недовольного стало хищным.

– Я случайно услышала разговор в таверне. – И припомнив, как именно угодила в гости к соседям, фыркнула: – Везет мне на подслушанные разговоры.

– Учитывая, что и в местных заведениях, и тем более вокруг этого дома действуют изолирующие чары, это везение объясняется наследственностью сирены, – заметил маг. – Что еще ты слышала?

Информация у меня была скудная, но Шейнелл устроил подробный допрос. Пришлось все-таки остаться на завтрак. Хотя под его пронзительным взглядом кусок в горло не лез.

Зато я впервые увидела, как мужчина готовит. Знатный и богатый мужчина, я имею в виду.

– Один голос ты запомнила, – подытожил он, когда мы уже перешли к кофе. – Сможешь его узнать?

– Н-не уверена.

– Все равно надо попробовать.

Естественно, он не рассказал, что именно делает в Годдхене. Со стороны мне показалось, что все время он тратит исключительно на меня. То спасает, то пытается соблазнить.

– Предлагаешь приставать с разговорами к каждому встречному? – уточнила скептически. – Тогда они точно решат, что это я явилась по их душу.

– Придумаем что-нибудь. – Синие глаза предвкусно сверкнули.

– Придумывай. Но я в этом участвовать не собираюсь!

– Как скажешь, – с видом «как бы не так!» кивнул дракон.

И тоже встал, когда я встала.

– Что с твоей наследственностью?

– Папа Розы обещал, что со всем разберется.

Шейнелл стряхнул с моего платья крошку и распахнул передо мной дверь. Сам тоже зачем-то вышел и пошел следом.

– Полноценной сиреной ты быть не можешь, но дар воды унаследовала, – рассуждал, провожая меня, дракон. – Обычно таких называют морскими ведьмами.

Я споткнулась. Он привычно поддержал.

– Откуда знаешь?

– Изучал магию почти шесть лет. Ну и моя работа тесно с ней связана.

Взгляд опять упал на перчатку. В ней рука казалась крупнее, чем на самом деле.

– Я что... должна теперь поступить в какую-нибудь академию магии? – Честное слово, было бы спокойнее обсуждать это с Хейлем Орна.

– Нет, это другая магия. Ей не обучают в академиях и университетах, – с улыбкой ответил паладин.

– А как тогда? – удивилась я.

– Оно само придет со временем. – Шейнелл поймал мою руку и слегка пощекотал нежную кожу. – Потерпи.

Что ж. Ладно. Звучало все пока не особенно страшно.

Дракон прошел со мной в калитку и скептически обозрел дверь. Тут до меня дошло, почему он потащился следом.

– Заперто. – Я послала спутнику укоризненный взгляд.

Он шумно вздохнул и, подпрыгнув, ухватился за выступ узора. Подтянулся, полез выше. Я прижала ладони к губам. Там же опасно, влажно, скользко, и дом не предназначен, чтобы по нему драконы лазали!

И пожилая соседка наблюдала из своего сада. Лицо ее вытянулось от изумления. Конец репутации.

Шейнелл тем временем успешно добрался до открытого окна и пролез внутрь башни. Кажется, только теперь сердце вновь начало биться. Немного времени спустя изнутри дома послышались шаги. Все ближе.

Щелчок. Дверь открылась, являя самодовольно ухмыляющегося дракона.

– Спасибо, – предельно тихо произнесла я.

Лицо просто горело от стыда. Будто и на него кто-то решил поставить печать неразглашения.

– Тебе понравилось? – тихо и вкрадчиво спросил старший Огисвуд, склонившись ко мне.

– Я оценила.

Дракон хмыкнул, затем выпрямился и помахал соседке.

– Доброе утро, госпожа Дайль! Отличная погода, не правда ли?

– Да, сегодня рано рассеялся туман, – откликнулась старушка.

Они с мужем жили в соседнем доме, но виделись мы всего второй раз. Были бы все соседи такими же незаметными!

– А что вы там делаете? – Незаметность, как видно, не предполагала отсутствия любопытства. – Не знала, что вы дружны...

Чопорное замечание подразумевало совет для меня держаться подальше от типа, который приличную девушку до добра не доведет. И я бы и рада... но поздно.

– Аверни вышла и забыла ключ, а охранные чары уже заперли дверь, – легко соврал дракон. – Не мог же я оставить ее на улице. К тому же после того как не дал ей

прямиком из портала упасть в лужу, а потом спас от каких-то воругов, заботиться об очаровательной соседке вошло у меня в привычку.

Старушенция только что не прослезилась от умиления.

– Что ты делаешь?! – почти беззвучно прошипела я.

– Спокойно, все под контролем, – так же тихо ответил Огисвуд.

Добрых полчаса они рассыпались в любезностях, обсуждали вконец распоясавшихся бандитов, какой-то новый закон для провинции и общих знакомых. Я усиленно притворялась, что мне тоже есть до всего этого дело. В конце концов, Элинорру Дайль позвала служанка, и она скрылась в доме.

– Кошмар.

Меня слегка потряхивало от нервов.

– Выкрутились. – Паладин хитро подмигнул. – Видишь, Аверни, как я забочусь о твоей репутации.

– Для моей репутации было бы полезно, если бы не ошивался поблизости дракон с нечестными намерениями, – разумно заметила я.

– Вери, мои намерения честны, и я не менее честно тебе о них сказал. Остальное – проблема твоего восприятия. – И прежде чем я вlepила ему пощечину, ловко сцапал пострадавшую руку и повернул ее ладонью вверх. – Хм. Должен признать, я не ожидал, что получится метка.

Ожог стал еще более рельефным, но теперь это напоминало не сморщенную кожу, а припухлость.

– Что это значит?! – занервничала я.

– Спокойно. – Шейнелл поднес к губам мою руку, невесомо поцеловал и отпустил. – То же, что я говорил изначально. Ты не сможешь никому открыть мою тайну. Просто магия подействовала сильнее, чем следовало. Это потому, что рядом с тобой меня булуревуют эмоции.

Утешил. Правда утешил.

– В таком случае, думаю, тебе следует убраться с моего крыльца, – предложила мило. – Во имя сохранения душевного равновесия, так сказать.

Морщинка меж резких бровей и мрачный взгляд действовали пугающе.

– Ну почему с нормальными девушками всегда столько сложностей? – вздохнул Огисвуд-старший и с крыльца все же сошел.

– Предполагалось, что это должно отпугивать всяких подозрительных типов, – сморщила нос я.

Он отступил еще на несколько шагов и махнул мне рукой.

– Если что, ты знаешь, где меня искать.

– «Если что» со мной случается обычно по твоей милости. – Я обиженно потеряла саднящее место на руке и отрешенно отметила, что оно стало еще плотнее.

– Такой острый язычок достоин куда лучшего применения. – Паладин еще раз подмигнул мне и наконец удалился.

Я практически вбежала в дом. Сумасшествие какое-то! Раньше я никогда не была дерзкой, скорее, скромной и тихой. Не то предательство тети так повлияло, не то плохая компания.

Глава 6

Услышав звонок в дверь, я приготовилась опять препираться с тайным соседом, но на крыльце стояла Роза.

– Впустишь? – хитро спросила она.

– Конечно, входи.

Что-то неуловимо поменялось. Чары стали проницаемыми для гостей.

В руках подруга держала корзинку, покрытую белоснежной салфеткой.

– Мама передала тебе домашний сыр, а няня – морс и пирог.

Принесенное переключало ко мне.

Оказалось приятно вновь почувствовать себя частью семьи. Другой семьи. Настоящей.

Я позволила Розе удовлетворить любопытство и осмотреться в доме, потом мы вместе уничтожили содержимое корзины.

– Почему весь город гудит о том, что ты под покровительством Кайена Огисвуда? – спросила подруга в процессе.

Я чуть сыром не подавилась!

– Что-о-о?!

– Еще говорят, ты на него хорошо влияешь, и он наконец взялся за ум, – добавила эта сплетница, хитро поглядывая на меня. – Вери, тебя и на полдня без присмотра нельзя оставить!

Точно. Лучше бы и не оставляла.

– Случайно получилось, что я вышла и захлопнула дверь, а ключ остался внутри, – осторожно рассказала часть правды. Печать вроде была не против. – Он мне помог. Залез в открытое окно башенки и отпер дверь.

– Романтично, – с легкой завистью вздохнула ныряльщица.

– Это видела соседка. Госпожа Дайль, кажется. Но она показалась мне приятной старушкой... Я и подумать не могла, что она разнесет!

Вывод: кое-кто плохо разбирается в людях. Собственно, это давно было ясно.

– Назовешь Элинорру Дайль старушкой в лицо, и она тебе глаза выцарапает, – хихикнула Роза. – Но она, правда, обычно не распускает язык. Больше никто не видел?

– Нет.

– Странно...

– Хотя подожди... Ее служанка выходила.

Значения это не имело, все равно ничего уже не исправить. Но приятно было есть сыр и болтать с подругой о пустяках.

– Вот ее и благодари, – постановила Роза. – Лили – та еще заноза.

Я пожала плечами. Ну и пусть.

– Вечером в таверне выступает фокусник, – сообщила Роза, когда мы закончили обсуждать мою вымышленную личную жизнь. – Пойдем?

Горящие воодушевлением глаза просительно уставились на меня. Я улыбнулась. На мой седьмой день рождения тетя приглашала фокусника, и он показывал свои трюки

специально для меня. И на десятый – тоже.

– Ладно.

– Потом еще танцы будут!

– Ага.

Чары прибрали следы нашего пиршества, в том числе и крошечное желтое пятнышко с салфетки исчезло. Я встала и уже готова была направиться к двери, ведь перед представлением можно было бы прогуляться вдоль берега, но Роза поймала меня за руку.

– Может, твой Огисвуд тоже там будет...

За здоровую руку, к счастью. В смысле за ту, на которой не было метки.

– Он не мой, – напомнила, прекрасно понимая, что не подействует. – И лучше не надо.

Подруга лишь фыркнула с видом умудренной опытом светской красавицы.

– Я всего лишь пытаюсь сказать, что неплохо бы принарядиться. Когда хорошо выглядишь, веселиться гораздо приятнее.

Никогда не задумывалась об этом.

Прикусив губу, я мысленно перебирала содержимое своего чемодана.

– У тебя есть косметика? – не успокаивалась Роза.

– Нет.

Тетя не позволяла мне краситься, утверждая, что это удел вульгарных девиц.

– Так я и думала! И кое-что прихватила с собой.

Буквально втащив меня наверх, Роза разложила на туалетном столике содержимое косметички. Добрых полчаса мы препирались насчет допустимости макияжа. Она победила, использовав решающий аргумент: продемонстрировала на себе. Получилось вполне прилично. Я даже решила, что позволю нарисовать что-нибудь и на своем лице.

Часть вещей до сих пор оставалась в чемодане, за что я получила легкий втык. Роза заставила меня все достать и развесить, осмотрела имеющееся весьма скромное разнообразие и приуныла. Почти все было слишком летнее. А возвращаться мы будем поздно. Ей бы ничего, но я непривычная к местному климату и точно замерзну.

В какой-то момент мы всерьез рассматривали вариант поменяться платьями.

– Знала бы, что ты в таком бедственном положении, прихватила бы что-то из дома.

Я улыбнулась и пожала плечами. Днем мне вполне хватало своих вещей.

– Думаю, немного холода я как-нибудь переживу, – утешила подругу. – Давай собираться.

– Завтра же пойдем к швее!

Решительность, застывшая на лице подруги, срочно требовала ответных действий.

– Боюсь, у меня не так много денег, – призналась честно.

– Как это может быть? – Ее глаза забавно округлились.

– Тетя часто просила подписывать счета для поместья или Квита. – Я решила ничего от нее не скрывать.

Мгновение спустя решительность на красивом лице сменилась злостью.

– Вот тварь!

Даже возразить нечего. Одернуть подругу на самом деле хотелось, но я подавила это желание. Лучше просто не будем больше это обсуждать.

– Ты же не собираешься после всего вернуться к ним? – вцепилась в меня Рози.

– Ну...

Решить что-то я еще не успела.

– И думать забудь! Предателей не прощают.

Промолчала. Звучало все верно, но... Хотя мне оказалось неожиданно хорошо в Годдхене.

– Лучше присмотришься к Кайену, – все никак не могла оставить мою судьбу в покое Рози. – Он выгодный жених.

Глаз на меня, правда, положил его брат. И точно не в качестве невесты. А я даже рассказать о нем не могу. Прокрутила все эти мысли в голове и поймала себя на том, что поглаживаю уплотнение на ладони. Оно казалось теплее всей остальной кожи и... подрагивало? Но времени разбираться не было, следовало срочно переключить непомерно деятельную подругу на другое.

– А давай посмотрим мамины платья? – неожиданно для себя самой предложила я. – Они почти все испорчены, но там много. Может, получится что-то подобрать.

– То есть как – испорчены? – удивилась Рози.

– Идем, покажу.

Она пришла в восторг, потом чуть не разрыдалась над испорченными нарядами и пообещала спросить у отца, кто мог такое сделать. Платья еще ладно, но из дома пропали драгоценности. Впрочем, прямо сейчас для меня важнее то, что найти целый наряд удалось и он подошел по размеру. Как и чудесные ботиночки на каблуках. Что же, обновление моему гардеробу в ближайшее время не потребуется.

– Надо придумать, как их починить, – решила Рози.

Эмоционально я была с ней согласна, но просто не привыкла уделять столько внимания вещам. Срезанные украшения можно при возможности заменить чем-то более дешевым.

Рози помогла мне с макияжем, потом мы причесывали друг друга. И вышли сильно позже, чем планировали, потому что она решила примерить кое-что из маминой гардеробной, но ей эти вещи не подходили по росту. Впрочем, Рози, кажется, не расстроилась. Она вообще быстро переключалась и никогда не застревала надолго на неприятном, что мне в ней особенно нравилось.

По пути нас еще немного задержали.

– Вери, деточка, я знала, что ты принесешь в Годдхен счастье!

Навстречу нам с расprostертыми объятиями неслась весьма объемная дама... ах да, та самая, которая в день знакомства с Рози нащипала меня за щеки так, что они оставались красными до самого вечера.

– Держись, – заговорщицким шепотом предупредила подруга. – Это леди Хаймс.

Знакомство можно считать состоявшимся.

Крупное телосложение нисколько не помешало этой моей соседке обогнуть лужу, не поскользнуться на гладких камнях, просочиться мимо Рози и вновь нацелиться на мое многострадальное лицо. Но я тоже сегодня отличилась ловкостью и поймала ее ладони, притворяясь, будто это такой приветственный жест.

– Спасибо, что добры ко мне.

Надеюсь, ее в таверне не будет.

– О, это тебе спасибо! – просияла почтенная дама. – С тех пор, как начались ваши с Кайеном отношения, ни одной шумной ночной гулянки. Ты вернула мне возможность спать по ночам!

Шейнелл на самом деле. Интересно, что сделает метка-печать, если я попытаюсь проболтаться?

Пожелав леди Хаймс прекрасных снов, мы все же сумели от нее улизнуть. Пришлось почти бежать, поскольку Розы боялась, что свободных мест не останется. Ни одной лужи и ни одного рукастого дракона! Я почти адаптировалась.

Свободные столы еще были, но не возле самой сцены. Сегодня опять вызвали мага, и он убрал изолирующие чары, поэтому все вокруг гудело от голосов. Я сдула упавшую на лицо прядь и сняла накидку, пристроила ее на спинку стула. Розы уговорила меня пойти с распущенными волосами, заявив, что так я похожа на сирену, и теперь я чувствовала себя непривычно.

Сирен она, кстати, вживую ни разу не видела. Они жили далеко в холодных глубинах и на берег носу не казали.

– Знаю, Годдхен кажется тебе дикой глушью, – прошептала Розы, подавшись ко мне, – но у нас полно развлечений. Вот увидишь!

– Тут замечательно, – успокоила подругу я, ни капли не кривя душой.

– Значит, ты не сбежишь? – Она смотрела серьезно и самую малость подозрительно.

Разговор, не самый подходящий для шумного зала таверны.

– Нет. – Я с удивлением обнаружила, что вновь не солгала.

С нас взяли монеты за вход, а взамен принесли по чашке домашнего мороженого из творога и фруктов. Выглядело вкусно, но... Я несколько мгновений удивленно рассматривала его, пытаюсь понять, что оно тут делает, потом наткнулась взглядом на двух девиц за соседним столом в легких платьях в цветочек, и все встало на свои места. В Годдхене лето. Это я существую сейчас вне времени года.

Девушки, кстати, заметили мое внимание и дружелюбно помахали.

Лица смутно знакомые... Откуда я их знаю?

– Двойняшки Герхейль, – прошептала Розы. – Дуры набитые.

– Вижу, вы очень дружны, – фыркнула я.

– И не говори.

Отковырнув немного ложечкой, я обнаружила, что мороженое возмутительно вкусное. И приготовлено оно было с секретом. Чтобы долго не таяло.

На сцене помощники фокусника расставляли какие-то предметы, нужные им для работы. Совсем скоро должно было начаться представление.

– Аверни...

Пока же оно не началось, сестрички, которые тоже происходили из магической семьи и жили где-то в маговском квартале, то есть совсем рядом со мной, решили поразвлечься за мой счет.

– Ты же в столице жила, пока сюда не приехала?

– Вроде того.

– И что же, там не нашлось приличного жениха? Раз только явившись в Годдхен, ты бросилась охотиться на Кайена Огисвуда...

Слов приличных на них нет! Метка предупреждающе ужалила ладонь. Ах так?!

– Я как-то привыкла, что охотятся мужчины, – пропела сладко в ответ. – Девушка же потом выбирает из них достойнейшего.

Двойняшки дружно фыркнули.

– Вери, ты сейчас просто открыла для них новый мир, – рассмеялась Рози. – В самом деле откуда знать подобные тонкости девицам, которых уже четыре сезона таскают в свет, и все без толку. И да, каждый год почему-то в другой город. Видимо, мужчины одного населенного пункта просто не в состоянии повторно пережить охоту этих... будущих достойных дам.

Смешок все-таки вырвался. Одна из сестричек побагровела. Мы с Рози под столом ударили по рукам. Победа!

– Можно к вам сесть? – К нам пробиралась Илиса, держа за руку полного парня с широкой белозубой улыбкой. – Все говорят, что теперь ты не захочешь водиться со мной, но я все же решила спросить. Так можно?

Проклятье. В последнее время я напрочь забыла о ней. Быстро бросила взгляд на Рози. Она никак не отреагировала. Но никак – это ведь не против, правда?

– Конечно, садитесь.

Ну вот, я это сказала. И не получила пинок под столом. Значит, все в порядке.

– Я надеялась, что ты нормальная, – без лишних церемоний заявила Илиса. – И рада, что это правда так.

Им пришлось добывать себе стулья, потом тащить их к нашему столу. В процессе кому-то оттоптали ногу. Я слышала, как Илиса рассыпается в извинениях. Двойняшки Герхейль наблюдали за творящейся рядом возней с отвращением на лицах. Но недолго. Одной из них Илиса как бы нечаянно заехала ножкой стула в плечо. Извинилась, конечно. Но звучало это наигранно и фальшиво. На вторую ее спутник вывернул ее же собственное мороженое. Действительно случайно. И извинялся он искренне. Но противная девица верещала так, словно ее как минимум убили.

– Это мой брат Мейт, – познакомила нас Илиса.

Парень отчаянно покраснел.

– А это Рози, – указала я на тот случай, если они не знакомы.

Все дружно кивнули. Я так и не поняла, пересекались ли они раньше. Должны были, городок ведь небольшой.

Представление оказалось куда интереснее того, что заказывала для меня тетушка. Наверное, потому что было рассчитано на взрослых, и сам фокусник был молод, привлекателен, много шутил и то и дело заставлял краснеть сидящих у сцены девушек. Одна особо впечатлительная даже выбежала из таверны под общий смех.

Мерцал свет, летали и исчезали карты и другие предметы, меняли облик животные, розы из рук иллюзиониста непостижимым образом оказывались в волосах Рози, загадочно подмигивали наколдованные фонарики, исчезло платье на выбранной из зала женщине... потом нам показали страшные трюки с жуткими отражениями в зеркалах и разрезанием одного из ассистентов.

Илиса с братом пребывали в полуобморочном состоянии от восторга, Рози поглядывала на рыжеволосого фокусника из-под полуопущенных ресниц, задумчиво обрывая лепестки с пышной розы, я же чувствовала себя совершенно довольной и аплодировала вместе со всеми.

Чудесный вечер! Здорово, что Розетте удалось меня сюда вытащить.

Потом все танцевали. Маг заставил столы исчезнуть, и образовалось много свободного пространства. Сцену заняли музыканты. Отработавший гонорар фокусник протянул руку Рози. Его необычайно живые глаза блестели из-под низкой кривой челки.

- Не говори родителям, - шепнула она мне, прежде чем принять приглашение.
- Симпатичный парень, но... надеюсь, она не наделает глупостей, - тихо сказала Илиса.

Я о том же подумала. Очень вероятно, что наделает. Мы с Розы уже как-то говорили об этом. То есть об отношениях. Насколько помню, у нее на них свой взгляд. Куда более свободный.

Завидовать танцующим мне не пришлось. Набравшись храбрости и десять раз извинившись, Мейт пригласил меня. Ну... это лучше, чем просто так сидеть. И получилось забавно. Брат Илисы оказался еще более неуклюжим, чем я. Он ударился об угол сцены, сшиб с нее инструмент, наткнулся на окружающих, несколько раз наступал на ноги мне. В общем, плохо, что у него не было персонального дракона, чтобы в нужный момент ловить и поддерживать. Приходилось смущенно улыбаться и повторять бесконечные извинения. Работало, кстати. Ни я, ни кто-либо другой на него не рассердился.

Рядом танцевали и пары постарше, почти ровесники родителей Розы. И даже что-то быстрое! Смеялись наравне с молодежью и позволяли себе поцелуи. Не понимаю, зачем кому-то может понадобиться отправляться на столичные или какие-то еще балы, если здесь так замечательно?!

Дракон так и не появился. Я время от времени охватывала взглядом все таверну, чтобы знать и быть готовой. Но ни одного из братьев в пределах видимости не наблюдалось.

Только еще один инцидент произошел в тот вечер. Мейт неловко налетел на девушку, почти сбил ее с ног, но сам устоял и ей не дал упасть каким-то чудом. А она будто и не заметила. Улыбалась отрешенно и раскачивалась из стороны в сторону в такт мелодии. Лицо при этом выглядело таким счастливым... И гладкие светлые пряди красиво блестели в свете наколдованных огней. Какое-то знакомое лицо. Да, точно!

- Привет. - Я тронула ее за руку.

Местная атмосфера действовала немного опьяняюще. В прежней жизни я никогда не лезла с разговорами к чужим людям и старалась побыстрее ретироваться, когда кто-нибудь проявлял чуть больше внимания ко мне.

- А-а-а? - Она растерянно моргнула.

- Я пыталась помочь тебе найти постоянный двор, помнишь? Кстати, ты его тогда все же нашла?

Знакомая незнакомка растерянно улыбнулась и тряхнула головой, отчего ее блестящие волосы красиво рассыпались по плечам.

- Здесь какое-то совершенно волшебное место, - произнесла она то, о чем я сама думала недавно. - Забываешь обо всем на свете. И так хорошо!

Девушка рассмеялась и, кружась, влилась в гущу танцующих. Какое-то время я растерянно смотрела ей вслед. Надо же, как ее проняло. Хотя непохоже, что она пила. Я почти не видела на столах алкоголя, только у некоторых пожилых мужчин.

- Аверни? - Мейт неуверенно тронул меня за плечо. - Все в порядке?

- Да. - Я потрясла головой, неосознанно повторив жест незнакомки. - Потанцуем еще? Или пойдем к Илисе?

Второе возвращение домой впотьмах удалось лучше. Полночь давно минула, но улицы были полны расходящимися по домам людьми. Из-за этого складывалось ощущение, что сейчас поздний вечер. Розы смеялась и громко рассказывала, как целовалась с фокусником. И вроде бы он подарил ей заколку с ракушками. Она точно помнила, что сунула ее в карман, но отыскать там не смогла. Заколка не то потерялась, не то исчезла.

- Как и даритель, - осторожно заметила я. - Хорошо, что дело ограничилось только поцелуями.

– Не завидуй, лучше поцелуй Кайена Огисвуда, – рассмеялась подруга.

– Сама его целуй!

Весь вечер я танцевала с Мейтом. Почему она не расспрашивает о нем?

– Я не отбиваю поклонников у подруг, – с достоинством заявила Розетта.

Прозвучало бы куда более впечатляюще, если бы в этот самый момент она не споткнулась, а я не бросилась ее ловить. Удачно.

Гроыхание в дверь ранним утром стало уже почти привычным. Но сегодня так не хотелось вставать, что я всерьез попыталась укрыться под подушкой. О небо, ниспошли этой чешуйчатой особи чувство такта! Увы, драконам оно, видимо, не полагалось.

Завернувшись в халат и в очередной раз пообещав себе купить тапочки, я поплелась открывать. Открыла. Шейнелл распахнул объятия. Вроде как согласно традиции я должна в них упасть. Можно не особенно грациозно и с визгом. Но я лишь отступила на шаг. Хотя идея оглушить незваного гостя визгом казалась заманчивой.

– Очень смешно.

– Доброе утро, Аверни.

– Тебе просто нравится осложнять мне жизнь или ты по делу?

Желваки на его щеках дернулись, но он мгновенно справился с собой. Приятно осознавать, что я вызываю в нем те же чувства, что и он во мне. Желание придушить, например.

– Я подумал, тебе будет интересно, – с затаенным блеском в глазах сказал Шейнелл и протянул мне газету, которую зачем-то принес с собой.

Свежая. Сегодняшняя. Ну а мне она зачем? Политикой или столичными сплетнями я никогда не интересовалась. Игнорируя мой недоуменный взгляд, Шейнелл сунул мне в руку газету и застыл в ожидании. Там даже открыта была нужная страница. Почти в самом конце. Светская хроника.

Я что, похожа на пустышку, которая всем этим интересуется? Однако взгляд уже выхватил самое большое изображение. Проклятье...

Со снимка улыбался Квит. Под руку его держала девушка в свадебном платье. Я ее знаю! Это она громче всех верещала, когда моя пробуждающаяся магия устроила возле поместья небольшой потоп. Стиснув зубы, я вчиталась в текст. Ну да. Дочь влиятельного банкира и студентка старшего курса Академии общей магии Рони Иссайль вчера сочеталась браком с наследником знатного, но в последнее время подзабытого рода Квитстоном Тонаром. На свадьбе вся столица гуляла. В академии, попечительский совет которой возглавляет отец невесты, давали салют. И даже сама королева, которая регулярно пользуется услугами банка семьи Иссайль, прислала поздравления и подарки. Отдельную страницу занимали поздравления от друзей и знакомых молодой семьи. Утешало немножечко то, что на следующей странице шли некрологи.

Ненавижу! Внутри меня зародилась крупная дрожь.

– Теперь ты доволен? – Я взорвалась и с шипением накинулась на единственного присутствующего рядом мужчину.

– Да, – поразил честностью тот.

Я швырнула в него газету, будто она вдруг стала раскаленной. Но, как видно, Шейнелл уже выжал из нее все, что хотел, потому что, забрав у меня, просто бросил на крыльцо.

– Теперь у тебя нет ни перед кем обязательств, – напомнил дракон. – И ничто не мешает принять мое предложение.

Слова этого бесстыжего типа, уверенного и прямолинейного, выводили из себя едва ли не больше, чем предательство жениха. Ладно бы просто жениха... Я ведь считала его другом!

– Убирайся!

Уплотнение под кожей на ладони запульсировало.

– Вери, к чему эта драма? – Паладин ее величества еле уловимо поморщился. – Мы с тобой оба понимаем, что этот... мальчишка так быстро переметнулся к другой из-за денег. Следовательно, у тебя их больше нет.

Пощечина была бы не так болезненна.

– А ты предлагаешь? – прошипела яростно.

– Я могу быть щедрым, – почти что подтвердил этот гад.

Меня просто трясло от злости. И внутри гуляла какая-то иная дрожь... Даже приятная.

– Ты что, правда любила его? – Шейнелл протянул руку, но я отпрянула.

В какой-то момент показалось, что весь дом вместе со мной трясется.

Дракон заметно напрягся.

– Вери?

И в самом деле трясется. Мне не показалось. Дрожали предметы, и стены угрожали развалиться по камешку. Мамочки-и...

Ваза свалилась со столика и разбилась вдребезги. Какая-то подозрительно большая из нее натекала лужа... и она все увеличивалась. Дом затрясся сильнее. И будто похолодало.

Проклятье, я не могу уничтожить единственный дом, который у меня есть! Вот гадкий дракон обрадуется! Однако гадкий дракон схватил меня в охапку, развернул спиной к себе и прижал к груди.

– Что ты делаешь?! – хотела возмутиться, но прозвучало как-то совсем жалко. Еще и воздуха не хватало, не то из-за тисков сильных рук, не то из-за напирющей изнутри силы.

Магия. Вода. Я чувствовала их, но понятия не имела, что с ними делать. Пока что сильнее был страх. Босые ноги утонули по косточку. В обуви у соседа смешно чавкнуло. Потоки потекли по крыльцу.

– Пытаюсь помочь, – прозвучало над макушкой. – Вери, успокойся.

– Твое присутствие, знаешь ли, спокойствия не добавляет! – сказала и сразу же поняла, что солгала, – его тепло сочилось сквозь ткань, обволакивало, позволяло дышать без боли.

Вредный драконий нос зарылся в волосы, потерся. Я аж подпрыгнула.

– Дыши, Вери, – прошептал Шейнелл. – Медленно. Я понимаю, что тебе нравится вода, но ты все равно не призовешь ее столько, чтобы меня утопить. Так пожалей свой дом, моя водная ведьмочка.

– Нравится?!

Было холодно, мокро... и действительно хотелось кое-кого утопить. На этой мысли вода забурлила. Проклятье, оно так и работает!

Я прикрыла глаза и медленно выдохнула. Надо успокоиться и думать о чем-то другом. Здравая идея. Трудно это сделать, когда так обнимают, всем телом ощущаешь каждую твердую линию другого человека, в волосы горячо дышат, еще и шепчут:

- Прости.

- А?!

Неужели он знает такое чудесное слово?!

- Стоило догадаться, что ты слишком неопытна, чтобы спокойно принять мое предложение.

- Я его вообще принимать не собираюсь!

- Решать тебе. - Он отстранился и тихонько подул на место, которого недавно касался.

Ясно все с этой особью чешуйчатой. Слово-то он знает, а вот его значение - вряд ли.

Уходить дракон и не думал. Я сама не поняла, как так вышло, просто вдруг обнаружила себя сидящей на мокром крыльце. Моя спина прижималась к груди дракона, я чувствовала каждый его вздох, и как бьется сердце, тоже чувствовала, а вот напряжение внутри отпустило.

Шейнелл высушил почти все, оставив солнцу лишь несколько мокрых следов. Сил отбрыкиваться от него не было, так что я просто сидела. В затылке немного трещало. О случившемся старалась не думать.

- Так все-таки ты его любила? - помешал воплощению очередной здоровой мысли сосед.

- Мы выросли вместе, - ответила устало.

- Это не ответ.

Как можно влюбиться в кого-то, кого знаешь столько же, сколько себя? Но я верила Квиту. А он даже не потрудился честно объясниться со мной. Но разве скажешь все это паладину, таинственнику, дракону с бесчестными намерениями? Не скажешь. Никак. Я только длинно вздохнула.

- Мне жаль. - Шейнелл потерся щекой о мои волосы.

- Вот уж точно тебе не жаль!

Смешок мне послышался?

- Мне не жаль, что этот так называемый друг детства убрался из твоей жизни. - Драконья честность иногда поражала. - Но мне правда жаль, что тебе больно. Потерпи немного, это пройдет.

Ласковые слова звучали на удивление цинично, что хорошо. Это не позволяло мне забыть, с кем имею дело, и расслабиться. И когда Шейнелл вдруг потянулся за поцелуем, я водяной змейкой вывернулась из его рук.

- Достаточно того, что мы обнимались на виду у всей улицы!

Человека два за это время по ней прошло.

- Какая разница, нас все равно заочно соединили, - отмахнулся дракон.

Ага, и фантазии соседей были куда приличнее его предложения. Не стоит об этом забывать.

- Тебе пора. - Я встала.

- Думаешь? - Он не сдвинулся с места, только усмехнулся и изогнул бровь.

- Ты испортил мне утро, довел до магического срыва, потом сам же помог с этим справиться, - перечислила методично. - Для одного дня достаточно.

С удовольствием скрылась бы в доме, но кое-кто занимал весь проход. Приходилось ждать, хотя меня пошатывало от усталости.

Шейнелл легко поднялся и погладил меня по щеке. Просто не успела увернуться.

– Женился на другой не я. Ты не на того злишься, – заметил терпеливо. – Ладно, увидимся.

Он сошел по ступенькам и направился через улицу к себе. Даже не оглянулся, гад.

Я душевно грохнула дверью. Перевела дыхание. Наследнице сирены после магического выброса полагалось рухнуть без сил и провалиться в кровати весь день. Или несколько дней. Раньше я всегда так делала. Но сейчас... совершенно не аристократически хотелось есть. А идти куда-то не хотелось, как и демонстрировать городу свой бледный вид. Пришлось готовить.

Должна признать, с каждым разом получалось все лучше. Очевидно, дело в практике. Простые блюда, место которым на столах обычных горожан. Но меня устраивал вкус, и голод они утоляли. Прежние же привычки как-то быстро перестали иметь значение.

Жизнь вновь начала казаться сносной, когда в дверь позвонили.

«Заведу большую и злую собаку, – мрачно решила я, пока шла открывать. – Пусть гоняет непрошенных гостей».

Дракон уже являлся, Роза навещала меня не так часто, а все остальные как раз попадали под определение непрошенных. Чтоб их всех!

Город маленький, а никакого покоя. Открыла. И на несколько мгновений потеряла дар речи. Потому что на пороге стоял тот, кого я меньше всего ожидала увидеть. Та. Годдс.

Стылые воды, она-то что тут забыла?

Чемодана или каких бы то ни было вещей рядом с тетиной подругой я не заметила. Значит, она не поселится у меня. Уже хорошо. Остается выяснить, каким течением ее принесло на мой порог.

– Госпожа Годдс? – первой нарушила молчание я.

– Здравствуй, Аверни, – растянула губы она.

Улыбкой это назвать сложно было даже с натяжкой. Хищный оскал.

– Что вы здесь делаете?

– Думаю, мне лучше войти.

Она попыталась просочиться в дом, но я стояла намертво, даже в косяк вцепилась.

– Нет. Не лучше.

– Хочешь всю улицу посвятить в свои личные дела? – сузила глаза гостья.

Раньше бы это сработало. Но я слишком хорошо помнила, как она тем вечером разговаривала с тетей и что ей советовала. Чего уж там, я этой Годдс никогда не нравилась.

– Здесь живут замечательные люди, а мне нечего скрывать! – заверила я.

Так-то! Годдс скрипнула зубами.

– Ну что ж. Твоя тетя просила кое о чем поговорить с тобой. Видишь ли...

– Если вы пытаетесь сообщить, что мой жених женился на другой, даже не потрудившись разорвать нашу с ним помолвку, то я уже в курсе, – облегчила ей задачу.

Готова на что угодно, лишь бы эта неприятная женщина скорее ушла.

Разочарование, мелькнувшее на ее грубоватом лице, было задавлено через миг.

– Новости долетают сюда быстрее, чем мы думали, – протянула тетина подруга.

– Поэтому не стоило тратиться на дорогой портал, – поддакнула я.

Уголок ее рта дернулся не то от злости, не то в попытке спрятать очередной оскал.

– Но это не все. У меня есть для тебя еще одна новость. Вернее, предложение. – Она смерила меня испытующим взглядом.

– Вот как? – Я сказала примерно то, чего от меня сейчас ожидали.

– Да, дорогая. – Голос гостии внезапно стал таким мягким, что хоть закутывайся в него, как в шаль. – Видишь ли, я в курсе, в каком бедственном положении ты оказалась. Жених ушел, с деньгами туго. И, с учетом твоего происхождения, составить приличную партию у тебя мало шансов. Уж извини.

Будущее, о котором я старалась пока не думать. Но смотрю, о моем происхождении были осведомлены все, кроме меня.

– И что? – Я сменила позу и повела плечами, разминая их. А то тело уже затекло так стоять. – Хотите жениться на мне из милости?

Оскал вернулся. Проклятье!

– У меня холостой и весьма привлекательный сын, – многозначительно протянула Годдс.

Что? В смысле откуда?! Дружат они с тетей Эрин давным-давно, еще со времен пансиона, в котором вместе учились. Годдс часто бывала в поместье. Я видела ее мужа, заслушивалась рассказами о ее приключениях и путешествиях... но сын? Что-то новенькое, однако.

– Сказочное везение для дочери морской твари, не правда ли? – пропела Годдс. – Соглашайся, пока я добрая. Кстати, Эсмонт – наш с мужем единственный наследник.

Сейчас умру от счастья.

– Моя мама не была тварью! – из всех возможных слов с языка слетели именно эти.

– О, правда? – неприятно рассмеялась Годдс. – А ты видела когда-нибудь сирен? Я вот видела. Они заманили наш корабль и на моих глазах утащили под воду нескольких мужчин. Но сперва изрезали им лица. Знаешь, они на талии носят серебряные цепочки, на которых висит всякая мелочовка. Так вот, есть там острая штука с зубцами. Шрамы после нее ни один целитель не исправит. Вода стала бордовой от крови, приплыли хищные рыбы, нас всех чуть не сожрали. Вряд ли я когда-нибудь забуду тот день.

Ужас отзывался дрожью. Нет! Не хочу представлять. Портрет родителей в кабинете. Там у отца нормальное лицо.

– И поэтому вы решили принять в семью потомка сирены? – осипшим голосом уточнила я.

– Все-таки я знаю тебя с детства, – ухмыльнулась Годдс. – И ты нравишься моему мальчику.

– Чушь. Мы даже не знакомы!

– Ну, я показала ему твое изображение.

Нечисто тут что-то. Пока не пойму что.

– Извините, но я не ищу нового жениха, – произнесла твердо. – Всего доброго.

Закрывать дверь мне помешала ловко подставленная нога. С каким удовольствием я бы ее прищемила!

– Поздно, деточка, – расплылась в хищной улыбке Годдс. – Мы уже договорились обо всем с твоей тетей. Эрин была в восторге! На днях они с моими мальчиками подпишут документы, потом они прибудут в Годдхен, и вы наконец встретитесь.

Чувствую себя мелкой рыбешкой, которую скормили безжалостному коту.

– Убирайтесь! – сорвалось с губ шипение.

В голове вдруг поселился дикий холод. Даже немного больно стало. И кончики пальцев отозвались, заledenели. Не успела я испугаться очередного выброса силы, как холод переместился наружу. Порывом ледяного ветра Годдс смело с крыльца. Она чудом на ногах устояла.

– Что ж, – тетина подруга суетливо поправила свой длинный пиджак на мужской манер, – у тебя есть еще несколько дней, чтобы смириться.

И пошла прочь.

Я грохнула дверь и привалилась к ней, тяжело дыша. Смириться? Не в этот раз! За несколько дней я как раз успею что-нибудь предпринять.

Глава 7

Сперва, впрочем, хотелось поплакаться. Что поделаешь, разбаловало меня наличие лучшей подруги. Я выскочила из дома, огляделась, нет ли поблизости Годдс, и быстрым шагом направилась к дому Розы. На улице никого видно не было. Отлично. Небольшая передышка – как раз то, что мне сейчас нужно.

Но если день не заладился с самого утра... лучше забаррикадироваться в подвале и оттуда не высовываться! Целее будешь.

Только я миновала дом пожилой четы, как меня ослепила яркая вспышка. Кожу обожгло. Я будто попала в сети. Странная ассоциация, но страх за долю мгновения трансформировался в панику, лишил дыхания, ослепил, оглушил и отправил в небытие. По ощущениям, прошла какая-нибудь секунда.

Моргнула. Темно. Я лежала на чем-то твердом, похожем на стол, почти целиком опутанная сетью. Зачарованной, видимо. Прилегала она неплотно, но непостижимым образом не позволяла даже пошевелиться.

Проклятье! Куда меня на сей раз угораздило вляпаться?!

По мере того как глаза привыкали к темноте, я стала различать предметы. Комната с каменными стенами, похоже, находилась на подземном уровне. Окон здесь не было, воздух казался спертым, и где-то далеко шумела вода. Вот же... Мечтая о безопасном подвале, я имела в виду не это!

Также имелась неплотно закрытая дверь. В щелку сочился скудный свет. Оттуда же доносились голоса.

Один – самый обычный, и он вроде как был на моей стороне:

– Просил же не трогать ее! Совсем девчонка еще, ребенок. Ну какой из нее таинственник?

– Убедиться все равно надо. – Другим оказался тот самый, скрипучий и неприятный. – Простая проверка на наличие интересного нам дара. Я же не предлагаю ее сразу убить.

Вот спасибо! Сейчас брошусь на шею с благодарностями.

– Хватит с нас загубленных жизней. – Первый голос зазвучал тихо и печально. – И так противно от того, что приходится делать.

– Напомнить, кто эту кашу заварил?

Движение. Шаги. Интуиция болезненно пнула меня изнутри, привлекая внимание, и настоятельно посоветовала притвориться, что я без сознания. Так и поступила. Расслабилась, закрыла глаза и постаралась дышать ровно.

Страх заглушал часть звуков, туманил разум. Близкие шаги... Меня будто окатило водой – и вышвырнуло в темноту.

Моргнула.

Лежать было мягко, уютно потрескивал камин, и надо мной склонились три обеспокоенных лица.

– Очнулась, – с облегчением вздохнула мама Розы.

– Вери, ты нас до смерти напугала! – сообщила моя подруга.

Я перепугалась примерно до такой же степени. И до сих пор не понимаю...

– Как я здесь оказалась? – Голос звучал хрипло, будто после сна.

– Мы нашли тебя лежащей недалеко от дома, – объяснил господин Орна, который лучше всех присутствующих держал себя в руках. – И перенесли сюда. Видимо, ты потеряла

сознание по дороге к нам.

– Нет! Меня украли и проверяли на магию, – выпалила я, приподнимаясь на локте. – Не таинственник ли я.

В ладонь будто несколько рядов маленьких зубок вгрызлось. Болезненно.

– Уверена, что тебе это не показалось? – обеспокоенно уточнил папа Розы.

– Еще бы!

Зубки упреждающе покусывали. Да помню я, помню, что болтать про Шейнелла категорически не рекомендуется.

Шла я сюда с намерением пожаловаться на произвол, который тетка с подругой учинили в моей жизни, и попросить какого-нибудь безумного совета. Но в итоге полтора часа рассказывала про похищение. Все, что отложилось в голове. Не слишком много. Лиц я так и не видела, имен не слышала, места, где меня держали, не могла показать. Свидетеля бесполезнее надо еще поискать!

Однако мне поверили. Просто так, без всяких доказательств, опираясь на слова. Потому что, как сказала Розы, так делает семья. И это было замечательно – иметь такую семью. Пускай и не совсем свою.

– А вы не замечали, в городе не происходит ничего странного? – в завершение беседы осторожно спросила я.

Все трое пожали плечами и покачали головами. Я еще немного порасспрашивала, но в последнее время никаких выходящих из ряда вон событий замечено не было. Никто не умер, ничего ценного нигде не украли, дома все как стояли, так и стоят, жители тоже в полном порядке. Как сказала Розы одним словом: скука.

Родители подруги убедились, что я в порядке, накормили нас ужином и оставили вдвоем. Вот тогда-то я и пожаловалась Розы от души на коварных тетку и Годдс и на материализовавшегося из воздуха нового жениха. Думала, буду реветь в процессе, но после похищения делишки двух интриганок казались сущими пустяками. Разберусь! Но сначала мне нужно немного сочувствия и понимания.

– Слушай... а может, посмотришь на этого жениха для начала? – хитро сощурилась подруга. – Вдруг он ничего?

– Какая разница? – чуть не взорвалась я. – Я его знать не знаю!

– Познакомиться не проблема, – заметила она.

– Нет уж.

Посидели, помолчали.

– Я думала, ты хочешь замуж, и чтобы все прилично, – облекла в слова вертевшуюся в ее голове мысль Розы.

Ага. Я тоже так думала. Правда же заключалась в том, что я хотела жить тихой привычной жизнью в поместье, поэтому и Квит подходил на роль мужа идеально. Но теперь все иначе. И я больше не хочу в ту жизнь.

– Не знаю. – Я вздохнула и прикрыла глаза. – Не могу отделаться от ощущения, что все неспроста. Этой Годдс что-то от меня нужно.

Крохи на счетах плюс я сама, ничем особенно не выделяющаяся. Происхождением разве что, но оно потенциальной свекрови, скорее, неприятно.

Представила Годдс своей свекровью, и меня слегка передернуло. Постель дракона и то предпочтительнее. Ладонь будто пощекотали. Как раз в месте уплотнения. Я чуть не хихикнула.

– Ясное дело что, – хмыкнула Розы.

- Лично мне ничего не ясно. - Я смерила подозрительным взглядом подругу, забравшуюся с ногами на кровать.

Годдхен, общество Розы и новая жизнь больше всего мне нравились тем, что оставляли минимум условностей. Сама местная атмосфера, окутанная туманом и пронизывающими ветрами, будто невероятным образом разрешала расслабиться и просто быть собой.

- Вери, ты же дочь сирены! - напомнила лучшая подруга.

- Годдс ненавидит это.

У меня нашлось что ей ответить.

- Сокровища она определенно любит.

Запутавшись окончательно, я посмотрела на подругу еще более выразительно.

- Какие сокровища?

Она потеряла кончик носа и начала издали:

- Красивых и пугающих рассказней про сирен ходит предостаточно. Я и подумать не могла, что момент из сказки, которую мне рассказывали в детстве, где чарующие подводные красавицы режут лица мужчинам, на самом деле правда! - Глаза Розы возбужденно блестели. Да уж, кажется, мне в детстве рассказывали намного более добрые сказки. - Значит, правда и про пещеры с сокровищами.

- Какие пещеры?

Она, видимо, забыла, что я выросла не здесь и ничего этого не слышала. Розы моргнула растерянно. Вспомнила. И постаралась, как могла, объяснить:

- Сирена может навсегда оставить воду и жить среди людей. Может так замаскироваться, что никто даже не заподозрит ее природы. Но она никогда не оставит накопленных сокровищ и всю свою земную жизнь будет стараться их приумножить. В сказке помешанные на золоте и камнях сирены складывали все это в пещеры, попасть в которые можно, только проплыв под водой. Может, ты унаследовала одну такую?

- Бред, - пробормотала я.

Внутри же встрепенулось что-то авантюрное. Ладонь зачесалась чуточку ошутимее. Пещера с сокровищами решила бы все мои проблемы, но... так не бывает.

Сказку Розы мне рассказала, и, на мой взгляд, она точно не предназначалась для детей. Там сирены топили корабли, а захваченных мужчин уродовали, чтобы такими забрать в подводный мир. Но одна из них пожелала жить на земле. Она сбежала от сородичей, пережила много приключений, особенно забавно было слушать про охоту на жениха. В конце концов, сирена вышла замуж за богатого торговца и каждую попавшую ей в руки монетку, каждый подарок от мужа тащила в свою пещеру. Кроваво убила нескольких охотников за ее сокровищами. А потом свихнулась на почве драгоценностей, и горожанам пришлось ее сжечь. Та еще сказочка! Надеюсь, правды там все-таки по минимуму.

Желание повторно разобрать записи из кабинета зудело внутри, так что я отказалась остаться у Орна на ночь. Еще и ладонь чесалась и пульсировала все сильнее. Не хватало, чтобы друзья решили, будто я какая-нибудь заразная. Встречу дракона - обязательно выскажу ему, как дорого мне обходятся его тайны! За одно только похищение растерзать его хочется.

Приближать нашу встречу я, впрочем, не собиралась. До определенного момента.

Провожать меня я дружное семейство отговорила, но они стояли у своих ворот и смотрели, как я удаляюсь. Бессмысленное занятие, учитывая, что улица изгибалась и мой дом терялся за поворотом. Однако скрыться я не успела. На пути вновь возникла Годдс. Чем-то недовольная Годдс. Судя по рыщущему взгляду, остановившемуся на мне, именно меня она и искала.

- Аверни, где тебя носит?! - Тетина подруга уже не трудилась притворяться вежливой. - И что это за слухи ходят по городу, будто у тебя отношения с каким-то соседом?

Я улыбнулась - медленно и с удовольствием.

- На данный момент я еще не обязана перед вами отчитываться.

И пойду на что угодно, лишь бы так оно и оставалось. Но вслух этого лучше пока не произносить.

- Зарвавшаяся девчонка! - Годдс пнула меня взглядом. - Мы оказываем тебе услугу, принимая в семью! Так потрудись хотя бы не марать наше имя! Свое, кстати, тоже.

- А то что, передумаете на мне жениться? - фыркнула я.

Орна всем семействам направились к нам.

- Это место на тебя дурно влияет, - поджала губы Годдс. - У тебя испортился характер.

- Скорее, появился. - У меня и на сей счет имелась противоположная точка зрения.

Лицемерка несчастная! Смыть бы ее с глаз долой! Чесаться ладонь как-то вдруг перестала. Совсем. И уплотнение пропало. Зато я почувствовала тяжесть, будто держала что-то. Кого-то?!

А в следующий миг в Годдс ударила мощная струя ледяной воды. Настоящий поток! Ее отбросило на несколько шагов и прибило к чьему-то забору. И лужа вокруг образовалась знатная. А сама Годдс оттуда взидала на меня с ненавистью и отвращением. Словно это лично я в нее водой плевалась!

Виновник же безобразия - крошечный дракоша с пакостной мордой - шмыгнул в рукав и был таков. Я попыталась прихлопнуть его там, но не сумела нащупать под одеждой. Не раздеваться же перед всей улицей.

Захлопали двери. Другие соседи высунулись посмотреть, что происходит. Годдс заковыристо выругалась.

На меня обрушилась суть происходящего. Нервы сдали. Придерживая юбки, я бросилась прочь. Туда, где окопался дракон побольше.

Самонадеянно, скрывая близнеца, не запираю калитку. Я буквально взлетела на крыльцо и забарабанила в дверь. Толкнула ее. Увы, терпение сегодня числится в отсутствующих. Меня просто трясло от потрясения, злости, страха и ощущения чужих любопытных взглядов. Та еще гремучая смесь! Дверь поддалась неожиданно легко. И я опомниться толком не успела, как оказалась в сильных и теплых руках.

Дверь за спиной беззвучно закрылась. Я, скорее, почувствовала это. Я в последнее время стала на диво чувствительной. Вот и сейчас...

Миг. Удар сердца. Вдох. И все встало на свои места.

- Соскучилась, милая? - проворковал бархатистый голос в самое ухо.

Сквозь платье и накидку ощутила неторопливое поглаживание. У драконов какая-то нездоровая слабость к некоторым выпуклым частям.

Но одного наглого дракона с меня более чем достаточно! Одного с половиной.

Извернувшись, я вмазала обладателю беспардонных конечностей коленкой в живот. Коленке тоже было больно, но и сосед жалобно охнул. И, что немаловажно, сразу меня отпустил.

- Ты не Шейнелл, - отметила я.

- Ты нас различаешь? - Черные брови изумленно взлетели.

- Да.

– Но как?!

– Запросто.

Откуда я знаю. Оно само как-то получается. Братья же совершенно разные! Хотя и близнецы. М-да.

– Где он? – Я нервно огляделась, но искомый дракон ниоткуда не выскочил.

Беда с этими драконами. Вечно их нет, когда они нужны.

– Понятия не имею, – пожал плечами Кайен. – Умотал куда-то по своим о-о-очень важным и страшно секретным делам. А мне скучно.

– Бедный, – фыркнула я.

– Подождешь его? – Кайен махнул в сторону гостиной. И, перехватив мой сомневающийся взгляд, добавил: – А то нечестно получается: меня ты избила, а его – нет.

Решить я так ничего и не успела. Необходимость отпала.

– Потому что нечего лапать мою девушку, не то сейчас и от меня в ухо прилетит. – Нужный дракон выбрал идеальный момент, чтобы появиться. – Вери, что ты здесь делаешь?

– А ты не рад? – притворно ласково мурлыкнула я.

– Безмерно счастлив, но внутренний голос подсказывает, что все не так просто, – дошел, пришиб взглядом брата и коротко бросил ему: – Исчезни.

Тот скорчил кислую мину, но послушно удалился.

Запомнить: интуиция у ящеров плавучих развита получше, чем у дочек сирен.

– Из-за тебя у меня куча проблем! – Я обличительно ткнула в него пальцем. – Меня похитили, чтобы проверить, не таинственник ли я. Потом явилась теткина подруга и сообщила, что они замыслили выдать меня замуж за ее сына. Впервые слышу, чтобы у нее был сын! Раньше его точно не наблюдалось. А потом из твоей печати или метки, как там правильно, вылез дракон, смыл ее потоком воды и... Я тебя ненавижу, Шейнелл Огисвуд! Но опасно близка к тому, чтобы принять твое предложение.

Дрожь вернулась, и это было заметно. Под конец тирады голос предательски сорвался. Я всхлипнула.

– Так, давай по порядку. – Шейнелл обнял меня за плечи и куда-то повел. – Где дракон?

Это что, правда сейчас первостепенно важное?

– Убежал.

Хлюп.

– Как?! Куда?!

Мне все-таки удалось выбить паладина из равновесия. Во всяком случае, такого вытянувшегося лица я у него раньше не видела.

– В рукав и дальше под одежду. Не чувствую, где он.

Дракон шумно выдохнул. И будто теплее стало, хотя у них тоже трещал камин. Такое ощущение, что только в моем доме не было камина.

– Отлично! – прервал размышления о маленькой несправедливости таинственник. – Раздевайся.

– Чего?!

- Будем искать метку.

Ладонь так и чесалась встретиться с его мордой, но пришлось сдерживаться. Иначе кто мне все объяснит? А разберется со всем этим кто?

- Сначала объясни, что все это значит, - потребовала справедливо.

Зачинщик безобразия поморщился, но признал мою правоту.

- Видишь ли... я случайно поставил тебе метку.

Объяснения поражали лаконичностью.

- Насколько помню, это было совсем не случайно.

- Хотел печать, - уточнил Шейнелл. - Но получилась метка. Это, если не знаешь, особый знак, который драконы ставят на своих женщин.

Откуда бы мне знать?

- Живой знак?

Пора бы уже привыкнуть к магическим вывертам, но я ощутила что-то близкое к панике.

- Ты активировала его, - кивнул Огисвуд.

- Я?!

Уже и себя без присмотра оставить нельзя, не то что драконов.

- Сильный всплеск эмоций. Опасность. Растущие чувства ко мне. - Он откинулся на мягкую спинку дивана и медленно улыбнулся.

- Нет у меня к тебе никаких чувств! - вспыхнула я.

- Конечно, есть.

Гад. Плавучий.

Дернулась уйти, но он перехватил за руку. Мягко. Совсем без применения силы. Я сама поняла, что лучше сидеть смирно, учитывая, что этот тип - единственный, кто ориентируется в происходящем и может мне помочь. Правда, где бы потом добыть кого-нибудь, кто спасет от него...

- Ну что, удовлетворила любопытство? - тем временем решил он оправдать мое мнение о своей персоне. - Давай поищем метку.

Ловкие пальцы добрались до застёжки на накидке, прежде чем я опомнилась и шарахнулась в сторону.

- Ты с ума сошел, если думаешь, что я разденусь посреди твоей гостиной!

Совести у него нет, так нагло смеяться над загнанной в угол девушкой.

- Хорошо, идем в спальню. - Шейнелл встал.

Как низко я пала! Но мне скорее забавно, чем стыдно.

- Идем. - Я сделала осторожный шаг за ним. - Но ты подождешь за дверью, а я сама найду дракона.

Смешок. Желание отвесить кое-кому затрещину увеличилось.

- И покажешь мне, где бы он ни находился.

Взгляд прошелся по покидаемой комнате в поисках чего-нибудь увесистого. Разочарованный вздох подавила. Надеюсь, дракон пристроился где-нибудь на руке или, в крайнем случае, на ноге.

Перед лестницей Шейнелл подал мне руку. Их дом был не больше моего, но внутри все устроено иначе. Каминны испускали дух тепла и иногда выстреливали искрами. Лестница изгибалась полукругом и, если смотреть с определенного места, казалась зависшей в воздухе. Немного валяющихся повсюду мужских вещей. И всего три спальни на втором этаже, зато просторных.

Пока шли, я маскировала нарастающую неловкость любопытством:

– Правда, что паладины не женятся?

Нейтральный вопрос, ничего такого.

– Как правило.

Лицо залил жар.

– То есть вы все... и королева...

Проклятье, я не могу произнести такое вслух. И кончики ушей горят.

– Для этого у нее есть целых три фаворита, – со смешком сообщил Шейнелл.

Эффект получился противоположный. Жар переполз и на шею.

Слухи ее величество Тамарин окружали всегда, подобно одному из ее великолепных нарядов. Красивая, умная и... женщина. За все это ее либо боготворили, либо смертельно ненавидели. Но никакие язвительные шепотки и косые взгляды не заставили королеву отказаться хотя бы от одного из трех правил. Она носила безумные платья, устраивала балы, от которых сотрясалась вся столица, и газеты постоянно писали о ее дорогих приобретениях. Она отвергла предложения нескольких десятков женихов, а когда лорды, оставшиеся во дворце еще со времен ее отца, попытались надавить на нее, просто вышвырнула их. Поговаривали, что она частенько отпускает обидные шуточки в адрес мужчин. И еще она громко заявила о праве женщины на удовольствия и стала менять любовников. И казнила нескольких мужей своих придворных дам, после того как те принялись воспитывать кулаками жен, следовавших примеру независимой королевы.

Зато при ней страна процветала, мы ни с кем не воевали, не было эпидемий и прочих ужасов. И она устраивала иногда специальные дни, когда любой мог прийти во дворец, рассказать о своей беде и получить помощь. Так что Тамарин в основном любила.

– Прошу. – Шейнелл распахнул передо мной дверь спальни, но сам благородно остался в коридоре.

Не глазеть по сторонам! Сначала дело. Пока сюда не вломился нетерпеливый дракон.

Однако в то время как пальцы справлялись с пуговками и крючками, взгляд пробежался по сторонам. Просторная, светлая комната. В ней не предполагалось ничего морского, кроме разве что покрывала на кровати лазурного цвета. Мягкий ковер, на котором так приятно стоять босиком. Пиджак, небрежно брошенный на стул. Какие-то документы и схемы, нарисованные и перечеркнутые, – ими был завален весь стол.

Сняла платье. Повертелась перед зеркалом. Нет! Ненавижу наглых драконов.

– Нашла? – нетерпеливо спросили из-за двери.

– Девушки так быстро не раздеваются.

Не знаю, почему этому мужчине все время хотелось язвить и противоречить, но я ничего не могла с собой поделать.

– Смотря для чего, – хмыкнул Шейнелл. – Давай скорее.

Расставаться с остальными лоскутками не хотелось, но пришлось. При этом чувствовала себя так, будто дверь и стена, отделяющие меня от мага, прозрачные. И рассматривать себя в зеркале было немного неловко.

Страшно представить, куда маленький паршивец запропастился.

Повернулась. Проклятье! Нашла.

Я уже упоминала, что драконы испытывают какую-то нездоровую слабость к девичьим выпуклостям? Ягодицу украшала небольшая татуировка. Точь-в-точь тот мелкий гаденыш, который напал на Годдс. Кошмар. Я беззвучно застонала и послала зеркалу беспомощный взгляд.

- Ну? - Терпение к драконьим добродетелям точно не относилось.

- Подожди еще немножко.

Хорошо, что я заперла дверь.

- Э-э-эй? - Чувствуя себя до крайности глупо и еще более неловко, я осторожно тронула рисунок. По ощущениям, кожа как кожа. Теплая. - Ты бы не мог перебраться, скажем, на руку? Или на плечо? А то мне надо предъявить тебя хозяину.

Ничего не произошло. Мрак.

- Шейнелл?

- Мм?

- А эта метка может перемещаться?

- Да, но, как правило, выбирает себе одно место и остается там, - просветили меня немного относительно драконьей магии. - Нашла?

Ненавижу драконов.

- Вроде того, - призналась обреченно.

- Показывай.

- Не могу, - громко сообщила я и добавила шепотом, трогая узор: - Ну, малыш, ну пожалуйста!..

Оба дракона страдали удивительной твердолобостью.

- Почему? - удивленно уточнили у меня.

- Метка выбрала такое место, которое я точно не хочу тебе демонстрировать!

Вторую наглую морду даже стукнула слегка. Если кому и стало больно, то мне самой.

- Вери, вряд ли у тебя есть еще что-то, чего я не видел. - Раздраженные нотки, проскальзывающие в приятном низком голосе, свидетельствовали о том, что он теряет остатки терпения.

- В сорочке, хоть и мокрой, не то же самое! - попыталась спасти остатки достоинства я.

На что Шейнелл нагло рассмеялся.

- Поверь, дорогая, в мокрой сорочке некоторые девушки умудряются выглядеть еще соблазнительнее, чем совсем без ничего.

Он применил магию. Понятия не имею, каким образом я поняла это до того, как что-либо произошло. Но благодаря подсказке так вовремя проснувшейся интуиции успела схватить платье и прикрыться им.

Замок щелкнул. Шейнелл шагнул в комнату. Я громко сглотнула. Дракон поменьше заинтересованно шевельнулся на насиженном месте. Я нервно хихикнула. Щекотно же!

- Где она? - требовательно спросил виновник бедлама в моей жизни.

- Не скажу! - воинственно вздернула подбородок я.

- Сам найду, - предвкушающе протянул Шейнелл и двинулся ко мне.

Почему все драконы такие гады?!

– Не приближайся, иначе завизжу! – пригрозила без особой надежды.

– Вперед, – одобрил мой мучитель.

Он подходил, я пятилась. Длиться это могло недолго, учитывая, что вскоре я бы уткнулась в стену. Однако закончилось все еще быстрее. Мы одновременно посмотрели в зеркало. И пока я краснела, понимая, что простора для драконьего воображения теперь не осталось, Шейнелл разглядывал метку.

Метка тоже его разглядывала, даже моргала яркими голубыми глазищами с вертикальными золотыми зрачками.

– Зато можешь не переживать насчет жениха. Метка к тебе не подпустит никого, кроме меня, – усмехнулся Шейнелл.

Заговорив мне зубы, он протянул руку к рисунку. Дальше все произошло очень быстро... Опять стало щекотно, и я ощутила, как передние лапки дракоши опираются о мою... не буду думать что. Тяп! И дракон побольше и понаглее отдергивает покусанный палец, а на ковер летит капелька крови. От смеха я чуть платье, которым прикрывалась, не уронила!

– Гаденыш мелкий! – прошипел Шейнелл.

– Так его и назову, – наслаждалась весельем я. Еще ровно миг. – Ай!

Поганец и меня укусил! За то самое, во что недавно упирались лапки. И предусмотрительно снова стал рисунком, пока его не прихлопнули.

Смеялся теперь дракон. Бессовестно ржал, я бы даже сказала. А я пыталась прикрыть платьем как можно больше тела и заодно понять, как докатилась до такой жизни. Понимание упорно не приходило. Может, сглазил кто? Или проклял?

– Боюсь спросить, что мне надо сделать, чтобы ты убрал метку, – опасливо покосилась на Шейнелла.

Гад. Привлекательный, признаю. Выручить меня из ситуации, в которую засунула тетя, сейчас может только он, как ни неприятно это осознавать.

– Аверни, – он всегда так произносил мои имя, растягивая удовольствие, будто пробовал изысканный десерт, – я при всем желании не смогу освободить тебя от метки. Это так не делается.

– Почему?

С этими магическими штучками я словно в параллельный мир попала. Забавно понимать, что он находился буквально за стенами поместья, просто меня туда раньше не пускали. А потом просто вышвырнули. Да уж.

– Считается, что это проявление чувств, – объяснил дракон. – Метка исчезнет сама, как только чувства угаснут.

– Чьи?

– Ну, я же здесь дракон, – напомнил Шейнелл и хитро сверкнул глазами. – Или у тебя тоже есть ко мне чувства?

Запылало не только лицо, но и все остальные открытые участки кожи.

– Отвернись и дай мне одеться!

– Конечно же есть, – решил дракон, но послушно убрался за дверь.

Я торопливо натянула платье.

Предложение перебраться в дом братьев логично последовало, логично же было

отклонено, и дракон не попытался настаивать. Наверное, с самого начала понимал, что я не соглашусь. Он заверил, что позаботится обо всем, на том и распрощались.

С ума сойти. Нашла где поддержку искать. И ведь нашла же!

Я направилась к выходу. Первый раскат грома прозвучал, когда мы с Шейнеллом пересекали холл. Сердце нехорошо екнуло. Сумасшедший день. И Годдс наверняка еще скандал устроит. Только сейчас заметила, что остановилась. И Шейнелл тоже остановился. Совсем близко. Его пальцы медленно погладили мою щеку.

- Примешь мое предложение, и можешь забыть обо всех проблемах.

Потому что кое-кто сам по себе огромная неприятность, стремительно перетекающая в разряд трагедий и катастроф.

Дракоша с метки заинтересованно завопил.

- И... много женщин ходит по столице с твоими отметинами?

Сама не знаю, зачем спросила. Какое мне дело до этого?

Шейнелл понимающе улыбнулся.

- Ты носишь первую метку, которую я поставил.

Ладно. Я попятилась. Толкнула дверь. Одновременно с этим на землю упали первые крупные капли. Вспыхнула молния. Гром прозвучал, по ощущениям, прямо над головой. Внутри что-то неприятно сжалось. Каждый удар сердца отдавался болезненной пульсацией.

- Дать зонт? - предложил Шейнелл. - Или пересидишь у нас?

Общения с драконами для одного дня достаточно, мне хотелось домой. Но сделать шаг, переступить порог не могла себя заставить. Мне было... страшно. Нелепо, иррационально, дико страшно. До оцепенения и дрожи в руках и ногах. Проклятье!

Голос не слушался. Горло будто ледяная рука сдавила.

- Вери? - Шейнелл тронул меня за плечо.

Трясло меня уже вполне заметно. Так, что зубы стучали. Невидимая рука все сжималась, мешая дышать. Паника дурманила.

Я закашлялась.

- Ты что, дождя испугалась? - удивился дракон... где-то очень далеко. - Глупая, это просто вода с неба.

Не просто вода. Дымка перед глазами слегка меняла реальность. Расцветивала ее другими красками. Тучи казались ниже и чернее. Летящие на землю капли сияли серебром, и в этом явственно ощущалась опасность. Магия и опасность. Какая-то знакомая магия. Едва я поймала это ощущение, как капли сменили цвет. Теперь с неба лилась кровь. Потоки крови. Внизу они превращались во что-то черное, и это расплывалось по крыльцу, дорожкам, траве.

Из горла вырвался беззвучный крик. В висках жгло.

- Вери! - Голос звучал далеко-далеко, но меня схватили сильные руки и прижали к горячему телу, и это было здесь, рядом, близко-близко.

Дальнейшее потонуло в той самой дымке. Я только чувствовала, что горло саднит от крика, а увещающих меня голоса уже два. И все, темнота. И в рот льется что-то теплое, с привкусом трав и меда. А в окно барабнят злые капли...

Глава 8

Одеяло, в которое утыкался нос, пахло травяным мылом и дорогим мужским парфюмом. Слабо, почти неуловимо, но я все равно чувствовала. Понимала, что не дома, но мне тут было хорошо. Безопасно. Спокойно. И кто его знает, где теперь дом? Я привыкла так спать, зарывшись носом в край одеяла. Хорошо, что он не воняет табаком или спиртным.

Голоса ненадолго стало три, а потом совсем все стихло. И жуткий дождь тоже стих. Чувство близкой опасности вместе с предчувствием беды постепенно таяло.

Я поспала еще немного. Потом просто лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь уютной тишиной и ощущением того, как по щеке скользит солнечный лучик. За непогодой, похоже, последовал теплый день, что в Годдхене редкость.

Надо бы встать. Но не хочется.

Кончика носа коснулось что-то влажное и шершавое, погладило и исчезло. В следующий миг то же место слегка прикусили маленькие зубки. Не до крови, как вчера, но так, чтобы игнорировать безобразие было невозможно. Я возмущенно распахнула глаза.

Прятать половину лица в одеяле было отличной идеей. Безопасной, как выяснилось, стоило мне высунуть многострадальный нос.

На подушке сидел дракончик размером с мою ладонь и с любопытством поглядывал на меня синими глазищами с тонкими золотыми зрачками.

– Доброе утро, – пробормотала и со стоном перетекла в сидячее положение.

Часы, торчащие на столе среди бумаг, показывали восемь. Утра, судя по солнцу за окном.

– Но знаешь что? – Я потянулась тронуть драконыша, но он резво отпрыгнул от моих пальцев. – Ты совершенно не умеешь себя вести.

Живность с утверждением не согласилась, расправила крылья, демонстрируя себя во всей красе, мотнула небольшим хвостом... и впиталась в мою торчащую из-под одеяла коленку, расплывшись по ней рисунком, как только за дверью послышались шаги. Сон окончательно улетучился.

Внимание выхватило кресло, придвинутое к кровати. На его подлокотник была небрежно брошена рубашка, а на столике недалеко стояла ополовиненная кружка с чем-то, до сих пор источающим травяной аромат. Ночью горел камин, потому что вчера там было пусто, а сейчас лежат угли и некоторые до сих пор в оранжевых прожилках. И да, я находилась в той самой комнате, где вчера раздевалась.

Когда шаги максимально приблизились, дверь открылась.

– О, ты проснулась. – Еще не разглядев говорящего толком, по голосу я определила, что это другой близнец. Оно само как-то получалось. – Ну и концерт ты тут вчера устроила!

Кайен. И треклятая драконья прямолинейность.

– Я не нарочно, – пробормотала и натянула одеяло повыше, поскольку лишь сейчас обнаружила, что одета только в мужскую рубашку.

– Понятное дело, – согласился сосед. Он встал за креслом, оперся локтями на спинку и подозрительно рассматривал меня. – А что это было-то хоть?

Замечательный вопрос. Жаль, переадресовать его некому.

– Я почти ничего не помню.

– Как удобно, – фыркнул Кайен. Но не то чтобы он не поверил. – Ты испугалась дождя, билась в истерику, кричала, что весь город затопила чернота и что ты не хочешь исчезать. Мы страшно перепугались. Шейн даже сорвал с приема доктора Хонтхельна.

Как стыдно...

– Значит, он выходил под дождь? Шейнелл, я имею в виду. – Я облизала сухие губы и поняла, что со стороны сейчас выгляжу чокнутой. И все же следующий вопрос задала громко и нервно: – А где он сейчас?

Внутри жгутом заворачивался иррациональный страх.

– В столице, цел и невредим, – со смешком сообщил Кайен. – Мы с доктором, кстати, тоже. Спасибо за беспокойство.

Румянец пощипывал кожу на щеках. Язвы эти драконы. Все как один.

– Я просто...

– Понятно, если вспомнить историю твоих родителей, – махнул рукой сосед. – Но дожди в Годдхене совершенно безопасны. Честно, я сам проверял. Тогда произошло что-то странное. Даже городской совет руками развел, а уж они-то секут в странных делах.

Городской совет? Я думала, Годдхен слишком мал для чего-то подобного. Ладно, не важно.

Я знаю, что я видела. И никогда в жизни не была так уверена в себе. Мне точно не показалось. Жуткий дождь не был галлюцинацией, вызванной историей родителей. Что-то тут определенно происходит. Чувство такое, словно я невзначай оказалась в самом эпицентре местного шторма.

– Так твой брат уехал? – Я с трудом отодвинула мысли о необъяснимом.

– У нас в доме есть портал, но активировать его способен только Шейн. Он же тут дракон. – В голосе второго близнеца явственно читалась досада. – Здесь вообще все вертится вокруг Шейна. Кстати, он сказал, чтобы ты обязательно дождалась его.

Сказал. А вдруг у меня другие планы? Хотя, конечно, это справедливо, учитывая, что им пришлось со мной возиться.

– Хорошо.

Выдворив Кайена за дверь, я отправилась в ванную. Начинаю привыкать к чужим домам. И никакого смущения. Обозрела драконошша, который так с коленки никуда и не сместился, затем вымылась и наконец почувствовала себя человеком. Платье нашлось здесь же, в комнате. И возле лекарств обнаружилась бирка с указаниями, как и что принимать. Расческу я не нашла, поэтому кое-как расчесала волосы пальцами и в таком виде спустилась в гостиную.

Кайен устроился на самом удобном диване. У его ног стояла початая бутылка с темной, резко пахнущей жидкостью и пузатый бокал, а на столике были расставлены шахматы, и он иногда двигал фигурки. Потом поворачивал доску и «ходил» с другой стороны. Даже я видела, что получалась ерунда какая-то, хоть и не особо умела играть.

– Хочешь? – Он поднял бокал, из которого пил сам.

Желудок сжался, угрожая расстаться с содержимым, но, к счастью, содержимого-то там и не было.

– Нет, спасибо, – практически простонала я.

– Зря. – Он сделал глоток, поморщился. – Что ты в нем нашла, а?

– У нас с твоим братом ничего нет.

Приглашения от некоторых невоспитанных драконов не дождешься. Я выбрала себе место и села.

– Кроме метки.

– Ну да.

Он вновь потянулся к бокалу... но не нашарил его там, где оставил. Наклонился. Бокал лежал на полу, и вокруг разлилась резко пахнущая лужа. Меня снова начало мутить. Кайен ругнулся и налил себе еще. Отпил. Поставил.

– Если хочешь ему досадить, я к твоим услугам, – сообщил мне и раскрыл объятия.

– Не хочу.

Потянулся за бокалом. История повторилась. Упрямый почти дракон вновь наполнил бокал. Хотя лично я не советовала бы пить из него, после того как он дважды валялся на полу.

– Почему? Я тебе не нравлюсь?

А это что за безобразие?! Из-под моего длинного подола с вороватым видом вылез драконыш, шмыгнул к бокалу, сбил его хвостом, брезгливо отряхнул лапку, на которую попала алкогольная капля, и шустро вернулся ко мне.

– Когда надираешься с утра пораньше и несешь какую-то чушь? – скривилась, глядя на соседа. – Точно нет.

– Ты не понимаешь. – Кай протянул руку и опять обнаружил безобразие. Выругался на этот раз громче и выразительнее. – Он...

– Раскрылся, а ты – нет. И вообще, приперся тут, маячит перед глазами и мешает упиваться своей неполноценностью.

Глаза напротив странно заблестели.

– О, ты понимаешь!

– Давай лучше я приготовлю завтрак, – предложила, заметив, что он опять потянулся к бутылке. – Ты расскажешь немного о тонкостях взаимодействия с драконами. Потом попробуем сыграть в шахматы.

Обозрев ополовиненную бутылку, содержимое которой в основном было пролито, а не выпито, Кайен кивнул. Одновременно с этим я почувствовала, как левую лодыжку слегка кольнуло. Драконыш выбрал новое место. Похоже, мне досталась крайне непоседливая метка.

Готовить я не то чтобы полюбила, но прекрасно поняла, что, если хочется есть, без этого, как правило, не обойтись. Поэтому смирилась, позволила отвести себя на кухню и принялась там осматриваться. Нашла все нужное и решила повторить опыт с омлетом. В прошлый раз вышло съедобно, и я учла недочеты. Благо драконий братец оказался всеядный и сразу потребовал порцию побольше.

Ой, ноге щекотно... И не только ноге!

Пока я нарезала ингредиенты, драконыш устроился на столе и притворялся, будто сторожит, потихоньку таская кусочки ветчины и сыра. Он их ел! Во всяком случае, они исчезали у него во рту, и он даже порывался от удовольствия. И куснул Кайена за палец, когда тот попытался его сцапать. Наше тайное общество покусанных разрасталось. Зато теперь близнецов снова не отличить. И один из трех драконов мне начинает нравиться.

Информация добывалась по крохам и добавляла красок в неясную пока картинку. Кайен, как оказалось, был не прочь поболтать. Я думала, родителей братьев тоже нет в живых, но выяснилось, что им перепала драконья страсть к путешествиям, и сейчас они покоряют какие-то там Драгоценные горы. А потом отправятся на край какой-то даже неизвестной лично мне страны, так далеко она находится, потому что там строят хитрый мост по их проекту. В общем, дома их в ближайшие годы не ожидается. Сыновья взрослые, вполне могут позаботиться о себе сами. А что цапаются, как дракон с морским демоном, так это всегда так было. Младший завидует, старший пытается воспитывать... а в итоге – ледяной шторм.

Про город тоже узнала. Совет здесь существовал негласно! То есть королева ни сном ни

духом. Насчет градоначальника имелись какие-то официальные документы, но все остальное сорняком выросло на благодатной почве отдаленности от столицы и каких-то старых местных традиций.

Родители братьев вроде бы получили там наследственные места, но прогуляли пару десятков заседаний, и их выгнали. Негласно, потому что самих драконьих потомков в Годдхене к тому времени уже и след простыл. А мои родители, если верить Кайену, в этот совет входили. Как – непонятно, учитывая, что прожили в городе они совсем недолго.

В довершение завтрака я нечаянно сотворила кофейные пузырьки над кружкой собеседника. Сама не поняла, как вышло. Он сказал о родителях, я удивилась – и вот. Пузырьки летят, и аромат кофе на всю кухню.

– О-ой...

– Забыл сказать, – ничуть не смутился Кайен, – вчера твоя магия окончательно пробудилась. От сильных эмоций такое случается.

Пробудилась? Почему же я не чувствую разницы? Шейнелл говорил, что это не то же самое, как человеческий дар, который надо осваивать и развивать, но мне все равно казалось, что должны ощущаться изменения. Но нет, ничего подобного. Вода... она будто была частью меня. И так было всегда, просто раньше я не знала.

Подрагивающая от ожидания и недоверия ладонь зависла над моей кружкой. Мгновение спустя кофе в ней забурлил. Дыхание перехватило от восторга. А что еще я могу?

Только кислая мина Кайена заставила остановиться.

– Ну что, идем играть в шахматы? – спросила преувеличенно бодро.

Предполагала пережить несколько минут позора до того, как ему надоест, но выяснилось, что Кайен играет не лучше меня. Просто его брат запретил гулянки, и из развлечений остались одни шахматы. К середине первой партии игра превратилась в забавное состязание, кто хуже играет. Во время второй мы вошли во вкус. К третьей подключился драконыш, попытался подыгрывать мне, сгрыз пару вражеских фигур, получил нагоняй, а мы вынуждены были взяться за карты.

Время до появления Шейнелла пролетело незаметно. Но почему-то ему не понравилось, когда он застал нас с картами в руках, при этом Кайена – без рубашки, а меня в одной туфле.

– Какого мрака здесь происходит? – рыкнули над ухом... и в комнате стало невыносимо душно.

– Кай сказал, ты просил дождаться, – пожала плечами я.

– Уже Кай? – Недобрых ноток в низком голосе прибавилось.

Гостиную затянуло паром словно туманом.

– Успокойся! – Кайен встал, но из-за исходящей от его брата силы тот все равно казался выше. – Мы просто играли.

Хрясь. Драконыш забрался на доску. Хрюсь. Фигурка королевы. О нет...

– Ты, – взгляд цвета штормового моря уткнулся в ожившую метку, – живо замер!

Ага, как же!

Хрум-хрум... Голова королевы покатилась по столу, достигла края и с грохотом запрыгала по полу. Хотя бы один из присутствующих не занервничал при виде злого дракона. Он повернулся к этому громкому типу хвостом и пошарил взглядом по оставшимся фигурам, но портить их пока не стал.

Я внутренне приготовилась вступить за мелкого, но, как ни странно, его выходка разрядила атмосферу.

- Мрак, - пробормотал Шейнелл, опускаясь в кресло. - Развели тут бардак.

- Драконам не свойственна тяга к порядку, - протянул Кайен. - Странно, что ты не знаешь.

- Странно, что ты знаешь, - не остался в долгу старший брат.

Непримиримые взгляды столкнулись, разве что искры не посыпались.

- Есть хочешь? - поспешила вмешаться я. - У нас был омлет.

Взгляд Шейнелла переместился на меня, из враждебного стал испытующим, провокационным. Мгновение я еще как-то выдержала, потом заметно поежилась. Я вовсе не хотела его кормить! Просто испугалась, что они сейчас подерутся.

- Хочу, - сообщил дракон таким тоном, будто речь шла не о еде.

Торопясь скрыть разгорающийся на щеках румянец, я удрала на кухню.

- И кофе, пожалуй, - донеслось вслед.

- Кстати, я бы тоже перекусил.

Существовали все-таки вещи, в которых братья проявляли поразительное единодушие.

Вот так не успеешь оглянуться, а ты уже кухарка при двух драконах. Двух с половиной. Но с кухонными чарами я уже освоилась, так что сообразить быстрый перекус не составило труда. Себе заварила вкусный чай. И пришла в полнейший восторг, обнаружив, что подносы зачарованы и сами летят, куда надо.

- Насчет вчерашнего... - осторожно начала, вернувшись.

- Не надо, я все понимаю, - остановил меня Шейнелл.

Внутри стало тепло. Хоть кто-то.

- Моя сила проявилась, - желая попробовать ее, там, на кухне, я вскипятила воду с помощью своей магии, а не бытовых чар.

- Как я и предполагал, ты - морская ведьма, - кивнул Шейнелл, уплетая то, что лежало на его тарелке.

- Проблем из-за этого не будет? - опасливо уточнила я.

Вздых дракона заставил еще больше насторожиться.

- В Годдхене - точно нет, - произнес он, блуждая взглядом по стене. - В других местах стоит быть осторожнее. И да, чем дальше от моря, тем ты слабее.

- Буду знать, - кивнула, попивая ароматный чай.

Некоторое время болтали ни о чем. Но братья чудесным образом ухитрились не сцепиться, а я узнала, что Розы с родителями заглядывали, и Годдс приходила скандалить, но близнецы оставили меня у себя. Прощай, репутация. Впрочем, в Годдхене о ней иные представления. Почти у всех.

- Ну а что в столице? - больше из любопытства спросил Кайен.

- Королева хочет ее видеть. - Шейнелл внимательно посмотрел на меня. - А я хочу видеть документы, оставшиеся от признанной погибшей четы Исхельм.

Мир снова качнулся, угрожая перевернуться.

- 3-зачем? - пролепетала я.

- Первое или второе? - хитро сощурился дракон.

- Все!

Бульк! Мы дружно повернули головы туда, где стояла кружка кофе для Шейнелла. О да... Брызги по всему столу, и совершенно счастливая мордочка драконыша торчит из темной ароматной жидкости.

Шейнелл ругался так, что у меня едва уши не превратились в раковины и не захлопнулись.

– Видишь ли, ты – единственное, что осталось от ее любимого паладина, – без особого восторга пояснил он.

– Да ладно?! – Мы с его близнецом оказались единодушны в своем удивлении.

– Да, – еще раз подтвердил дракон. – До того как влюбиться в сирену и бросить прошлую жизнь, твой отец имел тайную связь с королевой.

Не уверена, что этим стоит гордиться.

– Учитывая, что ты в курсе, не такую уж тайную, – вставил шпильку Кайен.

– Знаю только я, и мне никто не говорил, – как-то многозначительно уточнил Шейн. – Так что, Вери, во время встречи изображай неведение.

Тогда и помалкивал бы, зачем было меня просвещать!

– Все должно быть хорошо. – Шейнелл успокаивающе накрыл мою ладонь своей. – Она правда любила его, так что вряд ли тебя обидит.

– Почему она его отпустила?

Поступок ее величества казался мне странным.

– Наверное, Тамарин было тяжело его видеть, – предположил маг. – Как бы там ни было, Эйран Исхельм единственный из паладинов смог уйти со службы и жить какой-то другой жизнью.

Звучит нерадостно. Впрочем, эти маги сами выбрали такую жизнь и наверняка знали, на что шли.

В завершение разговора Шейн еще раз попросил предоставить ему доступ к информации о моем наследстве. Поначалу я отшутилась: мол, не собираюсь выходить за него замуж, так что мое финансовое положение его никак не касается. За что получила ответную шпильку: этот мерзавец заявил, что речи о женитьбе никто не вел и близкие отношения не всегда начинаются у алтаря. Насмешливые слова больно кольнули что-то чувствительное внутри. Гад! Покусай его дракон! Ну хотя бы драконыш.

Объяснения, что я сама подписывала счета непутевых родственников, не встретили никакой эмоциональной реакции. Он просто кивнул. Хорошо, что уж там, информации мне не жалко. Унизительнее, чем уже есть, мое положение сложно сделать.

На этой мысли интуиция шевельнулась и ехидно сообщила, что с нашим везением готовиться лучше к чему-то совершенно неожиданному.

Отпускать меня братья не хотели, видимо, идея обзавестись собственной кухаркой им понравилась. Но после того, как я поцапалась с Шейнеллом, а драконыш сбил со стола жутко старинную и страшно ценную вазу, защитные чары, опоясывающие дом и территорию, сделались проницаемыми.

Шейн пошел меня проводить. Естественно, для того, чтобы задержать в дверях.

– Что? – Я подняла на него глаза и притворилась, будто не понимаю.

Талию обвила сильная рука. Он притянул меня ближе, заставив чувствовать тепло и силу своего тела.

– Забросив все дела, я последние сутки занимался только тобой, – прямолинейно заметил дракон. – Как думаешь, я заслужил небольшую благодарность?

Гад. Плавучий.

Только если небольшую.

– Спасибо, – невинно взмахнула ресницами.

Он резко склонил голову и провел раздвоенным языком по моей нижней губе.

Откровенно. Неприлично. Захватывающе. Я забыла дышать, и коленки дрогнули. Тогда же с некоторым недоумением заметила, что вцепилась в дракона и лишь благодаря этому еще стою на ногах.

– Пожалуйста, – интимно прошептал он прямо в губы.

Домой удирала с такой скоростью, словно за мной проклятый дождь гнался.

Гнался, правда, не дождь, а пищащий драконыш, который почему-то впал в панику от того, что не успевал вцепиться в меня. Пришлось задержаться на крыльце и дожидаться его.

Прыгнув мне в руки, малыш расплылся рисунком на запястье. Совесть слегка куснула. Я погладила кончиками пальцев изображение дракоши. И едва не упала, зацепившись за сложенные горкой подарки. Сладости и какая-то еда – все, что приносят обычно болеющему человеку. Соседи беспокоились и желали это как-то выразить. Решив, что заберу гостинцы потом, я вошла в холл.

Бутылка шумела волнами, да так неистово, что казалось, стекло сейчас разлетится острыми брызгами. Я присела рядом с ней и придвинулась ухом.

«Опасайся дождя...».

– Отличное предупреждение, – прошипела гневно. – Главное, своевременное!

Воцарившаяся тишина была мне ответом. Моя магия вызывала легкий шорох волн, так шумит море в самый спокойный день. И никаких голосов. Не понимаю, как это работает. Поймать бы подходящий момент и обсудить необычную находку с Шейнеллом...

Ближе к вечеру я забрала подношения в дом. Сладости и записка от Розы, пирог от пожилой четы по соседству, милые мелочи от других соседей. Некоторые были подписаны лишь инициалами. По привычке, поскольку все здесь друг друга знали. Но лично я в этих знаках потерялась. Впрочем, не важно, главное ведь внимание. Особенно приятно оказалось обнаружить чайный сбор от Илисы и украшенный глазурью пряник от ее брата. Обрастаю потихоньку связями.

Драконыш заинтересованно явил мордочку и клацнул зубами в сторону лакомств, но был щелкнут по носу и вновь обратился в рисунок. Как он может есть?! В смысле он же не настоящий. Ну или не совсем настоящий.

Я упражнялась с новыми способностями. Получилось вскипятить воду, заморозить, устроить локальный потоп в гостиной. Бытовые чары подыгрывали мне: сперва прибрали последствия небольшого наводнения, а потом выдали пыль, чтобы я могла ее смыть. Получилось! Правда, теперь руки подрагивали от усталости.

Умения не слишком полезные, но они есть, и это главное. Также я чувствовала в себе силу зачаровывать воду и призывать каких-то морских существ, но экспериментировать с этим пока не рисковала.

Морская ведьма. Магия воды. Представляю, как бы скривилась тетя Эрин! Картинка в воображении отозвалась злорадной улыбкой.

Последняя коробка... кажется, с печеньем.

– Аверни! – Услышав свое имя, я вздрогнула и едва не выронила коробку. – Подойди сюда, дорогая.

Дама из соседнего дома. Рядом с ней стоял мужчина в дорожной одежде. Вид у него был потерянный и расстроенный.

Я поставила коробку и сбежала по ступенькам.

– Знаешь эту девушку?

Мне продемонстрировали миниатюрное изображение.

Покачала головой. Надежда, вспыхнувшая и погасшая в глазах мужчины, отозвалась желанием что-то сделать. И я внимательнее всмотрелась в магический снимок. Будь он больше и четче, сразу бы поняла...

– Да! – воскликнула обрадованно. И незаметно натянула рукав, потому что почувствовала, что кто-то любопытный пытается явить себя миру и поучаствовать в событиях. – Я видела ее на берегу, она искала, где можно остановиться. И потом, на выступлении фокусника.

– А после? – вцепился в меня мужчина.

Не помню... Нет. Я пожала плечами.

– Это моя дочь, – пояснил приезжий. – Мы должны были встретиться здесь, но она пропала. Уже несколько дней. Все вещи на месте, но Эми нигде нет.

Мороз по коже. А ведь она вела себя странно... Мягко говоря.

– Может, уехала с каким-нибудь парнем? – К нам подошли мужчина и женщина. Не припомню, чтобы видела их в городе раньше. Значит, приезжие. – Местная атмосфера иногда кружит головы.

Красавица с роскошными черными локонами улыбнулась и подмигнула мужу. Тот тоже улыбнулся, будто зачарованный, и кивнул. Он смотрел на нее влюбленными глазами и, кажется, не замечал ничего вокруг, будто у них был медовый месяц. Хотя это точно не так. Обоим слегка за сорок на вид, и брачные кольца потемнели от времени. По этим украшениям всегда понятно, как давно пара вместе. С течением лет украшенные камнями ободки начинают выглядеть не так красиво. Поэтому почти никто их не носит, хранят где-нибудь в шкатулке, от глаз подальше. Но эти, похоже, вообще не снимали.

Хотела бы я, чтобы на меня муж так же смотрел лет через двадцать семейной жизни... А смотрела почему-то женщина с локонами. Внимательно, чуть склонив голову набок, не отводя глаз.

Огорченный и напуганный отец тем временем рассказывал свою историю. Странную и пугающую, надо признать. Он назвался торговцем книгами по магии. Помимо прочего, он собирал старые потрепанные экземпляры, приводил их в порядок, а потом продавал. Старшая дочь помогала. В последний год даже одна ездила. В нескольких близлежащих городах им доводилось бывать, всякий раз дочь что-то манило в Годдхен, но отец не хотел терять время. Так и не побывали. И вот когда у него самого было интересное предложение в другом месте, дочь получила информацию о ненужных книгах здесь. Их хотели отдать просто так, лишь бы не выбрасывать. И Эми сорвалась с места. Обмениваясь посланиями, они договорились, что девушка дождетсся отца здесь. И вот он приехал, а ее нет... Кроме меня, ее ни одна живая душа не вспомнила.

– С самого начала у меня насчет этого Годдхена было дурное предчувствие, – пробормотал торговец.

– Не надо пенять на наш город, коль воспитали непослушную дочь! – вспылила госпожа Дайль.

Я потихоньку улизнула домой. Драконьш под рукавом беспокойно возился. По дороге мазнула взглядом по дому близнецов. Губы закололо от воспоминания от прощальной ласки.

Сто-о-оп! Шейнелл мне очень помог. Так уж и быть, я даже готова признать, что он невероятно хорош. Но это ничего не меняет. Паладины не женятся, их жизни

принадлежат королеве. Чтоб эта жадная тетка в короне подавилась! Я округлила глаза, потрясенная собственными мыслями. Очень правильно, потому что мгновение спустя они стали еще более неподобающими. Не женится, ну и что? Подумаешь. Гораздо хуже, что чувств никаких нет, кроме похоти. Он меня и не знает толком. Я так не согласна! Хочу, чтобы на меня мой мужчина смотрел так, как муж на ту женщину. Как будто она – весь его мир, и никакие королевы не имеют значения. К сожалению, такое счастье достается единицам, а остальным светят только мечты.

Подавила в себе неуместную зависть... и тут стряслось кое-что еще. Занятное. Занимательное, по крайней мере.

Стена дома близнецов будто исчезла. Нет, то есть она никуда не делась, даже не стала прозрачной, но я отчетливо разобрала разговор внутри. Причем слышно было так, будто он происходил на расстоянии вытянутой руки.

– Я бы на твоём месте не торопился, – сообщил Кайен не без злорадного ехидства.

– Вряд ли ты когда-нибудь окажешься на моём месте. – Даже я поняла подтекст, который вложил в ответ его брат. – Вопрос уже решен. Алисия собирает вещи.

Что еще за Алисия? Я застыла на месте. Плевать, как это выглядит со стороны.

– Зря ты так, она красотка, – мечтательно протянул Кай. – Не рановато ли избавляться от постоянной любовницы? Аверни еще ни на что не согласилась.

– Согласится.

Уверенно так. У-у-у, так бы морду и расцарапала!

– И что потом? Заберешь ее в столицу и поселишь у себя? – В голове младшего из близнецов явственно слышалось любопытство к жизни, которая ему не досталась.

– И избавлю тебя наконец от своего присутствия. – Старший, похоже, усмехался.

– Так себе честь для девушки из хорошей семьи...

Вот! Хотя одну дурную драконью голову посетила эта светлая мысль!

– Я – паладин, – напомнила вторая драконья голова. – Это честь для дочери любого аристократа.

Самолюбие такого размера не то что в источник – в море не влезет.

– Тогда заканчивай быстрее свое расследование и выметайся, – пробурчал Кайен. – Может, эти девицы не пропадают, а в море топят, например?

– Не думаю.

– Или ты притягиваешь факты. Ты уже почти месяц тут торчишь – и ничего, никто не пропал.

Звуки становились все тише, пока не растаяли совсем. Я направилась к своему дому. Зла была так, что казалось, сейчас взорвусь гейзером. Он уже все решил! А мне, видите ли, честь! Гад плавучий. Еще и самовлюбленный в придачу. Как можно было подумать, что я займу место постоянной любовницы в его доме?!

Грохнула дверью, отгораживаясь от мира. Постояла минутку, прижавшись лбом к холодной каменной стене. Не дождет. Я ему еще покажу!

Холод камней и шум моря в бутылке действовали успокаивающе. Меня постепенно отпускало. Вместе с тем все более важным казалось окончание разговора. Таинственный прибыл в Годдхен, потому что здесь пропадают девушки? И Эми пропала. Личные страхи требовали привязать ее исчезновение к вчерашнему дождю, но, со слов ее отца, выходило, что она исчезла на пару дней раньше.

Повернулась, прислонилась к стене уже спиной и приподняла рукав.

Драконыш сейчас был рисунком, только живые глаза моргали.

– Значит, вот зачем он поставил мне метку? – спросила вслух. – На случай, если я пропаду?

Высунулась голова, будто дракоша вылезал из рисунка. Говорить он не мог, но кивнул вполне понятно.

– Боюсь спросить. Шейнелл хотел меня защитить или использовать, как наживку?

Движение драконыша очевидно значило, что он не знает. Или не хочет признаваться. Да я и сама не уверена, что хочу знать ответ.

Встретиться с его хозяином, впрочем, придется. Надо бы донести до него информацию об исчезновении Эми. Он, конечно, и так узнает, но в деле расследований чем быстрее, тем лучше. Я так думаю.

Глава 9

Следующим событием в моей жизни должен был стать разговор с драконом. Представляю его физиономию, когда он поймет, что я в курсе его расследования и гожусь не только на то, чтобы носить метку! Этого момента я ждала с незатухающими злостью, злорадством и внутренним трепетом.

Приятно чувствовать себя не совсем никчемной. Способности морской ведьмы мне определенно нравились. Дело ведь в них, так? Хотя какое отношение магия воды имеет к тому, что я смогла подслушать сквозь защиту и стены, фантазия придумать бессильна.

Пока я договаривалась с собой, начало темнеть. Шейнелл вышел из дома и с крайне недовольным видом что-то рассматривал не то у калитки, не то возле почтового ящика. Кажется, еще и ругался. И мой драконыш опасно притих, даже не моргал. Момент подходящий. Почему нет?

Но едва я сделала шаг к двери, как слух вновь уловил пение. Давно его не было... Поначалу едва различимый где-то на грани сознания голос становился отчетливее, громче, наполнялся эмоциями и красками, креп. Невнятный мотив складывался в непривычные, но вполне понятные слова. Они звали, манили, обещали – и этому никак нельзя было сопротивляться. Тянувшее чувство в солнечном сплетении становилось все сильнее.

Дракон что-то там щупал на земле у калитки. Я видела из окна. Что же, не стану ему мешать.

Мысли путались, и все же я еще соображала, что делаю. Как будто выпила глоток вина, и меня слегка повело. Пошатываясь, я прошла к кухонной двери и через нее вышла из дома, потом через узкую дверку, притаившуюся в зарослях сада, вдоль крутого берега, мимо домов соседей и дома Розы, к каменной лестнице... Важным казалось не попасться никому на глаза, и я непрестанно оглядывалась. Никого вроде бы. А голос все ближе, все притягательнее...

Неуклюжесть, порой осложнявшая мне жизнь, бесследно исчезла. Я буквально слетела по крутой лестнице. Даже не запыхалась, и икры не заныли. Ветер трепал волосы и заставлял волны биться о камни. Дважды меня осыпало брызгами. Накидка осталась дома, однако холод совсем не ощущался.

Голос становился все ближе.

Звезды оставляли блеклые отсветы на темных камнях.

Пела женщина. Несколько шагов, и я смогла различить ее. Та самая незнакомка, что пристально разглядывала меня днем, сидела на перевернутой лодке, чуть в стороне от камней и домов, ближе к городу и излюбленному месту прогулок тех, кто все-таки рисковал спуститься к морю. Потрясающе пела. В королевском театре ее бы озолотили... Странно, что услышала и вышла только я. Как странно и то, что я вообще услышала, поскольку с расстояния в десяток шагов голос звучал не так уж и громко.

Ее взгляд ощущался. Не неприятно, просто ощущался. Увидев меня, она сразу же замолчала и медленно улыбнулась.

– Здравствуй, Аверни.

Опьянение потихоньку спадало. Тело омыла легкая слабость. В голове будто обрывки разных ниточек путались, а связаться никак не могли.

– Э-э-э, – только и смогла выдавить я.

– Ты не помнишь меня, конечно, – постановила красавица.

Разве похоже, что у меня так плохо с памятью?

– Днем мы виделись.

Ветер холодил щеки, помогал обрести ясность мыслей.

Женщина мелодично рассмеялась.

– А, это. – Она махнула изящной рукой без малейших признаков возраста. – Речь о другом. Я твоя тетя. Дория.

От изумления даже метка на мне замерла.

Ниточки соединились, завязались в узелки.

– Сирена? – сама себе не веря, переспросила я.

– Ну да.

Безумие. Все же невероятное место этот Годдхен.

А она такая красивая... Даже у меня дух захватывает. И смотрит на меня так... По-особенному. Будто я что-то для нее значу.

– Младшая сестра твоей мамы, – добавила она.

Так. Надо взять себя в руки и хотя бы перестать на нее так пялиться.

– Прости, я мало знаю о своей семье, – призналась честно. Сейчас за это было как никогда стыдно. – Особенно об этой ее части.

Сирена фыркнула, и на мгновение прекрасное лицо исказила гримаса злости. А я вдруг поймала себя на мысли, что она совершенно не похожа на тетю Эрин. Она живая, настоящая и совсем не сдерживается, каждое движение души буквально написано у нее на лбу.

– Разумеется, – досадливо выдохнула моя родственница. – Эти стервы того и добивались.

– Что ты имеешь в виду? – Я присела на камень рядом.

С ней оказалось удивительно легко.

– Когда Эйран и Риайлин пропали, я хотела забрать тебя себе, – рассказывала Дория, а я с трудом верила своим ушам. – Поначалу мне даже разрешили, но потом эта тварь в короне передумала. Я видела, как на свадьбе она смотрела на мою сестру! А ты так похожа на нее... Имей в виду, она точно не желает тебе добра.

Повествование было щедро сдобрено гневным шипением и эмоциональными восклицаниями. Однако, несмотря на все это, мне понравилось сидеть рядом с сиреной и слушать. Так я узнала, что Тамарин отпустила своего паладина, потому что он ей пригрозил. Он знал, каких дел она натворила, пока укрепляла власть, знал ее слабые места и мог многое рассказать ее врагам. В итоге клятву вечно хранить эти секреты обменяли на свободу и перчатку в личное пользование. Удачная сделка, на мой взгляд.

Когда же мои родители исчезли, градоправитель сообщил в столицу. Явились не только маги – сама Тамарин второй раз осчастливила Годдхен своим присутствием. Вроде бы в честь этого знаменательного события на одной из улиц даже статую установили, но я ее пока не видела. Так вот, королева хотела и одновременно не хотела забрать осиротевшего ребенка во дворец и вроде бы вздохнула с облегчением, когда Дория пожелала воспитывать племянницу. Но потом прибыл поверенный тети Эрин с письмом, и королева изменила решение.

– Я не могла допустить, чтобы мою племянницу растила какая-то вобла сушеная, – сморщила нос сирена, – и попыталась выкрасть тебя. Не помнишь? Но меня поймали через несколько дней, тебя отобрали, а мне запретили приближаться к тебе и твоему имуществу. Магическое ограничение до сих пор действует, так что я не могла просто прийти к тебе и решила использовать зов. Но ты не с первого раза откликнулась.

– Спасибо, – прошептала, борясь с подступающими слезами.

Силы раскрываются и крепнут постепенно. Сейчас я не только воспринимала ее зов, но и чувствовала, как море напитывает магией мою собеседницу. И меня, кстати, тоже. Верно сказал дракон: чем ближе к большой воде, тем сильнее.

Лицо Дории вдруг сделалось предельно серьезным.

– На самом деле я здесь, чтобы тебя предостеречь.

– О королеве?

Она хотела видеть меня. Это плохо.

– Нет. – Сирена нервно облизала губы. – О Сольме. У него сейчас власть над всеми водами. Детка, он очень опасен.

– Кто это? – Я растерянно моргнула. Эту сказку мне еще никто не рассказывал. – И почему у него власть? Как же королева всех вод?

Неправильная какая-то сказка. Мне не нравится.

Однако Дория печально вздохнула:

– Видишь ли, сирены не безобидные золотые рыбки. Порой мы делаем ужасные вещи.

Родственница запнулась, видно, не зная, как сказать что-то, что мне не понравится.

– Например, уродуете лица мужчинам острой зубчатой штукой? – припомнила я.

– О, ты знаешь. – Она продемонстрировала мне что-то вроде кинжала с круглой ручкой, висящего на цепочке вокруг пояса. Сняла защиту. Острие тут же распалось на три части и будто ощерилось. В свете звезд мелькнули жуткие кривые зубцы. – Мой крезс.

Ух ты.

Зачарованно и потрясенно я смотрела на эту опасную штуку. Было страшно, но и любопытно – тоже, а внутри поселилось ощущение сопричастности к наследию сирен. Отвести взгляд никак не получалось.

– Дело в том, что это наша традиция, – без особой гордости пояснила тетя. – Когда сирена решает выйти замуж, она выискивает подходящего мужчину, завлекает его в воду и уродует. Внизу потом проводятся еще некоторые магические манипуляции. Все вместе навсегда отрезает его от прошлой жизни. Эти мужчины просто не выживут, если покинут воду. Но обычно они совершенно счастливы, поскольку их жены – редкие красавицы и затейницы. В крайнем случае мы зачаровываем их голосом, и все совсем замечательно.

Наверное, я больше дочь моря, чем привыкла думать, потому что воспринимала все услышанное легко.

– К тому времени, когда Ри увидела капитана Искельма на палубе, у нее уже три года как был муж, – продолжила Дория и наконец убрала свое оружие. – Сольм когда-то был капитаном пиратского корабля. Тогда она его хотела. Но он сопротивлялся до последнего, пришлось его очаровывать голосом, а послушный раб – это так скучно! Но когда он выходил из-под контроля, с ним обязательно начинались проблемы. Не самый лучший опыт. Так что со вторым избранником моя сестренка решила поступить по-другому. Она познакомилась с ним и постаралась понравиться. И все получилось куда лучше. Я в жизни не видела такой любви!

Притом что собственный муж смотрит на нее с обожанием? Не стану об этом думать.

– Она сбежала с ним? – выдала романтическое предположение я.

Становилось холодно. Но я готова была вытерпеть что угодно, лишь бы дослушать эту жестоку сказку.

Дория рассмеялась:

– Сначала он ее выкрал. Представляешь? Проник в подводный дворец и украл. Под носом у слуг, сестер и мужа. – В ее глазах сияло восхищение. – Потом они все же сбежали вместе. Но Ри вернулась, объяснилась с матерью, и та ее отпустила.

- А первый муж?

- Брошенный муж, - хихикнула сирена, прикрыв рот ладошкой.

Поступок сестры она, похоже, воспринимала как захватывающее приключение и ничего дурного в нем не видела.

- Так куда его дели?

- Да никуда. - Она опять махнула рукой. И ее брачное кольцо даже не сверкнуло, поймав отсветы звезд. Настолько оно потемнело. Говорят, это знак, что между супругами настоящее чувство. - Под водой не меняются кольцами и не скрепляют узы магией. Там считается, что это ни к чему. Он был всего лишь пиратом, а она - дочерью королевы всех вод. Любимой дочерью. Ясное дело, мама встала на ее сторону.

Странно, но я тоже ни капли не осуждала сирену, которая меня родила, хотя ее поведение являлось полной противоположностью нормам, прививаемым мне с детства другой теткой.

Моя мама была принцессой... Если продолжу об этом думать, точно сойду с ума и отправлюсь к ювелиру за короной.

- Но он не смирился, так?

- Сольм просто не умеет этого делать, - поморщилась Дория. - Он поднял восстание, королева погибла, и закончилось все тем, что власть над всеми водами оказалась в его руках. Я предпочла уйти. Я предупреждала Ри, и она обещала быть осторожной. Ну, знаешь, не подходить к морю, по возможности не пользоваться силой. Но он все равно достал ее с этим дождем.

- Может...

- Они мертвы, Вери. Это точно.

Мгновение я рассматривала воду, кажущуюся абсолютно черной в темноте.

- Откуда знаешь?

- Одна из сестер сказала, которая осталась там. Нас всего двенадцать. - Она погладила меня по плечу, но быстро убрала руку, не зная, как я отнесусь к проявлению нежности. - Он проклял нас, лишив возможности иметь детей. И теперь хочет добраться до тебя.

А я ныряла... Аж дрожь берет.

- Вот, держи. - Дория протянула мне небольшую плоскую шкатулку, на крышке которой будто капли дождя застыли. И сразу же цыкнула: - Не открывай! Она меняет погоду. Ланлия, твоя другая тетка, украла ее прямо из его сокровищницы. Держи все время при себе. Если он однажды застигнет тебя врасплох со своим дождем, воспользуешься.

Я приняла прохладную вещицу из ее рук и порывисто обняла.

На следующий день Дория с мужем покинула Годдхен. Вроде как они приезжали, чтобы купить снежные кварцы, и больше их здесь ничего не задерживало. Оставаться дольше было подозрительно. Разговор на берегу и так был хождением по грани. Но она использовала защитные чары, и вроде бы пронесло. Заодно и силой родной стихии напилась.

Внутри себя я сейчас лежала на камнях залива и горько рыдала. Отпускать новообетенную родственницу не хотелось. Вдобавок столько неприятных открытий на голову свалилось. Родители окончательно и бесповоротно мертвы. За мной охотится морской псих. И королева точит на маленькую и беззащитную дочку сирены большой зуб. Не складываются у меня отношения с людьми в коронах. Мы еще даже лично не знакомы, а они уже меня ненавидят.

Чтобы не реветь снаружи, я... меняла шторы. Не то чтобы старые мне чем-то не

нравились, но раз это мой дом, пора уже сделать здесь хоть что-нибудь. Потому что пока в нем совсем нет меня.

Вместо темно-голубых – жемчужно-серые.

Складная лестница нашлась в чулане.

А потом пойду на рынок и куплю какие-нибудь домашние растения.

Слезинка скатилась по щеке и упала на пол с подбородка. Проникшись моментом, драконыш подал мне платочек.

– Спасибо, малыш, – прозвучало немного трагично.

– Фыр-фыр-фыр, – осуждающе сказал что-то дракоша.

– Ничего я не реву!

– Фыр.

– Много ты понимаешь.

Дория обещала, что мы еще обязательно увидимся, и не раз. Мы проговорили почти до рассвета. В основном говорила она, а я слушала, зато теперь в голове едва помещались новые знания. У мамы правда была пещера. Ну или какой-то тайник. Но ее сестра не знает точно, где его искать, потому что сама тогда жила под водой. Еще я узнала, что сирены, помимо всего прочего, способны менять почти любое колдовство себе на пользу. Это происходит стихийно и неконтролируемо, и эта грань силы не должна была передаваться мне, потому что я родилась не на дне и не от правильного мужчины. Но я подслушала близнецов... Так что, возможно, я не просто морская ведьма. Дория так сказала.

Ну и дракона мы обсудили. Это было совсем не то же самое, что говорить о нем с Розы. Тетя старше и опытнее, ей в таких делах я доверяла больше, и она не поддразнивала. Выслушала меня, сдержанно заметила, что дракон – это хорошо, и что у меня глаза горят и щеки разрумянились. С дочерьми моря редко случаются настоящие чувства. Внизу даже шутят, что у нас не кровь, а вода. Но минусов все-таки больше. Он паладин, значит, всегда будет предан короне и Тамарин больше, чем мне. Одна сирена уже украла у нее первого паладина. Вряд ли королева допустит, чтобы подобное повторилось.

Советы новая тетушка давала противоречивые. Начала с «держишься от него подальше, целее останешься», а спустя час разговора дошла до «немного усилий, и он будет твой со всеми потрохами, никакая королева его не удержит».

И какому из них следовать? Или это был один и тот же совет?

Сестры-сирены постараются оберегать меня, они как-то связываются между собой, и все уже знают о моем возвращении в Годдхен. Дория обещала, и интуиция подсказывала ей верить. Но мне все равно было немного не по себе.

Если бы не драконыш рядом, не знаю, что бы было. А так... он веселил меня, подавал крючки для штор и платок и начинал злобно пыхтеть, когда я норовила совсем раскиснуть.

Интересно, когда метка снимется, можно будет как-то оставить его себе? Наверное, нет. А жаль.

Закончила со шторами я ближе к вечеру. Впрочем, еще оставалось время выбраться в город. Заодно поем в таверне.

Ноющая боль в руках оказалась чем-то новым. Раньше мне не приходилось работать, но результат того стоил. А вот драконыша прямо сейчас я бы предпочла в виде рисунка на коже, но нет, он расселся на сгибе руки, и пришлось его нести. Весь в хозяина! Такой же невыносимый!

Из цветов я выбрала фиалки. Рынок уже собирался закрываться, и, входя туда, я сразу

настроилась, что уйду без покупки. Но милая старушка продавала фиалки... и как только я их увидела, сразу полезла за мешочком с деньгами.

– Аверни... – протянула торговка. – Я думала, что и не увижу тебя. Настоящей красавицей выросла.

– А?!

Незаметно поправила шаль, прикрывающую корзину, из которой попытался высунуться драконий нос.

– Я нянчила тебя, когда ты была совсем крошкой. – Морщинистое лицо посветлело от доброй улыбки. – Твой отец не обрадовался морской ведьме в доме, но пришлось ему терпеть. Всех других няnek ты зачаровывала голосом, даже его самого один раз.

Ушам не верю.

Но голубые глаза цвета ледяных вод смотрели прямо и искренне.

– Я твою мать нянчила, а потом и тебя. Так что не смог капитан выгнать старую Уйю.

– Голосом? – Я наконец обрела дар речи.

– Ага, – кивнула ведьма... и ее руки покрылись полупрозрачными чешуйками, похожими на рыбы. – Ты как родилась, на третий день стало понятно: сирена растет.

Но куда же девалась эта моя способность? Может, это у нее старческие фантазии?

– Невероятно... Я не помню ничего подобного. До недавнего времени мои силы никак не проявлялись.

– Это потому, что ты была заперта внутри себя и сама не позволяла им выйти на свет, – каркнула старуха. – И сейчас еще не совсем позволяешь. Распусти волосы. Дай себе волю поступать, как хочется. Почувствуй воду. И все придет.

Совет казался странным. Но, может, он дельный?

– Спасибо, я... попробую.

Я уже начала пятиться, но ведьма указала на фиалки:

– Цветочки-то возьми! – и резко одернула меня, когда я полезла в кошель: – Не надо денег, я хочу сделать тебе подарок. Даже если заботиться не будешь, они долго не завянут.

Губы тронула несмелая улыбка.

– Я... буду.

– Приходи еще, – кивнула мне бывшая нянька. – Теперь ты знаешь, где меня найти.

Наверное, она тоже не может вернуться под воду, потому что там теперь Сольм.

Дружелюбно махнув морской ведьме, я ускорила шаг и вскоре покинула рынок. Дышать было трудно от сжигающей изнутри злости. Да что этот Сольм о себе возомнил?! Да, мама бросила его, но ведь не убила же. А он убил, и не только ее. И лишил дома многих других, разрушил привычный уклад. Мерзавец! А я просто иду в таверну и ничего не могу поделать. Знаю, к этой истории я отношусь предвзято, но чувствую именно так.

Он и мой мир разрушил.

Дышим. Вдох-выдох. Вот так. А то уже темно перед глазами. И кожа головы чешется, хочется распустить волосы. Так чешется, что сил нет. Реальнейшее из всех ощущений, но оно-то и привело меня в чувство. Перебороть себя так и не получилось. Я сняла заколки, наспех «причесала» волосы пальцами, взбила... получилось не очень аккуратно, зато я почувствовала себя чуточку более свободной.

Отражение в витрине живо сверкало глазами. Теперь я такая. А что, очень даже неплохо.

Моргнула – и только после этого обнаружила, какая витрина служила мне зеркалом. Ювелирная лавка. И кожу покалывают охранные чары. Ощутимо так покалывают. Владелец разорился на услуги хорошего мага. Правильно вообще-то. Годдхен – спокойное место, но мало ли что.

Точнее, мало ли кто. Сирена, не способная отвести взгляд от чудесной подвески со снежным кварцем. Аж дыхание сбилось. Все тело, нет, все мое существо так и зудело. Я хочу эту вещь! Хочу, чтобы она у меня была. И стоит не так уж дорого... Но я не могу сейчас позволить себе такие траты!

Остаться на месте удавалось нечеловеческими усилиями. Проклятье! Неужели на меня так встреча с ведьмой подействовала? Не ожидала, что я настолько сирена.

Нельзя покупать. И... все остальные варианты завладения подвеской, которые проносятся сейчас в голове, – тоже нельзя! Стиснув зубы почти до хруста, я сползла на мостовую.

– Аверни? С вами все в порядке?

Голос... И наваждение мгновенно схлынуло. Будто и не было ничего, будто и не я только что тряслась от желания разбить стекло, схватить добычу и бежать. Или отдать за нее последние деньги. Почти последние.

– Аверни?

– Да. – Я нервно улыбнулась. – Просто забыла сегодня поесть. Голова немного закружилась.

Мимо витрин с драгоценностями я больше не хожу. Во всяком случае, одна.

Торговец магическими книгами подал мне руку, помогая подняться. Я ухватилась за нее.

– Нашли дочку?

– Нет. – Он покачал головой, и его взгляд стал каким-то болезненным. – Я был у патрульных, но они смотрели будто сквозь меня и, кажется, не поверили, что она правда пропала. Они не будут искать.

Дважды проклятье. Я должна была поговорить об этом с Шейнеллом, а сама вешала шторы.

Отвертеться от таверны не существовало ни единого шанса, поскольку я списала свое сидение на мостовой на голодный полуобморок. Так что совсем скоро меня угощали ужином. Заодно перепуганный отец делился своими страхами... и слухами, которые распространялись среди приезжих. Мол, в Годдхене пропадают девушки. Раз в год, иногда чаще. Но говорили об этом только приезжие, и то без особой уверенности. От местных такого точно не услышишь. Перспектива на ночь глядя идти к дракону мало вдохновляла, но я пойду.

Ужин заглатывала, практически не ощущая вкуса. И даже позволила проводить себя до половины дороги. Кажется, торговец книгами всерьез опасался, что я тоже пропаду. Безумие. Годдхен – безопасное место. Ну, если ты не дочь беглой сирены. Но для всех прочих – безопасное! И я бы ни за что не поверила в эти исчезновения, если бы не подслушала, как об этом же говорили близнецы. Пусть они – мой личный кошмар, особенно старший, но им можно верить.

Я почти бежала, чувствуя, как подхлестывает страх. Неужели пропала не только Эми? Почему тогда это скрывают? Или люди просто не верят?

Охваченная своими мыслями, я и не заметила, как добралась до дома... и запнулась, увидев дракона, аккуратно призраивающего букет полевых цветов на моем крыльце. Что ж, встреча случилась на пару мгновений раньше и немного по-другому. Он тоже меня увидел. Улыбка мне показалась чуточку смущенной, но это, наверное, сумерки.

В них все кажется не таким. А смущение этому типу неведомо, точно так же как искренние светлые чувства!

– Аверни?

Звук моего имени отозвался приятной дрожью. Шейн всегда произносил его не как все.

– А я как раз к тебе шла...

– Вот как? – Дракон и не подумал уйти с моего крыльца, только заинтересованно изогнул бровь.

– Да. И мне приятно, что ты находишь время, чтобы нарвать для меня цветов, хотя лучше бы ты занимался другими вещами.

Поднявшись на крыльцо, я отперла дверь и жестом пригласила его за собой. Разговоры о тайных расследованиях на улице не ведутся. Даже на пустынной вечерней улице.

– Не хочется тебя разочаровывать, но я их купил, – усмехнулся Шейнелл. – Старушки на рынке продают такие букеты.

Обиженное шипение в последний момент удалось подавить. Отхватил бы он сейчас полевым веником по морде, но веник остался на крыльце. Некоторым драконам неоправданно везет.

– Тогда в следующий раз не трать время попусту, – произнесла спокойно, прямо горжусь собой, – а посвети его расследованию. Кстати, не то чтобы это мое дело, но дал отставку постоянной любовнице ты несколько преждевременно.

Холл мне казался просторным, но, когда дракон вошел и закрыл за собой дверь, там стало тесновато.

Впрочем, это ощущение быстро прошло. Мои слова его впечатлили. Настолько, что он даже замер с приоткрытым ртом на краткий миг. Надо же, мне все-таки удалось достать его до печенок. Моргнул и вновь стал самим собой.

– Вери, не ревнуй, – сказал мягко и неожиданно серьезно. – Я взрослый мужчина. Естественно, что у меня есть прошлое.

Но я не ожидала, что это прошлое так близко!

– Речь о расследовании, – поправила я. – Здесь правда пропадают девушки? Одна точно исчезла, ее отец места себе не находит. И почему все делают вид, будто ничего не происходит?

– Следовало догадаться, что ты в это влезешь, – вздохнул таинственник... но как-то уже привычно. – Ни одна местная девушка не пострадала. Пропадают только приезжие. Откуда жителям Годдхена знать, пропали они или просто уехали?

Нечто подобное я и подозревала. Горожане не чудовища, они просто не верят.

– А откуда тебе знать? – насторожилась закономерно.

– Случайно, как и у тебя вышло с этим несчастным отцом. То тут то там пропажа. И всегда фигурирует Годдхен. Я бы, может, и не обратил на это внимания, поскольку никто особенный не пропал. Но я вырос в этом городе, поэтому решил разобраться, что тут к чему.

– И?!

От любопытства все просто чесалось. Почти как тогда, с драгоценностями.

Сирены во мне стало как-то слишком много.

– Предполагается, что я должен поделиться тайнами расследования? – усмехнулся маг, привалившись плечом к стене.

- Ну, я же принесла тебе информацию, - напомнила ему.

- Спасибо.

Гад. Плавучий.

- Отлично! - Я все-таки взорвалась. - Сама узнаю.

- Вери! - строгий рык.

- Я не твоя узаконенная любовница, так что делаю, что хочу.

- Например, лезешь в неприятности?

- Кто виноват, что один упрямый дракон не хочет мне все рассказать?

Копаться в темной истории совсем не хотелось. Я себе не враг, да и собственных забот хватает. Но несчастного отца жаль, и драконистый сосед неимоверно раздражает.

Поединок взглядов он не то чтобы проиграл, скорее, это было тактическое отступление.

- Ладно.

Я мысленно потерла ладошки. Победила же!

Но Шейнелл не был бы собой, если бы не поставил условия:

- Поизображаешь со мной парочку на свидании? Надо сходить в два места, и так это будет выглядеть менее подозрительно.

Кивнула. Почему бы и нет?

Узнал таинственник пока немного. Девушки пропадали, тянулось это больше двадцати лет, и ни одна так и не нашлась. Никаких следов. Все не знатные, не богатые и ничем не примечательные. Заботило это только родственников, но от них везде отмахивались. Мол, пропажа просто сбежала. Нашла парня и... Или авантюрный дух выиграл, девчонка добралась до соседнего городка, села на корабль и покинула страну. Это не запрещено. Да мало ли куда еще могла деться?

Паладин за несколько лет на своей должности повидал всякого и тут первым делом подозревал происки какого-то местного психа. Или не местного, а из тех, кто наведывается часто. Но подслушанный мною разговор в таверне и последующее похищение меняли все. В городе происходит что-то неладное, и пока непонятно, кто из местных может быть замешан.

Королеве, конечно, до возни в далекой провинции дела было мало. Так что Шейнелл взял отпуск. Естественно, с обязательством появляться во дворце раз в несколько дней и контролировать дела.

- Поняла теперь? - Он приблизился, навис надо мной... и, вопреки здравому смыслу, я почувствовала себя защищенной. - Это может быть очень опасно. Не смей лезть.

Что тут скажешь? Хм. Для начала надо перестать смотреть в синие-синие глаза. Я там теряюсь.

- Ну что, идем?

Молчание, по-видимому, сошло за утвердительный ответ.

- Только води себя прилично, - предупредила я.

- Я всегда веду себя прилично.

В драконьем понимании разве что.

Он взял меня за руку, а я не стала сопротивляться.

Визит к господину Дьюту замаскировали под знак поддержки. Моей задачей было

сказать так хозяйке места, где он остановился. Оказалось, с ним еще младшая дочь, милая и до смерти перепуганная девочка лет тринадцати. Шейнелл дал ему лист бумаги и велел подробно написать обо всем, потом скрепил это дело какой-то жутко значимой печатью, и оставшийся знак вспыхнул бриллиантовыми искрами. Дьют был просто счастлив, что хоть кто-то принял его беду всерьез. Впрочем, Шейн быстро испортил ему настроение, сказав, что ни одну из пропавших еще не нашли живой. Точнее, ни живой ни мертвой не нашли. И то, что я пнула его ногой под столом, не заставило дракона проявить мягкость.

Бедная Рида глотала слезы, когда мы уходили.

А я всю дорогу до берега выговаривала бесчувственному дракону, что нельзя так с людьми. Но он остался непреклонен в уверенности, что лучше сразу боль, чем напрасная надежда. Больно ему, наверное, никогда не было. По-настоящему больно.

А вот я когда-то была почти счастлива, зная, что родители пропали, а не умерли. Потому что пропавшие еще могли бы найтись. Значит, можно было надеяться. Разгадывать загадку. Но Дория рассказала мне, что произошло на самом деле, и внутри поселилась пустота, которую ничем не заполнить.

Когда мы спустились на пляж, это стало похоже на настоящее свидание. Переплетя пальцы, мы медленно брели вдоль берега, и иногда нас осыпало брызгами от разбившейся о камни волны. Холодными, просто ледяными. Но ни он, ни я не обращали на это внимания. Соприкосновение с родной стихией для нас обоих было приятным. Живительным даже.

Теперь, когда я жутко злилась на поведение спутника, мы правда походили на ссорящуюся парочку. Ну, это если бы кто-то наблюдал со стороны. Особенно когда Шейнелла это достало и, не найдя другого способа меня переубедить, он вдруг остановился, притянул меня к себе и весьма откровенно поцеловал. Я на некоторое время затихла. Он же что-то там колдовал. Перчатка еле заметно светилась. Искал следы.

Сила паладина здесь, впрочем, была не нужна. Мы прошли далеко, туда, где камни заканчивались и пляж становился песчаным. И вот там, на песке были начертаны знаки. Какие-то символы. Немного ракушек, будто подернутых инеем. И капли крови.

Шейн глухо выругался.

– И что это значит? – нервно уточнила я.

Волна залила изображение и схлынула, но оно даже не повредилось. Маг занес руку в перчатке над странной находкой. Ничего опасного вроде бы. Но я чувствовала какой-то предупреждающий холодок.

– Фонит силой, – пробормотал таинственник. – Но никакой ритуал тут не проводился. Это послание.

Да, я тоже так чувствую.

Память закружила, выталкивая вперед слова бывшей няньки о том, что нужно расслабиться, разрешить себе довериться воде. Не помню, как точно она сказала. Но отчего-то получилось именно сейчас. Тело сделалось непривычно легким, будто я вся была водой. Я покачнулась. Начертанные на песке слова оказались понятными.

– Вери? – Дракон с тревогой смотрел на меня снизу вверх.

Беспокоится. Той части меня, которая сирена, это было приятно. Я опустила руку ему на плечо.

– Он пишет, что принял подношение, но в этот раз одной мало. И говорит ждать, – облизала пересохшие губы. – Думаю, тот, кому адресовано послание, понимает эти знаки.

– Но почему их понимаешь ты?

– Я их не понимаю, – вынуждена была признаться. – Это магия сирен. Она меняет любое колдовство, касающееся меня, так, чтобы мне было удобно. Это в какой-то старой сказке было, и оно уже не в первый раз работает.

Выдавать морскую родственницу не хотелось – мы с этим драконом не настолько близки. И вообще, он со всеми потрохами принадлежит не мне, а королеве. Последний факт злил неимоверно, просто сводил с ума, стоило начать всерьез об этом думать.

Шейнелл пропустил всю сказочную шелуху мимо ушей и вцепился в главное:

– Касается тебя?

И взгляд такой цепкий.

– Ну да.

– Понимаешь, что это значит? – Он крепко сжал мою руку. – Выходит, следующей пропавшей можешь оказаться ты.

С берега меня в срочном порядке увели, одновременно последовал строгий запрет приходить сюда с Розы. Спорили до самого дома. Это у нас лучше всего получалось. Но доказать упрямому дракону, что речь необязательно обо мне и еще надо разобраться, что к чему, не получилось. Довод насчет того, что я вроде как местная, на него не подействовал, так же как все остальные доводы.

А по дороге нас ждал сюрприз... Жуткий.

Небо в короткий миг заволочло тучами, и что-то неуловимо поменялось вокруг, в самой атмосфере, в окружающем пространстве. Дыхание сперло. Я ощутила подкрадывающуюся панику. Дракон тоже что-то почувствовал, хотя, похоже, отчета себе не отдавал. Но он взял меня за руку и заставил придвинуться ближе к себе.

Одновременно и не сговариваясь мы ускорили шаг. Сверху громыхнуло. Шейнелл ругнулся.

– Чувствуешь? – спросила срывающимся голосом.

– Не бойся, я рядом. – В ответе слышалось напряжение. – И точно смогу тебя защитить.

– Мой отец, тоже, кстати, паладин, в тот день был рядом с матерью, но это ее не спасло, – возразила зачем-то. – Их обоих.

Рука уже лезла в карман, где теперь всегда находилась подаренная Дорией шкатулка. Таскать ее с собой постоянно было не слишком удобно, но оно того стоило. Раскат грома повторился. Пальчики предательски дрогнули, но я успела... Кажется, за мгновение до того, как упадет первая капля. Открыла шкатулку, изо всех сил думая, как сейчас станет тепло и сухо. И тучи, миг назад висящие прямо над головой, начали стремительно таять.

Выдохнула. Рядом прозвучал такой же рваный выдох дракона.

– Объяснишься? – потребовал он, едва мы перевели дух.

– Как будто у меня есть выбор, – проворчала я, убирая шкатулку на место.

– Нет, – подтвердил Шейнелл.

Обсуждение моих тайн, впрочем, молчаливо решили отложить до дома.

Уже поднимались по ступенькам крыльца, когда над головой опять грохнуло. Страх не пришел, только какое-то чувство брезгливости. Быстрота реакции дракона впечатляла: он отнял у меня ключ, сам отпер дверь и буквально втолкнул нас обоих в холл. Все это заняло буквально миг. Едва же мы оба оказались в безопасности моего дома, как на улицу дождем посыпалась... тухлая рыба! Фу-у-у, ну и запах!

Глава 10

Мы устроились прямо на полу в холле. Так мило и по-домашнему. Шейнелл держал меня за руки, переплетая наши пальцы, и слушал, кивал, иногда задавал какие-то вопросы. Было что-то уютное и безопасное в этом моменте и самом драконе сейчас. Ничего удивительного, что я рассказала даже то, о чем собиралась молчать.

А когда закончила, Шейн подался вперед и медленно коснулся губами моих губ.

– Я тебя не оставляю, – пообещал серьезно.

Понятия не имею, что точно он имел в виду, но он ушел уже через минуту, строго запретив мне высовываться на улицу и пообещав скоро вернуться. Вот и верь после этого всяким драконам! Однако я верила. Где-то в глубине души. Сама не знаю чему.

Наблюдала через окно, как он обсуждает что-то с вышедшими из домов соседями, потом идет в сторону берега. И ждала его возвращения битый час. Драконыш тоже ждал, рассевшись у меня на плече. Или просто составлял компанию, потому что как только Шейн появился, малыш застыл рисунком на моей шее.

– Ну как?! – бросилась к большому и сильному дракону я.

– Паршиво.

Он закрыл за собой дверь.

– А если с подробностями?!

– Знаки исчезли, я не успел их запечатлеть. Так же как и не поймал того, кто их рассматривал. Странное дело, но возле самого моря вода совершенно не подчинялась мне. Тот тип не использовал магию, но в определенный момент мне показалось, что сила подчиняется кому-то еще. И пока пытался с этим справиться, я, кажется, выдал себя. – Он устало потер лицо руками. – Зато теперь я знаю, что такое плохой день. Кстати, пока все не успокоится, я ночую у тебя. Или ты у нас. Решай.

Самой смешно, но из всего перечисленного важным вдруг оказалось только последнее.

– Хочешь, чтобы и я узнала, что такое плохой день? – уточнила возмущенно.

– Аверни, я серьезно.

Безопаснее с ним, конечно. Если что, метка его еще раз покусает.

– Поселим тебя в комнате для гостей.

Шейнелл шагнул ко мне и легонько коснулся пальцами подбородка. Там сейчас как раз заканчивалась голова драконыша, чешуйчатое тельце занимало половину шеи, а хвост свисал на ключицу.

– Что он здесь делает? – с интересом спросил Шейн.

– Прячется, – сдала мелкого я. – Думаю, он тебя боится.

– Правильно боится. – Паладин криво усмехнулся. – Мне не нравится, когда другие драконы шарят у тебя под платьем.

Если бы не чудный букет, я бы его точно вазой огрела. Между прочим, никто не просил рисовать на мне этого «другого дракона». А теперь он еще и недоволен!

Ночь наверняка сияла звездной крошкой, но сквозь туман, плотной шалью укутавший Годдхен, этого, конечно, не было видно. Каждый вдох приносил с собой запах гниющей рыбы. С улиц давно все убрали, и чары действовали, но я все равно не могла отделаться от него.

Дракон за стеной спал. Во всяком случае, оттуда не доносилось ни звука. Я выбралась из-под одеяла и на цыпочках спустилась в холл. Постояла у окна, вглядываясь в сизые клочья тумана. Почувствовала, как драконыш отделился от шеи и уполз куда-то под сорочку. В этот раз даже ловить не пыталась. Видимо, драконы неисправимы. Затем повернулась... взгляд задержался на зеркале. Шаг. Я подошла ближе. Коснулась пальцами прохладной рамы.

Собственная бледная мордашка открытий не подарила. Разве что, глядя себе в глаза, я наконец признала, что Сольм – проблема и однажды мне придется столкнуться с ней. Скоро. Возможно, слишком скоро. И что я буду делать, понятия не имею. Будущее в таком свете выглядело пугающим.

Уже готова была отправиться на кухню, выпить глоток воды и вернуться в постель, но рама под моими пальцами пошевелилась. Ой... Я чуть не закричала так, что не только дракон – вся улица бы проснулась. Любопытство помешало. Зеркальная гладь вдруг растаяла клочьями тумана, открыв проход в тайную комнату. Пещеру, если быть точной. Ну, она была сделана под пещеру.

Я чуть не ослепла от блеска драгоценностей и с огромным трудом сдержалась, чтобы не рвануть туда. А выбирать обратно как? Некоторое время ушло, чтобы понять, что рама реагирует на прикосновение моих пальцев. Именно поэтому те, кто выгреб из дома все ценное, не обчистили тайник.

Отлично, теперь можно и осмотреться. Дрожа от предвкушения, я пробралась в проем. Оглянулась. Ход за мной не закрылся. Убедившись, что полностью контролирую ситуацию, я всецело отдалась перебиранию и рассматриванию самой роскошной части своего наследства. Камни, украшения, статуэтки и поделки! Маленькая сирена внутри меня пребывала в счастливом обмороке.

И это все – мое! Спасибо маме.

Похоже, она перетащила сюда свои сокровища, накопленные еще до встречи с отцом. Конечно, ведь вход в пещеры, скрытые водой, ей был заказан. Вот и та жуткая штука, которой сирены уродуют своих мужей. Лежит на специальном постаменте, как будто имеет какое-то особое значение. А дальше – целый стеллаж с какими-то записями. Но я была слишком поражена драгоценностями, чтобы думать о чем-то еще.

Бедственное положение за несколько минут превратилось в вполне комфортное. Мне больше не нужно срочно искать источник дохода или становиться любовницей несносного дракона. Молчу уж о том, чтобы принять предложение Годдс. Я подобрала монетку и тихо рассмеялась.

Закричать во весь голос той ночью мне все же пришлось.

По серой воде залива расплывались черные кляксы. Она кружила и затягивала меня, не позволяла вырваться. А на берегу мужчина в дорогом костюме... я уверена, что уже видела его в городе... договаривался о чем-то с жутким существом. Его лицо обезобразили рваные раны, из которых сочилась желтоватая слизь, а тело было покрыто блеклой чешуей и наростами из кораллов.

Договорились, пожали руки. Первый куда-то исчез, а второй с жуткой улыбкой двинулся ко мне. В его руке хищно раскрылся крес.

– Красивая девочка, – пророкотало чудовище. – Но мне нравится уничтожать красоту.

Зубцы коснулись кожи холодом. Я сорвала голос.

Грохнула дверь.

– Вери!..

Сильные руки выдернули из вязкого течения... ах нет, всего лишь из-под одеяла... обняли, встряхнули и вновь прижали к горячему телу.

- Он хотел изрезать мне лицо и забрать в море.

Зубы стучали, меня трясло.

Шейнелл сжал объятия крепче и тихонько покачал меня.

- Это сон, - прошептал мне в растрепанные волосы. - Вчера было слишком много впечатлений.

- Не уходи! - Я всхлипнула и вцепилась в него.

Не уверена, кто кого поцеловал первый. Несколько мгновений движения были осторожными и успокаивающими, потом все изменилось. Его губы завладели моими, его язык пробовал меня на вкус. Меня обдало жаром. Перед глазами кружилась сияющая звездами темнота, а в ушах шумело море. Волнующе. Сладко.

Я судорожно вздохнула и одновременно издала тихий мурлычущий звук. Руки крепче вцепились в Шейнелла. Прямо сейчас казалось самым страшным, если он вдруг остановится и уйдет.

Но останавливаться дракон не собирался. Он легко оторвал меня от себя и опрокинул на кровать. И прежде чем я произнесла что-то протестующее, навис сверху. Мы снова целовались, дурманили друг друга. Извернувшись, я лизнула теплое плечо и ощутила солоноватый привкус моря. Шейнелл реагировал дрожью на мою дрожь.

Сорочка собралась на шее. Чуткие пальцы скользнули по лицу, спустились по ключицам, коснулись груди. За ними следовали горячие губы. И искры удовольствия, заставляющие вздрагивать и кусать губы.

Я прекрасно понимала, что творю. И собиралась пожалеть об этом завтра.

Влажная дорожка сместилась на живот. Я тихонько всхлипнула. И все прекратилось. Что?! Шейнелл отстранился и... кажется, выругался.

Я растерянно моргнула. Реальность нехотя возвращалась. И в ней у дракона было покусано плечо, а у меня на бедре сидел мелкий звереныш и зло скалился.

- Seriously? - Шейнелл недоверчиво приподнял бровь.

Он тоже часто дышал, и его глаза все еще горели страстью. Я уже достаточно соображала, чтобы поправить сорочку и попытаться прикрыться одеялом.

Судя по недовольной морщинке между бровей, большому дракону это не понравилось.

- Р-ры, - сказал дракон поменьше.

Хвостато-чешуйчатая мелочь совершенно серьезно считала себя устрашающим и опасным существом.

- Моя же собственная метка не подпускает меня к девушке, - хмыкнул Шейнелл.

Помимо того что он был зол, ему было интересно. Только это и спасло сейчас кого-то мелкого и не в меру смелого.

- Р-ры! - Мелкий даже лапками по одеялу топнул.

- Он считает, что нам не стоит делать подобных глупостей, - перевела я.

Момент ушел. Это радовало, но одновременно я испытывала горьковатое сожаление. Потому что это выглядело бы как короткая слабость. Кто тут осудит перепуганную сирену? И уж точно никто не посчитает, будто это что-то значило. Но теперь мне уже не было страшно, и я не была настроена делать глупости. Так что хорошо, что драконыш вмешался.

- Скажи ему, что метка должна работать не так, - проворчал Шейн.

- Р-ры!

- Еще чего! – фыркнула я. – Меня все устраивает.

- Неужели?

Опять – изогнутая бровь и провокационный взгляд.

- Случайно поставленная метка вполне может быть немного неправильной.

Решив, что непристойностями мы больше заниматься не будем, драконыш шумно выдохнул и ярким рисунком распростерся по низу живота. Таким ярким, что вполне отчетливо просвечивался сквозь ткань сорочки. Я ощутила, как пылают щеки, и спряталась под одеялом.

- Что ж, так еще интереснее, – заявил Шейнелл.

Эмоции почти утихомирились, но... я совсем не хотела, чтобы он уходил. Комната и так пропахла им. Но не скажу же я ему это!

К счастью, говорить ничего и не пришлось. Дракон растянулся рядом, закинул руки за голову и безмятежно улыбнулся. А в ушах прозвучали сказанные им несколько часов назад слова: «Я не оставлю тебя, Вери».

Утро началось с того, что в дверь кто-то ломился. Привычно и... странно, учитывая, что главный нарушитель спокойствия мирно дрых рядом. Сорочка опять уползла вверх, я во сне закинула на него ногу, а его рука что-то делала у меня на бедре. Драконыш сидел у него на плече и внимательно разглядывал сонную физиономию, будто решал, подходит она нам или нет. Даже сопел сосредоточенно в процессе. И большой дракон мерно дышал.

Я проглотила зевотку и поправила сорочку. Все казалось таким правильным, таким естественным. Кроме настойчивого стука в дверь и терзания звонка.

Шейн недовольно пошевелился.

Ну кого там еще принесло?! Осторожно выпутавшись из объятий, я отправилась проверять.

- Розы?

- Ты мне подруга или нет?! – Ее щеки покраснелись, глаза лихорадочно блестели.

- Подруга, конечно.

- Тогда почему я опять все самое интересное узнаю из слухов? – напустилась на меня ныряльщица. – Оказывается, Шейнелл Огисвуд в городе! И это с ним у тебя роман. Стильные воды, ты стала девушкой паладина! Это, наверное, невероятно...

Слухи распространяются по Годдхену со скоростью лесного пожара, пора было привыкнуть.

За спиной слышались шаги на лестнице. Розетта отчаянно покраснела.

- Ой...

Я повернула голову. Шейнелл спускался и одновременно на ходу застегивал штаны.

- Кто там? – моргнул, разгоняя остатки сна, разглядел гостью. – Доброе утро, Розетта. Вери, я приготовлю кофе.

- Есть только чай.

Дракон скрылся на кухне.

- Ух ты!.. – пролепетала Розы.

- Ты все равно не поверишь, если я скажу, что между нами ничего нет, – вздохнула я.
- Зная тебя, поверю, – прошипела подруга. – Но, Вери, не будь дурочкой!
- Не начинай!

Что-то внутри меня считало так же.

Сложно, когда абсолютно всем есть дело до твоей личной жизни.

- Он такой красивый, – перешла на едва различимый шепот она. – И... ты их различаешь?
- Я тоже не сразу узнала, что их двое. И не трудись шептать, думаю, он все равно слышит.

Смутившись еще больше, она хихикнула.

Девушка таинственника – это, наверное, тоже какая-то особая порода. Потому что, свернув шушуканья о женском, я постаралась выведать, откуда пошел слух. Но, как ни старалась, Роза ничего дельного сообщить не смогла. Она сама подцепила этот слух утром на рынке, там все сегодня нас обсуждали. Кто принес новость, теперь уж концов не найдешь.

- Приходи сегодня в Горячие пещеры, там есть горки, бассейны с теплой водой, пузырьки. Придешь? Или с братом тоже будут. Она, кстати, пришла в полный восторг, когда узнала, что ты встречаешься не с ее мечтой.

Не сомневаюсь. Мы с ней не виделись после представления фокусника. Теперь понимаю почему.

Выпроводив гостью, я заглянула на кухню, где меня уже ждала чашка ароматного чая.

- Видишь, Вери, не все девушки считают связь со мной чем-то неприличным. – Шейнелл опустил ладони мне на плечи, медленно погладил.

Тонкая ткань халата позволяла ощущать его тепло.

- Подумываешь переключить внимание на мою подругу?

Сама не знаю, зачем выпустила колючки.

Он шумно вздохнул и прижал меня спиной к своей груди, обнял обеими руками. И даже не разозлился.

- Прости... – Теплые губы прихватили ушко.

Дрожь от этого прикосновения спустилась к коленкам и еще ниже, до кончиков пальцев на ногах.

- За что?

- Если бы я мог предложить тебе больше, я бы предложил. – Ласка как-то незаметно перетекла в серьезный разговор. – И мне нравится, что с тобой непросто. Но я паладин. Пути назад нет. И я не отпущу тебя.

Тем не менее в его руках оказалось свободно, чтобы я смогла повернуться к нему. Всмотрелась в серьезное лицо. Поймала какое-то незнакомое выражение в глазах, от которого сердце екнуло, но оно быстро исчезло. Хотелось встать на носочки и прижаться к губам, но смелости не хватило.

- Давай пить чай, а то остынет, – пролепетала я.

Во время завтрака на кухне просто-таки звенело напряжение, мы молчали, но то и дело обменивались взглядами или сталкивались пальцами возле вазочки с вареньем. В конце концов Шейн перетащил меня к себе на колени. Неловкость мгновенно куда-то делась.

Потом были поцелуи со вкусом чая и варенья. А чуть позже Шейнелл ушел через портал в столицу, перед этим потребовав с меня обещание из дома лишний раз не высовываться и дожидаться его, чтобы вместе пойти в Горячие пещеры.

Надо же! Я думала, он будет категорически против.

Правда, потом он добавил, что там будет много народу и ужинать мы пойдем в таверну, есть шанс услышать знакомый голос. Но на моих губах все еще горел поцелуй, так что я решила, что все дела послужат прикрытием для свидания. Не может же паладин заниматься чем-нибудь приятным без уважительной причины!

Ждать пришлось долго, и это раздражало. Еще больше раздражало, что он сейчас мог быть у королевы. Ясно, что это служба, и ничего больше, у нее целых три фаворита есть, но... Стерва в короне занимает в его жизни важное место. Вернее, то, что с ней связано. И это делает его недоступным для кого-то еще. Во всяком случае, в той мере, в которой мне хотелось бы.

Мрак!

Я потрянула головой, но выкинуть оттуда лишние мысли оказалось не так просто. Месяц назад я понятия не имела о существовании Шейнелла Огисвуда, а теперь все внутри горит при мысли о нем.

Решив, что пора уже на что-нибудь переключиться, я занялась обедом. Тем более как раз продукты из лавки доставили. Дракон позаботился. И я с улыбкой все это разбирала и распахивала по шкафам и кладовке.

Обед получился не с первого раза. Нет, точнее, он получился! Просто я имела неосторожность отвлечься ненадолго, возвращаясь – а из кастрюли только драконий хвост торчит. И не просто торчит, а подрагивает в такт жевательным движениям.

Чавк, чавк, чавк.

– У тебя совесть есть? – только и спросила я.

Драконыш прервался и высунул заинтересованную мордочку, измазанную рагу.

– Фыр?

– Спрашиваешь, что такое совесть? – догадалась я.

Мелкий нахал облизнулся.

Настроения ругаться не было, еда уже испорчена окончательно и бесповоротно, так что я просто убила еще час на готовку. Заодно сама успокоилась. И в этот раз не была растяпой, вовремя загнала пофыркивающего драконыша в рисунок.

За окном как раз мелькнул Кайен. На ходу проверяя, на месте ли шкатулка, я бросилась к нему. Метка тут же недовольно завозилась и упреждающе куснула за руку. Надо же, какая бдительность! Особенно для того, кто недавно украл рагу. А мне что же, нельзя?!

– Помню, Шейнелл просил посидеть дома, – прошептала вредному зверенышу, пока он меня не загрыз. – Но я на минутку, там его брат, и у меня в кармане шкатулка на случай дождя.

Неодобрительно фыркнув, дракоша затих.

– Паршиво выглядишь.

История повторяется. Я поймала второго близнеца у почтового ящика.

Общий помятый вид еще ничего, Кай почти всегда такой. Хотя трехдневная щетина, на мой взгляд, ему совершенно не шла. Но разбитая бровь не шла еще больше. Как и мокрая одежда.

– Я тоже рад тебя видеть. – Совершенно меня не стесняясь, он открыл дверь, вошел в холл и принялся раздеваться. – И еще больше рад, что окружающие наконец решили:

у нас не роман.

Поспешно закрыв дверь, я еще раз оглядела это чудо обтекающее.

- На тебя напал дождь?!

А что еще мне было думать?

- Головой ударилась, что ли? - округлил глаза Кайен.

Драконыш выполз из рукава, встряхнулся и забрался ко мне на плечо. Маленькие глазки с вертикальными зрачками смотрели осуждающе. В голове уже почти сформировалась мысль на тему «кто бы корчил из себя строгого», но тут ее потеснила догадка:

- Ты пытался пробудить в себе зверя!

Не знаю, как я это поняла. Оно просто пришло. Его вид, вода и... Шейн бы сказал, что от него фонило. Еще взгляд выхватил татуировку на мокром плече. Дракон, само собой. Почти точная копия моего, но изображение сделано... более грубо, что ли. Смотрится жалким подобием.

- Брату только не говори, - пробурчал Кайен.

Оправдываться передо мной даже не собирался.

- И как, получилось? - полюбопытствовала осторожно.

Уже по тому, как он скривился, определила, что нет.

- В последнее время здесь, кажется, сам воздух пропитан магией, - с тихой злостью выговорил младший из близнецов. - Должно было получиться! Но я пустышка.

Драконыш сочувственно вздохнул.

- Пойдешь с нами в пещеры с горячим бассейном? - Я вспомнила, ради чего побежала за ним.

- Зачем? - Веселиться Кай точно не был настроен.

Но я запросто смогла придумать парочку других причин:

- Чтобы не сидеть тут одному, размышляя о несправедливости жизни и магии. Ну и немного общения с нормальными людьми тебе не помешает.

- Людьми? - Драконий потомок заставил себя заинтересоваться. - А там симпатичные девушки будут? Вроде тебя.

- Приходи и увидишь, - рассмеялась я и выскользнула за дверь.

Ну вот. И ничего страшного не случилось. Разве что мелкий чешуйчатый поганец попытался отгрызть мне ухо.

- Эй, ты что?

- Фыр.

- Думаешь, я тебя понимаю?

- Фыр! - Прохладный нос щекотно ткнулся куда-то в шею. - Фыр-фыр!

В налаживании коммуникации я не преуспела, поэтому просто погладила сапфировую спинку.

- Рр!

Мне определенно пытались что-то сказать.

Драконыш даже лапку зачем-то вытягивал.

- Есть хочешь? – предположила наугад. – Подожди немного, скоро Шейнелл вернется.

Еще одна вещь, которую я просто знала. Чувствовала.

- Пчхи! – гневно сообщил малыш и превратился в рисунок.

Кажется, он обиделся, что я ничего не поняла.

Шейнелл действительно появился почти сразу. И даже новость о том, что я позвала с нами его брата, воспринял почти нормально. Скривился, правда, и посоветовал метке при случае и Кая искушать. Но метка не прореагировала, и на этом тему закрыли.

- На следующей неделе встречаемся с Тамарин, – сообщил Шейн за обедом.

Есть как-то сразу расхотелось.

- А отвертеться никак? – Я состроила жалобную мордашку.

- Хочешь ей отказать?

Знаю, так не делается. Надо взять себя в руки. Ух, с каким удовольствием я бы выцарапала ей глаза!

- Ладно, пойдем, – произнесла как можно более безразлично.

Тем удивительнее, что дракон все понял.

- Бояться нечего, я все время буду рядом.

Недоверчивое фырканье подавила. Чувствую, этот визит сильно добавит проблем!

Кайен ждал нас на улице. Всю дорогу братья почти не разговаривали. Шейнелл, будто мы были вдвоем, инструктировал меня насчет поведения в воде и необходимой внимательности к мужским голосам. Насчет последнего – я ни капли не сомневалась, что никого не узнаю. В пещерах так точно.

- Если хотела просто наслаждаться моментом, ты выбрала не того брата. – Кайен от скуки отпускал такие вот шуточки, но обращался неизменно ко мне.

- Заткнись, – беззлобно посоветовал ему близнец.

- Я не выбирала, – заметила осторожно. – Но раз уж так получилось, я бы правда хотела просто приятно провести день.

Намек цели не достиг.

- Ну, мы же все-таки туда идем, – напомнил паладин. – Просто держись ближе ко мне.

- С ним так всегда, – не упустил случая высказаться Кайен.

- Замолкни уже! – рыкнул его брат.

Я остановилась посреди улицы и требовательно посмотрела на одного, потом на другого.

- Мне казалось, близнецы обычно дружат...

- Не наш случай, – фыркнул младший.

- Почему?

Оба как-то растерялись. Впервые на моей памяти одинаковые физиономии действительно выглядели одинаковыми. Забавно даже. Они что, сами не знают? И никакой серьезной причины нет?

- Он меня еще в семь лет достал, – пробурчал Кайен.

- Угу, когда выяснилось, что я – дракон и могу учиться магии, а он нет, – в этот раз и Шейн не остался в долгу.

Моя метка опять выползла на плечо и выразительно постучала кончиком хвоста по покрытому сапфировыми чешуйками лбу. Во-о-от! Даже драконыш понимает, как это глупо!

– Ты понятия не имеешь, как это, когда тебя круглые сутки тычут успехами брата и ждут, что ты будешь соответствовать! – взорвался Кайен.

– Если бы постарался, может, и соответствовал бы, – парировал Шейн. – Или думаешь, у меня все само собой получилось?

Драконыш изобразил обморок и впитался в кожу рисунком. Я боролась с желанием последовать его примеру.

– Немедленно прекратите оба! – прикрикнула на разошедшихся драконов. – Кай, прекрати оглядываться на брата и займись собой. Шейн, а ты попробуй быть чуточку мягче! Вы друг у друга хотя бы есть. Неплохо бы ценить это. Я бы что угодно отдала за сестру, которая бы у меня просто была.

Выдохнула. Сразу стало как-то неловко за свою вспышку, аж щеки запылали. Но мужчины не отпустили ни единой шуточки. Напротив, оба выглядели слегка пристыженными.

Пройдя через весь город, мы углубились в лес и по крутой тропинке спустились к берегу. Там завернули и подошли к входу в пещеры. Даже снаружи ощутимо веяло теплом. Народу было много, в основном приезжего. В первый момент, признаюсь, я растерялась. Но потом на меня налетела Роза, затискала в объятиях, утопила в новостях... и меня понемногу отпустило. К тому же с ней были Илиса с братом.

Изнутри слышался плеск, что заставляло мою водную суть дрожать от восторга.

Как объяснили спутники, пещеры делятся на две части. Одна – для приезжих, другая – поменьше, для жителей Годдхена. Так никто друг другу не мешает, и все довольны.

Плывать надлежало в специальной сорочке – плотной в стратегически важных местах и полупрозрачной в остальных. Это для девушек. Мужчинам полагались укороченные штаны из плотной ткани. И пока Роза объясняла мне про это, Илиса не сводила мечтательного взгляда с Кайена. Язык так и чесался напомнить ей об угрозе ее мамы оторвать косу. Нет, я не против, просто из вредности. Не хочется, чтобы ветреный почти дракон ее обидел. Для нее, кстати, близнецы тоже были совершенно разными.

А ее брат должен смешно смотреться в этих плавательных штанах... Я думала об этом, в основном чтобы не представлять в них Шейнелла. Еще и с блестящими капельками на груди. Проклятье! Кто-то здесь слишком сирена.

Переодевались отдельно. Илиса дважды спросила, точно ли за мной ухаживает Шейнелл, получила желанный ответ и унеслась к воде. Роза осталась и еще немного поподкалывала меня.

– Заведи собственные отношения, мне тоже нужно совать куда-нибудь нос, – в конце концов не выдержала я.

– Не могу. – Подруга изобразила грусть. – Всех драконов уже расхватали.

Стены из темно-серого, почти черного камня сочились влагой. Я на некоторое время застыла, просто разглядывая рельефную, блестящую от воды поверхность. Вода же где-то капала, текла и плескалась. И здесь было тепло, почти жарко. Все, я определилась с любимым местом в городе!

– Ну ты скоро? – потеряла терпение Роза, когда я в третий раз поправила «наряд» и принялась по-другому подкалывать волосы. – Хватит прихорашиваться, твой дракон и так от тебя в восторге!

– Кто-нибудь, выйдите сюда и скажите этому недотепе, что нормально он выглядит! – позвала Илиса из коридора. – Не хуже других.

– Иди, я сейчас, – кивнула я Розе.

– Не появишься через минуту, я вернусь и за шкурку выволоку, – пригрозила подруга, прежде чем уйти. – А волосы распусти, тебе так лучше.

Слышу уже не от первого человека. Совет, полученный несколько раз из разных уст, как-то сразу становится дельным. Решив так, я принялась вытаскивать шпильки.

Кончики пальцев стали чесаться, еще когда Роза сделала первый шаг к двери. Но я не придала этому значения и не стала ее останавливать. И вот, разделавшись с последней шпилькой, я бросила взгляд в зеркало... и с трудом сдержала крик.

Резко повернулась. П-п-проклятье... Передо мной стояло существо... в прошлом девушка... но ее лицо изрезали крезом, к телу приросли крупные блестящие чешуйки, вместо одежды осталась какая-то ветошь, прикрывавшая только самое сокровенное, а в волосах, в ушах и на шее я заметила украшения из ракушек.

Некоторые части головоломки встали на место, что не имело значения, потому что в руках морского создания стал разрастаться... портал?!

– Повелитель был страшно недоволен, когда ты ускользнула. – Ее голос слышался будто сквозь шторм. – Теперь ты пойдешь со мной.

Драконыш уцепился за ткань сорочки и заверещал на высокой ноте. Кончики пальцев горели огнем.

Портал увеличился до такого размера, что в него стало возможно войти. С той стороны бушевало море. Несколько раз меня обдало холодными брызгами. Девушка отдернула руки от сияющего перехода.

Теперь пылали и ладони, будто я вдруг стала огненной ведьмой, а не морской.

Портал медленно поплыл ко мне. Я честно собиралась кричать и звать на помощь. Но получилось иначе. Плохо понимая, что делаю, я выставила ладони перед собой, словно пыталась защититься. Детский трюк просто не мог сработать! Но жар, который, казалось, сжигал кожу, спал. Там, где недавно полыхало, будто водой омыло. Одновременно передо мной выросла прозрачная стена из воды. Тонкая, но ее оказалось достаточно.

С хлопаньем портал исчез. Создание нынешнего повелителя всех вод с яростным рычанием бросилось на меня, ударилось о стену... и я не знаю, чем бы все закончилось, но как раз в это мгновение в комнату для переодевания ворвались братья Огисвуды, а за их спинами маячили еще какие-то мужчины.

Морская девушка отрастила когти, еще сильнее покрылась чешуей и почти перестала походить на человека. Моя защита дрожала, но держалась. Только руки неметь начали.

Шейнелл откуда-то достал короткие парные клинки. Моя несостоявшаяся похитительница оскалилась и попыталась броситься уже на него. Именно что – попыталась.

Чавк.

К нашим ногам осело безжизненное тело. За ним последовал мой щит, окатив нас всех водой и залил пол. Комнату заполнил запах гниющей рыбы. Такой сильный, что слезы на глаза навернулись.

– Э нет, ты мне еще нужна, – прошипел паладин, поводил над телом руками, и оно будто застыло в облаке тумана. – Я с тобой еще не закончил.

Затем прямо посмотрел на меня и совсем другим тоном добавил:

– Ее нельзя было спасти. Это точно.

И такой финал лучше, чем многолетнее существование в облике человекоподобного чудовища, подконтрольного повелителю всех вод. Это был подтекст.

Я медленно кивнула и зябко поджала пальчики на ногах.

Плавать, конечно, уже никто не пошел. Шейнелл запретил только мне, и это было разумно, хоть и обидно. Но он пообещал, что мы потом наверстаем, а несколько мгновений спустя события набрали такие обороты, что вся наша компания напрочь забыла о развлечениях.

Налетели годдхенские стражи порядка и засыпали нас вопросами. Правда, перчатка паладина произвела на них неизгладимое впечатление, так что они едва всем отделением не принесли Шейну присягу. Но упорно отрицали, что на их территории происходит что-либо преступное. Конечно, кто ж в таком признается? Даже попытались спихнуть на меня, мол, притащила за собой из столицы хвост из проблем. И звучало обвинение искренне и уверенно. На этом месте Шейн на них нарычал и отправил сопровождать плывущее в коконе из тумана тело до его дома. Там портал. Даже знать не хочю, как он это провернул.

Рози назначили ответственной за сплетни. Нужно было задать им правильный тон, чтобы местные не придумали чего-нибудь лишнего. А Илиса и Мейт сами к ней присоединились. Скоро весь Годдхен будет знать, что я под защитой паладина, да и сама кое-что могу.

Врага это только разозлит. Но когда люди злятся, они совершают промахи. Это не я сказала, это паладин сказал. Ему виднее.

Эффектное появление стражей с телом и нас с драконом на улице имело все шансы остаться незамеченным, но одна зрительница все же нашлась. И не просто нашлась, а округлила глаза, приоткрыла рот, побледнела, а миг спустя густо покраснела. Кажется, даже ее строгое коричневое платье встопорщилось от негодования.

– Аверни, что все это значит?!

Тетя Эрин. Она стояла у калитки с выдавшей виды дорожной сумкой в руках.

Дальше ее чары не пускали.

– Я жду объяснений. Немедленно.

С языка слетело слово, как-то подслушанное у злого дракона. Тетя не расслышала, а виновный в расширении моего словарного запаса дракон довольно ухмыльнулся.

– Госпожа Тонар, я полагаю? – когда мы приблизились, кивнул ей Шейн.

И погладил мою ладонь, лежащую на его локте.

– Именно, – с достоинством подтвердила тетя. – И я не желаю видеть вас рядом с моей племянницей. Она скоро выходит замуж.

Ах, вот оно что! А я-то подумала, что по мне соскучились. Хотя нет, на самом деле я так не думала.

– Шейнелл Огисвуд, глава клана Драконов Северного Моря и первый паладин ее величества, – игнорируя только что услышанное, представился дракон. – И, как паладин, я запросил информацию об имуществе Аверни Исхельм, находящейся под вашей опекой. Знаете, нашел там много интересного.

Стражи стояли в нескольких шагах от нас и внимали, хотя Кайен давно отпер дом и уже дважды пригласил их внутрь.

– И что? – вскинула тонкие, почти незаметные брови тетя.

– Вам грозит обвинение в растрате неприкосновенного наследства, использовании своего влияния на племянницу с целью выгоды, присвоении значительных сумм и имущества, – монотонно перечислил дракон. – И пока идет расследование, вам вынесен запрет приближаться к Аверни.

Тетю затрясло от ярости.

– Все, что я взяла, было потрачено и на нее в том числе!

– Правда? – уточнил Шейн ласково и так посмотрел, что, будь я преступницей, созналась бы во всем немедленно. – Например, те деньги, которыми вы оплачивали обучение своего пасынка? Или его долги? Что-то не вижу здесь выгоды для Аверни.

– Она сама мне их давала.

Насколько могу судить, с позиции закона так и было. Однако у Шейнелла имелась своя позиция.

– Потому что находилась под давлением и не могла противоречить. А я еще подумываю добавить обвинение в покушении на жизнь, поскольку лекарства, которыми подавляли пробуждающуюся в ней магию, вполне могли ее убить. – И, понизив голос, чтобы слышать могли исключительно мы с тетей, добавил: – Я знаю, при чьем попустительстве Аверни оказалась у вас. Но как только вы начали тонуть, Тамарин забыла, что вы когда-либо были знакомы. И я советую вам сделать то же самое.

Он прощально кивнул тете Эрин, таким образом ставя точку, и увлек меня к своему дому. К порталу. Остальные последовали за нами.

– Вообще-то я планировала остановиться у Вери, – растерянно пробормотала тетя. – Постоялый двор мне не по карману.

– Насколько знаю, у вас в городе есть подруга, – напомнил Шейн. – А у нее – дом. И помните: вам запрещено приближаться к племяннице. В противном случае я точно обвиню вас еще и в попытке ее убить.

Скрипнула калитка. Затем за нами закрылась и дверь.

– Ты слишком строг к ней. – Я осторожно тронула Шейна за рукав. – Все же она вырастила меня. И любила, как могла. Вряд ли она что-то украла. И точно не хотела меня убить, просто ее пугает магия.

Взгляд истинного паладина достался уже мне. Живот свело холодком.

– Все сказала? – вкрадчиво уточнил дракон.

– Я обижена на них с Квитом и точно не собираюсь ни обратно в поместье, ни замуж. Но за многое я ей все же благодарна. Учитывай это, пожалуйста. Теперь все. – Я перевела дыхание. – А откуда у Годдс в нашем городе дом?

В последний месяц события несутся с такой скоростью, что я просто не успеваю за ними.

– По порядку, – кивнул дракон, пока мы шли к порталу. – Ее уже вызывали на допрос, и там она подтвердила, что это ее поверенный по ее приказу забрал из дома все ценное, что можно было вынести, в том числе срезал драгоценности с платьев Риайлин. Мерзко, правда? Она объяснила это тем, что брат ей ничего не оставил, и она посчитала это несправедливым. И ни слова о любимой племяннице.

Отвращение накатило с такой силой, что меня начало мутить.

– Да, она по-своему была привязана к тебе, – продолжал дракон, никого не стесняясь. – Но деньги любила все-таки больше. Остальное ты и так знаешь.

– А семья Годдс всегда жила в наших местах, – влез кто-то из стражей. – Они же основатели города.

Годдхен. Годдс. Вот... проклятье! Надеюсь, все-таки не в буквальном смысле.

Глава 11

Шейнелл активировал портал. Мы с ним вошли первыми. На самом деле мне было совсем не обязательно присутствовать, но он отказался оставить меня без присмотра. Мало ли что еще случится? Мне же самой было любопытно посмотреть, где он работает. Во дворце или для паладинов есть другое место? И сильных магов я вблизи прежде не видела.

Мир на мгновение закружился. Реальность сложилась в зал с каменным полом и стенами, в котором тут и там вспыхивали порталы. Вслед за нами появились стражи с телом и Кайен. Шейнелл задал направление телу, остальные отправились следом.

- Следи за ними, - почти одними губами шепнул он брату, а сам крепче сжал мою руку.

Попетляв по коридорам, мы оказались в помещениях, где работали маги, отделенные друг от друга полупрозрачными защитными перегородками. Кто-то разбирал артефакты, что делали другие, я не поняла. Зато определила, что мы точно находимся не во дворце. За большим окном бурлил жизнью центр города.

Сам Шейн в основном отдавал приказы и интересовался какими-то текущими делами. Магический анализ воздействия на девушку делал другой маг.

На меня поглядывали заинтересованно, но даже это старались скрывать. Ни одного замечания, ни одной едкой шуточки. Никто даже не позволил себе спросить, что первый паладин тут делает в свой отпуск.

Наконец деятельность других была организована, и мы добрались до кабинета Шейнелла. Там для меня нашелся удобный диван, и паладин попросил какую-то девушку принести чай.

- Удобно ты здесь устроился, - не удержалась я.

Он усмехнулся, криво и горьковато.

- Уверен, она уже отправила информацию королеве.

- Тогда зачем ты ее здесь держишь? - Мои глаза недоверчиво округлились.

- Лайсса - слабый маг, и я могу водить ее за нос при необходимости, - спокойно пояснил Шейн.

Лицо его оставалось бесстрастным, будто он не подозревал, что его помощница не только маг, но еще и симпатичная женщина.

- Что ты о ней думаешь?

- О Лайссе? - Шейнелл удивленно приподнял брови.

Зато теперь я знаю наверняка, что о ней он не думает.

- Нет же! О королеве!

Он вскинул руку в перчатке. По стенам побежали искры.

- Вери, осторожно.

- Ой. - Я прижала пальчики к губам. - Извини.

Дракон занял место за рабочим столом и устало потер лицо ладонями.

- Скажем так, до того как стал паладином, я представлял себе это иначе.

Я даже не надеялась на такую откровенность.

В дверь тихонько поскреблись. Снова искры. Мой чай.

Медленно попивая ароматный напиток, я наблюдала, как к дракону приходят с отчетами

другие маги. Первым явился тот, который работал над телом. Быстро. Крайне недовольный тем, что приходится говорить, он сообщил, что такие чары раньше были подвластны только повелительнице всех вод, но не находилось подтверждения, что она их когда-либо использовала. Моя бабушка, как я поняла, имела славу грозной, но справедливой.

Но теперь там другой повелитель. И Тамарин вряд ли захочет с ним ссориться.

Дальше последовал доклад о подводной обстановке. Боюсь представить, как они добыли эту информацию. Шейн просто вызвал к себе того, кто отвечал за ее наличие, и все. Вести из-под воды поступали пугающие. Сольм славился жестокостью. Особенно доставалось сиренам, большинство которых он уже лишил их чарующих голосов. Их мужья теперь были наделены властью, но магия моря действовала так, что никто из них не мог покидать глубины. А в последние годы в окружении повелителя всех вод появились девушки без лиц, привязанные к воде почти так же, как некогда избранники сирен. Они стали кем-то вроде его личных паладинов.

– Плохо, – покачал головой Шейнелл, когда мы вновь остались одни, и почему-то посмотрел на меня виновато.

Еще как. Но...

– Неужели совсем ничего нельзя сделать?! – практически взывала я. – Он что, просто продолжит творить свои мерзости?

– Тамарин не пойдет на конфликт, – честно предупредил паладин.

– Кто бы сомневался!

Когда я жила в поместье и слышала столичные новости только от Квита или тети, королева казалась мне каким-то земным божеством. Прекрасная, безупречная, умная и свободная. А что оказалось? Просто тетка в короне. В теперешнем восприятии она мало отличалась от тети Эрин, к примеру. Разве что все той же короной.

– Начнем с малого, – тем временем решил Шейнелл. – В Годдхене действует культ, который, похоже, по каким-то своим причинам жертвует Сольму девушек. И это я могу остановить.

План приемлемый. Я как раз успела так решить, когда распахнулась дверь. В кабинет царственно вошла женщина. Одного вида, похоже, было недостаточно. Она еще и тонкую золотую корону носила. Интуиция подсказала встать. И дракон сделал то же самое.

– Шейнелл, ты в городе? – мелодично пропела ее величество. – А это, полагаю, и есть Аверни Исхельм?

Тамарин улыбалась, но ее взгляд колот иглами. Две наряженные женщины изваяниями замерли чуть позади нее. У каждой я заметила по небольшому клинку. Похоже, охрана.

– Да, – подтвердил Шейн. – Мы ненадолго. Вскрылись некоторые факты в связи с моим частным расследованием.

– Должна сказать, ты совершенно не умеешь отдыхать. – Тамарин попыталась скорчить недовольную гримаску, и тут... ее облик на мгновение поплыл.

Реальность напомнила, что кое-кому давно не двадцать, а как минимум – в два раза больше. Вредная сирена внутри меня ликовала. Я изобразила реверанс... не слишком глубокий... и смущенно улыбнулась.

– Уже не такая маленькая, – отметила величество.

За этим отчетливо слышалось: «Точь-в-точь мать. Совсем ничего от отца». Ну... я же в этом не виновата!

– Прошло пятнадцать лет, – напомнил Шейнелл.

– Давай без цифр. – У королевы глаз дернулся.

Слабое место найдено. Только как его использовать?

– К слову, у меня недавно был разговор с ее тетей. – Многозначительный взгляд на меня. – И я одобрила предстоящий брак Аверни.

Место, которое считала слабым у меня, Тамарин с ходу ужалила. Вот тварь королевская!

Я едва не произнесла это вслух, но отвлекла метка. Драконыш завозился вокруг шеи и слегка куснул в подбородок. И пока я старалась встать так, чтобы ее величество ничего не заметила, Шейнелл успел взять ситуацию в свои руки.

– Придется это одобрение отменить, – сказал он твердо, будто ни мгновения не сомневался, что будет так, как он решил.

– Но...

Договорить королеве не дал. Вопиющее неуважение!

– На ней моя метка. Алисия уже переехала к отцу, и они вместе подбирают ей подходящую партию.

Слов, которые мне хотелось сказать, стало больше, и предназначены они теперь были не только Тамарин. Но мелкий драконыш опять подгадил! Он будто плотнее обвил шею хвостом. Как рисунок мог повернуть такое? В итоге воздуха пока хватало и дышать я могла, но голос куда-то пропал. Ненавижу магию.

– О-о-о, – тем временем издала королева.

Дракона ей вокруг шеи! Хотя бы маленького.

– Таким образом, быть с кем-то другим Аверни не сможет, – обрубил все возражения дракон. – Мне пришлось пойти на хитрость, и пока наша маленькая сирена злится, но, думаю, скоро это у нее пройдет.

– О-о-о! – выдохнула королева уже более радостно.

Я могла разве что мычать, но унижаться еще больше не хотелось.

Довольный своим коварством, дракон победно ухмыльнулся.

– На следующей неделе я хочу видеть вас на своем празднике. – Тамарин нашла слова. – Как пару.

Затем повернулась, эффектно взмахнув юбками, и вместе со своими истуканшами покинула кабинет. Искры. Что ни говори, гад плавучий отлично меня изучил.

Лишь когда защита была установлена, голос вернулся.

Впрочем, я решила обойтись без сотрясания воздуха, подлетела к дракону, размахнулась... и в мгновение ока оказалась схвачена за запястье. Болезненно. Еще и мелкий предатель опять куснул. Чтоб ее, эту мужскую солидарность!

– Это все? – скукаяще уточнил дракон.

И ногу с траектории полета моего каблука вовремя убрал.

– Пусти! Мне противны твои прикосновения!

– Неужели? – вкрадчиво так... и глаза бесстыжие смеются.

Лапы, конечно, убрать даже не подумал.

– Гад! Мерзавец! Совершенно бесчестный тип!

Еще и вздыхает мученически над ухом! И драконыш сочувственно сопит.

– То есть я должен был отпустить тебя замуж?

– Нет!

– Тогда что тебя не устраивает?

Шейн опять все перевернул и переиначил.

– Официальный статус твоей любовницы, – прошипела ему в лицо. Теперь ведь даже если ничего не будет, все будут считать, что было. – Ты все подстроил!

– Нет.

– Так я тебе и поверила!

От бессилия даже ногой топнула. А толку? Как я постоянно умудряюсь попадать в безвыходные ситуации?

– Я импровизировал, – с затаенной в уголках губ улыбкой сообщил дракон.

– Себе на пользу. – Я обвиняюще ткнула его взглядом.

– Не без этого.

Чувство вины чешуйчатым особям недоступно так же, как и чувство такта.

– Ты сошел с ума, если допускаешь, что я стану твоей любовницей, – пробурчала с обидой.

Больше не дергалась, но он сам неожиданно разжал хватку. Я потерла запястье и отошла на два шага. Драконыш спрыгнул с моего плеча, взмахнул крылышками, словно умел летать, и плюхнулся на стол с документами.

– Аверни, если бы я мог, я бы предложил тебе больше, – виновато выдохнул Шейн. – Но я не могу. Прости.

Внутри болезненно кольнуло. Будто я была в чем-то виновата перед ним. Стерва коронованная решила, что статус любовницы будет для меня унижительнее, чем на скорую руку состряпанный брак.

– А как та, другая девушка? – Я зябко обхватила себя за плечи. – Выходит, ты разрушил ей жизнь? Тебя хоть совесть мучает?

На лбу ненадолго появилась морщинка. Похоже, он задумался, что такое совесть.

– Алисия? – переспросил удивленно.

– Ты, конечно, даже не заметил!

С видом «как с тобой сложно!» паладин опустился в кресло.

– У нас была сделка, – объяснил спокойно. – Я вытаскиваю ее отца из банкротства и вывожу ее в свет, а она составляет мне пару на некоторое время. За прошедшие два года она получила несколько брачных предложений. Должен признать, эффектная внешность и умение держаться творят чудеса. Заставляют мужчин закрыть глаза на прошлое женщины – так точно.

Мир перевернулся, покрутился и завис.

– И никаких чувств? – растерянно переспросила я.

– Никаких чувств, – эхом отозвался дракон.

Нет, мне этого не понять. Убить дракона захотелось еще сильнее. Надо же было все так запутать!

– Ненавижу тебя, – прошептала в отчаянии.

Драконыш на столе фыркнул и прошлепал куда-то по документам. Заинтересованно сунул мордочку в пустую чашку. Разочарованно вздохнул.

- Если перестанешь дуться, расскажу про Годдс, - тоном искusstителя предложил Шейнелл.

Интересно, паладинов учат быть такими коварными или это черта драконьей натуры?

- Рассказывай. - Я решила, что момент вполне удачный, чтобы сменить тему.

Шейн усмехнулся с таким видом, будто я смирилась и согласилась отдаться ему прямо здесь, на столе. Но от лишних замечаний предусмотрительно воздержался. Дальнейший разговор был исключительно приличным.

Некий Годдс давным-давно основал город. Вроде бы он тоже был капитаном, как мой отец. Но с тех пор его семья не только не отметилась ничем значимым, она обеднела и почти перестала появляться в Годдхене. Как-то так вышло, что даже в совет не входила. Вот и все. Скучные сведения.

Немного извиняло дракона лишь то, что он разузнал про предлагаемого мне жениха. Сын Годдс действительно существовал. Жил едва ли не с рождения в пансионе для мальчиков, потом в частной школе на краю света, дальше - в закрытом университете. А тут вдруг понадобился родителям. Мне его даже жалко стало. Впрочем, не настолько, чтобы согласиться на брак. Надеюсь, он сам понимает, как это глупо.

Что ж, путешествие в столицу принесло свои плоды. Мы примерно поняли, что творится в Годдхене и с какой стороны с этим начинать бороться. И что девушек, скорее всего, уже не спасти. Надеюсь, паладин придумает, как остановить мерзавцев.

Неплохо для одного дня. Если не вспоминать о том, что поплавать так и не получилось и что для всех я теперь «девушка паладина».

Можно возвращаться.

На обратном пути дракону понадобилось заглянуть в свой городской дом.

- Современные драконы так затаскивают девушек в свои пещеры? - нервно пошутила я, разглядывая роскошный интерьер.

Правда, роскошный. И с безупречным вкусом.

Поймав один из моих взглядов, Шейнелл усмехнулся.

- У современных драконов такие пещеры, что девушек оттуда еще попробуй выгнать.

Он тоже шутил, но меня замечание почему-то уязвило.

- Просто современные драконы не умеют выбирать девушек!

- Верно. Но самым желанным всегда оказывается то сокровище, которое труднее достать, - пожал плечами дракон, и в его глазах рассыпалось еще больше смешинков.

Молчу уж о том, что эти глаза почти ощутимо меня лапали.

- Ты в курсе, что в старых легендах драконы, которые тянули лапы к недоступному, часто заканчивали плохо?

- Угу.

Речь там была о настоящих сокровищах, но это не важно.

Шейн отправился в кабинет, а я заглянула в гостиную, больше похожую на каминный зал, сквозь окно полюбовалась на сад, обозрела лестницу, являвшую собой настоящее произведение искусства. Ничего так золотая клетка.

- Нравится? - прозвучало над ухом.

Да. Очень.

– Ты сошел с ума, если думаешь, что я поселюсь там, где еще месяц назад жила твоя любовница. А до нее – еще несколько... э-э-э... девушек паладина.

Он быстро взял себя в руки, но промелькнувшее на лице выражение я заметила. Кажется, мое упрямство начинает его злить.

– Можешь переделать здесь все на свой вкус, – попробовал выкрутиться хозяин золотой клетки. – Траты неограниченны.

Потом посмотрел на меня внимательно и совсем другим тоном заметил:

– Я тебе нравлюсь, судя по тому, как ты реагируешь на любую мелочь. – Чуткие пальцы пробежали по моей щеке. – Так что прекрати злиться и позволь уже этому случиться. Драконье терпение тоже не бесконечно.

Не послала в морскую бездну я его только потому, что он втащил меня в портал. Потом еще с минуту ловила ртом воздух. Два перемещения для одного дня – слишком много с непривычки.

Дурнота потихоньку отступила, оставив после себя противную слабость. Я обзрела помещение на чердаке дома Огисвудов – пустое, в нем только портал горел, и, ни слова не говоря, пошла к себе. Позади длинно и тягостно вздохнул дракон и обреченно потащился следом.

Может, он прав, и я выделяюсь. Но я не хочу, чтобы все было так! Как всякая девушка, я мечтала о свадьбе с красивым платьем и поздравлениями. И чтобы первая брачная ночь по-настоящему была первой. Даже в то время, когда женихом был Квит, я думала именно так. Я рада, что недоразумения не случилось и могу не позволить королевской мерзавке победить! Она уже отняла меня у Дории. Хватит. Но что теперь делать?

Придумать изящный выход не успела. На крыльце моего дома в ловушке был заперт... кто-то. Чары окружили гостя полупрозрачными стенами, что словно намекало: пришел он не с миром.

Шейнелл перехватил меня за руку, а потом и вовсе попытался оттеснить к себе за спину. Не поддавалась, хотя порыв защищать приятно грел душу. В голове же в панике метались совсем другие мысли. Как эти чары выключаются?! Неловко будет спрашивать дракона, как управлять моим собственным домом. Очень неловко. И румянец уже жег щеки.

Едва мы приблизились, «стены» пали. Я округлила глаза в легком изумлении. Парень, замерший на второй сверху ступеньке, был просто ожившей девичьей фантазией. Всерьез о таких даже не мечтают! Смысла нет.

Золотоволосый, с живыми, наполненными теплом зелеными глазами. Высокий, широкоплечий, тренированный. Безупречно одетый. В каждом его движении сквозил какой-то внутренний аристократизм. В хорошем смысле, без попыток задрать нос.

– Аверни? – Он слегка улыбнулся и протянул мне розу на длинном стебле.

Розовую.

Это романтичнее, чем если бы он принес белую, и без лишних намеков, о чем свидетельствовала бы красная.

– Э-эсмонт, я полагаю? – пролепетала я и бессознательно крепче вцепилась в руку дракона.

У Шейна кадык дернулся.

Какая-то другая Аверни внутри меня, которая тоже мечтала, что у нее будет самый лучший возлюбленный, суматошно думала, а не рано ли мы с ней отвергли его предложение. В смысле, в отличие от некоторых драконов, он хотя бы предлагает законный брак.

– Королева передумала, – резко бросил дракон и перехватил розу за мгновение до того,

как я успела коснуться ее.

– Прошу прощения? – Мой несостоявшийся жених приподнял бровь.

– Мать тебе объяснит, – свернул разговор Шейнелл.

Фи, ну что за манеры?! Моя бедная рука сейчас трещать начнет.

– В таком случае приглашаю вас обоих на прием в конце лета. – Сын Годдс протянул карточку. – Мы теперь будем часто навещать вас в город, пора мне со всеми познакомиться.

Улыбнулся на прощанье и покинул мою территорию.

Дракон настырно втолкнул меня в дом. Сам вошел следом, все еще держа розу. Заметил ее в своих пальцах. Выругался сквозь зубы. Сломал.

– Цветок ни в чем не виноват, – не сдержалась я.

Какое он имеет право...

– Я подарю тебе другой, – процедил сквозь зубы Шейнелл.

А в следующее мгновение сгреб меня в охапку и прижал спиной к закрытой двери. Дыхание опалило кожу. Внутри меня тоже разгорался жар...

Я не то уперлась ладонями в широкие плечи нависшего надо мной мужчины, не то ухватила за него.

– Стой...

Благоразумие было задавлено поцелуем. Не таким, как все предыдущие. Жарким, настойчивым, властным. Он лишал дыхания, сводил с ума и будто утверждал какое-то особое право. Коленки дрожали. Я вся дрожала. И надолго впитала в себя запах морского бриза, как пах дракон. Только мысль о причинах происходящего не давала потерять голову окончательно...

– Не смей о нем думать, – приказал Шейн, разорвав поцелуй.

Сильные руки отодвинули меня в сторону.

– Ты куда? – пролепетала растерянно.

– За цветком, – убил логикой дракон. – Я же обещал.

И вышел, закрыв за собой дверь. Попробуй пойми ход его мыслей. Странные эти драконы.

Розу Шейнелл все-таки приволок. Предсказуемо алую. Но зато такую ароматную и идеальную каждым лепестком, что я даже ехидничать не стала. Просто взяла и поставила в воду. На столе в гостиной, чтобы в драконью голову не пришло чего-нибудь лишнего. А потом, когда даритель устроился в кабинете и погрузился в свои паладиновские дела, то и дело выдумывала причины, чтобы пройти мимо, взглянуть на цветок, коснуться пальчиками бархатистых лепестков.

Эмоциональная вспышка обычно сдержанного паладина грела душу. И еще то, что он остановился, почувствовав мою неуверенность. Даже не знаю, что было приятнее.

Но ревность все же творит с драконами чудеса, потому что на следующее утро вся гостиная была уставлена корзинами с розами. На любой вкус и цвет. Лавку цветочную теперь открывать, что ли? Я ахнула больше от удивления. Довольный такой реакцией, паладин ухмыльнулся. У, чурбан упрямый! Дракон, что с него взять.

Дни потянулись почти скучно. Розы завяли, и по дому вновь стало возможно беспрепятственно передвигаться. Только с той, самой первой, сработала магия сирены.

Мне не хотелось, чтобы она засохла... и она оставалась такой, как в первый день.

Шейнелл почти все время уделял расследованию, а мне категорически запретил выходить из дома. И магически позаботился, чтобы я была послушной сиреной. Поначалу я злилась. Потом провела ревизию внезапно свалившейся в руки тайной части наследства. Там оказалось столько всего, что моя жажда драгоценностей утихла надолго. А если опять проснется, я просто пересчитаю все еще раз. Но сходить с ума у витрины ювелирной лавки мне больше точно не грозит.

Восторг не утихал еще несколько дней. Кажется, я даже была милой с драконом. Скучала, когда его где-то носило несколько дней и домой... в смысле ко мне, он являлся только на ночь. Занимал одну из гостевых спален и вел себя крайне прилично. Так вот, скучать сиренам категорически противопоказано. Это непостижимым образом запускает ход событий.

Я забралась в отцовское кресло в кабинете, и меня сразу же окутал запах моря, оставшийся от дракона. Посидела, погрузила. Пожелала неизвестным пока злодеям, из-за которых я оказалась заперта дома, прихватить с собой королеву и провалиться. Так искренне и горячо пожелала, что даже на душе полегчало. Бездумно взяла с полки старую книгу для записей... Помню ее, она раньше лежала на столе. Видимо, дракон переставил.

Сами записи были мне не особенно понятны. Какие-то расчеты, одобренные магическими терминами и небольшим количеством общеупотребительных слов. Но на полях нашлись рисунки, я их еще в прошлый раз заметила. Отцу, похоже, это занятие помогало лучше думать. Рисовал он почти всегда маму, и получалось удивительно хорошо.

Вот она сидит на камнях у залива. На следующей странице – смотрится в зеркало. Расчесывает волосы. Незатейливый карандашный рисунок волшебным образом передавал их мягкость и блеск. Готовит. Опять готовит. Еще готовит! И, кажется, это не еда. Посуда какая-то странная. Баночки, фиалы, пузырьки. Хм.

Меня словно ветром сдуло с кресла. Любопытство оказалось таким сильным, что я решила нарушить свое собственное правило и открыть тайник днем. Повезло еще, что дракон не пришел пораньше. Не знаю, догадывался ли он о сокровищах, но рассказывать ему я не собиралась. Что бы там ни было, а все же помнила, что пока это больше дракон королевы, чем мой дракон.

Закрывает за собой проход. Внутри вспыхнули светильники, сделанные в виде оплывших свечей. Записи! Еще в самый первый раз я заметила здесь целый стеллаж с записями, но не уделила ему должного внимания. Сейчас исправлюсь.

Я взяла с полки первую попавшуюся книгу и уселась прямо на пол. Полистала. Так и есть, рецепты. И отнюдь не еды. По правде сказать, рецепт был всего один. Мама подробно расписала, как приготовить идеальный крем для лица. Все остальное – магия. Магия воды. Приготовленный определенным образом крем мог подарить молодость или отнять ее, навсегда или на время. Дать красоту или испортить. Изменить внешность. Перекроить характер при длительном использовании. Вылечить. Или даже проклясть.

И еще много всего интересного, чего я в самых безумных фантазиях вообразить не могла. Кончики пальцев сразу же начали зудеть.

Я читала, пока глаза щипать не начало. Невероятно! На следующий день тоже читала. И несколько других дней. С трудом могла дожидаться, когда дракон уйдет. Хотелось поделиться, кому-нибудь рассказать, все-таки я не привыкла хранить секреты... Но нельзя. Это не совсем мой дракон. А Розы втягивать в темные дела не хочется.

Приходилось терпеть, хотя меня просто-таки распирало и угрожало в любой момент разорвать на несколько десятков маленьких сирен.

Может, пользоваться голосом тоже получится? В детстве же я это могла... Но в записях о самом известном таланте сирен не было ни полслова.

Впервые попробовала приготовить крем только через неделю. Получилось с третьего

раза, зато идеально. Правда, пришлось отмывать кухню, и чары помогать отказались, а дракон остался без ужина.

Факт этот его не расстроил, с Шейном было удивительно комфортно в быту. Обнаружив, что ничего съедобного в пределах видимости нет, он просто предложил выбраться в город. Даже помог закончить с уборкой. И с вопросами не полез. Идеальный мужчина. Одна проблема – паладин.

Продукты заказали по дороге, их должны были доставить с утра.

Я пока ни на что не согласилась, но Шейн уже взял на себя полную заботу обо мне. Он покупал еду и все необходимое, но это ладно, он сейчас тоже у меня живет. Тайно заплатил по счетам, а когда я обнаружила, было уже поздно. Еще надавил на моих родственников и заставил вернуть почти все, что я им дала. Не знаю, как ему это удалось. Возвращал, конечно, тесть Квита. Зато тетя не имела проблем с законом, что меня полностью устраивало. Как бы там ни было, но она меня вырастила и все то время хорошо относилась. Как могла.

По дороге же в таверну я едва не стала обладательницей новых туфель. Мимолетный заинтересованный взгляд... В Годдхене редко получалось найти что-то приличное из готовых вещей, но в витрине стояла очаровательная пара. Надо будет наведаться сюда как-нибудь. Однако мое внимание не укрылось от Шейна, и он сразу же сменил направление. Пришлось буквально повиснуть на его руке и убедительно уверять, что на красивые вещи девушки иногда просто смотрят. Не поверил, но сдался.

Дальше был замечательный ужин в полумраке, отделенном магией от голосов за соседними столами. Нас даже от музыки избавили. Дракон рассказывал столичные сплетни, новости о тете и возвращении львиной доли моего наследства, про какие-то забавные случаи со службы.

Возвращались домой уже затемно. Мы держались за руки, и Шейн с помощью перчатки зажигал на нашем пути неработающие фонари. Волшебный вечер. Не хочу, чтобы он заканчивался.

Как оказалось, в драконьей голове бродили те же мысли, но немного с другой окраской. Закрылась дверь. Шейнелл не позволил свету вспыхнуть. Поймал меня за плечи, слегка погладил их, притянул к себе. Ловкие пальцы пробрались под ткань платья. Губы медленно прижались к уголку моих губ. Мм... Веки сами собой опустились, а руки обняли стоящего слишком близко мужчину.

– Думаю, сейчас идеальный момент, чтобы красиво сдаться, – тихо сказал Шейнелл.

Треск, с которым разрушилось волшебство момента, я почти по-настоящему расслышала.

– Что? – моргнула слегка растерянно.

Все же было так хорошо! Обязательно некоторым драконам нужно все испортить!

– Я живу в твоём доме достаточно времени, все знают, и никто не считает тебя дешёвкой, – со свойственной ему потрясающей приземленностью объяснил Шейн. – Видишь, Вери, мир не рухнул.

Открыла рот. Поняла, что сейчас лучше промолчать. Закрыла. Гад! В прямом смысле.

– Иди ко мне.

Голос вновь зазвучал ласково, соблазнительно.

Предугадав попытку притянуть ближе, я водой утекла из его рук, отскочила на несколько шагов и твердо сказала:

– Нет.

Уверенности и в помине не было. Я просто...

- Почему?

Проклятье! Понятия не имею. Я запуталась. И мне страшно. Страшно совершить ошибку.

- Мне казалось, ты живешь здесь ради расследования и немного ради того, чтобы меня не утащили в море, - заметила невпопад.

- Это уже выглядит как глупый каприз, - не скрывая раздражения, сообщил дракон.

Он прошелся по холлу, но я старалась следить, чтобы между нами сохранялось некоторое расстояние.

- А предлагать девушке стать твоей очередной игрушкой, по-твоему, верх благоразумия? - зашипела я.

Дракон дернулся, но так и не попытался меня поймать.

- Я бы предложил больше, но не могу, - холодно напомнил он. - Тебе придется смириться.

- Вот спасибо!

С каким удовольствием я бы швырнула в него туфлей!

- Привыкай, Вери. Все уже решено, - игнорируя мой выпад, отрезал дракон. - Расследование скоро закончится, потом ты переедешь со мной в столицу. Начиная собирать вещи.

Он направился к лестнице.

Глаза обожгли слезы обиды.

- Значит, так ты привык получать желаемое?

Остановился. Смерил меня изучающим взглядом.

- Если нужно быть жестким, чтобы желаемое не наделала глупостей, то да. - И продолжил подниматься, но на полпути вновь обернулся. - Я видел, как ты смотрела на этого Эсмонта. Забудь о нем.

Я?! Да я просто...

Но дракон уже скрылся с глаз.

Туфлю я все же сняла и с силой швырнула ему вслед. А потом опустилась на ступеньки и расплакалась. Сбежать, что ли? Прихватить мамины сокровища и податься куда глаза глядят. Ага. Подозреваю, доберусь ровно до Сольма. И конец всему. Проклятье, мне правда нравится этот дракон! Но почему все так сложно?!

Утром мы демонстративно не разговаривали. Я не стала готовить завтрак, хотя продукты доставили на рассвете. Шейнелл ушел, ничего мне не сказав. Душу затопила жгучая обида. И ровно в этот момент роза, которая стояла уже давно и все еще выглядела свежей... просто сгнила! Явно дурной знак.

Глаза опять ужалили слезы.

Но от очередной попытки скатиться в истерику меня отвлек Кайен, как раз возвращавшийся откуда-то. В темном плаще и с непривычно серьезным, даже задумчивым лицом. Похоже, путешествие в столицу на него повлияло, и он подключился к расследованию брата. Хотя кому-то происходящее на пользу.

Кай скрылся в доме, но этих мгновений мне как раз хватило, чтобы более-менее успокоиться. Порылась в маминых записях, немного поупражнялась с магией воды, убедилась, что у меня получается. Это будто часть меня. Той Аверни, которую я до недавнего времени не знала в себе. Дочери старшей принцессы всех вод.

Глава 12

Злость придавала магии силу, и вода откликалась особенно ярко. Дух захватывало, кончики пальцев горели, крем мерцал искрами. Пришлось долго ждать, пока они погаснут.

Безумие. Но то, что я приготовила его, совсем не значит, что стану использовать! Или значит? Кого я обманываю!

Звонок в дверь прозвучал в идеальный момент. Я тряхнула головой, прогоняя лишние мысли, и побежала открывать. Широко улыбнулась, обнаружив на пороге Розы. Повинуясь моему настроению, чары ее тут же впустили. Мне даже думать об этом не пришлось. А дракон хочет, чтобы я покинула дом, в котором мне так хорошо...

– Повторим завтра попытку с пещерами? – предложила подруга, закончив меня обнимать. – Сможешь отпроситься у своего надзирателя? Или бери его с собой.

– Его нет, – стараясь сохранять безразличный тон, сказала я. – Думаю, смогу улизнуть.

– Я не это имела в виду... – Розы прикрыла рот ладошкой.

– А я – это! – Я упрямо вскинула подбородок. – Пойдем!

Проницательный взгляд мне совсем не понравился.

– Поссорились, что ли?

– Розы, ты мне подруга? – Дождалась кивка. – Тогда не спрашивай!

– А если на тебя опять нападут?!

– Метка все еще на мне, – дернула плечом я. – И сила сирены крепнет.

И мне просто необходим глоток свободы. Иначе взбешусь и прибую дракона. Или приворожу. Не знаю, что хуже.

Отговорить меня Розы честно пыталась, но не преуспела. Не вечно же мне оставаться самой благоразумной из нас двоих! И на драконий произвол я все же пожаловалась, не утерпела. Королеву тоже упомянула. Но вместо сочувствия получила сложенные под подбородком ладони, восторженный взгляд и фразу:

– Как это все романтично! Вери, тебе невероятно повезло!

Что тут скажешь?

Еще некоторое время мы обсуждали общих знакомых. Илису, которая бегала за Кайеном и уже почти готова была сама сделать ему неприличное предложение, а тот и ухом не вел. И ее брата, который проболев предыдущую неделю. Собственно, из-за него повторный визит в пещеры и откладывался.

Компания неожиданно сдружилась. Только Шейн держался отдельно, и Кай вечно где-то пропадал. Наверняка участвовал в расследовании брата.

Розы ушла, пообещав зайти за мной завтра.

Я убрала крем в «пещеру» и даже приготовила ужин. Без всякой магии. Стукнула дверь. Я удрала в комнату, подальше от драконьих глаз.

На следующий день воплощали задуманную авантюру. Я выскользнула из дома. В сумке, помимо купального платья, лежал защитный крем. Если какая-нибудь морская гадость вздумает на меня напасть, ее ждет сюрприз.

Розы и Кайен ждали у калитки, позже к нам присоединились Илиса и Мейт.

- Обещаю хранить тайну твоего побега, сестра, – откровенно дразнил меня младший близнец.

- Правда?

- Я не скажу брату.

Вроде бы он серьезно.

- Шейн все равно узнает, – отмахнулась я.

- И открутит головы обоим, – скис Кай. – Ну, это само собой.

Как могут братья быть настолько разными? С Каем было легко, он болтал без умолку, флиртовал со всеми девушками сразу, хоть и не переходил определенных границ, даже моего драконыша очаровал. Тот всю дорогу восседал у него на плече и заинтересованно оглядывал окрестности. Когда же Кайен скормил ему кулек орехов, их отношения стали нерушимыми. Я даже забеспокоилась, как бы моя метка не переселилась к нему.

Метка это почувствовала, ненадолго вернулась ко мне и куснула за нос. Все же странные у драконов способы проявлять чувства.

Предосторожность с кремом оказалась напрасна, в пещерах ничего опасного не произошло. Я немного стеснялась выходить в купальном платье, потом жалела, что Шейнелл не видит. Мы плавали, брызгались, скатывались с крутых спусков в воду. Тело просто звенело, налитое силой родной стихии. Пару раз я заметила у Кая безмятежное выражение на лице – он чувствовал то же самое.

Хотя кое-что из ряда вон выходящее все же случилось. Признаться, я уже отвыкла, что заметные события могут твориться рядом, но не со мной, и когда вода в каменном бассейне забурлила, сразу же интуитивно закрылась золотистым сияющим щитом. В этот раз даже поняла, как его призвать. Но все напрасно. В смысле надобности в нем не было.

- Мейт! – Илиса бросилась к брату.

А на лице у того застыло растерянное и немного виноватое выражение.

- Не держи силу в себе, позволь ей высвободиться. Только представляй воду теплой, – вклинился Кай, затем пояснил для всех непонимающих: – У него магия воды просыпается.

У меня процесс выглядел точно так же. Но Мейт...

- Не выходит... – жалобно проскулил парень.

- Ты плохо стараешься, – не проявил сочувствия Кай. И, когда Роза мстительно окатила его водой, добавил: – Меня учили, как себя вести в такой ситуации, на случай, если дракон проявится.

Однако он не проявился. И сейчас на лице младшего Огисвуда читалась плохо скрываемая зависть.

В простых семьях редко рождались маги. Крайне редко. Почти никогда. И вот у Мейта вдруг есть сила, а у него, Кайена Огисвуда, ничего. Но он боролся с собой и терпеливо объяснял, что делать. Не с первой попытки, но у Мейта получилось.

Я подплыла ближе и опустила ладонь Кайену на плечо. Он вздрогнул и вымученно улыбнулся.

- Рада, что вы с Шейнеллом наконец нашли общий язык.

Давно хотела ему это сказать.

- Брат милостиво позволил мне помочь, когда на тебя напали, и глянуть, где он служит, – отозвался Кай. – С того дня я его еще не видел, так что понятия не имею, что мы там нашли.

Э-э-э? А как же его ночные возвращения откуда-то с крайне деловым видом? Неужели я ошиблась и дело в очередной женщине? Взгляд украдкой метнулся к Илесе. Да, она взирала на нераскрытого дракона с растущим обожанием, краснела от нахождения с ним в одном пространстве, и глаза ее сияли. Но он вроде бы этого не замечал. Ничего не понимаю.

– Разве ты не помогаешь Шейну в расследовании? – Я растерянно моргнула.

– Нет.

Или не признается. А может, сам хочет разобраться раньше брата. У них обоих в головах по клубку запутанных хвостов, и дракона не сыщешь. Вид у меня, наверное, был забавно задумчивый, потому что Кай улыбнулся уже искренне и щелкнул меня по носу мокрым пальцем.

Ай! Фырк. Мелкий драконыш-метка скатился с горки, плюхнулся в воду и поплыл, расправив крылышки.

Страдальцу от магии вроде бы стало легче. Он виновато улыбался, на бледных щеках отчетливо горели красные пятна стыда, и вода уже не бурлила и не пыталась вскипеть или заледенеть. И то хорошо.

– Со мной тоже так было, даже хуже, – попыталась подбодрить бедолагу я.

– Правда? – жалобно спросил он.

Нотки недоверия в голосе позабавили. Он что, думает, один такой?

– Тетя пичкала меня лекарствами, блокирующими магию. – Теперь это казалось далеким прошлым и почти не вызывало неприятных переживаний, когда рассказываешь. – Но она иногда прорывалась. Так я устроила потоп в поместье, взорвала пол в своей комнате и повредила водой очень старую и ценную мебель. А в другой раз опозорила бывшего жениха, когда смыла его друзей в озеро. Утешает только то, что среди них была его следующая невеста.

Правда утешает. Мстительность натуры мне перепала явно от сирен. Я же не надеялась, что унаследую только приятные черты?

Мейт бледно улыбнулся.

– Ничего себе!

– Ага.

Выбравшись из воды, мы зашли в таверну, потом отправились гулять по городу. Но прогулка оказалась короткой: подул противный, пронизывающий ветер, небо заволочло тучами, того и гляди польет.

Обычный дождь, не страшный. Не знаю, как я их различала, но на всякий случай нащупала в кармане шкатулку. Использовать пока не торопилась, справедливо считая, что всякая магия должна быть применена с умом.

Кто-то предложил пойти к Розе. Особенно эта идея почему-то понравилась Кайену. Сама же Роза очень кстати упомянула, что еще утром вынесла на закрытую террасу краски и мольберт. Все, я была их с потрохами! Давно мечтала попробовать нарисовать вид из дома на холме.

Цепляясь друг за друга, чтобы никто не отстал и не потерялся, мы почти бежали к владениям Орна. Пыхтели и задыхались не то от слишком быстрого передвижения, не то от хохота. Я продолжала сжимать в руке подарок своей тети, хотя первые капли уже упали, и вторые – тоже, и не было в этом дожде ничего опасного. Кроме разве что риска подхватить простуду.

Мама Розы тепло встретила всю компанию и напоила нас пряным согревающим чаем. После него во рту горело, зато, кажется, простуда точно прошла мимо.

Мольбертов прибавилось, но рисовала только я. Дождь к этому времени уже прошел, так что мне достался невероятный вид, укутанный хмурыми тучами и подернутый дымкой тумана. Моя же фантазия добавила пробивающиеся из-под сизой пелены вверх золотые лучи. Так совсем хорошо. Идеально даже.

Рози болтала о магии и собственных приключениях с ней, и ее звонкий голос разносился по всему первому этажу. Кай иногда делал вылазки из гостиной, проверить, как там у меня дела. К заметному неудовольствию Илисы.

– Здорово получается, – отметил в один из приходов.

– Здесь действительно красиво, – пожала плечами я.

Платье на мне едва не дымилось от взгляда ревнивицы.

– Не хочешь сделать перерыв?

Рука, если честно, уже начала ныть, и я местами измазалась в краске. Даже драконыш из метки щеголял с красным пятном на мордочке.

– Госпожа Орна готовит что-то вкусное. – Кай только что не облизнулся. – Давай пока спустимся к воде. Я уже и забыл, как это – просто с кем-то общаться.

– Твой брат, похоже, тоже, – проворчала я и все-таки отложила кисть.

Воодушевленный предстоящим спуском, драконыш неся впереди нас.

– Ты хорошо на него влияешь, – серьезно заметил Кай. – Просто не все сразу.

Шлеп-шлеп... Плюх.

На лестнице оставались следы и разводы от краски, зато мелкий вредитель был совершенно счастлив. Я же поймала себя на ощущении, что здесь и сейчас ощутимо недостает вечно занятого дракона побольше. Угрозило же так вляпаться!

Кай рассказывал что-то веселое. Мы пошли вдоль берега. Драконыш носился по песку и камням, весь измазался, ушиб лапу... Я умилилась. Кайен шутил, что теперь я примерно представляю, какими будут наши с Шейнеллом дети. Я смутилась и постаралась умиляться не так заметно. Пахло дождем и время от времени налетал этот годдхенский пронизывающий ветер. Но спутник благородно отдал мне пиджак, так что было все равно хорошо.

До того момента, как драконыш ненадолго пропал из виду... а потом раздался отчаянный писк. Одновременно кожу на ладони, где метка была поставлена изначально, болезненно обожгло. Я огляделась. Малыш бултыхался в воде, и его уносило все дальше.

События будто слились. Еле дыша от страха, я бросилась в воду. Меня даже не остановили черные кляксы, расплывающиеся возле дракоши.

– Вери...

В этот раз вода обожгла, сковала тело. Ушел целый миг, чтобы понять, что лучше не станет. Ну и в бездну! Я разглядела серебристые искры на серой глади, сделала над собой усилие и, преодолевая холод, двинулась к малышу.

– Нет, стой! – закричал Кайен.

По пояс... Ну и что, что он метка? Ему тоже больно.

Еще два мучительных шага. Получилось дотянуться до дракончика и посадить его к себе на плечо.

– Вот так, – прошептала, стуча зубами и отплевываясь от мокрых волос, норовящих прилипнуть к лицу. – Не бойся.

Драконыш вцепился коготками в ткань пиджака, тоже мелко дрожал и стучал зубками, но даже не подумал сбежать, превратившись в рисунок. Несмотря на ужас

ситуации, я улыбнулась.

Надо выбираться. Здравая мысль, увы, разбилась о преграду реальности. Вдребезги. Я не смогла даже шага сделать. Клякс стало больше. И уровень воды начал расти. Меня будто затягивало. Утаскивало в ледяную бездну.

Проклятье!

– Кай!..

Близнец не тот. Понятия не имею, чем он может мне помочь. Сам он тоже, вероятно, не имел, потому что застыл на берегу с каким-то странным выражением лица. Меня окатило водой. Пришлось призвать на помощь всю доступную магию, чтобы вынырнуть. От холода тело немело, и тянущее чувство усилилось.

– Прячься, – приказала драконышу.

– Фыр? – жалобно спросил он.

– Живо!

Метка стала рисунком, растекшимся по шее и захватившим подбородок.

Черные кляксы заворачивались в воде воронкой. Кажется, сейчас меня куда-то перенесет.

– Кай!

Кайен отмер, выругался и бросился ко мне. Зарычал от холода. Увернулся от волны, попытавшейся отшвырнуть его в сторону. Разорвал портал, схватил меня в охапку и метнулся в сторону.

Дышать стало легче, но лишь на миг. Море забурило. Нас швырнуло куда-то. Поднявшийся туман закрыл обзор.

– Держись крепче! – Кай постарался перекрыть шум волн.

Я и так изо всех сил цеплялась за него. Не хватало еще потеряться! Рядом мелькнуло что-то черное. Будто одна из клякс вдруг обрела объем и плотность и потянула к нам свои щупальца. Я вскинула руку. Щит получился, хоть и не такой яркий, как в пещерах.

Правильно, сейчас я на территории врага. Но это моя территория, ледяная бездна его пожри! Моя и других сирен. По праву рождения.

Клякса с шипением исчезла. Рассыпалась золотыми искрами. Есть!

Кайен задрожал и как-то странно изогнулся. То есть нас обоих и без того трясло и швыряло в разные стороны, и все же я заметила, что с ним что-то не так. Еще больше не так, чем тот факт, что мы оба застряли во враждебном море. Вот... Опять изогнулся и стиснул зубы, будто ему очень больно. А еще он вдруг стал горячим, как печка. Это в ледяной-то воде!

– Что происходит?! – закричала я.

– Понятия не имею!

В лицо мне в очередной раз ударила вода. Пришлось одновременно цепляться за Кая, выплывать и кашлять. Кошмар какой-то!

– С тобой в смысле!

– Я не знаю...

Он глухо зарычал. Пришлось и мне сжимать зубы, чтобы не начать скулить от страха.

Резкий бросок в сторону, чтобы нас не окружила подкрадывающаяся магия Сольма. Только очередного портала сейчас для полного счастья не хватает! Проклятье, где же

этот берег?! Везде кажется одинаково глубоко.

– Вери, прости меня! – перебивая шум бури, выдал Кай.

За что?! О да, сейчас самое подходящее время!

– Давай просто выберемся отсюда.

Не уверена, что он услышал.

Нас снова куда-то швырнуло. Кай теперь уже по-настоящему зарычал. Похоже, он...

Одна из клякс прилепилась на платье. И тут же засияла. Проклятье, она и есть портал!

Перед глазами поплыло. Движения получались слегка суетливые. Нас мотало и заливало водой, одновременно Кайен пытался как-то справиться с тем, что с ним творилось, а я цеплялась за него, пыталась избавиться от кляксы, но она въелась в мокрую ткань. Следующей идеей было сорвать с себя платье, но одной рукой и онемевшими пальцами...

Перепуганный всхлип все-таки вырвался. Реальность стала какой-то зыбкой.

Одновременно в воду рухнуло что-то большое и тяжелое, подняв тучу брызг.

– Шейн!

Было почти ничего не видно, но я каким-то чудом почувствовала. Раздался требовательный драконий рев. Одновременно ослепительно-белая вспышка ударила по воде. Кажется, море начало успокаиваться. Уже в человеческом облике Шейнелл схватил меня за руку в последний момент. И перенос не сработал. Вторая его рука легла мне на грудь, выжигая враждебную магию. Я вскрикнула, так горячо стало, даже больно, но безопасность того определенно стоила.

– Шейн... – прошептали онемевшие губы.

Вода вокруг нас опять начинала бурлить.

Кажется, Сольм решил не отступать и прямо сейчас выяснить, кто сильнее – он или дракон.

– Я люблю тебя, – выдохнул дракон, который еще и паладин.

– Я тоже! – прошептала и глупо улынулась онемевшими от холода губами.

Дальше было... невероятно.

– Цепляйтесь оба! – скомандовал Шейнелл.

О чем это он?

Однако дракон уже превратился в дракона. Взмахнул крыльями, разбивая воду, подхватил нас с Каем и... взмыл в воздух! Что ему в общем-то не полагалось, он же водный дракон, а не нормальный. Но прямо сейчас никто не собирался жаловаться.

Внизу разочарованно ревели море.

До берега оказалось совсем близко. Нас не успело далеко унести. У воды суетились родители Розы и вся наша компания, и лица у них были перепуганные. Шейн заложил красивый вираж, осыпая собравшихся крупными каплями, и устремился непонятно куда. Не в море, но и не в Годдхен. Еще и нарычал на меня, когда я попыталась привлечь его внимание.

Надеюсь, его толщей воды по голове не сильно ушибло. А то только в чувствах признались, и вот досада! Сумасшедший повелитель глубин у нас уже есть, куда еще сумасшедшего дракона?!

Станный тип скоро сжалился и закинул меня на спину.

Летели долго. Или мне так показалось из-за холода и страха свалиться в любой момент? Под конец движения крыльев стали казаться опасно замедлившимися. Если так дальше пойдет, то «умерли они в один день» случится до свадьбы, и никакого тебе «долго и счастливо». Перспектива красочно промелькнула у меня в голове, я уже готова была захныкать, но тут дракон начал снижаться. Не падать, что главное.

Темные, гладкие от постоянных волн камни, серое море, крутая тропинка вверх.

Шейнелл сгрузил брата на камни и подставил лапу, чтобы спустилась я. Потом сменил ипостась.

– Где мы? – простучала зубами. – Что происходит? Мы сбежали?!

– Он оборачивается. – Шейн взвалил полубесчувственного брата на плечо и направился к тропе. – Здесь живет тот, кто сможет помочь.

Я поспешила за ним.

Натренированная регулярными хождениями в гости к Розе, я забралась вверх без чьей-либо помощи. Тропинка попетляла по лесу, но быстро уткнулась в калитку. За забором обнаружился добротный каменный дом. Стучать или еще как-то сообщать о нас Шейнеллу не пришлось, заслышав шум, на крыльцо вышла хозяйка.

– Шейн, гадкий мальчишка! – всплеснула руками пышная женщина с румяными щеками. – Так и знала, что тебя однажды пристрелят на этой твоей службе! Или как следует проклянут...

– Я цел, няня, – улыбнулся дракон. – Кай оборачивается.

Мы уже вошли. Шейнелл бросил брата на диван.

– Вот еще напасть! – Няня, кажется, не обрадовалась. И на меня посмотрела без особого восторга. – А это что за сирена?

Сердце испуганно екнуло. Это потом я поняла, что она так пошутила про мой мокрый вид.

– В точку, – усмехнулся Шейнелл. – Аверни Исхельм. Моя девушка.

Глаза хозяйки дома забавно округлились.

– Исхельм? Дочка...

– Да, – с нажимом перебил дракон.

Она больше не задала ни единого вопроса, только едва заметно поморщилась. Радости от моего присутствия эта особа испытывала еще меньше, чем от того, что в Кае, похоже, наконец пробудился дракон. И если бы на улице уже не начали сгущаться сумерки, а я не продрогла бы так сильно, клянусь, точно бы ушла! Обидно ведь! Мы еще толком не знакомы, а она меня уже не выносит.

Вдруг я хорошая сирена? И вообще, милейшее и полезнейшее создание?

Вдвоем Шейн и бывшая няня близнецов, которую, как я поняла из их разговора, звали Айзет, оттащили Кайена в комнату. Он рычал и драл проступившими когтями постель, но они почему-то решили, что так и должно быть. Драконыш прыгнул с моего плеча, потянувшись и забрался на столик у кровати, в процессе заметно повредив его когтями. Там и застыл, пристально наблюдая за превращением, которое пока походило не то на горячку, не то на припадок.

– Метка? – удивилась невзлюбившая меня тетка.

– Да.

Шейнелл, как всегда, не горел желанием кому-либо что-либо объяснять.

– Вот... проклятье!

- Няня, не начинай, – строго так... все-таки попросил.

Драконыш гневно фыркнул, привлекая внимание, и как только получил его, упреждающе зарычал. Останемся наедине, обязательно поблагодарю его за попытку.

Шейн потрепал малыша по крыльям и, доверив брата заботам Айзет, увел меня сушиться. Ну и себя заодно. Драконыш остался присматривать. Вот и ладно. Ему я доверяла больше, чем тетке с недовольным лицом.

- Ничего лучше, чем притащить меня к особе, которая меня на дух не выносит, ты, конечно, не нашел? – напустилась на вышагивающего рядом дракона.

- Нужен был человек, на которого можно всецело положиться, – объяснил паладин. – А таких, как ты, наверное, уже поняла, не много.

На мой взгляд, неубедительно. Впрочем, что я понимаю в драконьих привязанностях?

- Что я ей умудрилась сделать, будучи ребенком? – простучала зубами.

Нормальный человек уже бы загнулся от этого холода. Но мы, водные создания, все переносим немного иначе.

- Не ты.

- Родители?

Поверить не могу!

Однако выражение драконьей физиономии лучше всяких слов поведало, что угадала я правильно.

- Угу.

- Шейн! – Так бы и покусала, честное слово! Что за привычка скрывать! – Можешь нормально объяснить?

- Невольно они стали причиной гибели ее сына. – И пока я стояла в оцепенении, пытаюсь поверить, дракон обдал меня потоком горячего воздуха. – Так лучше.

Теплее, во всяком случае.

Сам он тоже высох. Спрашивается, нельзя было так сделать раньше?

- Быть такого не может!

Мы вошли в какую-то комнату. Подробности меня сейчас не интересовали, тут бы не пойти рвать волосы мерзкой врунье. Надо же такое выдумать!

- Вери, это было давно. – Шейн ласково погладил меня по спине. – И теперь уже не важно.

Зубы заговаривает, что доказывает правдивость его слов. Или, по крайней мере, то, что он сам верит в их правдивость.

- Нет, важно, – заявила упрямо, – раз уж это касается моей семьи.

- Вери...

Родители. Опасность. Ну... это легко.

- Единственное происшествие, связанное с ними, – заговорила медленно, – это когда у бабушки что-то там сбежало, Годдхен почти затопило, а мой отец всех спас. Но мне говорили, что тогда были погибшие. Получается...

- Да.

Даже не подозревала, что могу быть такой умницей.

- Айзет злится, что папа не спас ее сына?

В этот раз рассуждения пошли не тем путем.

Шейн шумно вздохнул и привалился спиной к двери.

- Все было не так.

- А как?

- Тебе не надо этого знать.

Я переступила босыми ногами по полу. Туфли пожрало море. Надеюсь, хотя бы одна из них прилетела Сольму в лоб.

- Думаешь, можно сказать половину и оставить меня мучиться в неведении насчет остального? - зашипела яростно.

Движение плеч я скорее угадала, чем правда заметила.

- Я надеялся на твое благоразумие.

- Пф!

- Аверни...

- Все равно же узнаю. - И прищурилась с вызовом.

Глаз не отвел ни один из нас. Мои ощутимо кололо, пока дракон принимал решение. Но я держалась. Хотя в чем-то моя судьба должна быть в моих руках.

- Ладно, - уступил дракон, что с ним случалось крайне редко. - Насчет того сбежавшего чудовища. Оно не сбежало. Твоя бабка послала его задержать беглецов.

- О...

Точно проклятие.

- Мы с Каем и Дейсом были мальчишками, - продолжал Шейнелл. - Пронырливыми, неугомонными, непослушными. И пока весь город метался в панике и уезжал подальше от берега, мы пошли туда посмотреть.

Я прижала ладошку к губам. Мрак. За страшными сказками, как правило, скрывается еще более страшная правда. Должна бы уже привыкнуть.

- Там все бурлило и клокотало, - продолжал Шейн. - Кайен почти сразу отбился от нас. Как оказалось, испугался и рванул домой. А мы с Дейсом остались. И его снесло волнами. Я к тому времени уже пробудился и, если бы не отвлекся, возможно, сумел бы его спасти. Но я... смотрел, как твой отец сражается с обезумевшей стихией и как раз принимал решение тоже стать паладином.

Да уж.

Перчатка может справиться с водой. В определенных обстоятельствах. Запомнить не помешает.

- Что было потом? - спросила тихо.

- Я все-таки увидел морского монстра со щупальцами, и он едва меня не сожрал. Твой отец спас. Потом они как-то остановили воду, и мы вернулись в город. - Он прочистил горло и прикрыл глаза. - Няня рыдала. Каю ничего не было, а меня наказали. Сослали в закрытую военную школу. Первые два года там были настоящим кошмаром, но благодаря этому я получил возможность в будущем стать тем, кем тогда безумно хотел.

Вот и вся история. Не считая нашей части, конечно. Я поймала себя на том, что стою в другом конце комнаты. Больше того, сдернула с кровати покрывало и кутаюсь в него. Холодно, хоть уже и сухо.

– Прости, я не хотел тебе рассказывать, – негромко добавил дракон.

Улыбка получилась неубедительной.

– Все в порядке.

Какая разница, что там было? То есть для кого-то она есть, конечно. Но не для меня! Они мои родители, и я их люблю. Любymi.

О чем думал Шейн, даже угадывать не берусь. У него было такое лицо...

За стеной... за несколькими стенами закричал Кайен. Крик под конец перешел в рев.

– Можно тебя обнять? – вдруг спросил Шейнелл.

Раньше за ним подобных церемоний не водилось.

Я медленно кивнула и зажмурилась от удовольствия в кольце сильных рук. Просто так теплее, вот.

– Вери, я до смерти за тебя испугался. – Он потерся губами о мои волосы.

– Я тоже, – призналась жалобно. – И вообще, я думала, ты больше никогда не будешь со мной разговаривать.

– Дурочка.

Он сжал крепче. Замерзший нос уткнулся в горячее плечо. Счастье...

– Это был мой первый полет, – через несколько мгновений признался Шейнелл. – Водным драконам летать обычно несвойственно.

– И... как ощущения? – Я чуть сменила положение и любопытно посмотрела на него.

– Как будто у меня до сих пор из спины торчат крылья и противно болят, – неромантично признался дракон.

Представить боюсь, чего ему стоило дотянуть нас до безопасного места.

Смеялись вместе. От облегчения, от того, что наконец помирились, от осознания, что очередная опасность пока отступила. Потом целовались, пока еще хватало сил.

Не знаю, чем бы это закончилось, но в дверь поскребся слуга, явившийся, чтобы разжечь камин. Очень кстати. Но в тот момент я вместе с драконом мечтала его растерзать.

Через три часа я точно знала, почему в моем годдхенском доме нет ни одного камина. Сирене рядом с открытым огнем не по себе. Мягко говоря. Это в просторных комнатах Шейна и Розы не так ощущалось, да и я тогда еще не чувствовала себя полноценной сиреной. А здесь... комнатка оказалась маленькой, и огонь так близко трещал, шипел на меня злыми искрами, жег кожу своим жаром.

Закричала я больше от страха, за что получила уничижительный взгляд заглянувшей Айзет и успокаивающие объятия от Шейна. Но главное – угрожающий огонь все-таки погасили.

Пока все были заняты Кайеном, я старалась лишний раз не показываться хозяйке на глаза. Сирена внутри меня признала за ней право на дух не переносить все морское и это право уважала. Ничего страшного, посижу тихо в комнате. Может, тогда она не станет так уж сильно меня ненавидеть. И вообще, дракон меня любит, он сам сказал, он взлетел ради меня, в конце концов, так что остальное не имеет значения.

Дивный вид из окна скоро полностью поглотила темнота. И как Айзет не страшно здесь одной? Потом я вспомнила про человека, который зажег противный камин... и когда он заглянул узнать, не нужно ли мне чего, выяснила, что кроме самой хозяйки здесь живут несколько человек, попавших в сложные ситуации, которым она помогает. А они взамен

помогают ей по хозяйству. Ужином меня кормил он же.

Жаль, в комнате не было книг или хотя бы газеты. Просто так сидеть было скучно. Но я все-таки утерпела и не уснула до прихода Шейна.

Прямо перед этим Кай в очередной раз взревел, и послышался звук, будто что-то хрустальное разбилось. Потом голоса... не крики, просто голоса... Шейн с няней переговаривались.

Тишина на время заполнила дом. Спокойная и безопасная тишина. Потом открылась дверь, и вошел Шейнелл.

– Ну как там? – Я с усилием удержалась от того, чтобы вскочить с кровати, где сидела, и даже шею любопытно не вытянула.

Дракон выглядел уставшим.

– Чешуя вылезла, – поделился новостями он, приблизился и притянул меня к себе. – Все идет отлично. Ближе к утру обернется.

– А...

– Я там больше не нужен. – Он зарылся лицом в мои волосы, тепло выдохнул и замер. – Другой дракон в такие моменты только мешает.

Что же, другому дракону виднее. Я тихонько вздохнула и обняла его обеими руками.

– Вечность бы так стоял, – пробормотал Шейнелл.

Видимо, у него не осталось сил быть самоуверенным упрямым типом, и сейчас я видела его настоящего.

– Спасибо, что спас, – прошептала, скользя пальчиками по его спине. В основном по мятой рубашке.

– Если понадобится, я сделаю это еще не раз.

Знаю. Кстати, об этом... Я помедлила, набираясь храбрости.

– Не сомневаюсь... и... кажется, я тоже тебя люблю, Шейнелл Огисвуд.

Ну вот, я вновь сказала это. Теперь уже серьезно и обдуманно.

Сердце бешено стучало где-то в горле.

Дракон медленно отстранился и серьезно посмотрел на меня.

– Рад, что ты наконец решила это признать, – заявила эта наглость плавучая.

Ах так?! С гневным шипением я попыталась вывернуться из его рук, но объятия вдруг стали возмутительно крепкими. Шейн счастливо рассмеялся. Какой он все-таки привлекательный... хоть и гад. Видимо, драконы неисправимы. Или нет? Именно этот чешуйчатый тип оказался поразительно... контрастным.

– Хочешь, утром добудем для тебя теплую одежду и полетаем? – предложил он. – Здесь полно красивых мест.

Предложение показалось очень личным. Помню, в одной книге было написано, что абы кого дракон никогда на спину не посадит. Почти никого не посадит. Я кивнула, как завороченная.

– Договорились, – уголками губ улыбнулся Шейн.

Он прав, сейчас идеальный момент.

Медленно поднявшись, я опустила ладони ему на плечи, погладила.

– Почему ты до сих пор меня не поцеловал? – спросила с искушением и здесь и сейчас

почувствовала себя сиреной как никогда.

В морскую бездну условности! Хотя они там точно не нужны.

– Мм? – Дракон так сразу не поверил.

Пришлось встать на цыпочки и прихватить губами его подбородок. Получилось убедительно. Он вздрогнул и резко выдохнул. В следующее мгновение его губы обрушились на мои. Мир взорвался. Ни один из нас не собирался останавливаться. Не время и не место, но идеальный момент... Я запрокинула голову и счастливо рассмеялась. Шейнелл поднял меня, вынуждая обхватить ногами его за талию. Даже не подозревала за собой подобной гибкости! Некоторое время мы увлеченно целовались... и я толком не поняла, когда именно оказались на кровати. И без одежды.

Разум туманила страстная дымка. Я потерялась в ней. Мы оба. Ощущала его губы на моих губах, его руки на теле, и сама касалась без стеснения. Любопытно. Страстно. До звезд перед глазами от удовольствия. Потом были движения, осторожные и неуверенные – мои, и жаркие – его. Я задыхалась от переполняющих меня ощущений. И едва не закричала, когда они достигли предела и взорвали поглотившую нас дымку. В последний момент прихватила зубами угол подушки и издала тихий долгий стон. Мне в шею прорычал что-то дракон. В темноте видны были отсветы вспыхнувших глаз с вертикальными зрачками.

– Тебя стоило ждать, – признал Шейнелл чуть позже, вырисовывая на мне какой-то лишь ему понятный узор.

Я закрыла глаза и умиротворенно вздохнула.

Но самый волшебный момент этой ночи случился позже. Перед рассветом я проснулась... и почувствовала, что в постели одна. Обеспокоенно распахнула глаза. Нет, это не трагедия, что дракона опять унесло по каким-то делам... Выдохнула. Не унесло.

Шейнелл стоял у окна и с такой ненавистью разглядывал перчатку на своей руке, что меня захлестнула волна тепла. И глупая улыбка попросилась на губы.

Правильный момент и правильный выбор.

– Я отправлюсь с тобой в столицу и буду девушкой паладина, – сказала тихо.

Он вздрогнул.

– Правда?

Не совсем. Я уже приготовила крем.

– Постараюсь, во всяком случае.

Шумно выдохнув, Шейн приблизился ко мне и крепко обнял.

– Сокровище мое, – прошептал в волосы.

Конечно, хотелось бы, чтобы все было иначе, но, выбирая между правилами общества и любовью, я выбираю любовь.

Глава 13

Утром меня ждали завтрак в постель и задумчивый дракон. Жаль, я не могу заглянуть в его мысли... Это с сиренами что-то не так или с девушками вообще? Даже когда любишь и уверена во взаимности, все равно хочется получить еще одно маленькое доказательство.

– Как там Кай? – Я попыталась убежать от съедающих изнутри волнений и перевести тему.

– Обернулся. Плавает.

Хмурое лицо. Мрачный взгляд. Интуиция нашептала, что размышляет сейчас дракон вовсе не о нас.

– Это все моя мнительность или ты действительно не рад? – спросила осторожно.

– Безмерно счастлив, – рыкнул Шейн. – Но я убью этого идиота, как только он выползет на берег.

Прозвучало... убедительно. Я даже поежилась.

– За что?!

– А ты не поняла? – Шейнелл посмотрел на меня изучающе, взглядом паладина. – Это он заманил тебя к морю и едва не отправил туда навсегда.

Я похолодела. Ладони заledenели.

– Нет же! Он пытался меня спасти!

– Видимо, в процессе передумал, – сообщил Шейн.

Каша с кусочками орехов и фруктов перестала казаться вкусной.

Мы битый час спорили! Я пыталась объяснить, что Кай на такое не способен... но с каждым аргументом Шейнелла сама убеждалась в обратном. Это он живо поддержал идею идти к Розы. И он позвал меня гулять к берегу. Шейн уверял, что он же заколдовал драконыша, чтобы тот оказался в воде. Я сопела от обиды и пыталась понять, зачем младшему из близнецов это понадобилось. Назло брату или еще по какой-то причине? Может, он использовал меня как наживку, чтобы самому поймать тех, кто охотится за мной?

Самонадеянно, но вполне в драконьем духе.

– Вот явится, тогда и спросим, – припечатал Шейн.

Я обреченно кивнула. Час от часу не легче.

– Кстати, праздник у королевы переносится на пару недель, – сообщил Шейн.

Ага. Мой крем как раз наберет силу. И будет время попрактиковаться.

В ванной обнаружила, что метка вольготно раскинулась внизу живота. И как прошмыгнул, спрашивается? Я даже не заметила ничего. Требования перебраться куда-нибудь в более приличное место, как всегда, не подействовали. Метка упорно притворялась неодушевленным рисунком. Паршивец мелкий!

– Чем крепче чувства, тем он сильнее, – низким, вибрирующим голосом сообщил дракон, когда я вернулась в комнату.

Щекам стало жарко. Наверняка же он слышал мои попытки призвать драконыша к порядку.

– Пока от этого одни проблемы, – проворчала я.

Попробуй управься с этими драконами!

Именно с этой целью я увязалась за Шейнеллом, когда он направился в гостиную. Он-то чувствовал себя здесь как дома, это я старалась лишней раз не показываться хозяйке на глаза. И не напрасно: она как увидела, таким взглядом по мне прошлась... Впрочем, быстро справилась с собой. Мгновение спустя ее глаза уже ничего не выражали, но сомневаться не приходилось: если бы Айзет могла, самолично отправила бы меня в бурлящую бездну.

Сидели в напряженном молчании. Его, пожалуй, грубо нарушала лишь возня моего драконыша, когда он вдруг решил, что пора выбраться из-под платья.

Неприятно, знаете ли, когда тебя на дух не выносят, но никто вроде как ничего не замечал. В конце концов, я не выдержала, и, когда Айзет направилась в кухню за подносом с чаем и пирогом, тоже вскочила.

– Я помогу.

Уверена, она была против, но мы уже преодолели небольшое расстояние до кухни, и в возражениях смысл отпал.

– Леди не таскают подносы, тебе не говорили? – тоном строгой нянюшки заметила хозяйка дома.

Я с внутренним усилием подавила порыв втянуть голову в плечи.

– Знаю. Но слуг в этом доме нет, а я справлюсь с этим не хуже любого из присутствующих.

Если не споткнусь о порог под ее сверлящим взглядом.

– Ладно, бери пирог. Чашки и кипяток я тебе не доверю, – скомандовала Айзет.

Я послушно взяла блюдо с уже порезанным на куски угощением. Пахнет вкусно.

– Мне жаль, что так произошло. Я о прошлом, – выпалила я, пока в ее руках не оказался кипяток. Сирене-то ничего не будет, все одно вода, но лучше бы обойтись без происшествий. – Но я в нем не виновата. Меня вообще тогда на свете не было.

Щека драконьей няньки недовольно дернулась.

– Аверни, я все понимаю, – с трудом выговорила она. – Просто не ожидала тебя увидеть. И ты очень похожа на мать.

– Да, мне говорили, – получилось почему-то виновато.

Продолжению разговора, если таковое предполагалось, помешал грохот. Потом рык. И второй рык, повнушительнее.

Я так и застыла с пирогом в руках. Зато Айзет сориентировалась быстро.

– Мальчишки! – воскликнула она таким тоном, будто они ежедневно дрались и это не считалось чем-то необычным.

И бросилась на звуки. Я постояла еще несколько мгновений в растерянности и, только когда драконыш ощутимо царапнулся под одеждой, откуда пока так и не вылез, тоже побежала в гостиную.

Стылые воды, ну когда в мою жизнь наконец придет покой! Драконы сцепились на совесть. Оба покрылись чешуей, отрастили когти, рычали и оставляли на полу кровавые разводы. Мамочки-и-и!

– Шейнелл! Кайен! – с металлическими нотками в голосе прикрикнула на них бывшая нянька. – Немедленно прекратите!

Интересно, хотя бы раньше оно работало? Сейчас-то эффекта никакого.

– Живо! – добавила громкости Айзет.

Результат остался прежним. Грозная женщина беспомощно посмотрела на меня. Опыт успокоения разошедшихся драконов у меня был куда меньше. И что надо делать, никто мне не объяснял. Постояла, попереживала... обнаружила у себя в руках пирог. Швырнула его в дерущихся драконов. Ничего. Разве что няня теперь взирала на меня с выражением: «Вы трое друг друга стойте».

Боюсь представить, чем бы это все закончилось, дом бы братья разнесли точно, но тут из-под моего подола с воинственным видом выскочил драконыш. Глаза Айзет забавно округлились. Я представила, как выгляжу со стороны, и торопливо напомнила:

– Это метка. Он... не совсем настоящий.

Мелкий оглянулся и одарил меня взглядом из серии «Это как это не настоящий?!», а потом проделал уже однажды исполненный трюк. Близнецов окатило ледяной водой. Признаться, я не на шутку испугалась. Он хоть и не совсем настоящий, но как бы ему не попало. Пристукнут и даже не заметят. Так что я схватила дракошу с пола и накрыла второй ладонью. Он послушно впитался в руку.

– Молодец, – прошептала я.

Няня тем временем вклинилась между отпрянувшими друг от друга братьями.

– Вы совсем ошалели? – отчитывала она их. – Чуть дом мне не разворотили!

Те ее не слушали, продолжая какой-то свой разговор:

– Извини, ясно? – пробурчал Кайен.

– Ты не только слабак, но еще и мерзавец, – плевком бросил ему Шейн.

– Я и не ждал, что ты поймешь, каково это – быть не вполне собой.

Остальные явно здесь были лишними, но деваться мы никуда не собирались. На случай, если драконы опять решат друг друга убить.

– Бедный, несчастный Кай, – передразнил Шейн, поднимаясь. Поскользнулся на остатках пирога, размазанных по полу, но удержался на ногах, выпрямился. – Ничего нового.

– Ты всегда был драконом, тебе не понять, как это – раз за разом лезть в ледяную воду залива в надежде пробудиться, – продолжил младший. – Прости, Вери. Я не думал, что так получится.

– Потому что в принципе думать не умеешь. – Шейнелл не собирался успокаиваться.

Слабо верю в действие чего-то подобного, но я подошла к нему и взяла за руку.

– Я отдам тебя дознавателям, и они вытрясут из тебя всю правду, – рыкнул Шейн.

Этого только не хватало!

Кай равнодушно пожал плечами.

– Всегда знал, что ты привязан ко мне, брат.

Над гостиной вновь начали сгущаться тучи.

– Прекратите! – взмолилась я. – Он и так все расскажет. Правда, Кайен?

– Да, но толку от моего рассказа будет мало, – не поднимаясь с пола, Кай кивнул. – Они сказали, что ты нужна повелителю вод, тогда он оставит город в покое. Они уже пытались добраться до тебя, и сам водный чудик – тоже, но ничего не получилось. А мне взамен предложили инициацию.

Сольм сейчас самый сильный в плане магии воды. Наверное, он мог бы пробудить дракона. Наврать, впрочем, он тоже мог.

- Но потом... - Кай сглотнул и опустил взгляд. - Ты бросилась спасать метку. Они знали, что ты так сделаешь, и специально дали мне амулет с небольшим зарядом, чтобы я его зачаровал. Но... ты выглядела такой испуганной, твой мелкий верещал... и я решил, что оно того не стоит. А пока пытался спасти вас, дракон сам пробудился.

Сказочное везение. Для всех. И это сейчас не сарказм.

- Кто эти твои загадочные «они»? - требовательно спросил Шейнелл.

- Совет, конечно, - сообщил его братец, будто это было очевидным. - Несколько месяцев назад мне предложили представлять там семью.

Только няня не выглядела удивленной. Почему-то. А вот мы с Шейном...

- Что?!

- Поначалу ничего лишнего не рассказывали, даже не на все собрания приглашали, - добавил наш новоиспеченный дракон. - Я еще ничего не знал, когда ты прибыл расследовать исчезновения.

- А я думала, ты тайно пытаешься сам разобраться с этим... - поделилась старым предположением я.

- Наоборот, получается, - скривился Кайен. - Только я сам не сразу понял, насколько все плохо.

- Как Сольм заставил их поставлять ему девушек? - тоном дознавателя спросил Шейн.

- Я не знаю.

- Где они собираются?

- Места разные, мне кажется. Не знаю точно. Мне туманили взгляд.

- От тебя никакой пользы нет!

- Давай, сдай меня... куда ты там собирался?

Братья опять столкнулись непримиримыми взглядами. Они способны хоть иногда нормально общаться?

На сей раз первым уступил Шейн:

- Преподавателям академии. Тебе еще учиться контролировать ипостась и управляться с даром, - сообщил устало, прикрыв глаза. - С остальным я разберусь.

Однако младший в восторг не пришел:

- А без этого никак?

- Без чего?

- Без учебы.

- Никак.

Мне не показалось, Шейн правда злорадствовал. Кайен закатил глаза.

Остаток дня прошел мирно. Кай подрагивающим от восторга голосом рассказал нам, что Сольм напал на него, когда он плавал после окончательного оборота, но наш новоиспеченный дракон справился и теперь был невероятно горд собой. Правда, вымотался так, что почти весь день продрых.

Моему дракоше было позволено наблюдать, как няня замешивает тесто для нового пирога, но я сама старалась не раздражать ее своим присутствием.

Шейн превратился в поглощенного делами паладина. Так что, всегда будет?

Утром я узнала, что Кай отбыл к преподавателям, которых ради него выдернули из отпусков в середине лета. Испугалась сначала, но Шейнелл заверил, что с ним все будет в порядке. Ладно, поверю.

Драконыш обвинил мое запястье и, судя по положению рисунка и закрытым глазам, дрых без задних лап. Шесть утра. Если честно, я ему завидовала.

– Собирайся. – Шейнелл кивнул на приготовленный для меня теплый плащ.

– Домой?

– Полетаем по округе, покажу тебе одно красивое место, – напомнил о своем недавнем обещании любимый. – Потом домой.

Глаза слипались. Но дело даже не в этом!

– Уверен, что момент подходящий? – осторожно усомнилась я. И, заметив, что он изогнул бровь, пояснила: – С советом непонятно что. Сольм охотится за мной. Приструнить культ, наверное, теперь уже не получится. И девушки продолжают пропадать.

Это то, о чем я старалась не думать. Жуть от одной мысли берет.

– Королева торопит меня с окончательным возвращением в столицу, а в Годдхене давно пора навести порядок, – добавил причин, почему нам сейчас не стоит заниматься собой, и он. – Но я паладин, Вери. Со мной все моменты будут неподходящими. Поэтому иногда надо просто послать все в бездну хотя бы ненадолго.

Звучит интересно.

Сон нехотя уполз в дальний угол сознания.

– Я быстро, – пообещала, выбираясь из-под одеяла.

Плащ оказался не только теплым, но и зачарованным, похоже. И, несмотря на бьющий в лицо ветер, мне было тепло. Шейнелл двигался плавно, ни на миг не забывая о своей ноше. Судя по движениям крыльев, во второй раз полет ему давался значительно легче.

Ветер гнал серые облака, и они быстро плыли над нами, иногда, совсем редко, позволяя выглянуть солнцу. Внизу раскинулись мрачноватый хвойный лес, редкие поселения и берег бушующего моря. Красиво, конечно, но тускло и хмуро. Здорово было бы лететь вот так под ярким солнцем где-нибудь над тропическим островом.

Стоп, Вери. Надо радоваться тому, что есть. И я бы могла... если бы одна коронованная устрица убрала клешни от моего дракона! Ну я ей устрою! Дождется она у меня! Только сначала я сама дождусь этого приема... или куда она нас там пригласила?

Мысли и планы разлетелись стайкой испуганных бабочек, как только дракон начал снижаться. Решив напоследок меня испугать, этот гад заложил такой вираж, что дух захватило. Кажется, я даже кричала.

– Решила меня оглушить? – Магический оборот занял всего мгновение, и передо мной уже стоял довольный жизнью мужчина.

– Где это мы?

Мрачные кроны деревьев, сплетение ветвей и выросший мох скрывали какие-то развалины. Монументальные, я бы сказала. Стены были местами разрушены, крыши теперь служили переплетающиеся ветви, окна зияли проемами. А еще... воздух здесь был чистый-чистый, наполненный животельной энергией, а из самой земли будто шла древняя сила. И подошвы туфель ей нисколько не мешали.

– Место силы. – Шейнелл шагнул внутрь и меня поманил за собой. Толстый слой мха под его ногами полностью поглотил звук шагов. – Древний храм.

Я с любопытством нырнула в необычную конструкцию из ветвей и камней. Ощущение

магии усилилось. Я сама и даже дракон в сравнении с ее мощью казались букашками. Слабыми и несмышлеными. Подрагивающие от восторга пальчики коснулись стены. Чуть влажная... но в этих местах везде сыро. Сколько, интересно, лет этим камням? Несколько сотен? Тысяч? Невероятно. Над головой в просветах меж ветвей виднелось серое небо. От восторга или от местного упоительного воздуха слегка кружилась голова.

Поэтому слова дракона я поначалу с чистой совестью списала на слуховую галлюцинацию:

– Мы здесь, чтобы пожениться.

– Что?!

Зацепившись о какой-то корень, я по традиции рухнула ему в руки. Наивно было считать, что с этой традицией покончено.

– Ты слышала.

Равновесие было возвращено, но Шейн не разжал хватку. Мелькнула мысль, а не боится ли он, что я убегу... Словно намеренно ее подтверждая, он обнял меня одной рукой, пока вторая нырнула в карман. Секунду спустя Шейнелл подкинул на ладони те самые широкие кольца, о которых я как-то мечтала. Пока еще новые и сияющие.

Если носить не снимая, они будут тускнеть с каждым днем. Но...

– Я передумал, – сообщил дракон так, словно только это и имело значение. – Жить будем в Годдхене, столичный дом закрою. Магии этого места хватит, чтобы соединить нас почти нерушимыми узами. Если это всплывет, никто ничего сделать уже не сможет. Но на всякий случай в редкие визиты в столицу будем притворяться любовниками.

И бросил на меня такой жаркий взгляд, что я от макушки до кончиков пальцев, спрятанных в туфлях, вспыхнула. Гад плавающий.

– Необычный способ сделать предложение, – пробормотала нервно, стараясь не смотреть на кольца, лежащие в раскрытой ладони.

Как назло, они мистическим образом притягивали взгляд.

Чтобы я еще раз согласилась отправиться с ним «просто полетать»? Да никогда в жизни!

– Так что? – нетерпеливо уточнил паладин.

Предполагался всего один вариант ответа, но во мне некстати разыгралась вредность.

– Мне нужно подумать!

Судя по перепавшему мне взгляду, дракону хотелось не то шею мне свернуть, не то сотворить что-то совсем уж неприличное. Ну хоть не развернуться и уйти.

– Думай, – милостиво позволили мне.

Постояли, помолчали. Сдаваться так просто не хотелось. То есть я вроде как победила, непристойное предложение трансформировалось в брачное, но за меня опять все решили... И эта вредность! С сиренами точно что-то не так.

Бросила быстрый взгляд на дракона из-под полуопущенных ресниц. Руку он не убрал, и кольца все так же маняще поблескивали. Гад. Соблазнитель.

Не то чтобы я сильно хочу замуж... Но за него хочу.

– Решила уже? – Драконьему терпению пришел конец.

– Решаю!

Недовольный блеск в его глазах смешался с хитрым.

– Делай это быстрее.

– Помнится, ты сам сказал, что меня стоит подождать! – не выдержала я.

Мне еще с ним жить, между прочим. С его упрямством, самоуверенностью и деспотизмом. Нормальная сирена, оценив перспективу, рванула бы к ближайшему водоему, и только ее и видели, а я стою тут и с трудом не улыбаюсь.

– Выброс силы, который нам нужен, вот-вот случится, – в очередной раз поставил невесту перед фактом вредный дракон. – К тому же в этих лесах полно хищных тварей. Рисуем дожидаться не только твоего согласия, но и их.

Впечатляет. Этот мужчина определенно умеет убеждать.

– Я согласна!

Разделяющее нас небольшое расстояние исчезло. Во второй руке Шейнелла возник нож с кривым лезвием и изрезанной старинными узорами рукоятью. От неожиданности я издала тихий вскрик.

– Ритуальный, – пояснил жених, как будто это должно было меня успокоить.

Я громко сглотнула. Ну нет, ритуальное убийство сирены в брачную церемонию точно не входит. Чего это я в самом деле?

Окруженные слабым серебристым сиянием, кольца зависли в воздухе. Теперь дыхание перехватило уже от важности момента. Свадьба. Моя свадьба! Кто бы мог предположить, что она будет вот такой! Идеальной. Это я поняла совершенно неожиданно для себя и улыбнулась.

Освободившейся рукой дракон поймал мою руку и повернул ее ладонью вверх. Сверкнуло острое. Я вскрикнула, заметив росчерк, но ни ожидаемой боли, ни набухшего кровью пореза не последовало. Боль была слабой и какой-то иной. Внутренней. Что-то на уровне магии. И сила внутри меня потекла как-то по-другому.

Над своей ладонью Шейн тоже провел ножом. Его энергию я тоже чувствовала. Она крепко сплеталась с моей... нет, не с магией – жизненной силой. К ним примешивалась особая магия места. Вот оно как...

В простеньком сером платье и теплом плаще поверх, без праздника и гостей. И без необходимых бумаг, без какой-либо уверенности и защиты.

Я постаралась подавить в себе страх. Надо верить. Доверять. К чему отравлять момент лишним беспокойством?

Словно подслушав мои мысли, дракон заговорил:

– Клянусь любить, оберегать и ничем тебя не ущемлять.

– Взаимно, – выдохнула я шепотом.

Мы потянулись друг к другу. И в момент, когда губы прижались к губам, древняя сила связала нас окончательно. Навсегда.

Окрестности мне все-таки показали. Холмы, лес с гигантскими деревьями и без единой тропинки, в котором, кажется, не ступала нога человека, а через час полета – море и скалы. Шейн закладывал крутые виражи, заставлял меня кричать от страха, пополам разделенного с восторгом. Но когда мне нравилось какое-нибудь место, всегда снижался и оборачивался, и мы гуляли там, рассматривали детали, напиткивались ощущением свободы.

Он паладин. Значит, такие дни будут для нас редкостью. Нашими драгоценными сокровищами.

Вечером мы танцевали на празднике в какой-то деревне. Я согрелась, запыхалась, покраснелась и никак не могла определиться, куда смотреть. С одной стороны, глаз было не оторвать от колец на наших пальцах, с другой – хотелось утонуть в синих глазах мужа.

Брачную ночь провели в частично разрушенном замке неподалеку от древнего храма. Как выяснилось, когда-то он принадлежал предкам Огисвудов. И родовые чары нас пустили. Мы сходили с ума... снова... и снова... и... хорошо, что поблизости никого больше не было.

Глава 14

Пробуждение получилось не таким приятным, как я рассчитывала, с учетом прошедшей ночи. Во-первых, мне было холодно. Одеяло частично съехало на пол, другой ткани на мне не предполагалось, так что я сначала начала крупно дрожать, а уже потом проснулась.

Во-вторых, на меня кто-то смотрел. Недобро. Опасно, можно даже сказать. Я почувствовала это еще до того, как открыла глаза, и некоторое время лежала, пытаюсь оценить обстановку. Не получилось. Еще и драконыш куснул кончик носа, намекая, что пора бы мне уже что-то сделать. Почему именно мне, а не дракону?

Моргнула. Проклятье! Где этот дракон?! В комнате его точно не наблюдалось. Зато рядом с кроватью стояло одно из созданий Сольма... Мрак, в этом трудно определить девушку. Я нервно сглотнула и натянула одеяло. Не хватало еще, чтобы проклятые девицы на меня пилились!

Драконыш опасно фыркнул.

– Ты пойдешь-шь со мной, – проскрежетала она.

Ага, непременно. Я крепче вцепилась в одеяло, которое почему-то совсем не грело. И дрожь даже не думала отступить, напротив, усилилась.

Покрытые струпьями руки вспыхнули искрами. Мгновение – и магия соткалась в огромную сияющую сеть. Драконыш жалобно икнул. Проклятая замахнулась.

– Замри! – неожиданно для себя самой велела я.

Море, что я несу?! Но... неожиданно сработало. Глаза посланницы Сольма остекленели. Я перевела дыхание. И что теперь? Надолго ли хватит воздействия сирены?

Где-то близко слышались шаги. Шейнелл!

Дальше получилось даже забавно. Звуки приблизились, открылась дверь, дракон вошел в комнату. Мгновением раньше моя метка вспомнила, что создана защищать. Ну, в меру возможностей. Окрыленный этим пониманием, драконыш выпятил грудь и ударил в проклятую струей воды. Она покачулась... и буквально влетела в объятия Шейна.

Дрожать и хихикать одновременно было отвратительно неудобно.

– Знаешь, – глубокомысленно сообщил Шейн, разглядывая свалившуюся ему в лапы девицу, – было как-то логичнее, когда мне в руки падала ты.

И попытался оттереть с плеча что-то склизкое, но еще и руку испачкал.

– Извини, – зачем-то сказала.

– Словесными извинениями не отделаешься, – протянул он с предвкушением.

– Ты где был?!

Мне тоже было на что обидеться.

– Плавал.

Волосы влажные. Доказательство. Видимо, где-то неподалеку есть водоем.

– Фы-ы-ыр... – Драконыш не утерпел и принялся жаловаться.

Да, точно.

– Меня тут украсть пытались, – перевела на человеческий язык.

Драконыш подтверждающе кивнул.

– Вот как? – Шейнелл легко нейтрализовал чужое заклинание, после чего уже его магия

окутала лазутчицу сизой дымкой. – Ни на минуту вас оставить без присмотра нельзя.

Вот и не оставлял бы!

Ругаться, когда трясет от холода, было как минимум неудобно, так что я не стала озвучивать ценнейшее замечание. Чем быстрее разберемся здесь со всем, тем быстрее получится вернуться домой. Надо сосредоточиться на этом.

– Что думаешь с ней делать? – уточнила из-под совершенно не греющего одеяла.

Это потому, что оно промокло насквозь.

– Отправлю в столицу, – решил дракон. – Пусть маги посмотрят. Вдруг ее еще удастся спасти.

Хороший план. Мне нравится. Особенно если сбудется.

Стоило ступить на холодный пол и застучать зубами громче, как муж обдал меня теплым воздухом. Да, так значительно лучше. Завидую дракоше, который завалился на спинку, подставил теплу пузико и пофыркивал от счастья. А я вынуждена одеваться...

Полет тоже не стал приятным впечатлением. В этот раз с нами был груз, и Шейнелл торопился.

Ну, хоть жителей Годдхена мы немного удивили. Завидев нас, люди запрокидывали головы, показывали другим и живо принимались обсуждать. Как же, морской дракон взлетел! Подобного здесь давно не случалось. Жаль, нельзя никому рассказать про древний свадебный обряд. И кольцо лучше снять, как только окажемся дома. Кстати, где мы теперь будем жить?

Муж приводит жену в свой дом, это общепринято, правильно и логично. И маленькая корыстная сирена внутри меня хотела именно так. Но тот, что в Годдхене, – это не совсем его дом. А в столицу, туда, где жила любовница, не хочу, даже если мне позволят сжечь все внутри, а потом переделать под себя. Совсем не хочу! Жить будет хорошо возле моря... и у меня там родительское наследство.

Приземлились. Дракон на заднем дворе – для Годдхена это почти нормально. За то я и полюбила это место.

Небольшим импульсом силы Шейнелл задал плененной рабыне Сольма направление, и кокон из силы и того, что когда-то было девушкой, медленно поплыл к дому. Мы направились следом и даже поругаться по дороге успели. На брак у нас оказались примерно одинаковые взгляды, и Шейнелл пребывал в уверенности, что я теперь живу в его доме. Пришлось напомнить, что это, скорее, дом Кайена... и что у меня там личные вещи. Очень личные. Последнее прозвучало жалобно, чтобы дракон сдался.

Все время пререканий он грел мою руку в своей, так что мне даже понравилось с ним спорить.

– Не думай, что ты в безопасности, – предупредил муж. – Я сейчас проверю все в доме и закрою тебя чарами. За дверь ни ногой. И не впускай никого. Даже друзей.

– Ну тебя!

Представить, что Розы или Илиса с братом имеют отношение к пропажам, я не смогла бы ни за что.

– Аверни, я серьезно.

Кивнула. Он же не отвяжется.

– С советом я разберусь. – Он почему-то в этом не сомневался, хотя причины такой уверенности оставались мне неясны. – Но, если не удастся решить проблему с Сольмом, тебе нельзя будет жить вблизи от воды.

Что?.. Морская бездна, только не это... Я похолодела, как услышала. Даже моя метка впала в оцепенение.

Крылечко. Муж тепло поцеловал меня в уголок губ, согревая. Одновременно это было обещанием, что все наладится. Но как? Существовал лишь один способ, но Тамарин не вступится за меня, и мы точно не знаем, что творится на дне. Только то, что власть у Сольма и он отыгрывается на всех. Как будто остальной мир целиком виноват, что мама его не любила!

Щелкнул замок. Едва мы перешагнули порог, как нас окружил грохот шторма. Мгновение спустя, будто учуяв присутствие людей, к нему добавился голос, звучавший где-то далеко-далеко: «Помогите!»

Реакция Шейна была мгновенной – затолкать меня к себе за спину и заслонить нас обоих щитом.

«На помощь!...».

Паладин выругался, обвел взглядом холл.

– Уходим, – скомандовал отрывисто.

– Почему? – удивилась я. – Это просто голос из бутылки.

– Откуда?!

По выражению в его голосе я поняла, что сморозила глупость.

– Из бутылки, – повторила... на всякий случай виновато.

Защиту он развеивать не спешил.

Пришлось пояснить:

– Я нашла ее на пляже, еще когда пошла туда в первый раз. И забрала себе. Иногда из нее слышны голоса, и... они не всегда пугают. Иногда советуют что-нибудь.

Проговорила это и поняла, как безумно звучат мои слова. Да уж. Даже знать не хочу, какими словами муж сейчас обо мне думает! Однако отчитывать он не стал, вполне спокойно спросил:

– Какие советы?

– Ну... – Я смутилась, но... ладно, что уж терять! Нелепее выглядеть просто невозможно. – Она говорила, что ты симпатичный. И что надо остерегаться дождя. Правда, к тому времени я сама это уже поняла.

– Насчет меня – тоже? – Он... не дразнил, просто спрашивал.

Отмолчалась. Иначе кое-чье самомнение раздуется и перестанет помещаться в одном драконе!

– Понятно, – сообщил Шейнелл и убрал щит.

Кому понятно?! Я чуть не взвыла.

Муж взял бутылку с подставки, повертел в руках, рассматривая под разными углами.

– Вери, чудо мое, тебя в детстве не учили, что приносить домой всякие странные предметы, особенно если от них веет магией, не стоит? – приторно ласково поинтересовался дракон.

Жар залил лицо и пополз вниз по шее.

– В детстве я была послушной девочкой и ни с чем магическим не сталкивалась, – ответила не совсем так, как хотела.

– Сейчас наверстываешь, да? – с пониманием предположил супруг.

Во весь рост встал жизненно важный вопрос: как не прибить благоверного в первые же

дни совместной жизни? Драконыш тоже не вытерпел. Сначала рисунок от меня отделился, обрел объем. Потом маленькие лапки сползли вниз по ноге. Осторожно, чтобы не поранить меня коготками. Затем дракоша выбрался из-под моей юбки, фыркнул, прошлепал к Шейну... и выразительно на него зарычал. Осуждающе, даже угрожающе.

Тот изумленно приподнял брови.

- Что-что?

- Р-ры! - повторил мелкий и для пушей убедительности продемонстрировал зубы.

Шейнелл едва бутылку не выронил.

- Еще раз так сделаешь - из дома выкину. - Очень важный паладин явно не привык, чтобы на него рычали.

Малыш фыркнул и повернулся к нему хвостом. Хвост, правда, едва заметно подрагивал. Кто-то испугался, но очень старался этого не показывать.

- Он меня защищает, не смей его обижать! - Я подхватила дрожащего дракошу с пола. - Сам метку поставил, теперь не жалуйся!

- Это было случайно, - пробурчал дракон.

- И необратимо, - напомнила я. Мелкий уже расплылся рисунком по моей ладони. - Не бойся этого деспота, он на самом деле хороший, просто характер у него поганый.

Рисунок моргнул и уставился на меня с сомнением.

- Правда-правда!

- Сумасшедший дом, - оценил ситуацию Шейн.

- Так что там с бутылкой? - Я решила попробовать направить ситуацию в мирное русло. - Она проклята?

По тому, как он принялся воспитывать меня, я ждала как минимум чего-то смертельно опасного. Но этот невыносимый тип, каким-то непонятным образом ставший моим мужем, покачал головой.

- Нет. Это «шепот сквозь пальцы».

- Что?

- Заклинание такое. - И, перехватив мой непонимающий взгляд, все же объяснил нормально: - Нужна бутылка и магические способности. Колдующий прикладывает пальцы к губам и негромко проговаривает свое послание. Оно запирается в бутылке. И рано или поздно кто-то его услышит.

- Но... этот голос давал мне советы и всякое такое, - засомневалась я.

У дракона же всему имелось обоснование:

- А это, моя милая, уже ты сама.

- Я?!

- Сирены интуитивно меняют почти любые чары таким образом, чтобы они были вам удобны.

Ах да. Точно. Проклятье! Жалко как-то стало.

- Получается, одна из переданных Сольму девушек обладала магическими способностями и звала на помощь, как умела? - Я, наконец, постаралась принять истину.

- Но спасать ее, как ты понимаешь, уже поздно. - Шейнелл щедро плеснул в эту истину

мрачных красок.

Мы с драконышем горько вздохнули. Как же все беспросветно...

Бутылку Шейнелл забрал с собой. Ненавязчиво, но неотвратимо он старался оградить меня от всего, что могло бы напугать или вызвать беспокойство. Еще и драконышу велел присматривать, и теперь тот, раздувшись от гордости, всюду следовал за мной по пятам и иногда наступал на подол. Становиться рисунком категорически отказывался.

– Мой герой, – улыбалась я.

Похоже, он считал, что слова следует воспринимать серьезно. Вон какая мордочка важная. И крылья расправил.

Кольцо пришлось снять и спрятать в шкатулку. Я словно кусочек сердца от себя отрывала. Чуть не расплакалась. Драконыш взлетел ко мне на плечо и тепло лизнул в щеку. Поддерживает. Впрочем, куда больше отвлекло то, что он часто и шумно хлопал крыльями, стараясь скопировать, как летал большой дракон.

– Давай назовем тебя как-нибудь? – предложила я.

Все равно надо было чем-то заняться. К тому же раз мы с Шейном поженились, хоть и тайно, вряд ли эта мелочь чешуйчатая уже куда-нибудь денется.

– Фырк. – Драконыш согласно кивнул.

Однако с именем у нас не задалось. Три предложенных мной варианта дракоше не понравились... а потом в дверь позвонили, и мелкий со всех лап и крыльев рванул смотреть, кого там принесло. Я направилась следом, на ходу вспоминая, что Шейн строго запретил впускать даже Розы.

Ну, Розы-то я бы все равнопустила. Пришла, правда, не она.

– Фыр, – доложил дракоша.

Можно подумать, я поняла.

Повезло, что возле двери имелось окно.

– Аверни? – Остаться незамеченной не получилось. – Я могу оставить цветы и приглашение здесь, но было бы удобнее, если бы ты открыла. И вежливее.

Эсмонт. По-прежнему невероятно привлекательный, но в этот раз его внешность такого уж впечатления на меня не произвела. Разве что было немного страшно. И непонятно: совсем обнаглел – таскаться с цветами к замужней сирене?

Мелкие зубки осторожно куснули за ногу. Ах да, никто же не в курсе про замужнюю.

– Приглашение у меня уже есть, – напомнила сдержанно, не торопясь распахивать дверь.

– Мать поменяла дату, – буднично сообщил он.

Начинаю думать, что устроить праздник, не изменив в ходе подготовки пару раз день торжества, просто невозможно. Раз уж даже самой королеве это не под силу.

Прежде чем открыть, я проверила, могу ли заслониться щитом в случае чего. Могу.

– Великолепно выглядишь, – сообщил сын Годдс, скользнув по мне взглядом от носков туфель до немного растрепанной макушки.

Как будто, открой я в грязном драном платье и со следами бурного веселья на лице, он бы сказал не это же самое.

И цветы протянул. Розовые розы.

- Отрепетировал на предыдущих невестах, выбранных мамой?

Увы, умение вовремя прикусить язык сиренам чуждо.

- Раньше она так никогда не делала, - спокойно ответил Эсмонт.

Забавно, но... в других обстоятельствах я бы сочла партию неплохой. Проглядывало в этом парне что-то искреннее. Настоящее. Но из Годдс, подозреваю, свекровь бы вышла еще та.

- Почему ты согласился? - спросила прямо.

- А разве ты не была изначально готова к договорному браку? - Взгляд зеленых глаз остался прямым. - Вот и я - тоже. К тому же ты оказалась интересной. И привлекательной.

- Спасибо.

Цветы все же приняла. На них не ощущалось никакого воздействия.

Я лишь сейчас заметила, что драконыш где-то спрятался.

- Не за что.

Постояли, поразглядывали друг друга. Нет, он ничего, во всех смыслах. Просто не моя история.

- Извини, но я не выйду за тебя замуж, - предупредила честно.

- Знаю.

- Тогда что ты здесь делаешь?

Странно, но сын совершенно не похож на родителей.

- Притворяюсь, - заявил он и небрежно прислонился плечом к дверному косяку.

Чары его не спустили с крыльца, хоть и внутрь тоже не пускали.

- Как это?

- Мать считает, если мы будем общаться, ты неизбежно влюбишься в меня. А твой дракон благородный. Хоть королева и отдала тебя ему, но, видя, как тебе плохо, он откажется от такого подарка, и наш брачный договор все же будет подписан. - Несостоявшийся жених весело подмигнул. - Я делаю вид, что верю в этот план и участвую в его воплощении.

- Предполагается, что и я должна поучаствовать?

А я притворяюсь, что не замужем. Какая бурная у меня, оказывается, личная жизнь.

- Два поклонника веселее, чем один, - заявил Эсмонт и, махнув мне на прощанье, сошел с крыльца.

Скрипнула калитка. У одного королева, у другого мать... А нормальные женихи где-то существуют?

Дни, когда должно произойти что-нибудь значимое, поначалу всегда маскируются под самые обыкновенные. Даже удачные, как правило. Этот так и вовсе начался чудесно. Сквозь сон я почувствовала солнечный луч, скользящий по щеке к ключице, и как дракон целует в уголок губ. Медленно, дразняще, мм...

- Фыр.

Поцелуи сместились на шею, стали влажными и куда более многообещающими.

- Шейн...

- Фыр, фыр! - Драконыш запрыгнул на подушку.

Проклятье.

Я перехватила руку мужа, которая как раз добралась до груди. Вопросительный взгляд... и он все понял без слов. Мне было как-то неловко, когда мелкий здесь. И нечего так ухмыляться! Я как раз подумывала выбраться из кровати, умыться и продолжить утро чаем, как...

- Ви-и-и!

Драконыш был схвачен и куда-то унесен. И исключительно тот факт, что я запуталась в одеяле, спас паладина от утреннего семейного скандала.

- Что ты с ним сделал?! - попыталась возмутиться, когда муж вернулся.

- Выставил за дверь.

Сильные руки опрокинули меня обратно на кровать.

- У него там блюдо с молоком и круассан с шоколадом, - уточнил Шейнелл.

Прикосновения дурманили. Каждый новый раз это было совсем по-другому. Тяжесть горячего тела возбуждала. Чувства обострились. Казалось, еще миг, еще один удар сердца, и полетят искры. Брызги. Дыхания не хватало. Мыслей не осталось. Я ощущала себя одним целым со своим драконом и хотела, чтобы это длилось бесконечно.

Чай приготовил Шейн. Мне потребовался почти час в горячей ванне с пеной и маслами, чтобы прийти в себя. Понятия не имела, что так можно начинать утро! От образов, оставшихся в голове, до сих пор щекам жарко. И под кожей тоже становится жарко, если сразу же их не отогнать. В общем, к тому времени, как я спустилась, завтрак уже был готов. Но меня заинтересовал только чай, который Шейну пришлось готовить дважды, поскольку он имел неосторожность повторить мою ошибку: отвлечься на миг. Бульк! - и у драконыша уже своя ванна. Без пены, зато с обжигающе горячим чаем.

Забравшись с ногами на стул, я наблюдала. Шейн выругался, взял другую кружку.

- Хватит на него воздействовать, - проворчал паладин.

- Мм?

- Сила сирены делает метку такой, как удобно тебе.

Аромат усилился. Почти готово.

- Сам знаешь, оно получается интуитивно. - Я не смогла скрыть улыбку. - Это невозможно контролировать. И мне нравится как есть.

Все еще безымянный драконыш благодарно фыркнул.

- В том-то и дело, - заметил дракон.

Давить он не стал. Насколько я его знаю, тоже был слишком счастлив. И его тоже все устраивало как есть, хоть он в жизни не признается. Впрочем, следующие его слова, прозвучавшие через продолжительный отрезок времени, заполненный молчанием, только подтвердили эту мою догадку:

- Мне ввали. Брак - не такая уж поганая штука.

Глазюки из чашки взглянули на него недоверчиво, будто драконыш тоже только что об этом узнал.

- Кто эти ужасные люди? - Я с трудом сдерживала смех.

- Мужчины тоже иногда обсуждают личную жизнь, - открыл еще одну тайну Шейн. - Редко. И среди магов, с которыми я работаю, почти все женаты.

Я все-таки приснула и под столом уложила ноги ему на колени.

- Объяви им выговор, - посоветовала с серьезным лицом.

- За что?

- Нельзя вводить непосредственное начальство в заблуждение.

Пока он не ушел, мы успели между поцелуями выяснить, что у нас нормально получается. Даже хорошо. Почти идеально. Брак в смысле. Перешли бы и к более интересному занятию, но драконыш окатил нас чаем. Паршивец мелкий!

Может, мне тоже надо нарисовать Шейну метку, чтобы ему скучно не было? Идея большому дракону категорически не понравилась, и он умотал в столицу. До вечера.

Я повторно привела себя в порядок и как раз искала на полках книгу, где было бы много имен, но звонок в дверь отвлек. На этот раз - Рози.

- Как я соскучилась! - Подруга намеревалась наброситься на меня с объятиями, но внезапно осеклась. - У вас с драконом все было?!

Предательский румянец пополз по щекам. Проклятье!

- С чего ты взяла? - Недоумение вышло неубедительным.

- Ты так расцвела, и взгляд другой. - Розетта улыбнулась с видом опытной замужней дамы. - Вери, как же я за тебя рада!

Объятия все-таки состоялись, только по другому поводу.

- И как?

Я покраснела еще отчаяннее.

- Правда, что драконы - потрясающие любовники?

Небо!

- О таком не принято спрашивать! - Мрак. Я сейчас даже себе напредила тетю Эрин.

- Да ладно, - отмахнулась Рози, взяла меня под руку и буквально втащила в дом. Чары не противились. - Это же между нами девочками!

Бедствие длилось несколько минут. Меня откровенно пытали, я, естественно, отмалчивалась и смущалась, Рози дразнила. Не то она додумывала ответы, не то что-то в лице выдавало меня с потрохами. Попутно подруга завистливо вздыхала и сетовала на собственную отсутствующую личную жизнь. Не понимаю, как Шейн может сомневаться в ней? Она же такая... непосредственная.

Спасение пришло от драконыша. Привычным образом. Просто когда ты мелкий и умильный, делать ничего не надо, достаточно просто сказать свое коронное:

- Фырк.

Рози повернула голову на звук и пропала.

- Он такой хорошенький!

Драконыш возлежал на розах. Точнее, розы были разбросаны по небольшому столику, а уже сверху изволила устроиться моя метка. И шипы его, кажется, особенно не заботили. Шейн, увидев вчера безобразие, даже про розы ничего не спросил. Так что ладно.

- Можно посмотреть?

– Конечно.

– А потрогать?

Я закатила глаза. Вот что мелкая фырчащая живность делает с нормальными вроде бы подругами! Роза смотрела влюбленным взглядом на дракошу, сюсюкала, тискала и даже обронила, что сама не отказалась бы завести эдакую прелесть. Правда, когда я уточнила, что в комплекте идет дракон побольше, энтузиазма у нее резко убавилось. Вот так-то.

Восторги в сторону моей метки никак не помешали мне рассказать про Эсмонта с розами.

– Это всего лишь прием, – пожала плечами Роза. – Мы с родителями тоже идем. Соглашайся!

– Попробую уговорить Шейна.

Розетта скорчила кислую рожицу. Видимо, не особо поверила в успех мероприятия.

– Нет, какой он все-таки лапочка... – Подруга опять отвлеклась на драконошца, любезно подставившего пузико для поглаживаний и почесываний.

– Заведи себе котенка, – посоветовала я.

– Фыр! – возмутился дракоша.

Ну да, разумеется. Как я посмела сравнить его с каким-то котом!

– Вряд ли мне разрешат, – вздохнула подруга.

– Тебе-то?!

Похоже, я что-то пропустила.

– Родители в последнее время какие-то нервные. Я к тебе сбежала из-под домашнего ареста, – осторожно пожаловалась Роза и бросила на меня быстрый взгляд, чтобы проверить, слушаю ли. Я слушала. – Даже не поняла толком за что! Ушла без разрешения, дерзила, но знаешь, по-моему, это надуманный повод. Может, это из-за Эсмонта?

– А что с Эсмонтом? – растерялась я.

Сын Годдс производит неплохое впечатление. Но чтобы он и Роза... Возможно.

– В том-то и дело, что ничего! – досадливо выдохнула Розетта.

– А хотелось бы? – догадалась я.

– Ну... да.

Находиться на месте допрашиваемого ей не понравилось, кто бы сомневался. Но я оторвалась по полной! Вывела все и с подробностями. Каждую деталь. Которых, увы, набралось не так много.

Новый парень в городе, причем не из приезжих, а свой, конечно, не остался незамеченным, и местные девушки попытались привлечь его внимание. Приглашения на прогулки и предложения «помочь сориентироваться в Годдхене» он игнорировал. Близняшки нарвались на резкий отказ, и выслушать его пришлось не им самим, а их родителям, которые чуть не сгорели со стыда. Впрочем, им было не привыкать. И теперь сестрички тоже скучали под домашним арестом. Роза же предпочитала более тонкие методы. Как бы невзначай попадалась ему на глаза – Эсмонт вежливо здоровался, однажды даже пошутки помог до дома донести. И руку галантно поцеловал. Флиртовала – он либо не понимал, либо притворялся, что не понимает. Один раз недоуменно приподнял бровь. Убедившись в редкостной твердолобости объекта своего внимания, Роза вроде как случайно поскользнулась и упала прямо ему в руки. У меня же это сработало, хоть я и не специально! Эсмонт, конечно, поймал. И ничего.

– Вот я и думаю, может, он родителям на меня пожаловался? – окончательно загрустила подруга. – Никогда не видела их такими напряженными. Папу. Мама еще ничего, просто ей его настроение передается. У них так всегда.

Любящим семьям тоже не чужды внутренние трудности. Любопытное открытие.

– Вряд ли, – покачала головой я. – Мне кажется, Эсмонт бы так не поступил.

– С близняшками же поступил! – возразила ныряльщица.

– Ну ты сравнила!

Длинный вздох отражал всю степень ее страданий. Путем немного притянутых за уши рассуждений мы все же пришли к выводу, что Эсмонт ее не сдавал. Было здорово сидеть с ногами на мягком диване и обсуждать с лучшей подругой девичьи мелочи. И драконыш перебрался к нам, ему же тут брюшко почесывают! Я все же рассказала, что Шейн ради меня взлетел, и призналась, что очень счастлива. Жаль, нельзя говорить о свадьбе... Потом мы даже имя моей метке попробовали совместными усилиями придумать. Кончилось тем, что называемый от нас со всех лап удрал!

– Странно, что тебя до сих пор не хватились, – заметила я, провожая гостью до двери. – Понятно же, что в первую очередь у меня искать надо.

Рози напустила на себя хитрый вид.

– У няни я отпросилась, а родители еще не вернулись. Папа взял ключ и отправился на одну из встреч совета, а мама, пользуясь его отсутствием, уехала к подруге. Так что очередной незаслуженный нагоняй мне не грозит.

Она не привыкла к строгости и все еще была немного обижена на родителей.

Внимание же мое зацепилось за одну крошечную деталь.

– Ключ?

– Ну да. Без его помощи не пройти в их тайный зал... или как там они называют это место? Мама говорит, у взрослых мальчиков свои игрушки. – Она помахала мне, прощаясь. – Все, я побежала!

Ключ. Ключ! Разгадки самых запутанных тайн приходят именно тогда, когда нужно. В который раз убеждаюсь. Я бросилась в отцовский кабинет, который в последнее время оккупировал Шейнелл. Кажется, ключ хранится где-то там. Я как-то наткнулась на него, когда перебирала вещи. Тот самый ключ, который чисто символически вручили отцу за спасение города.

Оказалось, подарок имел другой смысл. Разумеется! Я ведь знала, что родители входили в этот официально несуществующий совет. Пугающие типы, которые опасались таинственника, тоже оттуда. Я это уже давно поняла.

Вот все и встало на свои места. Почти все.

Где же этот треклятый ключ?! Ведь я его точно видела... Аккуратность взволнованной сирене оказалась несвойственна. Я перерыла полки, вытащила ящики стола и из них тоже все вытащила... Нашла! Золотой ключ размером приблизительно с ладонь. Тяжелый. И... старомодный, что ли.

Вопрос, что делать дальше, не стоял. Я не успела толком подумать об этом, как ключ в моих руках засветился. И от него потянулась золотая нить. Прочь из дома, по улице, к центру города.

Собрание странного совета проходит как раз сейчас. Ключ меня направляет. То есть не совсем меня, а владельца, наследника места, но так уж случилось, что это я и есть. Ох. Как не вовремя!

– Шейн почувствует, где я?

Драконыш отвлекся от какого-то документа с печатью, который увлеченно грыз, и издал

короткое:

– Фыр.

Я не поняла, «да» это или «нет».

– Оставим ему записку.

Отыскав среди учиненного беспорядка ручку, я быстро написала, что нашла ключ и иду за нитью. На всякий случай, вдруг что. Шейн, конечно, разозлится, потому что велел мне никуда не ходить, но кто же знал, что в моих руках окажется разгадка от его расследования.

– Фыр, – заметил драконыш.

Я опять ничего не поняла. Набросила плащ и пошла за нитью. Видела ее, похоже, я одна. Не считая метки, устроившейся на спине и обвившей удлинившимся хвостом шею. Другие люди попадались нам навстречу, приветствовали, кое с кем мы обменивались парой фраз. И все. Ничей взгляд не задержался на светящейся нити, один конец которой скрывался в моем кармане, а второй терялся в сплетении городских улиц. И никто не учуял магии. Отлично.

Отделавшись от очередных соседей, я ускорила шаг. Площадь... поворот, не доходя до нее, еще поворот. Попетляв по узким улочкам, я добралась до книжного магазинчика, который мне показывала Роза в одну из наших первых прогулок. Нить утыкалась в его стену, там и терялась. Стена? Абсолютно обычная. Нет, я уже поняла, что ключ – не сувенир и не символ. Просто как-то привыкла использовать ключи по-другому.

Ну что ж... Попробуем. Успела только достать его из кармана. Нить исчезла. Зато с еле слышным шорохом один из камней сдвинулся в сторону, и открылась замочная скважина. Дверь, правда, так и не была обозначена, но, похоже, у каждого дома свои странности.

Провернувшись, ключ сам выпал в мою ладонь, которую я удачно успела подставить. Убрала его и быстро шагнула в проход, который сразу же закрылся. Темнота поглотила меня. Воздух показался густым, неприятным.

Однако мгновение спустя страх отступил, глаза более-менее привыкли к темноте, и я обнаружила, что стою на верху лестницы, круто уходящей вниз. А там – поворот, из-за которого виден слабый свет и слышны голоса. Обычные, мирно что-то обсуждающие голоса. Я даже парочку знакомых определила.

Собрание, похоже, в самом разгаре.

– Фыр, – тихонько сказал драконыш и, сделавшись объемным, слегка прикусил мне ухо.

Разумное предостережение. Интересно, где-то в мире существует девушка, которая в такой момент прислушалась бы?

– Мы все равно уже здесь, – прошептала я и начала спускаться.

Сопение, оказывается, может иметь выражение «не говори потом, что я не предупреждал».

В полной уверенности, что не издала ни единого звука, я сошла с последней ступеньки, свернула... и обнаружила, что меня ждут. И лица все такие знакомые. Старшие мужчины всех семей с нашей улицы.

Предсказуемо, учитывая, что они вроде как элита. И папа Розы здесь. Мрак.

– Аверни? – Именно он со мной и заговорил.

В каменных, налитых магией стенах знакомый голос звучал иначе. Ничего удивительного, что я лишь сейчас узнала одного из похитителей. Того, который вроде как не хотел мне зла. Дважды мрак. Чувствую себя так, будто меня предали. Это... как в мерзком болоте испуститься.

- Я нашла в папином кабинете ключ и... пришла, - взяла себя в руки и заговорила. - Извините, что помешала.

- Аверни... - повторил Хейль Орна как-то виновато.

- Боюсь, тебе придется задержаться, - хищно сверкнул глазами человек в длинном пиджаке с крупными пуговицами, который стоял за ним.

Не припомню его, хотя он точно из местных. Да без разницы.

- И тоже пропасть? - Я решила, что пора раскрыть карты.

- Нам жаль.

А это муж госпожи Дайль, низкорослый, с лысиной. Еще недавно он тоже казался неплохим человеком.

Ай! Чуть не хихикнула. Драконыш щекотно шмыгнул под воротник и, не превращаясь в рисунк, съехал на плече. Его выдавало только теплое дыхание, которое я чувствовала кожей.

- По слухам, своих вы раньше не трогали, - заметила прямолинейно. - Или я недостаточно своя?

Смутился не только папа Розы.

- Он обещал, что на тебе все прекратится, - глядя в пол, сказал господин Орна.

- Девушки больше не потребуются, - добавил еще один член совета.

Банда какая-то, а не городской совет, честное слово!

Я сделала осторожный шаг назад.

- Вы же не думаете, что я буду смиренно стоять и ждать, пока меня приносят в жертву?

Готова была развернуться и бежать, но в руках типа с самым противным голосом блеснул амулет-ловушка.

- Лучше замри, себе же хуже сделаешь, - проскрипел мужчина, с которым мы раньше не встречались.

Холодная бездна! Я оцепенела от страха. Амулет вспыхнул ярче... а мгновение спустя пылью осыпался на сапоги того, кто его держал.

- Вери, поднимайся, живо, - скомандовал любимый голос. - Остальные замерли. Именем короны, вы арестованы.

Сказал так, будто уже и приговор вынес.

Переведя дыхание, я взбежала по ступенькам. По пути неотвратимо осознавала, что влетит мне от мужа по первое число, но, даже несмотря на это, с трудом подавила желание повиснуть у него на шее. Впереди неся драконыш, прыгнувший с плеча. Добежал, уцепился коготочками за штанину, взобрался на плечо к Шейну и принялся фырчать ему в ухо. Ябедничает. У, предатель! Утешало немного только то, что Шейнелл мелкого не понимал точно так же, как и я.

- Ты ничего не докажешь, - попытался отбиться самый неприятный... хотя с недавних пор никто из присутствующих во мне добрых эмоций не вызывал.

- Записывающие заклинания я освоил еще в первом семестре первого курса, - сухо бросил Шейнелл. - К тому же паладину не всегда нужны доказательства.

Жаль, Шейн не врезал ему. Ох, Вери, стоп! Как же трудно порой подавить в себе сирену.

- Розы все знала? - Я выглянула из-за плеча паладина и ловко увернулась, когда он попытался задвинуть меня обратно.

Одновременно заметила, что он явился не один. Вместе с ним на узком пространстве у начала лестницы как-то помещались Кайен и незнакомый мне маг. Кажется, последнего я видела в конторе. Вывод: муж взял с собой тех, кому хоть сколько-то доверяет и кто с наибольшей вероятностью не донесет королеве. Ну и три мага производили на так называемый совет больше впечатления, чем один. Задерживаемые даже не попытались сопротивляться.

– Конечно нет! – замахал руками отец моей подруги. – Прошу, не говори ей. Что угодно, только...

– Никто из наших близких не имеет к происходящему отношения, – вклинился... если не ошибаюсь, это мэр Годдхена.

Шейнелл скривился. Не то не поверил, не то происходящее было ему глубоко противно.

– О близких надо было думать, когда совершали преступления, – отрезал он.

Лица у наших соседей сделались какие-то... одинаковые. Нет, я не верю! Не могу это принять! Они все – обычные люди, строго присматривающие за детьми и обсуждающие с соседями надоедливых приезжих. Помню, Розы упоминала, что почти у всех есть капля морской крови, но... Нет. Безумие какое-то.

– Именно о них мы и думали, – ответил тот, с противным голосом.

– У нас не было выбора.

– Иначе повелитель всех вод заберет у нас наших детей...

Что-то тут точно не так. Не так, как показалось изначально.

– То есть вы делали это не ради денег, камней и ценных морских растений?

До Шейнелла тоже дошло.

– Нет, разумеется, – покачал головой мэр.

Он вышел вперед, выражая тем самым, что готов говорить за всех.

– Тогда зачем?

– У Годдхена всегда были особые отношения с повелительницей всех вод. – Мэр тяжело сглотнул и переступил с ноги на ногу, неловко шаркнув подошвами. – Многие века ее подданные, если вдруг желали жить земной жизнью, уходили сюда и смешивались с нами.

– Эти рассказы я с детства слышал, – не выдержал дракон.

Показалось, что мэр с трудом сдерживал желание отвесить наглому мальчишке подзатыльник.

– Была еще одна хитрость. – Увы, роскошь воспитывать паладина он позволить себе не мог, так что все-таки перешел к сути: – Семьи, у которых в роду были такие предки, не могли завести ребенка без частицы магии повелительницы вод. Считалось, что это гарантия нашей ей верности на случай чего, но она никогда этим не пользовалась. Под водой несколько королев сменилось, а в хрониках Годдхена – ни единого упоминания.

Трясущаяся ладошка прижалась к губам. Кажется, я понимаю...

– Но новый повелитель вод потребовал платы, – продолжал мэр. – Это было чудовищно. Поначалу мы, конечно, воспротивились, и тогда дочь Гехсов просто рассыпалась брызгами. Ты не знаешь, ты тогда уже уехал учиться.

– А я припоминаю что-то такое, – возбужденно произнес Кайен. – В городе про этот случай почти не говорили. Зато мы с соседскими мальчишками одно время часто обсуждали эту страшилку.

– Наши дети подвластны ему, и он может в любой момент их уничтожить, – закончил

мэр. – У нас не осталось выбора.

На некоторое время в тайном зале повисла тишина.

Клянусь, сейчас я ненавидела Сольма как никогда! Мерзавец! Чудовище! Правильно мама сделала, что ушла от него. И ведь не победить его...

Впервые на моей памяти дракон принимал решение так долго. Он сомневался. Обдумывал. На лбу обозначилась морщинка. Я внутренне готовилась спорить с ним, хотя сама представления не имела, как выйти из сложившейся ситуации. Веками сложившейся. Никому не должно было быть плохо, но появился Сольм, будь он проклят!

Кай придержал меня за руку, предостерегая от попыток вмешаться. Надо же, как я предсказуема.

– Этот водяной недоделанный Аверни не получит, – заговорил наконец Шейн. – Вы все разойдетесь по домам, но только после того, как я получу от вас магические клятвы. Обещаю, я найду способ защитить ваших детей.

Смелое обещание. Никто не поверил, я думаю. Выхода тем не менее у них не было. Один за другим соседи говорили то, что паладин хотел от них услышать. Там было о том, что они не могут причинить вред мне, помогать Сольму за спиной у Шейнелла и пытаться хитрить.

Мэр шел последним.

– От вас мне потребуются хроники, – предупредил Шейн.

– Но там...

– Просто дайте их мне! – рыкнул дракон... и по тайному залу поплыл густой туман. Шейн выругался сквозь зубы. Вернул силу под контроль. – К утру.

Мэр ушел вверх по лестнице. Прошуршал, открываясь, а потом закрываясь, проход.

Кровоточащий нос мой благоверный постарался утереть незаметно, но от меня его движение не укрылось.

– Это еще что?!

– Удерживать контроль над почти десятком взрослых людей не так-то легко, – ответил за него Кай.

– Э... Что?

Драконы. Других слов нет.

– Пришлось их подчинить, – нехотя пояснил Шейнелл. – Добровольно они бы мне эти клятвы не принесли.

Спине стало колко и влажно. Его могущество временами пугает.

– Ты вышла замуж за телепата, – сказал вслух Кай то, что я уже и так сообразила. – Поздравляю.

Последнее – искренне, что приятно.

– А ты откуда знаешь? – Шейнелл спрашивал о нашем обряде, а не о чем-то еще.

– Одраковившись, я начал чувствовать тебя, как настоящий близнец, – широко улыбнулся младшенький.

Признанием он почти нарвался на клятву, но внушение на него не подействовало. А для иных мер Шейнелл слишком устал.

Глава 15

Вцепившись зубами в каблук, драконыш тащил мне туфлю. Сопел от усердия, но все равно тащил. Конечно, останутся отметины, но это было ужасно мило, и я не спешила пресекать вредоносную деятельность.

Прошло полторы недели, и мы собирались на бал к королеве. Ну как, мы... Шейнелл мотался где-то по службе, а мы с драконышем собирались и поочередно бросали взгляды в темноту, царящую за окном. Видно, конечно, ничего не было.

- Не подлизывайся, предатель, - пробурчала я, но погрызенную туфлю взяла.

Вспыхнули искры - магия сирены убрала отпечатки зубов. Драконыш понуро потащил хвост за второй туфлей.

Не то чтобы я всерьез на него разобиделась до глубины души, просто мне было важно, чтобы он был мне верен. Не знаю почему. Может, оттого, что большой дракон служит королеве, а я хоть и делаю вид, что все отлично, ненавижу это всем своим морским существом. Затопила бы весь ее дворец!

Вот кого надо сплавить к Сольму. Они бы друг друга извели, а весь остальной мир вздохнул бы свободно.

- Фыр.

Вторая туфля.

- Спасибо.

Не скажу, что за это время многое изменилось. Шейнелл с братом и тем магом, который, как я поняла, был его доверенным лицом, оплели город защитными чарами. Жителям вменялось не отпускать своих детей на берег и держаться подальше от воды. Пока это удавалось, но вряд ли надолго. Той же Розы жизненно необходимо нырять. Она уже бледная и вялая, а что будет дальше? Чары, к слову, работали. Никто не пострадал, и жутких дождей больше не случилось.

Отчаянное желание помочь заставляло меня чувствовать себя бессильной. Ну почему моя сила может вернуть туфлям приличный вид, а спасти девушек - нет? И магам чудо пока не удалось. Девушка, которую мы поймали в первое брачное утро, все еще оставалась у них, но ни исправить ей внешность, ни разорвать подчинение не получилось. Такое впечатление, будто с помощью магии только пакости делать можно, а хорошие вещи - нет.

- Фыр.

В ногу ткнулся холодный нос. Снизу вверх на меня жалобно взирали несчастные синие глазищи с вертикальными зрачками. Преданно так взирали. Как будто не их обладатель сидел у Шейнелла на плече и ябедничал.

- Конечно, ты тоже идешь на бал, - вздохнула я и опустила руку, чтобы он мог забраться.

Драконыш радостно запрыгнул в подставленную ладонь. Важно вытянулся, расправил крылья. Чешуйки на нем встопорщились, зашуршали, а потом будто легли ровнее, даже заблестели.

- Фыр?

- Красавчик, - подтвердила я.

Потом он искал место, где бы устроиться рисунку. Причем выбирал его так старательно, будто намеревался застрять там навечно, а не на какую-то пару часов. С учетом подтекста метки, его тянуло к тем частям тела, которые посторонние на балу точно не увидят. Но Шейнелл упоминал, что надо, чтобы увидели. Поэтому драконыш посидел на плече, обвился вокруг шеи и в итоге сполз на спину. Почти полностью скрылся под платьем, но, когда ядвигаюсь, можно мельком увидеть раскрытые крылья.

Что ж, так интереснее. Идеально.

– Готова? – Шейн появился, когда я уже начала переживать, что опоздаем.

Влетел в спальню. Сдавленно охнул. Я кожей ощутила его обжигающий взгляд.

– Давно.

– Моя сирена. – Его голос сделался опасно низким. – С каким удовольствием я бы бросил тебя на кровать и не выходил из этой комнаты хотя бы пару дней...

– Скажи это королеве! – фыркнула я, с трудом подавив дрожь возбуждения. – Собирайся. Неприлично опаздывать.

Муж резко выдохнул и направился в ванную.

– Рад, что вы помирились.

Это он метку на моей спине заметил.

Я тоже рада.

Зашумела вода.

Однажды так и случится. Мы будем принадлежать сами себе и друг другу, и никакая зараза коронованная не будет иметь над нами власти!

Выдохнула. Взяла себя в руки. Пользуясь тем, что внимание таинственника сейчас отвлечено, спустилась на кухню и забрала крем, над которым трудилась несколько недель. Надеюсь, что он удался. Жаль, проверить невозможно. Мысленно я пожелала себе удачи и сунула баночку в шелковый мешочек на поясе, предназначенный для всяких женских мелочей. Вот теперь точно готова.

– Выдашь меня, и нам обоим конец, – шепотом предупредила драконыша.

– Фыр.

Прозвучало как обещание: «Думаешь, я не понимаю?!» Вот и славно.

В парадном костюме, белоснежной сорочке и с родовыми перстнями на пальцах дракон выглядел потрясающе. Когда я вернулась, он как раз закончил одеваться. Посмотрел на себя в зеркало, нахмурился... моргнул – и глаза сделались человеческими.

– Мы будем самой красивой парой! – Это во мне сирена сказала.

Более разумная же часть моей личности сразу же сообразила, что сморозила что-то не то. И выражение лица дракона мне совершенно не понравилось!

– Вери...

Ему, похоже, тоже не особенно нравилось то, что он собирался сказать.

– Что?

Не по себе стало даже моей метке под платьем. Почти под платьем.

– Ты должна выглядеть так, будто... э-э-э... не в восторге.

Вот. Сказал. И, кажется, напрягся, ожидая грандиозного скандала. Пф.

– Не в восторге, значит, что я слегка недовольна своим положением или что вынашиваю план ночью всадить тебе под ребра что-нибудь острое и даже согласна потом отправиться к палачу? – уточнила деловым тоном.

Паладина слегка передернуло.

– Первое. Но... не слегка.

- Ладно, обещаю выглядеть несчастной.

И что ему опять не так?

- Вот так просто? - Шейн будто бы даже не поверил.

Я пожала плечами. Уязвленное самолюбие требовало объявить всем, что я не любовница, а жена, причем такая, с которой не только жизнь - саму суть связали. Но я же не дура, так подставляться. Королева меня ненавидит. А мне нужно незаметно подсунуть ей подарочек.

- Ее величество лучше не раздражать.

Сама своей разумности поражаюсь.

- Умница. - Муж приблизился и на мгновение прижался губами к уголку моего рта.

Взявшись за руки, мы перешли в его дом, к portalу.

Столица... Я не скучала. Совсем. В бытность невестой Квитстона иногда воображала, как выйду за него замуж, он получит место при дворе, и я тоже вольюсь в эту жизнь. Тогда думала, что хочу это. Но сегодня, когда мы с Шейном вышли из его городского дома и забрались в экипаж, все последующие полчаса молила непонятно какие силы, чтобы... ну хоть колесо отвалилось, что ли! Увы, экипаж у паладина был новый и наверняка заговоренный от поломок. Ох, как же я туда не хочу!

- Три часа, не больше. - Муж успокаивающе сжал мою руку.

Губы дрогнули в слабой улыбке.

- Временами такое впечатление, что ты мысли читаешь, - пробормотала, чтобы говорить хоть о чем-то.

А вот повисшая пауза мне совершенно не понравилась...

- Ше-эйн?..

- Не читаю, - быстро ответил он. - Но иногда улавливаю обрывки тех, которые подкреплены слишком сильными эмоциями.

- З-зачем?

- Не всегда получается полностью закрываться. Извини.

Мне открыли страшную тайну. Даже королева не в курсе. Ведь именно так он узнал о ее истинных отношениях с моим отцом.

Остаток пути промелькнул незаметно. Откинувшись на мягком сиденье, я пыталась свыкнуться с новым знанием. Странно, когда для кого-то ты открытая книга, и он все равно тебя любит. Невероятно. Замечательно.

Приехали. Слуга распахнул дверь. Шейнелл выбрался сам, затем помог мне. Не просто подал руку, а обхватил за талию и буквально вынул из экипажа. В процессе склонился к ушку и прошептал:

- У тебя сейчас такое лицо, что даже я готов поверить, что ты глубоко несчастна.

И оно таким и останется, если кое-кто перестанет меня дразнить!

- Я тебя ненавижу, - прошептала в ответ, вживаясь в образ.

Кто-нибудь да наверняка слышал.

Наши взгляды встретились. Я... как в омут ухнула. Только не ледяной, море там было теплым, живым. В таком здорово плавать.

Затейливо составленная из камней дорожка. Мраморные ступени, ведущие к

центральному входу. Шейнелл постоянно с кем-то здоровался, обменивался какими-то фразами, даже дела обсудить успел. Мне достаточно было улыбаться. Большинство спутниц высокопоставленных мужчин делали так же. Но от меня не укрылось, что некоторые бросают весьма откровенные взгляды на моего мужа. И... спина чесалась от всеобщего внимания к метке, которую за платьем и распущенными волосами толком и не разглядеть. Но это лишь подогревало любопытство.

Тухлая рыбешка! Это будет самый долгий вечер в моей жизни.

Нервозность не позволила оценить окружающую красоту. Если дорожку и украшенные огоньками деревья я заметила, даже полюбовалась отблесками света на драгоценностях дам, то как выглядит холл, кажется, так и осталась не в курсе. Только за миг до того, как мы добрались до нужных залов, пошевелила пальчиками, которые покоились на локте спутника, привлекая внимание:

– Мне нужно... кажется, в таких случаях говорят: «Попудрить носик», – выдала смущенно.

– Вери...

– Очень нужно!

Шейн вздохнул, но уступил. Даже проводил почти до двери. Потом его отвлек какой-то тип в очках, так что я получила даже чуть больше времени, чем рассчитывала. Плотнo закрыла за собой дверь уборной. Она будто отрезала от меня все страхи. Раз решила – надо просто делать. Лучше рискнуть и проиграть, чем молча терпеть всю жизнь. Еще неизвестно, что насчет меня взбредет в коронованную голову дальше. Ух, думаю, как настоящая сирена. А, в морскую пучину!

Отгнав лишние мысли, я вытащила из мешочка крем, открутила крышку. В белой массе блеснули синеватые искры, отзываясь на мою силу. Я резко выдохнула и оперлась руками на мраморный столик, в который была вделана раковина. Неожиданно – в виде морской ракушки. Что ж, сочтем это добрым знаком...

Почувствовала силу. Она подчинялась беспрекословно. Надеюсь, неприятных сюрпризов не будет. Вызвала в памяти мамины записи. Открыла кран. Тонкая струйка воды заставила силу забурлить. Я закрыла глаза, усилила контроль, направила. Сразу же появилось знакомое тянущее чувство в области солнечного сплетения. Требуется время, чтобы научиться полноценно управляться с даром, но времени как раз нет.

Медленный вдох – и выдох. Я будто сама была водой. Каждой каплей в трубах, в кранах, в ванне или еще где-то в каждой комнате дворца. Даже в вазах с цветами. И в бокалах на празднике. Прямо сейчас я могла бы даже отравить королеву. Может, никто бы ничего и не понял. Однако мой план состоял в другом... Крем. Он ведь тоже по большей части состоял из воды. И тот, что стоит на туалетном столике в самых роскошных покоях дворца, – тоже.

Типа лет на пятнадцать моложе самой Тамарин, который нагишом плескался в ее ванне, я предпочла не замечать. О вкусах не спорят.

Крем. Еще больше контроля. Определить нужное. Вложить в действия как можно больше силы и направить одним рывком. Все, достаточно.

Ощущение воды схлынуло. У меня будто изнутри что-то вырвали. С беззвучным криком я сползла на пол и некоторое время просто дышала. Когда же уборная вновь сложилась из разрозненных точек перед глазами, стало ясно, что в баночке теперь обычный крем. Которым попользовались, потому что до верха все-таки не хватает.

Получилось! У меня получилось! Победа стоила любой боли.

– Вери?

Встала, покачнулась, закрыла кран, схватила банку...

– Уже иду. – И правда вышла. – Прости, я что-то жутко разнервничалась.

Шейнелл кивнул, уложил мою руку на свой локоть и бережно накрыл ее ладонью. Пока все шло по плану.

Золото и розы. Роскошно, но предсказуемо. Зал был заполнен разодетыми людьми. Глаза кололо от блеска драгоценностей. Некоторые мужчины носили пышные парики и надушились так, что рядом с ними хотелось зажать нос. Ох, морская пучина... Долго я этого не выдержу. Если б знала заранее, придумала бы что-то на такой случай, а так... Шейн понимающе улыбнулся и передал мне платок. Обожаю его.

Тамарин чинно восседала на троноподобном стуле, установленном на специальном возвышении. Место для него специально выбрали так, чтобы открывался наиболее выгодный обзор на весь зал и часть самой большой террасы. Сначала, конечно, надлежало поприветствовать королеву. И пока мы пробирались, я раз пять пожелала, чтобы ее возвышение проломилось и она вместе с тронem посетила бы подвальные помещения. Но, увы, такая развлекательная программы на балу не была предусмотрена. Скучное дело эти балы, оказывается.

– Ваше величество. – Шейнелл склонился, затем поцеловал протянутую ему руку.

Я вымученно улыбнулась и присела в глубоком реверансе. Польза от тетушкиного воспитания налицо, иначе бы я понятия не имела, как следует себя вести.

– Приятно видеть вас вместе. – Тамарин говорила предельно тихо, но... не сомневаюсь, большая часть присутствующих жадно ловила каждый звук. – Надеюсь, он не обижал тебя?

Молчу. Краснею. Она что, всерьез рассчитывает на подробности?

– Нет, но домашние девушки порой так мнительны... – бесстрастно отозвался дракон.

Дома его за это прикончу. А здесь и сейчас краснею еще гуще.

Королева понимающе рассмеялась. Сочтя это позволением, некоторые присутствующие дамы тоже издали смешки. Ненавижу. Злобные мегеры! Что я им сделала? Шейн же не чья-то собственность! Злиться на меня могла разве что его бывшая подружка, но как раз с ее стороны проблем пока не возникало, как дракон и обещал. Ее-то небось так не доставали! А тут эти взгляды, которые, дай им волю, под платье залезут. Драконыш так смутился, что с момента, как покинули Годдхен, признаков жизни не подавал. Зато остатки магии, не потраченные на крем, клокотали в моих венах, требуя выхода. Я всего на мгновение потеряла контроль. Где-то в другом конце зала взорвался бокал. И ветерок слегка растрепал мне волосы.

Морская пучина! Мне конец. Или нет? Сердце пропустило удар.

Кара по душу расшалившейся сирены как-то не спешила. Рядом с местом маленькой катастрофы рассмеялась какая-то женщина, и слуги уже подбирали осколки. Слух уловил короткий разговор о том, что в месте скопления сильных магов постоянно происходят такие вот казусы.

Выдохнула. На меня не подумали. Однако впредь надо бы быть сдержаннее.

Королева махнула ладонью, отпуская нас. Самое трудное позади, кажется. О, какая же я наивная!

– Спасибо, – почти неслышно шепнул Шейн.

– Ненавижу твою работу, – ответила я тоже предельно тихо.

Он и сам ее в последнее время с трудом выносит, иногда это понятно по выражению лица. И с каждым днем – все чаще.

Наше короткое общение прервал симпатичный маг с сияющим бриллиантами знаком на шейном платке, который дружески поприветствовал Шейна и позвал его в мужской зал. Женщинам туда тоже было можно, при условии, что они сопровождают мужчину, с которым состоят в официальных отношениях. Не принципиально, каких именно. И я надеялась, что проблем не возникнет, но увы.

Сначала все было хорошо. Шейнелл не присоединился ни к одному из столов, за которыми велись азартные игры. Общался с магами в основном касательно дел. Я устроилась на подлокотнике его кресла и считала вечер почти сносным. Через широкий дверной проем понаблюдала за первым танцем... и оценила еще одного любовника королевы, который выглядел едва ли старше меня.

Надеюсь, парня все устраивает.

Записи отца, которые я, естественно, проштудировала, открывали мало тайн. Узнать, чем он грозил Тамарин, выторговывая для себя свободу и магию, не получилось, но говорил он о ней с теплотой и с неизменно добрым отношением. К сожалению, не до конца взаимным. В противном случае негодяйка в короне не старалась бы засунуть меня в постель своего паладина.

Как я поняла, Тамарин не светил престол. У нее был отец, который женщин за людей не считал, и три старших брата. Если верить мнению отца – а ему я доверяла, любой из них был в три раза хуже Тамарин и как человек, и как возможный правитель. И когда прежний король умер, ей пришлось всеми правдами и неправдами сражаться за место под солнцем. Закрыв ту книгу с записями, я осталась с ощущением, что тогда победило добро. Вот только... кажется, за прошедшие годы власть это добро изменила не в лучшую сторону.

Юноша с копной светлых кудряшек сказал что-то ей на ухо, и королева звонко рассмеялась. Я постаралась вытеснить ее из своих мыслей.

Меня не трогали. То есть Шейн собственнически обнимал, а остальные не пытались задевать. В этой части мужского зала собрались в основном маги со спутницами, а их жены, невесты и любовницы больше интересовались своими делами, чем чьими-то еще.

Это расслабило. И пить давно хотелось. Взгляд нашел слугу с подносом. Помимо вин и воды, там были соки с какими-то пряностями. Я потихоньку выскользнула из рук дракона и отправилась добывать себе бокал. Роковая ошибка.

Да ко мне следовало приставить утроенную охрану!

Стоило оказаться одной, как со мной попытались заговорить:

– Каков он в постели?

– А ты что, правда была невинной скромницей?

Меня окружила стайка ярких женщин. Слуга с подносом, по стечению обстоятельств угодивший в оцепление вместе со мной, побледнел.

Я стиснула зубы и сжала пальцы на ножке бокала.

– Высокомерие было бы понятно от жены, а не от девицы для краткосрочных утех, – отпустил кто-то ядовитый комментарий.

Какое высокомерие? Да я сквозь пол провалиться готова!

Вспомнились почему-то двойняшки Герхейль. Роза тогда объяснила мне, что таких надо ставить на место один раз, но сразу. Другого шанса не будет, а иначе люди подобного сорта не понимают.

Вскинув подбородок, я обозрела нахалок и, останавливая взгляд на каждой говорившей, холодно ответила:

– Вижу, до сих пор ни одной из вас не удалось это узнать, хотя вы из платьев выскакиваете от стараний. – Рыжая дамочка с крупной родинкой на щеке гневно фыркнула, но прикрыла веером грудь, которая, кажется, правда вот-вот... – Вы удивитесь, но не всем приходится охотиться на мужчин.

И, держа спину прямо, удалилась. Придворные хищницы расступились, пропуская меня.

Если теория Розы работает, дело тут было даже не в Шейне. Они попробовали меня на

зуб, убедились, что жертвы из меня не получится, и пошли искать, кого еще можно доставать безнаказанно.

Спасибо тете Эрин, как ни забавно об этом сейчас думать. Она дала отличный пример холодной дамы с идеально прямой спиной. Моего самообладания даже хватило, чтобы, удирая, прихватить стакан и для Шейна.

Войдя в мужской зал, я уже почувствовала себя в безопасности... но внезапно столкнулась с тем, кого меньше всего ожидала увидеть.

Квитстон. Под руку с женой. А она у него красивая...

Проклятье! Что они здесь делают?!

– Аверни? – Глупо было рассчитывать остаться незамеченной. – Что ты здесь делаешь?

Мысли в головах у нас с бывшим женихом оказались одинаковыми. Только вряд ли он мечтал, чтобы меня прямо сейчас унесло течением. Хотя... как знать.

Я застыла на месте. Не то чтобы этот предатель все еще что-то значил для меня. Просто растерялась.

– Дорогой, разве ты не знаешь? – вклинилась его женушка. А я вдруг подумала, что красивая она, только когда молчит. – Твоя сестричка теперь любовница первого паладина!

Вот мрак. Следовало предвидеть, что этим кончится.

У Квита вытянулось лицо.

– Вери? Это невозможно.

Надо же, как он в меня верит!

Сама же я в тот момент была занята тем, чтобы удержать силу, которая рвалась прикончить негодяйку. Дело осложнялось тем, что я сама тоже была не прочь ее прикончить. Но нельзя. Как трудно жить сирене в цивилизованном обществе!

Клянусь, я удержала магию. Почему тогда вино из бокала стоящей на расстоянии нескольких шагов женщины оказалось на кремовом платье Рони, явно сшитом на заказ?

– Эй! – Зато она потеряла ко мне интерес.

Но только не Квит...

– Вери...

– А королева одобрила. – Я невозмутимо пожала плечами.

– Я не узнаю тебя. – Он посмел говорить в обвинительном тоне. – Это будто не ты!

– К счастью, я тоже. – Надо же, а я ведь совсем ничего не чувствую. Ни обиды, ни досады, ни-че-го. Лишь легкое раздражение оттого, что приходится тратить время на этот нелепый разговор. – Вы с тетей Эрин преподали мне хороший урок.

Квитстон собирался что-то сказать. Я – обогнуть его и идти дальше. И тому и другому помешал дракон, внезапно возникший рядом.

– Его убить? – спросил вполне мирно, обнимая меня за талию.

Кажется, у моего бывшего жениха глаз задергался. Во всяком случае, прежде за ним нервных тиков не водилось.

– Мы просто разговаривали. – Я всем телом прижалась к Шейнеллу, даже потерлась слегка. Возмущенных взглядов прибавилось, но мне было уже все равно. – И уже закончили. Идем.

Передала ему бокал. Шейн повел меня к столу, за которым сидел.

– Действительно, нехорошо лишать семейство Иссайль продолжателя фамилии, – хмыкнул Шейн, прекрасно понимая, что Квит все еще нас слышит.

– Как это?

У меня глаза округлились.

– Он взял фамилию жены, – подтвердил мой собственный тайный муж.

Предрассудки были мне чужды, но... я хихикнула. Слабым местом парня, с которым я выросла, всегда была гордость. И уж кто-кто, а я не сомневалась, что такое положение дел его здорово задевает.

– Ну а что ты хочешь? – развил тему дракон. – Когда папа покупает любимой дочке мужа, он вправе диктовать условия.

Ага. Шикарный расклад. Нет, мне правда нравится!

Часть нашего разговора услышали другие паладины и их дамы, поскольку мы как раз приблизились к ним. И подхватили ниточку. Так я узнала, что тесть выплатил все долги Квита, в том числе и долг тети мне. Но сам Квит действительно оказался практически собственностью семьи банкира. И тот уже распланировал всю его дальнейшую жизнь: от карьеры до того, какой подарок Квит должен вручить его дочке на золотую свадьбу. И не дай никакие силы Квитстону от этого плана отступить! Подозреваю, что были подписаны все нужные документы и принесены соответствующие клятвы. С недавних пор я точно знаю, как ведут дела мужчины, наделенные властью.

Покосилась на дракона. Степень своего везения в полной мере оценила только сейчас.

Казалось, на этом запоминающиеся события того вечера должны были бы закончиться, но нет. Не так быстро. Следующее подстерегло меня в холле. Бал еще не закончился, но уже было прилично уйти. Мы даже ни разу не танцевали. Шейнелл подошел к королеве и выразил ей восхищение праздником, щедро сдобрив его благодарностями. При этом якобы украдкой бросал на меня такие взгляды, что Тамарин улыбнулась понимающе и отпустила нас.

Предвкушая момент триумфа над одним из самых грозных своих противников, я терпеливо делала несчастную мордашку и никак не портила игру паладина. Главное, чтобы потом он не лез в мою. Хотя я еще не продумала следующий шаг, а действовать надо быстро...

Нам подали экипаж, но один из слуг как раз сообщал паладину какую-то ценную информацию. Я смиренно отошла в сторону и даже не подслушивала. И стук каблучков совсем рядом меня не заинтересовал.

– Ты так похожа на Риайлин, что королева в последние дни места себе не находит, – прозвучал совсем рядом голос... и воздух вдруг стал каким-то другим, будто наполненным незримыми колкими капельками воды.

– Прошу прощения?

Рядом со мной стояла блондинка неопределенного возраста в потрясающе красивом, хоть и излишне откровенном платье.

– Осторожнее с ней, отвергнутая женщина может быть опасным врагом, – выдали мне щедрый совет.

– Так это вы облили Рони? – Это был мой способ спросить, сирена она или нет. Хотя ее тогда в зале вроде бы не было.

– Может, она и «принцесса» на папочкиных капиталах, но ты-то по крови, – заявила... точно сирена. – И мы с сестрами никогда не позволим обижать единственную племянницу.

Я улыбнулась. Проклятье, а это приятно! Тетя Эрин никогда бы ради меня не облила наглую девицу вином.

Спросить хотелось так много, но в чудесную, наполненную водой реальность ввинтился голос:

– Энн, дорогая, ты куда пропала?

Ощущение капелек, закрывших нас от всего мира, исчезло.

– Мериэнн?

– Уже иду. Мне было любопытно взглянуть на подружку первого паладина.

Грациозно повернувшись, тетя направилась туда, где стоял ее спутник.

Так себе тип. Бородавка на носу, да и смотрит на Энн, как на собственность.

– Что от тебя хотела шпионка Сольма? – спросил Шейн, когда экипаж тронулся.

Вопрос я восприняла как информацию.

– То есть он сам отпустил ее на землю?

– Да. А я делаю вид, что не в курсе. Все же мы тоже за ним немного присматриваем по соседски.

Вряд ли Сольм в курсе, что при его дворе есть шпионы с поверхности. Уж он-то уступать бы не стал.

– Она моя тетя, – призналась с улыбкой.

– Море... Сколько их у тебя?

От пополнения в семействе муж в восторг не пришел.

– Одиннадцать.

И нечего делать такое кислое лицо! Между прочим, я счастлива.

Ночь, не сговариваясь, решили провести в городском доме. И... это был какой-то другой дом. Когда в первый раз перенеслись, я не заметила, слишком напряжена была, к тому же мы торопились. Сейчас же было время осмотреться. Минутка – между моментом, когда мы вошли, и тем, как муж принялся стягивать с меня платье.

Еще одна маленькая победа.

Потребовалось, впрочем, всего мгновение, чтобы я напрочь забыла о победах, принципах и прочей ерунде. В спальню вела цепочка сброшенной нами по дороге одежды. Я не следила за направлением, слишком занята была поцелуями и другими важными вещами.

Сообразив, что мы не остановимся, драконыш со всех лап сбежал с места непристойностей. Мы же наслаждались друг другом. Ласками. Губами. Сладкой дрожью. Лунными отблесками на коже. И туманом, поплывшим по комнате, когда удовольствие достигло предела.

Сильные руки опутали меня. Сердца бились в такт друг другу. Не спать. Не спать...

Чудом я все-таки удержалась за реальность. Выждала, когда Шейнелл уснет, и осторожно выскользнула из объятий. Дракон подозрительно шевельнулся, но вроде бы оставался расслаблен и дышал ровно. Отлично! Я шмыгнула в ванную. Так... Большое зеркало есть. Действовать надо быстро, вряд ли у меня много времени.

Перевела дыхание, набираясь смелости. Ну же... Должна справиться. Это просто. И в маминых записях подробно описывалось, что надо сделать.

Помедлила еще миг, собираясь с духом, и тут начал сгущаться пар. Жаркий. Влажный. Это точно не я наколдовала! Перепугалась до дракончиков и чуть не закричала – тогда бы точно весь мой план потонул в бурлящем море! К счастью, вовремя заметила, что пар льнет к зеркалу и тает, а на запотевшем зеркале буква за буквой проступает надпись:

«Будь осторожна, Сольм идет за тобой.

Твоя любящая семья».

Тетки. Сирены. В самом деле присматривают.

Страх, конечно, охлаждал душу, но я понимала всю его бессмысленность. Море далеко, и еще ничего не случилось. Впрочем, когда случится, трястись будет поздно.

Зато родственницы подали неплохую идею. Воспользуюсь потом. Замечательно, когда где-то на свете есть кто-то твоей крови, кто даже мыслит примерно как ты.

Мысли об отстраненном поглотили нервозность и неуверенность. Манипуляции, нужные для того, чтобы обычное зеркало превратилось в односторонний инструмент слежки, произвела на удивление легко. Просто на одном дыхании. Мгновение – отражение помутнело, поплыло – и вот уже передо мной – такое чувство, будто на расстоянии вытянутой руки, – сидит королева... и щедро мажет на лицо мой крем. Точнее, она-то считает, что это ее крем.

И лицо в общем-то еще красивое. Просто женщина, которая пуще смерти боится постареть и перестать нравиться, становится уязвимой.

Злорадная улыбка тронула губы. Нет, я не желала ей зла, всего лишь давала сдачи.

Постояла, понаблюдала. Потом поддалась порыву и состроила рожицу, передразнивая надменную тетку в короне, уверенную, что жизни всех в ее полной власти. Да как бы не так! Подавила зевок. Вернула зеркалу его привычную функцию. И отправилась под теплый бок к дракону.

Он сразу же меня обнял, придавил к кровати. Я уткнулась носом в бьющуюся жилку на шее. Вдохнула любимый запах, улыбнулась... Как-то так, наверное, и ощущается настоящее счастье.

Размеренный быт нескольких следующих дней немного разбавляли немногочисленные события, не сказать чтобы важные, но лично для меня приятные. Мы вернулись в Годдхен. Желание здесь жить значительно поутихло в последнее время, но не о столице же мечтать! Там королева, а здесь все-таки родительский дом и друзья. И Сольм под боком. Куда ни денся, везде меня кто-нибудь ненавидит!

Большую часть времени Шейнелл где-то пропадал. То в столице, где уже вернулся к своим обязанностям, то пытался отыскать способ порвать связь уважаемых годдхенских семейств с морем. Судя по мрачному лицу, с которым он неизменно возвращался ко мне, выходило неважно. Решимость, сверкавшая в глазах, свидетельствовала о том, что он будет пытаться снова. Зато вечера и ночи принадлежали только нам, и мы наслаждались каждым мгновением.

Пугающих посланий от сирен больше не было, но однажды я нашла у двери мешочек с жемчугом. Не брала, пока Шейнелл его магически не проверил и не одобрил. Потом были дивный гробень и драгоценные камни. Вот я и внесла свою лепту в сокровищницу.

Деньги, правда, не только прибывали. Когда новый поверенный, выбранный Шейнеллом, явился поговорить о делах, я назначила тете Эрин небольшое содержание. Теперь я могла себе это позволить и не хотела оставаться неблагодарной. Кто знает, станет ли заботиться о ней Квит.

Ох, и влетело же мне от дракона! Он возражал. Точнее, считал мой поступок проявлением излишней мягкости, которой в будущем могут воспользоваться. Но я – это я, к тому же одно маленькое доброе дело должно компенсироваться кремом, подsunутым королеве. Вот и получается какое-никакое равновесие. Просто он еще не знает.

Дория тоже напoмнила о себе – и как! Прислала роскошную шубку и длинное письмо. Я его раз десять перечитала и два дня носилась по дому, кружась в мехах. Шейн только морщился. Потом драконыш поступил с шубой так же, как поступал со всеми моими подарками: устроил на ней лежанку. И мой энтузиазм слегка поутих.

А три дня спустя он взлетел... Наделал шума, разбил вдребезги вазу, запутался в шторе, в итоге оборвав ее вместе с карнизом, разбросал какие-то документы дракона. В общем, полдома мне разнес. И я готова была убить паршивца. Ровно до того момента, как он выбил окно и был таков.

– Стой! Куда?!

Пакость летучая! Боясь, что отловят, драконыш энергичнее заработал крыльями. Ожидаемо было, что он научится ими пользоваться. Но сбежать при этом совсем не обязательно! Я даже учиненный беспорядок готова была ему простить.

– Вернись немедленно!

Ага, так он и послушался.

Я места себе не находила! Даже плакала. Ждала благоверного, чтобы утопить в слезах, требуя вернуть мою метку. Позорище какое-то! Где это видано, чтобы с драконьих женщин метки сбежали?! Вечно у меня получается отличиться. Хотя... не то чтобы у меня имелась возможность обменяться опытом с другой девушкой дракона.

Вот! Даже несчастьем ни с кем не поделишься.

Крайние меры не потребовались. Драконыш вернулся за несколько минут до появления Шейна. Тяжело опустился на шубу, зевнул, расправил уставшие крылья и сладко засопел.

– У тебя совести нет! – возмутилась я.

Один глаз приоткрылся.

– Фыр, – обиженно сказал паршивец. Как будто он по важному делу летал, а я еще смею быть недовольной.

Продолжить разбор полетов помешал вернувшийся Шейнелл. Он принес с собой шум голосов, какое-то хихиканье и... лязг. Прежде чем повиснуть у любимого на шее, я выглянула в окно. Двойняшки над чем-то смеялись. И какие-то парни с ними. А госпожа Дайль деловито шла куда-то с ведром. И... две другие женщины – тоже. У них у всех были служанки, но зачем-то самые уважаемые матроны Годдхена сами гремели ведрами. Мой нос уловил слабый мыльный запах.

Апчихи! Никогда его не любила.

– Привет. – Дракона я все-таки обняла, но от поцелуя уклонилась. – Что у нас происходит?

Мрачный он какой-то сегодня. Недовольный. Не такой, как в последние дни.

– Ерунда какая-то, – пробормотал дракон, и по тону делалось ясно, что означенная ерунда ему не нравится. – Какие-то птицы обгадили памятник королеве.

Я прыснула. Ой...

– Вери? – подозрительно протянул дракон.

Мелкий пакостник заинтересованно поднял мордочку и вслушивался.

– Ты меня подозреваешь? – Я в притворном ужасе округлила глаза.

Муж фыркнул, оценив шутку. Виновник безобразия обеспокоенно принялся.

- Скорее, это шуточка в духе Кайена, - хмыкнул Шейн. - А... почему у нас разбито окно?

Драконыш забился в рукав, только хвост торчать остался. Заметно дрожащий хвост.

- Птицы, - невинно заметила я.

И даже сумела сохранить непроницаемое лицо. Легко, учитывая, что я здесь действительно ни при чем. Это студенты всяких магических учебных заведений в свободное время колдуют всякую пакость, чтобы действовать на нервы друг другу и горячо любимым преподавателям. Но приличные сирены в магических университетах не учатся! Так что я правда не знала, как колдовать злые шуточки. Только отнимающий молодость и красоту крем. И подглядывающее зеркало.

Ничего, отмоют. Жители Годдхена обожают свою королеву, которая, на их счастье, живет очень, очень далеко.

Глава 16

Верность годдхенцев ее величеству Тамарин я недооценила. Весь вечер мои соседки самолично отмывали статую, чувствуя при этом себя так, будто как минимум жизнь королеве спасают. Мы с Рози, несмотря на драконий запрет, все же удрали на минутку, поглядеть на небывалое зрелище. Своеволие от Шейна не укрылось, конечно, так что нам влетело и Рози была отправлена домой. Ему не нравилось, что мы продолжаем общаться, хоть он больше ничего на этот счет и не говорил.

Остальные новости узнавала уже из обрывков чужих рассказов. Дамы на наведении чистоты не остановились и созвали собрание домовладельцев. Не знаю, что там было, мы с Шейнеллом не прониклись важностью ситуации и прогуляли его.

Но утром вместо статуи Тамарин на том же месте стояла статуя Сольма. Ну, как местные его видят в своем воображении. Оплывшее кособокое нечто с чешуей, шрамами и щупальцами. Мы с Рози опять улизили, чтобы посмотреть. И, что сказать... так изуродовать мужчину никакая сирена не способна!

Великой задумки я не поняла, пока драконыш скептически не фыркнул. Сольм в качестве объекта для пакостей его не интересовал.

Несправедливо, что мелкий остался безнаказанным, но сдавать его Шейну пожалела, а сама никакого путного наказания не придумала. Наверное потому, что уже остыла.

Выждав несколько дней, местные осознали, что пакостные «птички» почему-то облетают специально для них поставленную статую стороной. Расстроились небось. А еще немного времени спустя Рози принесла новость, которую ей сообщила Илиса, которой это сказал еще кто-то... в общем, «статуя уродца» сделалась местом подношения. Тухлые яйца, гнилые помидоры, кто-то даже полил Сольма супом недельной давности. Ну и запах там сейчас стоит, аж глаза режет! По утрам. Потом мэр приходит на работу и устраивает всем разнос, помойку из-под его окон убирают... но на следующий день все повторяется. Бедный мэр теперь вынужден посещать мэрию и по выходным.

А куда девалась статуя королевы, так и осталось тайной, и местная газета затеяла свое расследование.

Зато я узнала, что годдхенские женщины страшны в гневе и в своих привязанностях. И еще, что права была Рози, сказав, что здесь никогда не бывает скучно.

Еще некоторое время спустя эту историю почти перестали обсуждать. Скоро о ней совсем забудут, если репортеры не раскопают или не состряпают новых интересных деталей. Драконыш почти научился летать, не круша окружающее пространство. Но у нас дома приключилась новая напасть. Злой Шейнелл. Очень злой.

Свежевставленное стекло в окне задребезжало, отзываясь на его гнев.

– Пожалуйста, не разрушай мой дом, он напоминает мне о родителях. – Я подошла к мужу, обняла, прижалась щекой к груди, успокаивающе потерлась. Только через долгий миг он обнял в ответ.

– Не волнуйся, дом останется целым, я просто убью Кайена.

Которого, к счастью, здесь нет. Можно перевести дух.

– Что случилось?!

– Случился мой брат. – Объятия сжались крепче. – К сожалению. Но если преподаватели пожалуются на него еще хоть раз, я точно останусь единственным сыном у родителей. Чего они, подозреваю, даже не заметят.

Склонна согласиться. За время, что мы вместе, они не связывались с сыновьями ни разу. Ну, хоть ситуация немного прояснилась.

– И что он натворил? – Я запрокинула голову и заглянула в хмурое лицо.

Шейн поморщился.

– Переспал с несколькими практикантками и одной преподавательницей, неоднократно нарушил внутренний распорядок, нагрубил преподавателям, дважды подрался, сначала чуть не убили его, потом он отправил какое-то юное магическое дарование на больничную койку, а вчера попался в чужой комнате с вином.

– Подозреваю, он там был не один? – Я решила побыть осторожным голосом справедливости.

– Недопустимости подобного поведения это не отменяет! – рыкнул дракон. – Мне с первого дня на него жалуются. Это недоразумение так рвалось стать драконом... чтобы потом вести себя так безответственно?

Смешок все же вырвался. Не удержалась.

– Почему безответственно? Обычный студент...

Магические способности просыпаются в разном возрасте, так что вряд ли Кай там самый старший. А характер у него всегда был беспокойный. Вот и получаем.

– Хватит его защищать, – пробурчал дракон.

Хватка, удерживающая меня, сделалась какой-то... собственнической.

– Ладно тебе! – Я легко поцеловала его в шею. – Можно подумать, ты сам ничего эдакого не делал в студенческие годы.

Пусть сама я не училась, но от Квита знала, как развлекаются парни, вырвавшиеся из дома на свободу. Да и девчонки от них часто не отстают.

– Нет.

Звучит... серьезно.

– Что, правда? – не справилась с удивлением я. – Никогда и ничего?

– Нет.

– Значит, плохим драконом ты решил быть только со мной? – спросила вкрадчиво и прижалась к нему куда более откровенно.

Шейн резко выдохнул, слегка потянул меня за волосы, вынуждая запрокинуть голову, и медленно склонился к губам.

– Я же говорил, что тыводишь меня с ума, моя сирена, – пробормотал он.

Поцелуй... не случился. В холл влетел драконьш и пронзительными воплями испортил нам всю романтику. В этот раз я прекрасно понимала, что значат издаваемые им звуки: «Смотрите, какой я красивый! И я лечу-у-у! Ну? Кто теперь тут настоящий дракон?»

– Сложно сказать, кого из них двоих я хочу придушить больше, – мрачно заметил Шейнелл.

Отпустил меня и отправился в душ смывать усталость прожитого дня. С трудом верится, что когда-то это все кончится и у нас будет нормальная жизнь.

Воду я чувствовала с момента, когда Шейнелл включил ее. Собиралась пройти на кухню и заняться ужином, но тут в дверь позвонили. Очень вовремя.

– Эсмонт?

Вот... бурлящая бездна!

Рози бы я открыла, что бы там ни говорил дракон, но ему...

– Аверни Исхельм, невежливо разговаривать с гостем сквозь закрытую дверь. – В голосе сына Годдс отчетливо слышалась насмешка.

Да. В конце концов, я могу воспользоваться чарами. И драконыш с плеча грозно поглядывает.

Открыла.

– Ты что-то хотел?

– Обхожу тех, кто еще не ответил на приглашение, и уточняю, будут ли они у нас завтра. – Объяснение оказалось безобидным. Прием у Годдс. Точно. А я напрочь забыла.

– Мы придем, – заявил мокрый дракон, появляясь у меня за спиной.

Халат на нем был, но я все равно покраснела.

Эсмонт изогнул бровь, но от комментариев удержался. Бытовые чары убрали натекащую с дракона на пол воду.

– Так и запишем, – кивнул Эсмонт и действительно сделал отметку в списке гостей, который держал в руке.

– У тебя все? – нетерпеливо спросил Шейн.

Напомню ему при случае, что буквально только что он уверенно говорил о своем благоразумии и примерном поведении. Когда дело не касается меня. О последнем он тоже упоминал.

– В общем-то да, – подтвердил Эсмонт и пошел к калитке. Но по пути оглянулся и бросил мне: – Как тебе безумие со статуей? Даже в столице так весело не бывает.

Ответить Шейнелл мне не дал, просто захлопнул дверь. И осуждающий взгляд на него не подействовал. Мой благоверный развернулся и как ни в чем не бывало отправился в ванную. И драконыш уехал у него на плече.

Настроение «убить наглую драконью морду» у меня теперь постоянное. Только морда, на которую оно направлено, время от времени меняется.

Взбучка, устроенная Кайену, возымела действие всего на несколько часов. Подозреваю, в это время новоиспеченный дракон спал, завтракал и торчал на индивидуальных занятиях. Но не успели мы нарядиться для выхода в провинциальный свет, как на него опять поступила жалоба.

Деликатный стук в окно. Записка, упавшая в руки моему мужу, как только он это окно приоткрыл, и сгоревшая сразу после прочтения.

– Полудурок чешуйчатый, – пробурчал мой удивительно приземленный дракон.

– Фыр.

«Кто бы говорил».

Заметьте, это не я сказала!

– Он ска...

– Я понял, что он сказал! – рявкнул Шейн, помешав мне попробовать себя в качестве драконьего переводчика. Резко выдохнул. Закрыв окно так, будто хотел его высадить. – Извини. А ты, будь добр, не влезай!

Дракончик обиженно повернулся к этому грубому типу шипастым хвостом и подал мне расческу. Ее-то мне и надо было.

– Спасибо, дорогой.

– Фыр, – на сей раз произнес мелкий с чувством огромной собственной значимости.

Я же переключила внимание на Шейнелла – потрясающе красивого в парадном костюме, но неподобающе мрачного.

– Что он опять натворил?

– Сбежал, – прошипел дракон сквозь зубы.

– А нельзя было?

Глупый вопрос, наверное, но я ведь не училась в университетах, и в академиях тоже не училась, тем более магических.

Болтовня немного отвлекла дракона. Во всяком случае, отвечал он мне почти спокойно:

– Первые полтора года, пока не научится контролировать силу, ипостась и собственный неугомонный характер, нельзя.

Ага. Так вот где мне надо было прятаться от драконьих поползновений, когда узнала, что у меня есть магия. Возможно, меня бы и взяли. Хм. Seriously. Могло сработать.

– Даж-же не думай, – не знаю, как он узнал мои мысли, но сразу же сорвался на шипение.

– Я и не думала.

– И не ври.

Драконыш фыркнул в подтверждение. Предатель мелкий.

– Исключительно гипотетически. – Отложив расческу, я подошла к нему, медленно застегнула оставшиеся две пуговицы на сорочке, наслаждаясь тем, как вздрагивает сильное тело, когда мои пальчики касаются кожи, и занялась шейным платком. – Ты тоже не смей думать, чтобы рвануть прямо сейчас портить брату веселье!

На самом деле развлечения Кайена меня мало волновали, у него их с избытком. В то время как я выбираюсь куда-то впервые за много дней, и пусть только попробует кто-нибудь все обломать, я...

– Хм.

– Шейн!

За эмоциями не сразу почувствовала, что драконыш забрался по платью вверх, поправил одну из застежек и впитался в спину меткой.

– Надо бы, но я не могу оставить такую прекрасную сирену одну на празднике, – с улыбкой произнес Шейнелл и едва ощутимо коснулся моих губ своими. Недовольство было забыто... до поры. – Потом с ним разберусь.

Потом он уже остынет.

Я взяла мужа за руку и улыбнулась нашему отражению в старом зеркале.

– Идем?

– Идем.

За всеми событиями и приключениями последних дней времени на подготовку к приему почти не осталось, поэтому мы, наплевав на все правила какого-то там тона, надели то же, в чем были на балу. В случае Шейнелла – строгий черный костюм, знаки паладина и фамильные перстни. Падкая на все красивое сирена во мне, как увидела, второй раз в него влюбилась и пожалела, что не может закрыть в пещере с сокровищами. Потому что другие дамы тоже видели... и им мой дракон определенно нравился. Многим. Слишком многим.

Компенсировало мои моральные страдания разве что осознание, что сама я привлекаю взглядов не меньше. В глазах моего паладина разгорается точно такой же огонь, что и в

моих. Умопомрачительное платье подчеркивало тонкую талию и делало грудь выше. Декольте было скромным, зато часть спины щедро открыта. Так, что частично можно было рассмотреть метку – знак принадлежности моему дракону. Прямо сейчас мне это, скорее, нравилось, чем смущало. Цвет платья полностью соответствовал родной для меня стихии – где-то мирный светло-серый, а на части лифа и внизу подола – насыщенный, буйный, как штормовое море, и при малейшем движении переливаются крошечные бриллианты. Они же – на шее, на пальцах и в ушах. Зная мою природу, Шейнелл щедро пополнял мою сокровищницу. Но, как ни странно, значение имело лишь то, что сам он рядом. И мой. Добавить к образу распущенные волосы, свободно рассыпавшиеся по плечам, и затаенный в глубине глаз блеск – и я не узнаю себя! Это какая-то новая я. Но... будет захватывающе с нею познакомиться.

Экипаж не понадобился. Даже обитатели других кварталов пришли пешком, по пути встречая друзей и обмениваясь новостями. Еще от своего дома я слышала музыку, звон бокалов и смех. И решила, что этот праздник мне заранее нравится больше, чем бал у королевы.

– Драгоценности с защитой, – сообщил Шейн, понизив голос. – Можешь чувствовать себя в безопасности. Хотя все равно старайся держаться на виду, мне так спокойнее.

– Хорошо.

А сама вдруг поймала себя на ощущении, что местные ветры уже не кажутся такими холодными и не норовят сбить с ног, так, приятно кружат. И улыбнулась широко и счастливо.

Эсмонт приветствовал гостей лично, поскольку событие затевалось в том числе и для того, чтобы он со всеми познакомился.

– Аверни. – Он приложился губами к моей руке, но больше назло дракону, чем действительно соблазняя. – Такую красоту даже метка испортить не способна.

И героически не вскрикнул, когда Шейнелл «просто пожал» ему руку.

– За выдержку «хорошо» с плюсом, – с долей ехидства бросил дракон, когда мы наконец прошли мимо одного из хозяев приема. – Не «отлично».

– Почему? – игнорируя уже появившихся следующих гостей, обернулся нам вслед Эсмонт.

– По выражению лица было заметно, что тебе больно, – щедро продолжил урок Шейнелл. – В то время как оно в подобных случаях не должно выражать ничего.

– Учту, – дружелюбно склонил голову сын Годдс.

– Правильно сделаешь. – Шейну, конечно, требовалось оставить последнее слово за собой.

Драконы такие драконы! В тот момент даже моя метка была со мной в целом согласна.

– Прекрати! – прошипела я мужу без особой надежды на отклик.

– Парень в целом мне нравится, – сообщил тот. – Всем, кроме родителей.

А я вдруг поняла, что это имеет значение. Не соседское и не драконье-человеческое. Шейнелл – первый паладин, а Эсмонт вроде как учился там, где этих паладинов готовят. Отлично учился. И теперь от моего мужа зависит, как сложится его карьера и где: в столице или где-нибудь на задворках. Выходит, только что он не ставил на место возможного соперника, а пытался прощупать вероятного коллегу. Что же. Приятно иногда обнаружить, что мир не вращается вокруг меня.

– Вери! – налетела на меня Роза. – Твой дракон выпустил тебя из темницы на один вечер?

– Между прочим, я все слышу, – напомнил о себе Шейн.

Моя подруга... Клянусь, она боролась с желанием скорчить ему рожицу.

Присутствующие, как я заметила, условно делились на две группы. Элита, с которой общались Годдс с мужем, громко заявляя о своем возвращении. И молодежь. Ее было много, и я не до конца понимала зачем. Даже Илису с братом позвали. Может быть, потому, что Мейт – маг?

Шейнелл держался в обществе людей постарше и повлиятельнее, положение обязывало. Но мне он позволил общаться с друзьями, только иногда бросал контролирующие взгляды. Я расслабилась, почувствовала себя живой, свободной, нормальной и непреследуемой морской тварью. Отличное ощущение! Смеялась над шутками Розы, пробовала сладости, сделала несколько глотков шампанского. Нет, это точно лучше, чем столичный бал. Намного лучше. Даже несмотря на Годдс.

Она, кстати, будто не замечала меня. Очевидно решила, что любовница дракона ее сыну не пара. Хоть такая польза от сомнительного статуса!

К слову... она не выглядела счастливой. Ну, они с мужем. Раньше мне казалось, что их свобода, путешествия, весь образ жизни – предел мечтаний. Но когда стала женщиной, я начала замечать другие вещи. Они не смотрели друг на друга и практически не разговаривали. И у них был ненужный сын. Точнее, нужный, но... как вон та старинная дорогушая ваза. Чтобы пускать окружающим пыль в глаза.

Приятно проводить вечер это, впрочем, не мешало. Даже то, что на моего мужа годдхенцы поглядывали с надеждой и подозрением, не мешало. Мы танцевали, смеялись... и поцеловались у всех на виду. Никто здесь не пялился на мою метку и не пытался задеть. Драконыш даже осмелел, вылез из платья и стащил крупную виноградинку.

– Напыщенный индюк! – припечатала Розы, когда мы, прислонившись к стене, пытались отдышаться после очередного танца.

Я проследила за ее взглядом. Заодно заметила, что Шейн беседует о чем-то с мужем Годдс. Эсмонт стоял рядом с ними и... пытался держать лицо. Иначе не назовешь.

– Он тебе нравится? – попробовала подловить подругу.

Та зашипела так, что того и гляди пар повалит.

– Он меня бесит!

– Так обычно и бывает, – сказала я со знанием дела.

Проверено! На драконах!

Розы насупилась и послала объекту своих эмоций убийственный взгляд.

– Я пригласила его на танец, – призналась подруга. – Сама.

– А он что, отказался? – попробовала догадаться я.

– Да нет, потанцевали. – Обычно светящееся улыбкой лицо совсем скисло. – Было такое чувство, что я танцую со статуей.

– Сочувствую.

А что тут еще скажешь?

Розетта горестно вздохнула и продолжила жаловаться:

– Дело даже не в нем. Просто приличного парня в наших местах не найти, а приезжие воспринимают местных девушек как приятное развлечение, не более. – Она облизала губы. – Даже если девушки из достойной семьи и чудо как хороши.

– То есть ты в Эсмонта не влюблена? – уточнила на всякий случай.

– Не так чтобы очень, – призналась она. – Но я думала, мы поладим. Оказалось,

ошиблась.

– С чего бы вы должны были поладить? – Я начала теряться в ее рассуждениях.

– Просто он тоже дитя, дарованное морем, – вздохнула моя лучшая подруга. – Значит, знает, каково это.

Так... Держим лицо. Держим лицо! Искусство, по-видимому, недоступное слишком эмоциональным сиренам.

– Откуда знаешь? Ты уверена? Это точно?! – надела я на Розетту.

– Мы чувствуем друг друга, – подтвердила Роза. – Все.

– Никак не привыкну к годдхенским тайнам, – пробормотала я.

– Тебе простительно, – отозвалась подруга. – Знаешь, сколько ныряльщиц в моей семье счастливо вышли замуж? Всего три из сорока. Я – единственная продолжательница рода, так что родители не против. Но даже это не облегчает задачу.

Что тут скажешь? Я сочувственно вздохнула.

– Извини. – Роза, кажется, смутилась своего всплеска. – Я не должна была выворачивать все это на тебя.

– Для того и существуют подруги. – Я тепло улыбнулась и утешающе потрепала ее по руке. – Иногда.

Не слишком это помогло.

– Пойду водички попью, – пробормотала она и ускользнула в сторону столика с напитками.

Оказывается, трудности есть даже у самых жизнерадостных и окруженных любовью и заботой. Обдумывала это я недолго, отвлек грозный рык Шейнелла:

– Что ты здесь делаешь?

Нашла его взглядом. Двоих.

Стылая бездна, Кайен!

– Фырк.

– Согласна с тобой, сейчас кому-то голову отгрызут.

И начала пробираться к мужу, пока он кое-кого не пришиб. Кое-кого определенного.

Нашкодивший близнец не выглядел даже притворно раскаивающимся. Интересно, у драконов бывают не наглые морды?

– Не мог же я пропустить такое событие!

– В самом деле, – прошипел Шейн, – не мог же ты оставаться там, куда так рвался, и прилежно учиться!

– Я и учусь, но развлечений это не отменяет!

Добралась. Успокаивающе положила ладонь Шейну на грудь.

Не знаю, удалось бы мне предотвратить отрывание кое-чьей дурной головы. Между братьями сгушалось напряжение. Еще я перехватила полный печали взгляд Илисы, направленный на Кая. Взаимность ей вряд ли светит, и она это понимает, но сердцу, как известно, не прикажешь...

Шейн был готов схватить близнеца за шкуру и доставить к месту учебы. Кай собирался сопротивляться, благо теперь дракон.

Но привычный порядок вещей нарушил крик:

– Рози! – В знакомом голосе было столько страха и отчаяния...

Все присутствующие повернули головы к старшей леди Орна.

– Что случилось, Чиана? – спросил один из соседей.

– Она... она... – Мать Розетты задыхалась от страха.

Взгляд метался по залу, но подругу я найти не могла. Проклятье! Дурное предчувствие, точно нож, вонзилось в сердце.

– Пошла к берегу, – громко объявил девятилетний племянник госпожи Дайль, которого, конечно, на празднике быть не должно было, но он, как и некоторые другие дети, улизнул от няньки и подглядывал. – И она была... как вода. Прозрачная такая!

По залу пронесся исполненный ужаса шепоток. Подозреваю, неслуха сегодня не накажут.

Мужчины бросились к выходу.

– Оставайся здесь, – бросил мне Шейн, перед тем как отправиться за ними. – Кай, присмотри за... Кай?

Опоздал. Братец в первых рядах умчался геройствовать.

Я не собиралась создавать проблем, и без меня есть кому. Пока мужчины пытались догнать Рози и что-то там колдовали у берега... Шейнелл колдовал, а из окна дома Годдс видны были яркие отсветы... я старалась как-то поддержать маму Рози, хотя помочь ей смогло бы только возвращение дочери. Целой и невредимой.

Чуда не случилось, увы. Мужчины вернулись раздосадованные, растрепанные и мокрые.

– Мы знали, что это может произойти, – подрагивающим голосом сказал господин Орна. – Ныряльщицы принадлежат морю.

– Не смей так говорить! – закричала его жена. – Мы должны достать ее оттуда!

Я незаметно отступила на несколько шагов. Казалось лицемерным даже стоять рядом. Ведь все это из-за меня! Это я нужна Сольму. Не Рози.

Понимала истинное положение дел не одна я, конечно.

– Если бы мы отдали повелителю вод ту, которую он требовал, это бы прекратилось, – заметила какая-то женщина... к счастью, не с нашей улицы.

– Если бы он, конечно, не потребовал кого-то еще. И еще, – резко ответил ей Шейн. – К тому же вы бы лишились почти всех присутствующих здесь мужчин, потому что они бы отправились под суд, а потом на казнь.

Ропот нарастал. И в нем явственно слышалось, что спасает меня сейчас лишь наличие влиятельного любовника. Не знаю, чем бы все кончилось... Все были на взводе.

Внезапно в зале стало невыносимо душно. В прямом смысле. Густой белесый пар затянул все. Люди затихли. Пар поплыл к одной из стен, превращаясь в воду, и вскоре из него сложилась надпись:

«Мне нужна Аверни. Отдайте ее, и все прекратится. Навсегда».

Долгий миг все молчали. Осознавали. Потом зал взорвался десятками голосов, пытающихся перекричать друг друга:

– Он предлагает сделку...

– Где гарантия, что он сдержит слово?

- А как же то, что сделал для нас капитан Исхельм?
- Это было давно, а сейчас надо решать новую проблему.
- Обещанию правителя всех вод, наверное, можно верить.
- Одну жизнь не жалко отдать за многие.
- Мы должны согласиться!
- У нас нет выбора!

Голова закружилась, и я схватилась за руку дракона в поиске опоры. В темноте, на несколько мгновений вставшей перед глазами, бриллиантами сверкали капли воды. Страх спер дыхание. К столь близкой встрече с этим врагом я оказалась не готова... Но в одном люди правы.

Когда справилась с собой, увидела, что пальцы свободной руки Шейнелла слабо светятся. Он готовился закрывать нас щитом. Меня.

А потом помощь пришла, откуда я не ожидала.

- Да вы все с ума посходили, что ли? – закричала Годдс. – Только послушайте себя! А лучше остановитесь на минуту и представьте, что чудовище требовало бы вашу дочь в жертву. Ну? Отдали бы?

Неожиданно, надо сказать.

Тишину, заполнившую дом, казалось, можно резать ножом, как пирог.

Решение созрело, наверное, еще в тот самый миг, когда появилась надпись на стене, просто мне потребовалось немного времени, чтобы свыкнуться с ним. Зато теперь настал нужный момент для того, чтобы его озвучить:

- Я пойду.

Голоса снова ожили, зазвучали в разной громкости, но я больше не вслушивалась. Так правильно. Кто бы смог поступить иначе?

- Нет, не пойдешь. – Шейн сжал мою руку крепче.

- Шейнелл...

- Даже не думай об этом.

Люблю его. Сейчас как никогда. Но...

- Это не тебе решать!

- Неужели?

Короткая стычка упрямых взглядов закончилась ничьей. Но это было лишь прикрытием для маневра. Повезло, что я вовремя засекала движение в свою сторону и водой утекла сквозь пальцы.

Используй он силу водного дракона, а не королевского паладина, даже не знаю, остался бы у меня шанс. Но сейчас, получив свободу, я устремилась к выходу. Приходилось проталкиваться сквозь соседей и еще – часто моргать, чтобы за слезами было хоть что-нибудь видно.

- Аверни, стой! – От драконьего рыка стекла в окнах потрескались.

Остальные тоже не молчали, но мое внимание стало странно избирательным. Я отчетливо видела, как шевелятся их губы, но не воспринимала ни единого звука. Препятствовать не стали, и на том спасибо. Последнее, что я заметила, – как надпись потоком воды пролилась на пол.

Глава 17

Я знала, что дракон, как только вырвется из дома, будет преследовать меня. И, возможно, даже придет, чтобы спасти.

Нет. Ни в коем случае нельзя об этом думать. Но это правда: он придет, а значит, нужно спешить.

Истерика билась глубоко внутри. Там бешеный ветер разбивал волны о темные камни, звучали чарующие песни сирен, и я просила совета у мамы, которую совсем не помнила. Будто и не видела никогда. Но мысленное обращение к ней, как ни странно, помогало.

В реальности же я часто дышала, утирала треклятые, все не унимающиеся слезы и сбросила туфли, которые мешали идти. Драконыш в этот раз ничего не сказал, но со всей дури вгрызся зубищами в плечо. Платье рядом с местом укуса промокло от крови. Поступок мой метка не одобряла и не думала поддерживать, но именно это помогло прийти в себя.

Я всхлипнула в последний раз и ускорила шаг.

– Прости, дорогой, мы умираем. Пути назад нет.

Зубки разжались. Рисунок затих на моей коже и больше никак себя не проявлял.

Я спустилась к берегу. Ничего особенного. Подспудно ждала здесь шторм, черные кляксы на воде, а может, чудище с щупальцами, которое схватит меня и утащит в пучину. Туда, где живут сирены... и Сольм. Но нет, ничего подобного. Было тихо. Ну, для Годдхена. Сегодня на город не опустился туман. В просветах между рваными тучами сверху виднелась блеклая луна. Она серебрила воду и камни... и именно благодаря ее свету я вовремя смогла рассмотреть приближающуюся фигуру и шарахнулась в сторону. Увернулась.

Он пока был менее ловким, чем брат.

– Вери, не глупи, – протянул Кайен. – Ну кому станет лучше, если ты сгинеешь?

– Их большинство.

В грудь будто кулаком ударили. Зачем он вмешивается?! Мне и так непросто далось это решение.

Мы кружили по пляжу. Кайен целился схватить меня, я отступала. Все же в близнецах больше общего, чем они оба готовы признать. Дело оставалось лишь за тем, кто поскользнется первый.

– Ну и пошли они! – отмахнулся Кай. – Вы с Шейном можете просто уехать. К родителям, например.

– А Роза?

Молчит.

Мне пришлось прикрыться щитом из воды. Повезло, что пока что я больше сирена, чем он дракон.

– А как же мой брат? – вернул вопрос второй Огисвуд. – И все, кому ты дорога?

Очередной удар в сердце.

Я тоже его люблю. Очень. Пока это не произошло, я даже не подозревала, что так возможно. Но из-за Сольма пострадало немало девушек. Не хочу, чтобы было плохо и Роза. Или кому-то еще.

В руках Кайена вспыхнуло заклинание. Погасло с шипением. Он выругался. Колдовать, впрочем, не передумал.

– Скажи ему, что я просто должна была так поступить, – прошептала, пятясь вместе со щитом.

– Вери, ты просто дурища, если думаешь, что я тебе позволю. – Он все-таки собрался чем-то пробить мою защиту.

Заклинание полыхнуло., но не сорвалось с пальцев. Кай пошатнулся и завалился на камни.

– Не благодари, – галантно поклонился мне Эсмонт и широким жестом указал на воду. – Путь открыт, сирена.

Кайен слабо застонал. Я решительно вошла в море.

Холод знакомо обжег. Я стиснула зубы и упрямо сделала еще шаг. И еще. Отпустило.

Дышалось теперь легко, и вода казалась почти теплой. Она уже скрыла грудь. Путаясь в юбках, я постепенно продвигалась дальше. Следовало раздеться еще на берегу, конечно, но времени на это не было. Точно не было. Потому что сейчас оттуда долетали звуки шагов и знакомый голос:

– Вери! Вери!!!

Не слушать. Не слушать!

Волна окатила меня с головой и больше не выпустила. В первый момент горло больно резануло. Надо еще привыкнуть здесь дышать. Вот так, медленно... На третьем вдохе я уже не чувствовала себя заболевшей ангиной. И голос, который заставлял сердце сжиматься, затих. Шейн, конечно, тоже водное создание, и я отлично помнила, как он плавает, но почему-то была уверена: сегодня море его не примет. Пока я еще жива.

Несколько неловких движений показали, что плавать я, скорее, не умею, чем наоборот. Потом негостеприимный хозяин сжалился надо мной, и вода засветилась. Мгновение спустя я уже стояла на каменном полу, и зачарованных драгоценностей, которые подарил Шейн, на мне не было.

Вода здесь, несомненно, присутствовала, но ощущалась она, скорее, как густой воздух. Дышалось легко, и в то же время движения получались необыкновенно плавными. Как под водой, да.

Губы непроизвольно тронула улыбка. Каменный дворец невероятной красоты, невиданные растения, полупрозрачные серебристые рыбешки, огромные лиловые цветы – здесь жили многие поколения моей семьи. Естественно даже, что и я сюда в конце концов попала.

– Добро пожаловать домой, Аверни. – Голос мог бы показаться приятным, если бы не звучал издевательски.

Улыбка сползла с губ.

Выглядел Сольм точно как в моем сне, только без щупалец. И слизи было меньше. Видимо, он тут иногда все же моется. Чуть не захихикала, как подумала. Это у меня нервное. В остальном – все как представлялось. Некогда очень привлекательный мужчина, которому обезобразили лицо. Криво сросшиеся шрамы, кое-где сморщенная кожа – брр. Он был высок, широк в плечах, слегка влажная одежда лишь четче прорисовывала линии тренированного тела, и волосы лежали отлично. Понятно, на что когда-то польстилась мама. Ох, знала бы она, чем обернется ее выбор! Редкие чешуйки на руках и шее мерзавца красиво переливались.

Не знаю, что так повлияло, но сказала я совсем не то, что собиралась:

– Почему вместо того, чтобы попытаться восстановить внешность и разорвать связь с водой, ты тратишь магию на это? – Я неопределенно повела руками.

Сольм, кажется, немного удивился. Таких слов от меня он точно не ожидал.

– К прошлой жизни меня ничто не привязывало, – ответил он, наверное, от неожиданности. – А здесь я неплохо устроился.

Постояли, посмотрели друг на друга. Не берусь разгадывать мысли в голове нынешнего повелителя всех вод, а вот я оценивала противника. Спокойный, уверенный, себе на уме. Признаться, я ожидала найти здесь свихнувшегося психа. Но так... еще опаснее.

– Прошу в мой дом, – галантно пригласили меня войти.

– Ты хотел сказать, *мой* дом? – опять не удержалась я.

– Увы, нет.

И столько превосходства в голосе...

– Потому что ты его украл. – Я решила быть откровенной сиреной, раз уж все равно конец близок. – И убил моих родных!

Входов во дворец было множество. Некоторые напоминали пещеры, куда можно только проплыть. Но мы воспользовались главным, парадным и абсолютно человеческим. Внутри... дворец как дворец. Много жемчуга и статуи в виде разных морских существ. Непривычная красота.

– Где моя подруга? – спросила нервно.

– У меня.

Ага. Так.

– Она в порядке?

– В полном.

Пока? Или вообще? Трудно иметь дело с человеком, который непробиваемо спокоен. Я не знаю, где его уязвимое место. Это не стареющая королева, которая заходится в безмолвном крике при виде новой морщинки. Крошечной, чужому глазу едва ли заметной. Но появившейся, несмотря на старания придворных аптекарей, магов и даже ведьмы, принимающей посетителей в грязной лачуге на окраине. О да! Сольма не трогали даже чудовищные шрамы. И на одержимого мстью неверной жене он не походил. Однако он убил ее и ее второго мужа.

Порой поступки проясняют куда больше, чем слова.

– Может... ты отпустишь ее? – забросила пробный камешек я.

– Зачем мне это делать? – Правитель вод вроде как приподнял бровь, но получилась уродливая гримаса.

– Я же сдалась!

– Рад принять тебя в моем дворце, Аверни. – Он опять издевался и даже не скрывал этого.

– Меня ты тоже убьешь?

– Возможно.

– То есть это еще не точно?

Молчание. Мерзавец.

Навстречу нам то и дело попадались разные морские создания, среди них я заметила забавных, похожих на осьминогов. Видела уродливых мужчин, с занятым видом направляющихся куда-то. Они теперь важные, у них, наверное, много дел. Обезображенных девушек в какой-то рванине. Прекрасных сирен в чем-то

полупрозрачном, донельзя пошлом. Они, конечно, задирали носы.

На меня глазели, из чего напрашивался вывод, что персона я в подводных кругах известная.

Зал, в который мы пришли, охранялся двумя паладиншами. По их лицам так запросто не поймешь, насколько они не в себе.

Длинный стол, мягкие стулья со спинками в виде открытых раковин, морские камешки на стенах. Когда-то здесь было красиво. Сейчас один пират существенно портил атмосферу.

– Место почетной гостии твое. – Сольм кивком указал на стул.

Мог бы и придвинуть даме. Драконья обходительность меня избаловала.

Я села. Мы что, будем есть?

– Как ты относишься к рыбе? – оправдал впечатление о себе как о чрезвычайно странном типе Сольм.

Э-э-э... В плане еды или?..

Я пожала плечами, так и не ухватив истинную суть вопроса. Мнение пленницы, впрочем, мало кого интересовало. Сольма так точно нет. Он уже отдал распоряжение, и слуга на крабьих ножках накрывал на стол. Блюда из рыбы и морепродуктов. Отлично приготовленные, между прочим. И... раньше, когда еще жила с тетей и Квитом, я все это ела. Но сейчас от одного вида подступила тошнота.

Я вскочила с места, зажимая рот. Рыбное изобилие мигом исчезло. В мою сторону по столу скользнул стакан. Даже яд бы я сейчас выпила и глазом не моргнула! Но это была всего лишь вода. Несколько жадных глотков – и меня отпустило.

– Слабовато для пытки, – простонала, рухнув обратно на стул.

Ноги и руки тряслись.

– В самый раз, – усмехнулся враг. Ну, это было так задумано, а получилась уродливая гримаса, других в его распоряжении просто не имелось. Хоть бы иллюзию себе наколдовал, что ли. – И это была не пытка, а проверка.

Сил нет сопоставлять и догадываться. Может, когда немного приду в себя...

– Сирены не едят своих подданных, – расщедрился Сольм.

Тут уж, даже будучи на последнем издыхании, сложно не сообразить.

– Логично.

– И реагируют на подобную еду так же, как ты, – продолжил Сольм, не слушая меня. – Следовательно, ты полностью раскрылась.

– Так себе секрет. Мог бы просто спросить, я не скрываю.

– Мне требовалось удостовериться, – отрезал Сольм.

И что дальше?

Озвучить вопрос не успела. Он встал и поманил меня за собой. В самом деле не думала же я, будто меня намереваются кормить! Послушно поднявшись, я побрела следом за ним.

Всего одна дверь. И другой зал.

– Роза!

Хорошая новость состояла в том, что моя подруга была жива, а лицо ее – в полном

порядке. Розетта сидела в кресле и мирно спала, откинувшись на спинку. Увернувшись от Сольма, я попробовала потормозить ее – никакой реакции! Но она вздохнула и улыбнулась во сне.

Грустная реальность: мы тут в плену. Пока обе.

– Тише, – Сольм схватил меня выше локтя, – не надо суетиться.

– Почему она в таком состоянии? – Я сама поразилась тому, как требовательно звучал мой голос.

– Женщины такие суетливые и громкие, – скривился Сольм... и потащил меня куда-то в сторону. В зале царил полумрак, было плохо видно. – Она мне уже послужила. Я пока не решил, что с ней делать дальше.

А со мной? Ой, лучше бы мне не знать!

Больно вывернув руки, Сольм сковал их широкими браслетами, от которых тянулись цепи к стене и вверх. Унижает. Демонстрирует власть. Потому что не существует сирены, физически сильной настолько, чтобы причинить ему вред. Впрочем, браслеты и магию блокировали, но я не сразу заметила.

Убийца моей семьи отступил на шаг и довольно обозрел дело рук своих. Сопrotивляться я все равно не планировала. Ну, в том, что касается лично меня.

– Как ты смог победить мою бабуку?

Вопроса он не ожидал. Ждал истерики, попыток спастись, торговаться, колдовать, слез, в конце концов, но точно не любопытства, озвученного ровным, почти бесстрастным тоном. Видимо, лишь поэтому ответил.

– Слышала про ее... хм... зверинец? – В этом месте я быстро кивнула. – Все, так сказать, экспонаты содержали в себе магию. Кто-то – немного, кто-то – целую прорву. В одну ночь я пробрался к вольерам, убил их всех и использовал полученную силу.

Злодей, который с упоением рассказывает о своих «подвигах», – это так банально!

– Пришлось долго готовиться, по крупице выжимать информацию из местных обитателей, пудрить им мозги, чтобы ничего не заподозрили, даже читать, что я всей душой ненавижу... да и плохо умею, если честно. – Собеседника в последние годы ему явно не хватало, потому что ответ получился более чем развернутый. – Но я справился. Смог.

– Молодец, возьми с полки пряник, – не удержалась я. Трудно быть рассудительной с тем, кого всей душой ненавидишь.

Зато история сложилась. Белых пятен в ней совсем не осталось.

– Здесь нет пряников, – внезапно пожаловался Сольм. – Только вонючая рыба и еще более вонючие растения.

Что сказать. Никто не заставлял его лезть в правители такого отвратительного места. Мне хватило благоразумия вовремя прикусить язык.

Помолчали.

– Что, и все? – Сольм первый заговорил.

– Прости, что разочаровала, – прозвучало чуть более пренебрежительно, чем хотелось.

И уж точно я не ожидала, что он выдаст.

– Да нет, как раз наоборот. – Приблизившись, он погладил мою щеку. Чуть не стошнило, честное слово. – Первая женщина за эти годы, с которой хотя бы интересно... и ту я должен убить.

Сожаление в его голосе ничего не значило.

– Вот мы и подошли к вопросу о моей судьбе.

– Увы.

Бурлящая бездна, ему правда жаль! Смешно. И одновременно хочется плакать. Да у меня истерика. Где-то глубоко внутри.

– Из мести?

– Нет, просто ты наследница по крови, – все с тем же спокойствием пояснил он. – А у меня магия на исходе. Видишь ли, она в моем теле не прижилась. Надо пополнить.

Я тут о мести, хоть о каких-то чувствах... а ему всего лишь хочется удержать власть?

– Отпусти Розы.

Опять эта усмешка-гримаса.

– Нет.

– Пожалуйста... – Голос дрогнул.

– Все еще нет.

Перекос, наверное, должен означать кривую усмешку.

Ярость взметнулась штормом.

– Урод! – вырвалось у меня.

Ему не понравилось. Я и не поняла, откуда в его руке появился крезс. Лезвия раскрылись. Плавное движение вперед – и Сольм поднес их к моему лицу.

– Не люблю, когда меня так называют, – произнес интимным шепотом. – Ну да сейчас ты все сама поймешь.

Кожу слегка кольнуло. Словно слезинка, по щеке скатилась капелька крови. Мой мучитель облизнулся.

Первоначальные суждения оказались правильными, поздравила я себя. Все-таки он псих. Просто это не сразу становится понятно. Стараясь сдерживать внутреннюю дрожь, я стиснула зубы и послала ему упрямый взгляд. Уверена, родители тоже держались гордо. И это было для меня неожиданно сильным стимулом. Соответствовать.

– Упрямая? – Он еще сильнее приблизил свое лицо к моему, и теперь его губы почти касались щеки. Фу. От запаха протухшей рыбы начало мутить. – Сейчас тебе будет о-о-очень больно.

Предвкушение в тихом голосе пугало, промораживало изнутри, вводило в ужас. Сольм ударил крезсом. Каюсь, я зажмурилась, готовясь не то кричать, не то сдерживать крик. И... ничего. Совсем.

Удара или хотя бы прикосновения крезса я не почувствовала. Замерла на миг. В течение него, казалось, в зале ничего не происходило. А потом что-то вспыхнуло так ярко, что даже закрытым глазам стало больно. Закричал уже Сольм, во всю глотку. И мерзкий запах усилился раз в двадцать.

Я распахнула глаза, желая все-таки быть в курсе событий. Фигура мужчины оплыла... а потом и вовсе стала разваливаться на ошметки. Омерзительно воняющие ошметки.

Море, за что?

Драконыш ожил и взобрался ко мне на плечо. В ухо ткнулась любопытная мордочка, потерлась, привычно тяпнула за мочку.

– Фыр?

На всякий случай я внимательнее присмотрелась к Сольму. Он что... все? Точно? Вязкая лужа на полу, которая от него осталась, вселяла надежду.

– Похоже, сегодня мы с тобой все же не умрем, – приободрила я драконыша, ну и себя заодно. – Но тут отвратительно воняет, у меня руки затекли, порез на щеке болит, и что-то никто не торопится отпустить пленницу.

Случившееся с Сольмом обнаружат, и, скорее всего, меня освободят. Но надо подождать. Возможно, долго.

Где-то здесь должны быть сирены. И пропавшие девушки. Кстати, что теперь с ними станет?

А меж тем руки, вывернутые над головой, онемели, что не мешало им мучительно болеть. Порез на щеке заставлял все лицо пульсировать и гореть. От запаха, казалось, вот-вот потеряю сознание. И сладкое чувство облегчения от того, что я, похоже, выпуталась из ужасной ситуации почти без потерь, все не наступало...

Привстав на лапках, драконыш лизнул пораненную щеку. Я вскрикнула от пронзившей лицо боли.

– Знаю, ты хочешь помочь, но, пожалуйста, не делай так, – прошептала, отдышавшись.

Мелкий, пятясь, скрылся под платьем.

Мгновением раньше за дверью слышалась возня.

– Он это сделал...

– Я же говорила!

– Идем!

– Надеюсь, малышка в порядке.

– Он нас убьет, если выжил.

Тетки. Так певуче и сладко умеют говорить только сирены.

Дверь осторожно приоткрылась. В образовавшемся проеме мелькнули три красивых до совершенства, но испуганных лица. Сирены. Я знала!

– Ну? – опять шепот.

– Не знаю.

– Отсюда не рассмотреть...

Висеть, пока они определятся и договорятся, не улыбалось. И без того еле жива, а тут еще Розы... и Шейнелл где-то там. Пора уже с этим заканчивать и возвращаться в Годдхен. Поэтому, собравшись с силами, громко сказала:

– От вашего Сольма осталась зловонная лужица, – и даже разобрала, как тетки выдохнули с облегчением. – Снимите меня!

Стук каблуков прозвучал музыкой. Под водой звуки казались какими-то иными – более напевными и мелодичными, что ли. Сирены в полупрозрачных летящих платьях рыбками проскользнули в зал. Одна склонилась над Розы и похлопала ее по щекам, другая принялась возиться с моими цепями, третья торжествующе оглядела останки своего мучителя, а потом и весь зал.

Лязгнули цепи. Получив свободу, я бы упала, если бы тетки не поймали. И поддерживали до тех пор, пока не смогла стоять сама.

– Я – Акрисана, – представилась сирена в центре зала. Затем указала на ту, что с самого начала была возле меня, и потом на третью. – Это Бриная и Лашерли. Добро пожаловать в подводный дворец, малышка. Теперь здесь безопасно.

Еще один торжествующий взгляд на то, что осталось от Сольма.

Я отлично понимала их чувства. Только к заявлению имелся один вопрос:

- Точно?

- Да, - уверенно кивнула Бриная. - Эстая и Ронсель с нашими верными подданными сейчас как раз разбираются с другими предателями.

Упоминание о них отозвалось холодным блеском в ее глазах. Впрочем, ко мне это не имело отношения.

Я растирала ноющие запястья и чувствовала, как волнами накатывает слабость. Щека горела огнем. Странная реакция на крошечную царапину, почти укол. Наверное, дело в том, что оружием был крезс...

- Не понимаю, как это получилось, - поспешила сообщить, пока они не пристали с вопросами.

Растерянными сирены однако не выглядели. И... их сестры где-то там проворачивают смену власти в обратную сторону.

- Это все Риайлин! - хлопнула в ладоши Бриная.

- Ее чары сработали, - добавила Лашерли.

- Перед тем как это ничтожество убило ее, - подробнее объяснила Акрисана, - твоя мать сотворила для тебя защиту. Это было ее предсмертное желание, она всю магию свою в него вложила, поэтому колдовство получилось такое сильное. Сольм не мог причинить тебе вред.

- Но мы ему, конечно, не сказали.

- Я и подала идею пополнить запас магии, убив тебя.

- Прости, мы не хотели тебя втягивать, просто иначе его было не победить.

Сквозь мутную пелену, сгущающуюся перед глазами, я окинула теток еще одним взглядом. Королевская порода в них все же чувствуется. В самом худшем смысле. А если бы предсмертные мамины чары не сработали и он бы меня убил? Ладно, что сделано, то сделано. Я просто хочу выбраться на поверхность.

- Вери? - Лашерли тронула меня за плечо и посмотрела обеспокоенно. - Что-то ты бледненькая... Нормально себя чувствуешь?

Слабость все усиливалась. Да что ж такое...

- Чувствую себя так, словно меня использовали, - не удержалась от шпильки. Колени подогнулись, и я сползла на пол.

- Вери! - Три похожих голоса.

- Отпустите Розы, - прошептала чуть слышно, прежде чем щека взорвалась болью, забирая сознание.

Я проснулась. Да, это именно так и ощущалось. Серебристая рыбешка с забавно выпученными глазами проشمгнула в неплотно закрытую дверь. Очевидно, с минуты на минуту следует ждать нашествия теток.

Осторожно пошевелилась, убедилась, что нигде не болит и сил полно, только после этого от души потянулась. Чувствовала я себя отдохнувшей и здоровой. К щеке в месте ранки прилипло что-то склизкое, и я не решалась стереть это без разрешения, но почему-то была уверена, что никакой ранки там уже нет. Сиренам наверняка известно, как обращаться с порезами, нанесенными их ритуальным оружием.

Свет здесь выглядел непривычно. Он преломлялся сквозь толщу воды и цветные стекла в окнах и россыпью бликов освещал комнату, оставляя кровать, на которой я лежала, на островке полумрака. А еще... подо мной вместо привычного матраса была вода, и она будто пульсировала. Приятно и убаюкивающе. Что касается остального, комната как комната. Туалетный столик, узорчатая ширма для переодеваний, гардеробная с множеством нарядов. Наверное, маминых. Я так думаю. Одних диадем старшей принцессы там было больше десятка.

- Они теперь твои, - произнесла Акрисана, появляясь в комнате. - Как самочувствие?

- Отлично. Выспалась с запасом, - бодро отозвалась я.

Подметила на тетке изящную корону. Однако.

- Учитывая, что большую часть жизни ты провела на поверхности, крезс должен был отравить тебя, навечно привязав к воде, но этого не случилось. Полагаю, остаточные чары Риайлин тебя защитили и здесь, - пояснила тетка и присела на край кровати. - У тебя была небольшая лихорадка, но у нас нашлось лекарство. Знаешь ли, пришлось им запастись. Необходимо было отпаивать бедняжек, которых пленял Сольм.

Закончив разглядывать диадемы, на которые, разумеется, не претендовала, я вернулась в постель.

- Что теперь с ними будет?

- Станут личной гвардией повелительницы всех вод.

Ну... могло сложиться и хуже. Впрочем, не попытаться я бы не смогла.

- А что, если...

- Изменения необратимы, - поправила новая подводная королева и отбросила за спину вьющуюся прядь волос. - Можно заняться магическими изысканиями, но в их ходе выживут не все. Думаешь, оно того стоит?

Нет. Определенно нет. Грустно это все и очень больно. Я едва носом не хлопнула, и то лишь потому, что придумала новый очень важный вопрос:

- А Роза?

- Уже дома, - улыбнулась сирена. - Для одной из нас ты слишком уж печешься о других. А между тем я тебе должна за избавление от тирана. Любое желание. Давай.

Любое-любое? И она справится? Почему тогда в одиночку или даже с помощью сестер не смогла отделаться от Сольма? Боюсь, возможности новоявленной повелительницы вод не так велики. Ну да я хочу то единственное, что точно в ее силах.

- Освободи Годдхен от обязательств перед повелительницей вод.

- Что? - Ее глаза недоверчиво расширились.

Да, я вновь прошу не совсем для себя. Недостаточно я сирена, оказывается.

- Большинство семей в городе связаны с морем. - Уверенность в голосе крепла. - Отпусти их, чтобы у воды не осталось на них никакого влияния. С сохранением способностей желательно.

- Я не Сольм и никогда не причиню никому вреда просто так! - вспыхнула Акрисана, даже вскочила и сверкнула на меня глазами.

- Но ни у кого нет гарантии, что однажды... пусть через столетия на этом месте опять не появится какой-нибудь безумец, - спокойно возразила я.

Спорили до хрипоты. Тетка отстаивала права водной магии на тех, кто благодаря ей появился на свет. Мне пришлось напомнить о сиренах на поверхности и о том, что их для некоторых поручений достаточно. В итоге она уступила, потому что должна была мне желание... и еще потому, что я ее единственная племянница и она позволяла мне то,

чего не позволила бы никому чужому. Ее слова.

В конце концов, решили, что сейчас Акрисана даст мне подкрепленную водной магией клятву, а когда наберется сил, исполнит ее.

– Ты так похожа на сестру, но характер, наверное, отцовский. – Она собралась уходить. У правительницы всех вод, наверное, много забот. – Ри бы захотела что-нибудь для себя.

Возможно.

Все равно она была чудесная. Она подарила мне жизнь, а потом спасла от Сольма. Никогда не прощу тете Эрин, что до недавнего времени я совсем ничего о ней не знала! Это так несправедливо!

– Как мне попасть наверх? – спросила, прогоняя набежавшие слезы.

Лицо сирены сделалось до того невинным, что захотелось для начала ее чем-нибудь треснуть, а уже потом продолжать разговор.

И... она долго молчала.

– Акрисана! – не выдержала я.

– Тебе туда не нужно, – наконец озвучила решение эта коварность во плоти.

– Я там живу, – напомнила нервно.

Опыт уже подсказывал: влипла. Опять. С привычным уже размахом.

– Здесь тоже твой дом, – с полной уверенностью в своей правоте возразила тетка.

– А там друзья...

– Которые готовы были пожертвовать тобой, лишь бы спасти свои... не при воспитанной девушке будет сказано что.

У нее и тут нашлись аргументы!

– Но не все же!

– Большинство. И я тебя в это окружение больше не отпущу.

Обожаю эту «милую» королевскую привычку распоряжаться судьбами других людей, не поинтересовавшись их мнением.

Я перевела дыхание. Надо сохранять спокойствие, иначе точно ни до чего путного не договоримся.

– На поверхности у меня есть муж, – выложила свой последний козырь. – Мы любим друг друга.

– Что же он до сих пор не ворвался сюда и не забрал тебя? – прищурилась Акрисана.

Губы предательски задрожали.

Нет, конечно же я не отпустила эту мегеру так просто, вцепилась в нее, как могла. Но рыдания ее не проняли. Метку она обозвала миленьким рисунком и, даже когда та тяпнула повелительницу вод за палец, не передумала. А под конец посоветовала забирать дракона в море, если уж я его так хочу.

Прежние порядки восстановлены, как понимаю. Чрезвычайно занятая королева на этом ушла.

Я зарылась под одеяло и рыдала весь день. Поначалу в одиночестве. Ну, не считая драконыша, прыгающего по подушке и фырчащего что-то утешительное. Я не поняла, наверное, потому и не утешилась. Эстая и Ронсель пришли знакомиться, но добились от меня лишь всхлипов. Сдержанно напомнили, что сирены не льют слез из-за мужчин.

Получили в ответ злобное замечание, что, значит, такие мужчины им попадаются. Были ритуально погрызены драконышем и ушли с угрюмыми лицами.

Вскоре мою комнату завалили водяными цветами и сладостями, явно доставленными с поверхности. Я обозрела безобразие, объявила, что с этого момента и пока не получу свободу, крошки в рот не возьму, и зарыдала еще горше.

Хвостатые слуги вокруг бессмысленно суетились. Прибрали подношения, оставив ровно столько, чтобы количество подарков не навело подозрений, будто меня хотят в них похоронить. Пытались утешать. Кое-кто неосторожно подпустил к себе зубастого драконыша. Одновременно они переговаривались, и именно так я узнала новости: мужа, вставшие тогда на сторону Сольма, были торжественно казнены, а подводный мир счастливо приветствовал новую королеву. Ходили слухи, что ею должна была стать я как дочь старшей принцессы, но Акрисана старалась их игнорировать... и мне лучше поступать так же.

На бал по случаю торжества добра и истинной силы воды я идти отказалась, а ночью предсказуемо попыталась сбежать... но будто на прозрачную стену наткнулась. Была отловлена, конечно, и возвращена назад. Теми самыми обезображенными паладиншами. Обидно!

Зато про Эми узнала. Она выжила. А та девушка, послание которой молило о помощи из бутылки, – нет.

Ближе к утру силы рыдать закончились, и я уснула. Чутко. Беспокойно. Ощутила, как драконыш слетел с кровати и куда-то ушлепал. Потом слышала, как кто-то верещал на высокой ноте, а кто-то другой угрожал убить «чушуйчатую скотину». Этого кого-то покусали. Не привыкла моя метка к такому обращению и требовала уважения.

Ловили поганца всем дворцом. Подозреваю, бал он им изрядно подпортил. За окном рассыпались сияющие искры... и за это на какого-то мелкого разрушителя ругались особенно громко и выразительно. Потом, кажется, что-то взорвалось. По коридорам бегали, плавали... в общем, шастали непрерывно и мешали спать. А дракоша тем временем прокрался ко мне, пролез под одеяло и схоронился маленьким рисунком под коленкой.

Провалилась в спасительную темноту сна – и тут же была вырвана из нее грохнувшей дверью.

Моргнула. Ой, уже утро.

Плакать, оказывается, отвратительно выматывающее занятие.

– Не рада тебя видеть, Акрисана. – Голос совершенно осип не то спросонья, не то от длительного плача.

Тетка, судя по выражению лица, сейчас тоже испытывала что угодно, но точно не радость.

– Твой чешуйчатый мерзавец пленил четверых моих подданных и сестру! – рявкнула сирена, бросая во все стороны убийственные взгляды.

Один такой заставил чашку с успокаивающим чаем взорваться. Плесень на прянике тоже выросла не сама по себе.

– Ты же уверяла, будто он меня забыл!

Не люблю ехидничать, но она сама напросилась. Покраснела бы хоть, поганка голосистая.

– Забудет он, как же, – проворчала новоиспеченная королева... сегодня, кстати, без короны. – Я уже сбилась со счета, сколько раз он сюда ломился. Пришлось поднять старые щиты вокруг дворца. Знаешь, сколько сил уходит на то, чтобы их поддерживать? И это притом что я еще до конца не восстановилась. Три заклинания забвения отбил. Теперь вот новую пакость устроил.

Сирена выглядела уставшей. Заслужила она, правда, за выходку со мной еще и не то.

– Люблю своего дракона. – Я откинулась на подушки и растеклась в счастливой улыбке.

Шейнелл до меня доберется. Вопрос времени.

– Я рассчитывала, что ты прикажешь ему уgomониться, – сухо заметила Акpисана.

– Я?!

Смеяться не самый подходящий момент, но мне не удержаться... Правительница вод, кажется, собиралась отчитать меня... но отчего-то раздумала.

– А это еще какого ядовитого тритона?! – шипяще спросила она и куда-то унеслась.

Драконыш отделился от меня, выбрался из-под одеяла и любопытно уставился на дверь.

– Фыр? – спросил с надеждой.

– Разве можно оставлять сирену погибать от любопытства? – Я не всегда его понимала, но сегодня была полностью солидарна со своей непоседливой меткой.

Поэтому быстро встала и тоже рванула к двери. Акpисану не догоню, но хоть подслушаю новости у слуг.

На выходе меня ждал сюрприз. Дверь ни в какую не поддалась, притом что Акpисана ее точно не запирала.

– Эй? Кто-нибудь!

Звуки я слышала, но какие-то непривычно приглушенные.

– Откройте!

– Фыр, – сказал нечто важное с его точки зрения драконыш и, в отличие от меня, к двери не подошел.

Понять его мог, к сожалению, только он сам.

– Вот тебе и «фыр», – передразнила я. Потом решила, что стучать не такая уж плохая идея. – Выпустите меня!

Звуки на сей раз сложились в многократно усиленный магией голос.

– Мы бы с удовольствием, но дверь замерзла.

– Что?!

Напасти липнут ко мне гроздьями. Пора бы свыknуться с этой милой особенностью своего существования.

– Твой чокнутый дракон вымораживает море.

Это одна из девушек-паладинов сказала.

– У тебя там сильно холодно? – присоединилась к нашим переговорам одна из теток.

– Н-не-эт.

С ума сойти! Вот же дракон!

– Фыр, – добавила его уменьшенная копия.

– Надо ждать? – проявила чудеса понимания я.

Мелкий кивнул.

Предупредил бы кто, что ждать – самое трудное занятие на свете! Я металась по

комнате, ушибла локоть о дверь гардеробной, раз пять перешла от смеха к слезам и обратно и последними словами ругала дракона вместе со всем царством заносчивых сирен.

Да что ж такое?! Долго они там морозиться собираются?

– Фыр, – осуждающе сообщил драконыш, а сам отошел от меня на безопасное расстояние.

– Не успокоюсь, – буркнула я.

Нет ничего хуже неизвестности и бездействия. Ненавижу, когда от меня ничего не зависит! Подсмотреть, что там у них происходит, возможности не представлялось, окно показывало лишь морозные узоры. Фантастически красивые, невероятно утонченные, но абсолютно бессмысленные.

– Как он это делает? – спросила дракошу. – Я даже не знала, что он так может...

– Фы-ы-ыр. – Мелкий посмотрел на меня с состраданием.

К умственным способностям, что ли?

– Лед – та же вода? – попробовала догадаться.

На что драконыш укоризненно вздохнул и... заставил замерзнуть чай из разбитой накануне чашки. Отдельно от всей остальной имеющейся здесь воды. И вид сделал такой разнесчастный, что сразу захотелось пожалеть, затискать и приготовить ему кофейную ванну в любимой драконовой кружке, которая почему-то вредной мелочи полюбилась больше других. Шейн злился, а он раз за разом оказывался там...

Плеск прервал ход мыслей. Повернув голову, я обнаружила лужу у двери.

– Ты растопил? – спросила шепотом.

Ответа не получила. Драконыш со всех лап и крыльев бросился ко мне и застыл меткой на ладони.

Беда с этими драконами. И никогда ничего толком не понятно.

Воды несколько прибыло, и дверь открылась, являя одну из девушек без лиц.

– Выходи. – Изуродованное лицо скрывала дымка, но голос звучал дружелюбно. – За тобой муж пришел.

Повторять дважды не пришлось. Я устремилась к двери.

– Сюда пришел? И Акрисана согласилась?!

– Такому попробуй отказать.

Когда шли по открытой галерее, мимо проплыл тритон в глыбе льда. Подводный мир постепенно оттаивал.

Безумие. И это все натворил Шейн?! Сила его, если честно, привела в ужас даже меня. Впрочем, не в такой ужас, чтобы не лететь к любимому дракону со всех ног. Где-то бежала, где-то плыла, сопровождавшая девушка с трудом успевала за мной, но в какой-то момент поравнялась и незаметно сунула что-то в руку.

– Передай отцу. Пожалуйста.

Я застыла на миг и изумленно посмотрела на спутницу, но узнать в ней Эми не смогла.

Крепче сжала записку. Передам, разумеется. Только бы ему не стало от этого еще больнее.

Чужие дела на этом были отложены. Я ускорила шаг, вода будто подталкивала в спину, и не прошло и минуты, как я оказалась в месте, служащем здесь подобием тронного

зала.

Двери будто сами распахнулись, и все внутри сладко замерло.

В центре зала, освещенный бликами искаженного света, с видом триумфатора стоял мой дракон. С двумя белыми прядями в черных волосах и дорожкой серебристо-серой чешуи на щеке.

Дыхание сбилось.

- Шейн...

Муж посмотрел на меня, и его лицо разгладилось.

- Вери.

Мы, кажется, целую вечность так стояли, пока не вмешался драконыш, который пролез в рукав и цапнул меня за плечо. Его «фыр» определенно значило: «Не теряйся!» Ну и невыносимые же создания эти драконы, что настоящие, что нарисованные. Я отмерла, улынулась и бросилась Шейнеллу на шею.

- Обидишь нашу девочку - будешь иметь дело с сиренами, - пробурчала тетка, которая, хоть и сидела на троне, выглядела отнюдь не самой грозной в этом зале.

Поймали меня где-то на полпути.

Целоваться при старшей родственнице было неприлично, но подумала я об этом уже после того, как губы Шейна впились в мои. А мгновение спустя я утратила способность думать хоть о чем-то, кроме сладкого, кружащего поцелуя и настойчивых рук, прижимающих меня к твердому телу. Уж Шейн-то никого не стеснялся! И вкладывал в поцелуй все чувства, пережитые за последнее время: гнев, боль, страсть, страх вновь потерять меня и любовь. Безграничную, обжигающую любовь. В ней хотелось раствориться и остаться навек.

Жаль, окружающие и не подумали куда-нибудь деться из уважения к моменту...

- Ладно, ладно, - с деланным недовольством протянула Акрисана. - Я поняла, вы самая влюбленная пара всех вод. А теперь плывите отсюда, потому что слащавость этой сцены еще месяц будет скрипеть у меня на зубах.

Сирена завидовала, чего и не скрывала. Вредина в короне! Но, в отличие от Тамарин, своя и уже почти любимая, так что все выходки я ей, пожалуй, прощу.

Самое забавное, что у нее на коленке сидел мой драконыш с насупленным видом... и щечки у него были красные. Видимо, мы с Шейнеллом как-то умудрились смутить даже метку. Пожалуй, нам действительно пора.

Глава 18

В качестве способа попросить прощения годдхенцы выбрали вишневый пирог. Первый слопал драконыш, когда я отвернулась, Шейн даже не успел магически проверить, не отравлен ли подарочек, и потом я ночь не спала, за метку переживала. Но даже если яд и был, мелкому проглоту ничего не сделалось.

Второй пах на всю кухню, был строго запрещен драконышу и все же проверен на наличие сюрпризов. Чисто. Внезапно. Того и гляди ко мне начнет возвращаться вера в людей.

Зла на жителей города я не держала, у Шейна этого добра хватало на двоих. Уж он-то точно не собирался принимать пироги и на нас с мелким поглядывал осуждающе. Но не запрещал, он в последнее время относился ко мне так бережно, будто после пребывания под водой я стала статуэткой из хрупкого льда. Ничего, скоро у него это пройдет, и у соседей – тоже. Я прекрасно понимала, что все они – люди неплохие, просто в событиях с Сольмом старались защитить свои семьи.

Правда, когда каждая хозяйка прислала мне по пирогу, я всерьез засомневалась в правильности сделанных выводов. Может, это новый способ меня извести?

– Фыр? – уточнил драконыш, высунув голову из рисунка.

Наелась я еще вчерашним, а тут новая гора пирогов, которые имеют отвратительное свойство портиться. Ответ был очевиден.

– Можно.

Драконыша так и сдуло с моей руки. Послышалось алчное чавканье. Манерам бы его поучить, что ли.

Покинула кухню я ненадолго, только отнесла в тайную комнату камни, подаренные Розы за спасение жизни, и жемчуг, который утром получила от теток. То, что дарил дракон, я держала в комнате, но этому всему место в сокровищнице.

Возвращаюсь – нет пирогов.

– У тебя что, где-то тут скрывается еще стадо мелких прожорливых дракончиков? – с подозрением взглянула на свою метку.

– Фы-ы-ыр... – тягостно так простонал.

Продемонстрировав мне раздувшееся пузико, драконыш завалился на спину и изобразил умирающего. Даже лапками подергал. И хвост безвольно обвис.

– Вот потому что нечего столько жрать! – Я решила, что моя метка уже достаточно существует, чтобы узнать кое-что о жизни.

Мелкий обжора на это приоткрыл один глаз, хитро посмотрел на меня и облизнулся. Ясно. Жить будет.

Задумалась я, впрочем, о другом: если драконы дети хоть в половину такие же шумные, своевольные и разрушительные, то я в этом не участвую! Однако через полчаса такого его валяния сама побежала к Шейну и, невзирая на сопротивление, притащила его на кухню.

– Вот! – указала на болезного.

– Ну и что? – не проникся муж.

Море, ну почему все мужчины такие чурбаны бесчувственные!

– Он умирает? – Голос дрогнул.

– Метка в принципе не может умереть, только исчезнуть. Забыла?

Как будто мне от этого сильно легче!

– Так он исчезает?

Стало почему-то еще страшнее.

– Нет, – пакостно усмехнулся Шейнелл. – В данный момент он греется на солнце, перерабатывает еду в магию и наслаждается тем, как ты возле него прыгаешь.

– Как это?

– Ну а что, драконы любят внимание, – сообщил паладин и ушел обратно к бумагам.

Пакостная морда мелкого не оставляла ни малейших сомнений, что все сказанное – правда. Так... где тут было полотенце?!

Ближе к вечеру я наконец призналась себе в том, что не хочу жить в Годдхене. Удивилась, переварила и поделилась откровением с Шейном. Он, кажется, только обрадовался и стал аккуратно склонять меня к переезду в столицу. Паладину так удобнее, да и не от нечего же делать он новый дом покупал. Я обещала подумать, но этот вариант нравился мне еще меньше. Там же королева, будь она трижды утоплена.

Дни текли по-провинциальному тихо. В один из них я обнаружила, что, как все местные, перестала воспринимать приезжих. Годдхенцев, правда, тоже сторонилась почти всех, но на рассвете бегала к берегу повидаться с тетками. Акрисана до сих пор оставалась под впечатлением от устроенного драконом, так что это было безопасно. Они рассказывали новости и дарили драгоценности. Так я узнала, что кто-то уже обзавелся новым мужем... и что проклятье Сольма пало, значит, скоро у меня появятся кузины. Жаль, разница в двадцать лет не позволит нам дружить. Если же отвлечься от эгоистичных желаний, оказаться частью большой и любящей, хоть и странной семьи мне безумно понравилось.

Подруга у меня и так имелась. Розы. Еще сильнее сближало нас то, что теперь я могла с ней погружаться на дно. Поначалу она чувствовала себя виноватой за то, что Сольм мог ею управлять и в итоге едва не пострадали мы обе, но это постепенно прошло. Мы плавали и секретничали, как раньше. Например, я знала, что подходящего парня на ее горизонте нет, как и не было, зато под водой с ней флиртует симпатичный тритон.

И еще одно любопытное... Ее пропавшая тетя нашлась на дне, замужем за тритоном. Как знать, может, у них это семейное?

Другая история любви, едва не закрутившаяся на моих глазах, закончилась печально. Илиса долго набиралась храбрости и в конце концов решила признаться в чувствах Кайену. А тот... ничего. Соблазнить и то не попытался. Смотался в столицу и думать о бедняжке забыл.

Деревяшки твердолобые эти драконы!

Однажды вечером Шейнелл вернулся домой недовольный. Из окна кухни я видела, как вспыхнул на чердаке соседнего дома портал, и вышла в холл встречать своего дракона, паладина и просто страстно любимого мужчину. Но с ходу обратила внимание на выражение его лица и накидываться с объятиями не стала.

– Что-то случилось?

С королевой? Уже?! Силы воли хватило не проговорить вслух эти вопросы, но я замерла в ожидании.

– Брат у меня случился. – Шейнелл потер усталое лицо, будто мог стереть таким образом свое дурное расположение духа, которое уж точно не желал тащить ко мне. – Давно. К сожалению.

Понятно. Это мы уже проходили. Я приблизилась к мужу, быстро, но чувственно поцеловала в губы, соблазнительно прижалась на миг всем телом и ускользнула. Ну вот, он уже не такой угрюмый. Ласка всегда работает.

– Опять на него преподаватели жалуются? – Не надо быть умницей, чтобы догадаться. –

Что он на этот раз натворил?

– Отчислился. – Шейн привалился плечом к двери и усмехнулся. – Видишь ли, быть драконом ему хочется, а вот утруждать голову на занятиях – нет. И это притом что у него отличные данные.

Брата своего благоверного я успела полюбить как часть нашей большой и слегка чокнутой семьи, и как-то так всегда получалось, что именно мне выпадало заступаться за него. А уж поводы Кайен подкидывал регулярно.

– Учебный год не успел начаться!

– Поэтому уйти сейчас проще простого, – согласился Шейн. – Кстати, этот поганец воспользовался именем и влиянием рода, чтобы убедить приемную комиссию отдать его место другому подающему надежды юноше.

Использовать титул и давить драконьими возможностями было позволено исключительно Шейнеллу, так что ругательное определение близнец полностью заслужил.

Сказать можно было тут лишь одно. Спросить, точнее.

– И кто этот везунчик?

Подозревала Эсмонта. Просто после того как сынок Годдс, ведомый силой воды, которая была тогда подвластна Сольму, вмазал Каю по дурной голове и помог мне попытаться пожертвовать собой, а подоспевший обозленный Шейнелл едва не убил Эсмонта, между парнями завязалась крепкая дружба. Среди мужчин это частое явление. Если нам, женщинам, помогает совместный поход по магазинам и душевные излияния над чашкой чая и куском шоколадного торта, то у них – короткое мордобитие, и готово. Точнее, все ясно с противником: либо он мгновенно перемещается в разряд лучших друзей, либо в список смертельных врагов. Я до сих пор не разобралась, как это работает.

Знаю одно: с тех самых пор Кайен и Эсмонт просто не разлей вода. Вместе шастают по пирушкам, замороженный Эсмонт за компанию с дружкой соблазняет сомнительных девиц, а на днях сама Годдс с метлой гоняла по улице Кая за то, что тот якобы дурно влияет на ее распрекрасного сыночка. Может, дело и не в Кайене, а в том, что Акрисана освободила «детей воды» от своей власти, да только ни на ком другом это не отразилось, а Эсмонт будто оттаял. Представление тогда вышло шикарное, даже Шейнелл улыбнулся.

– Мейт. Местный мальчик. Ты вроде бы дружишь с его сестрой.

Ответ, прямо скажем, удивил.

Брат Илисы тоже маг, точно. Просто я об этом немного забыла, таким незаметным, почти несуществующим он казался. Сам собой напрашивался вывод, что он тоже «дитя воды», но теперь это уже не имело никакого значения. Магическое образование ему нужнее, чем Каю. Уж он-то оценит подвернувшуюся возможность.

Сам Кай предусмотрительно не показывался на глаза крайне недовольному брату еще две недели. А мне вновь досталась роль адвоката...

Дела житейские, впрочем, не отвлекали от действительно важного. Королева. Крем. И мой паладин, которого я собираюсь вырвать из ее загребущих рук.

Легче сказать, чем сделать. Пока. Нужно терпение. Много терпения, коварство сирены, правильно использованная магия воды и капля удачи. Сейчас дело было за последней.

Стараясь ступать неслышно, я на цыпочках выскользнула из спальни и прокралась в тайную комнату с сокровищами. По пути проверила драконыша, мирно спящего в вазочке с вареньем. Он почему-то жутко смущался, когда мы с Шейном уединялись, и норовил остаться где-нибудь не с нами. Желательно – рядом с самым вкусным, что есть в доме. Тоже мне, метка!

Я приходила сюда уже недели три почти каждую ночь. Нужно было контролировать процесс. Странно, что Шейн не заметил.

Внутри все почти физически болело от потребности рассказать ему. Скрывать тайну от того, кого любишь, действительно любишь, невыносимо. Но я не решалась. Боялась. Совсем не того, что разозлится, потому что в ярости мой дракон будет точно. Это неизбежно, как наступление нового дня, уж я своего мужа изучила. Он позлится, отругает и оттаает. Хуже получится, если он заставит меня остановиться.

Ни за что. Я просто не могу. Не сейчас, когда до осуществления задуманного остался всего лишь шаг.

Поделиться получилось только с тетками, когда мы как-то утром говорили о личном. Они полностью одобрили и с таинственными улыбками обещали поддержку. Ну а чего еще ждать от сирен?

Хватит уже нерешительности! Я остановилась перед зеркалом, которое перетаскала сюда еще в самом начале авантюры. Отражение знакомо помутнело. Сердце пропустило удар. По моим подсчетам, именно сегодня наступает решающий момент.

Тамарин. Шелковый халат богатого сливового цвета ей шел не меньше любого из бальных платьев. Лицо без макияжа казалось... более человеческим, что ли. Косметика – это, конечно, прекрасно, но в определенном возрасте с ней лучше не перебарщивать.

Легкими похлопывающими движениями королева нанесла крем и посмотрела, кажется, прямо на меня. Спину будто морозные узоры покрыли от страха. Но нет, увидь она меня в своем зеркале, не смотрела бы так спокойно.

Я выдохнула. И ее величество – тоже.

На ее лице вспыхнули едва заметные бледно-голубые искорки. И все! Многолетние старания придворных зельеваров, или кто там у нее, пошли прахом. Больше того, лицо Тамарин покрылось совсем не свойственными ее возрасту бороздами морщин, а кожа сделалась тусклой и безжизненной, будто из нее забрали почти всю влагу. Это я и проделала, оставив ровно столько, сколько необходимо для жизни, и сейчас мстительно улыбалась, наблюдая, как коронованная стерва сначала неверяще таращится в зеркало, а потом заходит в беззвучном крике.

Королевой быть – тяжкий труд. Даже пореветь в свое удовольствие не можешь.

Я сладко зевнула, вернула зеркалу его настоящую функцию... а затем разбила его. Даже не поранилась. Сегодня мне определенно везет.

Мое наблюдение теперь вряд ли отследят магически, даже если поймут, что оно было. Можно возвращаться в теплую постельку под бок к дракону.

Утром я была сама нежность и в порыве кулинарного вдохновения напекла гору блинчиков. У нас еще осталось варенье, в котором не купалась моя метка. Долго целовала мужа. Собственными руками повязала ему шейный платок.

– Что с тобой сегодня?

Неладное он все-таки заподозрил.

– Ничего. Просто настроение такое.

Совесть кусается, но это мы как-нибудь перетерпим. Осталось совсем чуть-чуть. К тому же я честно планирую вернуть Тамарин красоту. Могу даже сделать ее еще лучше, чем была.

– Какие планы на день?

Обычно Шейн не спрашивал... а сегодня спросил.

– Прогуляюсь до лавки готовой одежды, куплю что-нибудь красивое, а в остальное время

буду примерной женой.

Одобрив идею, Шейнелл быстро поцеловал меня в уголок губ и ушел. Я не сразу закрыла дверь, какое-то время смотрела ему вслед. И когда он вошел в дом напротив, слышала, как он ругается, потому что забыл амулет связи где-то там, а его ночью вызывали. Предчувствую, после этого инцидента нам прикажут перебраться в столицу.

Ну, если забыть про мой план, который медленно, но верно движется к завершению. Забывать про него я, конечно, не собиралась.

– Тяжело расставаться на весь день, да? – Розы, которая как раз держала путь куда-то в сторону площади, свернула ко мне.

Я смущенно улыбнулась. Метко она угадала.

– Подождешь, пока соберусь? Хочу прогуляться по лавкам.

Может, если вечером я буду особенно красивой, Шейн не открутит мне голову? Хотя это вряд ли.

Она, конечно, согласилась, и, сама о том не подозревая, до обеда отвлекала меня от нарастающей паники. Купить мы так ничего и не купили, зато наговорились всласть, нагулялись и полакомились пирогом в таверне. Правда, и ее и моя порции в основном достались драконьшу.

Оставшееся время до возвращения Шейнелла я в панике металась по гостиной и холлу. А он еще и запаздывал, как назло. Надеюсь, его никак не наказали за то, что не смогли с ним своевременно связаться? А если он не придет?

Метка обвилась вокруг шеи, высунула голову из рисунка и успокаивающе прикусила мое ухо.

– Знаю, я сама заварила эту кашу, – напомнила больше себе.

Драконьш согласно фыркнул и зубок не разжал.

– Надо потерпеть.

Эта часть плана была наименее проработанной, потому что не полностью зависела от меня. Возможности сирены – приготовить крем и управлять водой. Мамины заклинания должны хорошо защитить меня, и велика вероятность, что королевские маги так сразу не разберутся, в чем тут дело. Но как отреагирует Шейн? Как поведет себя Тамарин? Не случится ли еще чего-нибудь непредвиденного? Этим я управлять никак не могла.

Морские тетки согласились мне помогать, почему-то они крайне недружелюбно относятся к земным женщинам. Так вот, мы договорились, что одна из них выйдет на сушу, подвластную не Тамарин, и оттуда с помощью артефакта pošлет королеве условия решения ее проблемы. Сирене – немного сокровищ, нам с Шейнеллом – свобода. Должно сработать. Тамарин не захочет выносить сор из дворца и позориться перед соседями. Даже если подумает на нас, это будет недоказуемо.

Опасно. Почти неосуществимо. Но я готова рисковать ради любви.

Шейнелл появился ближе к полуночи. Уставший и раздраженный, но и только. Хорошо. Я перевела дыхание.

– На меня сегодня будут бросаться с нежностями или как? – Он замер у входа и вопросительно приподнял бровь.

Драконьш слетел с моего плеча и с писком попытался накинуться на него, даже успел лизнуть куда-то в щеку, но Шейн отмахнулся от наглой летучей мелочи. Я подошла и, как примерная жена, поцеловала в уголок губ.

– Поздно ты. А я уже решила, что быть тайной женой паладина легко.

Он усмехнулся и медленно заскользил по мне взглядом. От одного этого в жар бросило.

- Во дворце тайный переполох. Тамарин атаквали весьма... э-э-э... необычным образом.

- Один из ее смазливых фаворитов в самый ответственный момент превратился в воняющего зомби и испортил все удовольствие? - Я притворилась несведущей.

- Смазливых? - с подчеркнутой заинтересованностью переспросил дракон.

- Не отвлекайся, мне же любопытно!

- Видимо, я на самом деле уделяю тебе непозволительно мало внимания, - признал печально. Потом, правда, перестал дурачиться и все же продолжил: - У нее отняли молодость. Маги до сих пор понять не могут, каким образом.

Обсуждали тайные подробности столь смело мы по одной простой причине. Нет, даже по двум. Перчатка блокировала любое подслушивание всего, что касается ее величества, а с меня, как с «девушки паладина» давно взяли все нужные клятвы. Верности в том числе.

Но вот незадача, она не подействовала. Либо навредить самолюбию королевы - не то же самое, что навредить ей самой, либо во мне королевская кровь все же сильнее. Ведь не зря под водой шептались, что это я должна была занять место Сольма... точнее, место моей бабушки. Ну да это сейчас не имеет значения.

- Похоже на выпад ревнивой женщины. И если бы речь не шла о королеве, рассматривали бы именно эту версию. Однако нет таких сумасшедших, чтобы попытаться украсть красоту ее величества.

- Ой, можно подумать, там еще много от той красоты оставалось! - ехидно фыркнула я.

Шейн восхищенно покачал головой и уже готов был отпустить комментарий насчет остроты моего языка, но... отчего-то мне не понравился его подозрительный взгляд. Так не понравился, что копчик зачесался, предчувствуя неприятности.

- Вери? - протянул мой дракон.

- Что? - с полным непониманием отозвалась я.

- Прошу, скажи, что ты не имеешь к этому отношения.

Надежды в его глазах было столько, что мне стало очень стыдно. Но отступить поздно, да и некуда!

- Я бы с радостью, но не могу же я врать любимому мужу.

- Аверни!

Показалось на миг, что голову мне точно открутят.

- Прости.

- Ты собиралась мне сказать? - Бессильный рык.

Однако убивать меня дракон что-то не торопится.

- Да. Как раз сегодня.

- Как ты это проделала? - спросил уже с чисто маговским интересом.

Объяснений мне было не жалко:

- Я же управляю водой. А она везде! В креме, в человеческом теле...

- Безумная.

Восхищение в его взгляде, пусть и смешанное с желанием меня пристукнуть, мне безумно нравилось.

- Просто я очень тебя люблю, - сказала чистую правду и прямо посмотрела в синие-

синие глаза.

Шейн шумно вздохнул и даже отчитывать меня дальше раздумал.

– Поиздевалась, и хватит, – распорядился он. – Возвращай все, как было.

– Нет.

– Аверни!

Рычать на меня совершенно бессмысленно, мог бы уже запомнить.

– У меня есть план, и он должен подарить нам свободу.

Сперва мы ругались – долго, страстно, вдохновенно, до сорванных голосов и хрипоты. Потом исступленно целовались. Еще через несколько мгновений совместными усилиями отбивались от драконыша, невесть с чего вздумавшего нас загрызть. В процессе не только помирились, но и напрочь забыли, почему ссорились.

Час спустя я готовила ужин и одновременно посвящала сидящего за столом мужа в свой план. Метка деловито подфыркивала.

– Что скажешь?

– Опасно, авантюрно и полностью в духе сирен. – Шейнелл говорил так, будто оценивает шансы, а не ругает, и на поставленную перед ним тарелку даже не посмотрел.

Я почувствовала себя немножко увереннее.

– Так ты... участвуешь?

– Разве у меня есть выбор?

Короткий поединок взглядов я проиграла и первая отвела глаза.

– Есть.

– Нет, – с нажимом и немного с осуждением поправил он. – Если Тамарин узнает, ты умрешь. А этот вариант меня категорически не устраивает.

Виноватой я теперь себя чувствовала еще и перед ним. Хотела же как лучше! Все же сирены – жуткие эгоистки.

– Мне жаль, – прошептала чуть слышно, – что разрушила твою карьеру...

– Некоторое время назад я сам пытался ее разрушить, – усмехнулся дракон, – но Тамарин не отпустила.

– Как?!

Оказывается, он мне тоже не все рассказывал.

– Ее величество ясно дала понять, что если мои чувства к тебе превысят чисто плотский интерес к хорошенькой, но легко заменимой любовнице, то твоя судьба будет незавидной. И речь не о браке с каким-нибудь Эсмонтом, поверь.

– Как же сильно она меня ненавидит!

Спина похолодела.

– Ты себе не представляешь. – Шейн был серьезен как никогда.

– Но за что?!

– За то, что ты дочь, которая могла быть ее, если бы она не сражалась за трон, – пожал плечами он. – А может, за то, что ты молода и красива и в тебе больше королевской

крови.

Отпустило. Больше мне не было совестно.

Ужин сегодня, по-видимому, имел цель отвлечь меня от волнений. Потому что к еде дракон так и не притронулся, даже наш драконыш ею не заинтересовался. И читалось во взгляде Шейна нечто такое, что мне тоже кусок в горло не полез.

– Когда примерно Эстая свяжется с Тамарин? – требовательно спросил Шейнелл.

– В полночь. – Я прикинула время. – Почти сейчас.

Лицо мужа сделалось непривычно жестким. Со мной он таким не бывал никогда, даже в моменты, когда я доводила его до белого каления.

– Собирай вещи. Быстро.

– Но...

Шейн схватил меня за плечи и буквально вздернул со стула.

– Думаешь, Тамарин не догадается, кто может требовать освободить меня?

– Ну и что?! – воскликнула, с трудом сдерживая дрожь.

– А то, что на мне перчатка, – тихо и как-то жутко произнес Шейнелл. – И я понятия не имею, что она заставит меня с тобой сделать.

Стало так холодно, как если бы мне взбрело в голову выйти в платье на мороз.

– Фыр!!! – завопил вдруг драконыш.

В гостиной пробили часы. Полночь.

– Забудь о вещах. – Шейн потащил меня к двери. – Уходи!

– Нет!

– Вери, – уже у самого выхода он остановился, обхватил мое лицо ладонями и посмотрел так проникновенно, что внутри что-то сладко дрогнуло, – я люблю тебя. И сейчас пытаюсь защитить. Просто позволь мне это, хорошо?

– А как же ты? – перед глазами все поплыло от набежавших слез.

– Я найду тебя, – прозвучало с твердой уверенностью. – Не волнуйся, я тоже думал о побеге. Все будет хорошо.

Сопротивляться дракону, поглощенному целью, совершенно бесполезно. Это я со всей ясностью поняла, когда меня вытолкнули на улицу и задали направление, в котором стоит идти.

– Дай мне время до рассвета, – попросил Шейн.

– Но если утром ты не придешь на берег...

– Я там буду.

Он скрылся в доме. Активировались защитные чары. Похоже, как мой муж, он тоже способен ими управлять. Или же Шейнелл просто отличный маг.

– Фыр!

– Иду я, иду.

Я торопилась, хотя не верилось, что Шейнелл мог бы причинить мне вред. Между мной и королевой, мной и блестящей карьерой он выбрал меня. А это кое-что да значит!

Драконыш время от времени покусывал за плечо, требуя прибавить шаг. Что же

получается... Нам придется покинуть Годдхен? И все из-за того, что я не захотела делить Шейна с королевой? Или к этому в любом случае все шло? Я больше не увижу Розы и других, с кем подружилась? Мысль отозвалась горькой тоской.

С тех пор как магия мамы победила Сольма, туман с наступлением темноты больше не затягивал улицы, и передвигаться по ним было вполне комфортно. Только порывы ветра время от времени пытались сбить с ног, но к этому я давно привыкла. Шла и шла, придерживая драконыша на плече, чтобы не свалился. У него, конечно, крылья, но я все равно держала.

Место, где спрятаться, я продумала заранее, хотя и не предполагала, что оно понадобится. Придется зайти в воду и немного проплыть, но там есть пещера, куда пройдет стройная девушка, но наверняка не втиснется дракон в ипостаси плавучего ящера, у которого теперь еще и развитые крылья. Широкоплечий мужчина и то не пролезет.

Однако на берегу меня поджидала очередная пакость. Без нее никак.

– Сбегаешь? – спросила неприятность голосом Годдс.

А я-то решила, что она угомонилась. Наивная.

– Так и знала, что роль любовницы при паладине придется тебе не по нутру, – с чувством полного морального удовлетворения в голосе продолжила она. – Вы, сирены, слишком заносчивы.

Было бы отлично, если бы она не заслоняла мне спуск к воде. Мы стояли на берегу, но именно в этом месте удобнее всего спуститься с камней и войти в море.

– Что вам надо?

– Мое предложение все еще в силе.

Бурлящая бездна, серьезно?!

Как она сюда попала? Следила за мной от дома, что ли?

– Мой отказ – тоже.

– Не сомневалась, что ты упрешься, – неприятно усмехнулась Годдс, у которой, подозреваю, припасено что-то на случай моего своеволия, иначе не держалась бы она так нагло, да и не было бы ее здесь.

Я сделала осторожный шаг в сторону, с некоторыми усилиями сохраняя равновесие на скользких камнях.

– Между прочим, ваш сын тоже не горит желанием жениться на мне, – напомнила осторожно.

– Кого волнуют его желания? – безразлично отмахнулась противная тетка. – Все равно он сделает, как я скажу.

Потрясающая бессердечность заставила меня растеряться. В первый момент я даже не нашлась, что сказать. А потом и не понадобилось, этим моментом уже воспользовалась Годдс:

– И ты тоже сделаешь.

– Когда рыбы отрастят ноги и побегут по суше! – запальчиво воскликнула я.

Она меня задерживает, путает и без того не идеальный план. Это плохо. Еще хуже, что в ее пальцах светится какой-то кругляш, и мне он явно ничего благополучного не предвещает.

– Когда это, – она с видом победительницы подбросила маленькую хрупкую сферу с заклинанием на ладони, – проникнет в тебя, ты будешь полностью подчинена мне. Говорить, думать, есть, даже ходить в туалет сможешь только с моего разрешения.

Я отшатнулась, а мерзавка добавила:

– И доставать для меня сокровища. – Сколько предвкушения в голосе! Фу! – Я знаю, под водой есть затонувшие корабли. И камни. Это для начала.

– Провались в бездну!

Мамина магия распространялась только на Сольма. Жаль. Кто же знал, что желающих навредить мне окажется так много! Хотя бы драконыш ее опять облил водой, что ли... Но он сидел у меня на плече, наблюдал и почему-то ничего не делал.

– Фу, как грубо, – скривилась Годдс. – Но ничего, ради покорной сирены я стерплю.

Раздавила хрупкую сферу в пальцах. Высвобожденное заклинание вспыхнуло ярче и устремилось ко мне.

Драконыш по-прежнему не рвался принять участие в событиях.

Я как-то заторможенно вспомнила, что тоже кое-что могу, и вода рядом... Потянулась к ней, но сапфировый росчерк уже сбил заклятие подчинения, и оно с шипением затухало на камнях. Одновременно Годдс рухнула рядом с ним. Жаль, что она не могла рассыпаться искрами, подобно магии. Мир определенно бы только выиграл.

– Отношение матери для меня не новость, – Эсмонт отбросил камень, которым приложил родительницу, – но услышать это было неприятно.

– Зато никаких иллюзий, – ободрил его Кай. Собственно, это он сбил заклинание. Понятия не имею, где научился. – Все к лучшему.

– Как скажешь. – Сын Годдс выглядел не слишком расстроенным. Так обычно бывает, когда с родителями нет близких отношений. Никаких отношений нет. – Сирена, путь свободен...

Помнится, нечто подобное уже было. Он даже похожий поклон отвесил.

Я улыбнулась и пошла к воде.

– Сиди там тихо, – посоветовал Кай. – У тебя дома что-то происходит.

Сообщив мне эту новость, он всерьез рассчитывает, что я нырну в пещеру? Но попытка вернуться была решительно пресечена. Кай поймал меня за плечи и развернул обратно к воде.

– Туда, – повторил с нажимом.

Надо заметить, у них с братом больше общего, чем кажется на первый взгляд. Даже на второй.

Призвав на помощь всю свою выдержку, я позволила волнам утащить себя на глубину. Погружаясь, еще слышала, как переговариваются парни...

– Дышит?

– Ага. С минуты на минуту придет в себя и попытается нас утопить.

– Должен сказать, у тебя с каждым разом удар все лучше.

Глупостью было нырять в платье. Это все из-за Годдс. Так-то я планировала раздеться до сорочки и спрятать вещи где-нибудь в камнях. Розы мне показывала парочку подходящих мест.

А я с ней даже не попрощалась... И что я за человек после этого?!

Драконыш застыл на шее рисунком и даже не пытался меня утешать.

Мокрое платье неприятно облепило тело. Я продрогла, пока додумалась попытаться высушиться. Получилось не с первого раза, зато размялась и время убила. Потом еще с той же целью взялась заплетать сложную косу.

Ненавижу ждать! Больше никогда и ни за что не вяжусь в подобную авантюру!

Ночь прошла ужасно. Я металась в тесноте пещеры, сходила с ума, возносила молитвы всем силам, которые могла вспомнить, даже плакала. Когда выдохлась, прилегла на камни... и, кажется, на некоторое время задремала. Потом еще раз переплела косу, хоть она и без того пребывала в идеальном порядке.

Движение воды ощутила за миг до того, как раздался знакомый голос:

– Свои!

И ко мне пробралась сирена с длинными волосами пшеничного цвета, опутанными ниткой жемчуга.

– Как прошло? – Я едва не подпрыгивала от нетерпения.

– По плану. – Она отыскала где-то в своем струящемся платье карман и извлекла оттуда свернутый трубочкой документ и заклинание, заключенное в небольшую сферу. – Вот, как договаривались. Приказ об отставке твоего мужа с сохранением им всего имущества, включая перчатку. Я, кстати, допустила небольшую вольность и попросила вам титул. И клятва королевы Тамарин. Золото мое.

Я кивнула. Таков был уговор.

Эстая раздавила сферу, и красноватый огонек скользнул ко мне, раскаленной искрой впитался в ладонь. Больно. Я негромко вскрикнула. Будь это магия исцеления или другого добра, мне было бы просто тепло, но за коварство приходится расплачиваться весьма неприятными ощущениями.

– Спасибо! – Я порывисто обняла родственницу.

Море, как же мне с ними повезло. Большая семья – это просто прекрасно!

– Сюда приплывет рыбка, когда наверху появится твой дракон, – решила оказать мне еще одну услугу сирена.

Отцепившись от нее, я счастливо улыбнулась. Мгновение спустя второй сирены в пещере уже не было. Держу пари, она уплыла наслаждаться новоприобретенными сокровищами.

Утро уже или все еще ночь? Сколько осталось ждать? Из-за особых наростов на камнях вода слабо светилась, холодное сияние проникало и в мое убежище. Оно позволяло хорошо видеть, но об определении времени суток можно забыть.

Я с ума сойду в ожидании, но лучше уж продолжать ждать, чем точно узнать, что все плохо.

Мгновения сливались в мучительную бесконечность. Ну где он там?! Только бы ничего не случилось...

Признаюсь, я была опасно близка к тому, чтобы махнуть рукой на предосторожности и выплыть. Как раз тогда всколыхнулась вода.

Но это была не рыбка. Сирена.

– Эстая?

Сердце упало куда-то в желудок и забилось там.

– Спокойно, – рассмеялась она и грациозно взмахнула рукой. – Видела бы ты сейчас свое лицо!

– Почему ты вернулась? – сразу успокоиться не получилось.

Тетка порылась где-то в складках своего лазурного платья и протянула мне еще один документ. Скрепленный печатью с трезубцем и перевязанный серой лентой – все как полагается.

– Акрисана дарит тебе залив Перламутровых Ракушек, – пояснила тетка, почти насильно пихая мне в руки послание. – Должно же у тебя быть свое место. Но если ты и дальше продолжишь в первую очередь просить за других, его никогда не будет. Поэтому вот.

Молчу. Проникаюсь. Осознаю. Признаться, я так растерялась, что даже поблагодарить забыла.

– Всплывай, тебя твой дракон там заждался уже, – бросила сирена, перед тем как исчезнуть.

Я изумленно моргнула. Надеюсь, бумага как-то зачарована от промокания.

Отстраненные мысли на этом закончились, я бросилась в воду и погребла наверх.

– Шейн!!!

Задохнулась закашлялась, попала в кольцо сильных рук... Холодно и мокро стало уже двоим.

Но он был жив. И цел. Что еще сирене для счастья надо?!

– Говорил же, что прорвемся, – бормотал муж мне в волосы.

Объятия были такими крепкими, что без всяких слов становилось понятно, чего Шейнеллу стоили эти часы разлуки и незнания, что там со мной. Я уткнулась носом ему в шею. Согреться не согрелась, но знакомый запах действовал успокаивающе.

Море, неужели все?! Выходит, что да. Поверить не могу!

– Мне тут залив подарили, – сообщила нервно и продемонстрировала ему документ. – Перламутровых Ракушек, кажется. Представления не имею, где это.

– Далеко. Примерно там, где сейчас живут наши с Каем родители, – объяснил муж, но не скажу, что я много поняла. – Как раз то, что нам сейчас надо.

Передала добычу ему, просто потому, что на его одежде, в отличие от моей, имелись карманы... и тут взгляд скользнул по его руке.

– Бурлящая бездна, что это?!

– Вери, ты смотришь так, словно она у меня отвалилась, – усмехнулся дракон.

А чувствую себя, будто из воды вылезло чудище со щупальцами и отгрызло мою собственную руку. Кто бы предупредил, что за другого человека бывает так больно и страшно.

– Что произошло? – Голос предательски дрожал.

– Силу пришлось переподчинять, – не стал скрывать Шейнелл, хотя, конечно, знал, что я не слишком разбираюсь в магических делах. – Тамарин предсказуемо попыталась обратить ее против меня, причем уже после того, как приняла условия сделки. Но я оказался более ловким. Теперь она несколько дней проваливается с откатом, а у нас есть время сбежать.

– Кошмар какой-то, – прошептала я и прижалась лбом к его груди.

Рука выглядела пугающе до жути. Кожа казалась прозрачной, а под ней – черно-бордовое месиво, в котором угадывались лохмотья некогда цельной перчатки. И звериные когти, да. Темно-синие, с медным отливом.

– Я же ящер, милая. – Не поняла, шутит он или серьезно. – И даже потерянную руку восстановил бы за пару месяцев. С этим тем более справлюсь за пару недель.

Недель?! Почувствовала, как мои глаза расширились от ужаса. Сердце болезненно кольнуло. Что бы там ни было, я никогда, никогда больше не втравлю его в неприятности!

– Шейн... – Голос еще сильнее дрожал. – Я так тебя люблю...

За поцелуем мы потянулись одновременно. Момент чуть не стал идеальным.

– Хватит уже миловаться. – Откуда-то из-за камней вылез Кайен. И Эсмонт, как же без него. – Родители там, наверное, соскучились. Давненько в их доме не было двух их отпрысков одновременно.

Мы с Шейном оба прошипели ругательства и попытались испепелить близнеца взглядами. Не испепелился, увы.

– Двух? – удивился мой муж. – Они что, исполнили давнюю угрозу подарить нам сестренку?

– Нет, ты что, они и о себе-то нормально позаботиться не могут, – помотал головой Кай и ослепительно улыбнулся. – Просто я лечу с вами. И Эс – тоже.

Сказать, что Шейнелл не пришел в восторг, это ничего не сказать. Я же размышляла вот о чем: в скором времени в моем окружении вместо двух сумасбродных неуправляемых драконов будет аж четыре. Сирены при таком раскладе выживают?

Братья имели огромные шансы подраться. Повода я не видела, но у них почти любой разговор обязательно включал пункт «чуть друг друга не убить». Но тут появилось новое действующее лицо, которое, похоже, имело цель угробить обоих.

Лица. Они же королевские маги. Паладины, будь они неладны!

– Шейнелл Огисвуд, именем ее величества ты арестован за измену!

Впереди стоял уже знакомый мне маг, которому, как мне казалось, больше всех доверял мой муж.

Драконы смирили явление в виде полутора десятков щерящихся заклинаниями магов презрительными взглядами. Те смотрели то на одного, то на другого, пытаясь понять, который из них – бывший первый паладин. Бурлящая бездна, неужели это не очевидно?!

– По-моему, это наша королева не верна своему слову, – старательно копируя интонацию брата, протянул Кайен. – Впрочем, что взять с женщины, которая регулярно меняет то любовников, то паладинов.

– Не успеешь уволиться, как твое бывшее и, казалось, преданное окружение норovit обглодать твои кости, – высказался и Шейн.

Понимания на лицах магов не добавилось.

– Взять обоих, – распорядился главный. – И сирену. Ее тоже казнят за измену.

Драконы начали обрастать когтями и чешуей. Эсмонт собрался колдовать. Я тихо прикидывала, чем могу быть полезной. Ну, кроме того, что могу позвать на помощь теток. Однако спас нас всех тот, о ком подзабыли... Метка! Мой драконыш.

Сначала он выбрался из рисунка и расселся у меня на плече. Я была так увлечена происходящим, что пропустила это событие, зато ощутила мощную волну исходящей от него силы. Покачнулась и упала бы, не поддержи меня Шейн.

Нас накрыло сияющим куполом. Маги не смогли его пробить даже с третьей попытки. Он даже не дрогнул!

– Как?! – вырвалось у меня.

Драконыш посмотрел обиженно.

– А ты думаешь, чего ради он в последнее время столько трескал? – ухмыльнулся Шейн и

потрепал звереныша по холке. – Копил силу.

– Ты наш спаситель! – Я тоже выдала полагающуюся метке порцию похвалы.

Маги продолжали биться. Все еще безрезультатно.

– Обращаемся, – скомандовал Шейн. – Когда будем взлетать, развеешь защиту.

Мелкий понятиливо кивнул.

По телам близнецов прошла дрожь оборота, размыла фигуры, чтобы в следующее мгновение на камнях Стылого залива возникли два сапфировых дракона. Я неловко забралась на спину к Шейну, повозилась, устраиваясь, нашла, за что удобно держаться. Эсмонт легко запрыгнул на Кайена.

Драконыш отказался превращаться в рисунок и гордо махал крыльями рядом с моим плечом.

Когда мы взмыли, купол холодными брызгами осыпался вниз. И вот так, под магическим дождем и градом убийственных заклинаний мы навсегда покинули Годдхен.

Эпилог

В заливе Перламутровых Ракушек круглый год стояла жара либо совсем невыносимая жара. Зато можно было носить легкие платья, ходить босиком по песку, часами не вылезать из воды и украшать волосы цветами.

Я высунула нос в распахнутое окно, щедро вдохнула аромат влаги и тропических цветов и полила пышные блинчики сиропом. Рановато, конечно, но здесь я спала удивительно мало. Уже готовилась позвать всех к завтраку, но мой крик опередили совершенно другие звуки...

Хлоп-хлоп! Хрясь!

Полный обиды вопль. Девчоночье хихиканье. Ворчание мальчишек. Гневное фырканье моего драконыша, заделавшегося воспитателем.

Типичное утро в доме Огисвудов! Блинов с цветочным сиропом наша чешуйчатая банда, конечно, не заслужила, но я сегодня добрая. Солнце на сирен удивительно влияет. Так что подожду немного, пока детишки получают нагоняй, и потом всех позову.

– Разве сегодня твоя очередь готовить? – В кухню заглянул Шейн, потянул носом и, кажется, решил здесь задержаться.

– Нет, но твоя мать успела куда-то подеваться, так что оказалась моя.

– Очень в ее стиле.

Я получила утешительный поцелуй, а Шейнелл – гору блинов и много сиропа.

Фырканье драконыша сделалось громче.

– Очередной поклонник? – лениво заинтересовался Шейн.

– Очередной покусанный и выброшенный из окна страдалец в любовной горячке, – ввела его в курс семейных дел я.

Драконы не способны жить спокойно даже в изгнании. Нет, год он выдержал, а потом занялся частными расследованиями. Иногда и я со своей магией воды и голосом сирены в это влезала, так что приключений нам хватало. И золота. Много золота.

Дома, кстати, тоже было весело, поскольку у нас имелась семнадцатилетняя дочь. Тоже с голосом сирены, силой воды и яркой внешностью жгучей брюнетки, доставшейся ей от отца. Это ее поклонников гонял мой драконыш, с самого рождения Меридит возмнивший себя ее нянькой.

Поклонники, кстати, сплошь очарованные ею мальчишки, Меридит не интересовали. Ну, не как парни точно. Просто они с Селеной – той самой сестренкой, которую родители грозились подарить близнецам и таки подарили, – состязались, кто очарует больше парней. У Меридит даже доска в комнате висела, с помощью которой они вели счет. Также участвовали Лорана, старшая дочь Розы, и две мои подводные кузины, но они сильно отставали. А Аронол – брат Селены, который был младше ее всего на каких-то несколько минут, и его лучший друг выступали в роли судей. Ах да, еще драконыш, который кусал и выкидывал из дома незадачливых влюбленных, после чего романтический запал у них обычно проходил.

– Хорошо, – серьезно кивнул Шейн. – Сообщи мне, когда появится кто-то с серьезными намерениями.

– Зачем? – Я слишком хорошо знала своего мужа, который весьма нервно относился к посторонним мужчинам рядом с любой женщиной его семьи, чтобы сотворить такую глупость.

– Я пристрелю его из арбалета, – заявила эта вредность драконистая.

Знала, что закатывать глаза бессмысленно, но не удержалась:

- Ты невыносим.

- Может... хм... поплаваем после завтрака?

Дразнящий взгляд немного примирил меня с драконьим самоуправством. Впрочем, не настолько, чтобы закрыть тему.

- Это несправедливо.

- Что мне придется делиться этими замечательными блинами, которые испекла моя жена, с целой оравой родственников? - Шейнелл послал мне невинный взгляд и приподнял бровь. - Согласен.

И увел еще пару блинчиков, пока я не смотрела.

- Нет, что тебе не пришлось проходить все это с моим отцом.

- Я бы ему понравился, - без тени сомнений заявил Шейн.

- Потому что здорово уплетаешь блины? - фыркнула я.

- Нет, потому что мой папочка - самый лучший! - ответила за него Меридит и поцеловала отца в щеку.

Дракону осталось только широко улыбнуться и кивнуть.

- То есть тебя устраивает, что в твою личную жизнь вмешиваются все кому не лень? - уточнил Кай, появляясь на кухне.

Растрепанный, помятый и заспанный Кай. У нас ничего не меняется.

- Конечно! - объявила моя принцесса. - Мне нужен самый-самый, поэтому для начала ему придется пройти испытание семьей.

- Ставлю зуб шуанта, который я добыл в прошлом году, - влез Аронол, - что ты сама же взвоешь и потребуешь, чтобы все держались подальше, как только подвернется кто-нибудь приличный.

- Не взвою!

- Спорим?

- А можно я к вам своего жениха приведу на проверку? - мечтательно протянула Селена. - Ну, когда он появится. Не доверять же такое ответственное дело родителям, которые даже не помнят, сколько мне лет.

На самом деле свекры у меня замечательные, таких еще поискать. И детей своих любят. Просто, увлекшись очередным проектом, они забывают обо всем на свете. Понятия не имею, как они выжили без нас! Даже новую вечно ссорящуюся парочку двойняшек умудрились родить. Но когда я заметила, что свекровь, увлеченная разработкой одежды, равной по прочности драконьей чешуе, не первый раз забывает поест и накормить близких, включая детей, а свекор, голова которого была забита очередными движущимися мостами, ушел на улицу без штанов и без очков, без которых ничего не видит, я настояла, чтобы все переехали к нам. Шейн был не в восторге. Особенно учитывая, что здесь уже жили Кай с Эсмонтом, у которых имелись неподалеку собственные углы, и мои многочисленные родственницы часто наведывались, а еще Розы. Но она помогла тайно переправить в ракушечный залив мои сокровища и милые сердцу вещи из дома, так что дракон ее терпел. И с ее тритоном у него подобие дружбы. Но остальные вызывали у него зубовой скрежет и желание срочно отстроить для меня отдельную башню, чтобы мое внимание принадлежало ему одному. Ладно, еще иногда нашей дочери. Но очень иногда.

Подарок царственной тетки включал не только залив, но и дом на его берегу. Сначала я так думала. Но рядом был город. Маленький, вроде Годдхена, только с жарким климатом и без толп чужаков. И, выбравшись туда однажды, я обнаружила, что меня воспринимают так, будто я была всегда. На что Акрисана подмигнула и ничего не

объяснила до сих пор. Но я и сама поняла, что здесь обитали по большей части «дети воды». Их потомки, точнее. Разумеется, официально городок входил в состав некоего королевства, но ни его правитель, ни карты об этом не догадывались. Так что мое – и точка!

Но и новости из Годдхена меня все еще интересовали, благо было кому их приносить. Мейт стал уважаемым магом. Его сестра так и не устроила свою судьбу, долго страдала по Каю, но сейчас у нее вроде бы завелся серьезный поклонник. Что ж, лучше поздно, чем никогда. Когда на сушу дошли слухи о кончине Сольма, статую королевы попытались вернуть на площадь... Но это вызвало такой шторм, какого с появления в Годдхене моих родителей не бывало. Статую просто смыло, а новую до сих пор не изготовили.

Тамарин я отомстила, потому что слово, данное сирене, следует держать! На самом деле это была шутка. Я-то думала, что история с кремом ее научила осторожности и что посланные мною синие розы удивительной красоты она не возьмет в руки. Но она взяла. И теперь никогда не сможет появиться на людях без перчаток.

Справедливая месть за руку Шейна, на мой взгляд. Нет, она полностью зажила, но на это ушел год, и, не будь я сиреной, я бы за это время точно поседела!

Блины уже почти закончились, когда к завтракающим присоединился Эсмонт. Их дружба с Каем крепла и иногда создавалось впечатление, что это они братья, а Шейн тут ни при чем. Неразлучная парочка не раз попадала в щекотливые ситуации с самыми разными дамами, случайно взорвала один из драгоценных мостов моего свекра, за что тот до сих пор с ними не разговаривает, попыталась стать конкурентами Шейнеллу, но с заказами не задалось. Особенно после случая, когда вместо того, чтобы сдать симпатичных преступниц в местный патруль, они рванули с красотками в соседний город развлекаться. Нет, за приключения в их паре отвечал Кай, Эсмонт просто позволял себя в них втравить, а потом придумывал, как обоим выпутаться с наименьшими потерями. Но дети этих двоих обожали, да и мне было спокойнее, когда они перед глазами.

– Где моя диадема? – требовательно надула губки Меридит.

– Я над ней работаю, – отозвался Эсмонт и украдкой потер покрасневшие глаза. С тех пор, как лишился финансовой поддержки родителей, он начал делать украшения, и получалось у него великолепно. Если бы не дурная компания Кайена, уже был бы ювелиром с именем. – Но получишь ты ее, только когда сдашь все экзамены. Ходят слухи, учителя на тебя жалуются.

Меридит с Каем понимающе переглянулись. Я бы предпочла, чтобы она взяла от дядюшки какие-нибудь другие черты.

– Все потому, что наш дракончик покусал за зад сына директрисы, – поморщилась она. – Так что экзамены я вряд ли сдам.

– Сдашь, – весомо обронил Шейн.

– Фу, этот прыщавый так выл, – припомнил Аронол. – И чего парни от вас дуреют?

– Подрастешь и поймешь, – задрала нос его сестра.

– Я и так взрослый!

– Не сказала бы.

– Хочу диадему, – не унималась моя принцесса. – Сейчас.

– После экзаменов. – Эсмонт, пожалуй, был единственным, кто не шел у нее на поводу... и, как ни странно, именно ему Меридит готова была заглядывать в рот, ловя каждое слово.

– Я тебе ее украду, – громким шепотом пообещал Кай. – Я же видел, она уже закончена.

- Не совсем.

- Для него не совсем - это когда не успел переделать шедевр в третий раз.

Драконье семейство было таким всегда, я давно привыкла, научилась не злиться на постоянный бедлам и просто наслаждалась каждым моментом. Всей душой любила и жадно впитывала ответную любовь. Такое дается не всем, далеко не всем, а мне досталось. Значит, надо ценить и просто быть счастливой.

Дверь стукнула. Чары бы никого чужого не впустили, так что мы просто повернули головы в ожидании, кто сейчас войдет.

- Соскучились? - прозвенел хрустальным ручейком голос, и вошла Дория, такая же красивая, какой я ее увидела в первый раз.

Секрет она мне давно рассказала: наша магия сохраняет внешность в том возрасте, когда сирена встретила свою настоящую любовь. Собственно, со мной фокус тоже сработал.

- Дория! - Все дружно бросились обнимать ее и девочку лет десяти в модной шляпке.

- Опоздали, блины уже закончились, - ехидно сообщил Кай.

Я ощутила, как теплые губы прихватывают ухо.

- Ненавижу делиться твоим вниманием. Не против, если я тебя украду? - на грани слышимости прошептал мой дракон. - Думаю, они перенесут без нас пару дней.

Дней? В прошлый раз это затянулось на месяц. Но если жизнь в доме, полном драконов, сирен и особей, застрявших где-то посередине, меня чему и научила, так это тому, что надо уметь ловить момент.

- Пожалуй... я согласна!